

ОПУБЛИКОВАТЬ СТАТЬЮ

в изданиях НИЦ "Социосфера"

[ПОДРОБНЕЕ](#)

СОЦИОСФЕРА

- *Российский научный журнал*
- *ISSN 2078-7081*
- *РИНЦ*
- *Публикуются статьи по социально-гуманитарным наукам*

PARADIGMATA POZNÁNÍ

- *Чешский научный журнал*
- *ISSN 2336-2642*
- *Публикуются статьи по социально-гуманитарным, техническим и естественно-научным дисциплинам*

[ПОДРОБНЕЕ](#)

СБОРНИКИ КОНФЕРЕНЦИЙ

- *Широкий спектр тем международных конференций*
- *Издание сборника в Праге*
- *Публикуются материалы по информатике, истории, культурологии, медицине, педагогике, политологии, праву, психологии, религиоведению, социологии, технике, филологии, философии, экологии, экономике*

[ПОДРОБНЕЕ](#)

ISSN 2078-7081

Научно-методический
и теоретический журнал

СОЦИОСФЕРА

№ 3 2021

УЧРЕДИТЕЛИ
ООО Научно-издательский центр «Социосфера»
Самарский государственный социально-педагогический университет

Главный редактор – Борис Анатольевич Дорошин
кандидат исторических наук, доцент

Международная редакционная коллегия

А. С. Берберян, доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения)
В. Н. Гончаров, доктор философских наук, доцент (Ставрополь, Россия)
И. Г. Дорошина, кандидат психологических наук, доцент (Пенза, Россия)
Е. Кашпарова, PhD. (социология – Прага, Чехия)
У. Р. Кушаев, (DSc) доктор философских наук (Ташкент, Узбекистан),
Д. Танцошова, PhD. профессор (экономика – Братислава, Словакия)
Н. Ц. Христова, PhD., профессор (история – София, Болгария)
Н. А. Хрусталькова, доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия)

Международный редакционный совет

Н. Арабаджийски, PhD., профессор (экономика – София, Болгария)
А. Ю. Большакова, доктор филологических наук (Москва, Россия)
С. Н. Волков, доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия)
Л. Е. Гринин, доктор философских наук, академик РАЕН (Волгоград, Россия)
В. В. Кондрашин, доктор исторических наук, профессор (Пенза, Россия)
В. М. Минияров, доктор педагогических наук, профессор (Самара, Россия)
М. Сапик, PhD., доцент (философия – Кутна Гора, Чехия)
Л. Цибак, PhD., MBA (экономика – Братислава, Словакия)

Рецензенты

М. А. Антипов, кандидат философских наук, доцент (Пенза, Россия)
В. С. Давтян, доктор политологических наук, доцент (Ереван, Армения)
Д. В. Ефимова, кандидат психологических наук, доцент (Пенза, Россия)
Н. В. Осипова, кандидат социологических наук, профессор (Пенза, Россия)
Н. В. Саратовцева, кандидат педагогических наук, доцент (Пенза, Россия)
Ю. Г. Фатеева, кандидат филологических наук (Волгоград, Россия)

Рецензируемый научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» публикует статьи по философии, культурологии, филологии, психологии, педагогике, социологии, праву, истории, экономике и другим социально-гуманитарным дисциплинам, а также методические разработки учебных и воспитательных занятий.

Журнал индексируется в наукометрических базах:

- Электронная научная библиотека (Россия)
- Directory of open access journals (Швеция)
- Open Academic Journal Index (Россия)
- Research Bible (Китай)
- Scientific Indexing Services (США)
- Global Impact Factor (Австралия)
- Cite Factor (Канада)
- International Society for Research Activity (ISRA)
- Journal Impact Factor (JIF) (Индия)
- General Impact Factor (Индия)
- Infobase Index (Индия)
- Scientific Journal Impact Factor (Индия)
- Universal Impact Factor

Импакт-фактор

- РИНЦ – 0,075
- Global Impact Factor – 1,721

ISSN 2078-7081

© ООО Научно-издательский центр
«Социосфера», 2021.
© Самарский государственный
социально-педагогический университет, 2021.

ISSN 2078-7081

Scientifically-methodical
and theoretical journal

SOCIOSPHERE

№ 3 2021

THE FOUNDERS
The science publishing centre «Sociosphere»
Samara State Social and Pedagogical University

The chief editor – Boris Doroshin
candidate of historical sciences, associate professor

International editorial board

A. S. Berberyan, Doctor of Psychological Sciences, professor (Erevan, Armenia)
V. N. Goncharov, Doctor of Philosophy, assistant professor (Stavropol, Russia)
I. G. Doroshina, Candidate of Psychological Sciences, assistant professor (Penza, Russia)
E. Kashparova, Ph.D. (Sociology – Prague, Czech Republic)
U. R. Kushaev, (DSc) Doctor of Philosophy (Tashkent, Uzbekistan),
J. Tancosova, Ph.D., professor (Economics – Bratislava, Slovakia)
N. Ts. Khristova, Ph.D., professor (History – Sofia, Bulgaria)
N. A. Hrustalkova, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Penza, Russia)

International editorial council

N. Arabadzhiski, Ph.D., professor (Economics – Sofia, Bulgaria)
A. Yu. Bolshakova, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia)
S. N. Volkov, Doctor of Philosophy, professor (Penza, Russia)
L. E. Grinin, Doctor of Philosophy, academician of RANS (Volgograd, Russia)
V. V. Kondrashin, Doctor of Historical Sciences, professor (Penza, Russia)
V. M. Miniyarov, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Samara, Russia)
M. Sapik, Ph.D., assistant professor (Philosophy – Kutna Hora, Czech Republic)
L. Cibak, Ph.D., MBA (Economics – Bratislava, Slovakia)

Reviewers

Mikhail A. Antipov, Candidate of Philosophical Sciences, Assistant Professor (Penza, Russia)
doc. **Vage S. Davtyan**, Ph.Dr. (docent v oboru politologie – Jerevan, Arménie)
doc. **Diana V. Efimova**, CSc. (docent v oboru psychologie – Penza, Rusko)
doc. **Natalia V. Osipová**, CSc. (docent v oboru sociologie – Penza, Rusko)
doc. **Nadežda V. Saratovceva**, CSc. (docent v oboru pedagogike – Penza, Rusko)
Yulia G. Fateeva, CSc. (kandidát věd v oboru filologie – Volgograd, Rusko)

Peer-reviewed scientific and methodological and theoretical journal «Sociosphere» publishes articles on philosophy, philology, psychology, pedagogy, sociology, law, history, economics and other social and human sciences, and also methodological manuals of training and educational activities.

The journal is indexed by:

- Electronic Research Library (Russia)
- Directory of Open Access Journals (Sweden)
- Open Academic Journal Index (Russia)
- Research Bible (China)
- Scientific Indexing Services (USA)
- Global Impact Factor (Australia)
- Cite Factor (Canada)
- International Society for Research Activity (ISRA)
- Journal Impact Factor (JIF) (India)
- General Impact Factor (India)
- Infobase Index (India)
- Scientific Journal Impact Factor (India)
- Universal Impact Factor

Impact factor of the journal

- Russian Science Index – 0,075
- Global Impact Factor – 1,721

ISSN 2078-7081

© The science publishing centre «Sociosphere»,
2021.
© Samara State Social and Pedagogical University,
2021.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФИЯ

- Лепешкин Д. Г.**
Осмысление секуляризма как псевдорелигиозности в секулярном и церковном
исследовательском дискурсе9
- Сапик М.**
Парадигмы настоящего13

ФИЛОЛОГИЯ

- Демчук А. О.**
Лингвокультурологический аспект растительной символики во фразеологизмах
корейского языка18
- Зиямухамедов Д. Т.**
Концепция общества и человека в новеллах Пу Сунлина25
- Константинова А. А.**
Лингвистическая характеристика японской рекламы в социальной сети Instagram34

ПЕДАГОГИКА

- Вельич Ч.**
Технологии работы с младшими школьниками с задержкой психического развития40
- Гац И. Ю.**
Приём театрального этюда на начальном этапе изучения иностранцами
русского языка45
- Жмурова И. Ю.**
Проблематика трансформации средств обучения в эпоху цифровизации
образования49
- Иванова А. В.**
Современные подходы к обучению второго иностранного языка студентов
в российских языковых вузах53
- Ломако З. А., Ломако М. В.**
Приемы развития внимания учащихся начальных классов в условиях
дистанционного обучения57
- Марусяк Д. М.**
К вопросу об организации социально-культурной деятельности студентов,
обладающих опытом вожатской деятельности61
- Руденкин Д. В.**
Черты интернет-поведения российских «цифровых аборигенов»:
выводы для системы образования70
- Танкибаева Н. У., Ключев Д. А., Позднякова Е. В.**
Эффективность использования технологического подхода при подготовке
магистерской диссертации79

ПСИХОЛОГИЯ

- Алейникова О. В.**
Целостность Я-концепции как фактор личностной зрелости84

Звонова Е. В., Ломако Л. Л. Социальные представления студентов о «мужественности» – опыт исследования	89
Новикова Е. К., Звонова Е. В. Продвижение экспертного блога психолога в социальной сети Instagram.....	92
Звонова Е. В., Ровкина Н. Ю. Подарок как элемент социальных ритуалов	96

СОЦИОЛОГИЯ

Голубев А. Р. Взаимосвязь профессиональной идентичности и протестных настроений в молодежной среде	100
---	-----

ПОЛИТОЛОГИЯ

Хлопов О. А. Современные идеологии в дискурсе о тенденциях международных отношений XXI века	104
Dinh Ngoc Giang Party building on ethics of the communist party of Vietnam today	111
Nguyen Thi Ngoc Loan, Nguyen Viet Duc Building and operating the tectonic government of integrity and action to serve the people of the socialist Republic of Vietnam in the new situation.....	121
Nguyen Tu Thien Building a contingent of cadres under supervision of the provincial and municipal party standing committees in the Mekong delta, Vietnam at present	131
Nguyen Van Giang The fight against corruption in cadre personnel work in Vietnam.....	141
Tran Quang Cong Protection of denunciators under the current law of Vietnam	148
Правила для авторов	157
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2021 году	159
Информация о научных журналах	160
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	161

CONTENTS

PHILOSOPHY

Lepeshkin D. G.

Understanding secularism as a pseudo-religion in the secular and Church research discourse9

Sapik M.

Paradigms of the present.....13

PHILOLOGY

Demchuk A. O.

The linguocultural aspect of plant symbolism in the phraseological units of the Korean language18

Ziyamukhamedov J. T.

The concept of society and man in the novels by Pu Songlin25

Konstantinova A. A.

Linguistic characteristics of Japanese advertising on the social network Instagram34

PEDAGOGICS

Velic C.

Technologies for working with younger pupils with a delayed mental development40

Gats I. Yu.

The potential of theatrical sketches at the initial stage of learning the Russian language by foreigners45

Zhmurova I. Yu.

The problems of learning tools transformation in the digitalization education era.....49

Ivanova A.V.

Modern approaches of teaching a second foreign language to undergraduate students of language universities in Russia53

Lomako Z. A., Lomako M. V.

Methods for developing the attention of primary school students in the context of distance learning57

Marusyak D. M.

On the issue of organizing the social and cultural activities of students with experience in counselor activities.....61

Rudinkin D. V.

Features of internet behavior of Russian «Digital Natives»: conclusions for the education system70

Tankibaeva N., Klyuyev D., Pozdnyakova Y.

The effectiveness of using the technological approach in the preparation of a master's thesis.....79

PSYCHOLOGY

Aleinikova O. V.

Integrity of I-concepts as a factor of personal maturity84

Zvonova E. V., Lomako L. L.	
Social perceptions of students about "masculinity" – research experience.....	89
Novikova E. K., Zvonova E. V.	
Promotion of the psychologist's expert blog on the Instagram social network.....	92
Zvonova E. V., Rovkina N. Y.	
Gift as an element of social rituals.....	96

SOCIOLOGY

Golubev A. R.	
The relationship between professional identity and protest moods among young people	100

POLITICAL SCIENCE

Khlopov O. A.	
Contemporary Ideologies in the Discourse on Trends in International Relations of the XXI century	104
Dinh Ngoc Giang	
Party building on ethics of the communist party of Vietnam today	111
Nguyen Thi Ngoc Loan, Nguyen Viet Duc	
Building and operating the tectonic government of integrity and action to serve the people of the socialist Republic of Vietnam in the new situation.....	121
Nguyen Tu Thien	
Building a contingent of cadres under supervision of the provincial and municipal party standing committees in the Mekong delta, Vietnam at present	131
Nguyen Van Giang	
The fight against corruption in cadre personnel work in Vietnam.....	141
Tran Quang Cong	
Protection of denunciators under the current law of Vietnam	148
Rools for authors.....	157
Plan of international conferences held by the universities of Russia, Armenia, Azerbaijan, Bulgaria, Belarus, Kazakhstan, Uzbekistan and the Czech Republic on the basis of Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» in 2021	159
Information about about scientific journals	160
Publishing services of the science publishing centre «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	161

УДК 008

ОСМЫСЛЕНИЕ СЕКУЛЯРИЗМА КАК ПСЕВДОРЕЛИГИОЗНОСТИ В СЕКУЛЯРНОМ И ЦЕРКОВНОМ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМ ДИСКУРСЕ

Д. Г. Лепешкин

*Старший преподаватель,
ORCID 0000-0002-1440-946X,
e-mail: uventus@internet.ru,
Свято-Алексеевская Иваново-Вознесенская
Православная духовная семинария,
г. Иваново, Россия*

UNDERSTANDING SECULARISM AS A PSEUDO-RELIGION IN THE SECULAR AND CHURCH RESEARCH DISCOURSE

D. G. Lepeshkin

*Senior lecturer,
ORCID 0000-0002-1440-946X,
e-mail: uventus@internet.ru,
Saint-Alexis Ivanovo-Voznesensk
Orthodox Theological Seminary,
Ivanovo, Russia*

Abstract. The article examines the phenomenon of secularism from the point of view of its pseudo-religion in the context of church and secular research discussions, as well as on the basis of secular-humanistic program documents. Modern theologians who identify themselves with the Church directly point to this. Researchers of the secular plan, with rare exceptions, do not directly say this, but their reading of secularism, coupled with the content of program documents of a secular-humanistic orientation, allows us to come to a similar conclusion. It is concluded that the modern era of post-secularism includes the phenomenon of secularism as a quasi-religious phenomenon, not an ideological one.

Keywords: secularism; post-secularism; quasi-religion; humanism; pseudo-religion.

Секуляризм является средством претворения в жизнь процесса секуляризации, рассматриваемой здесь как процесс вытеснения, элиминации, приватизации религии из сферы социально значимого в сферу частную, если не запретную, вообще.

При анализе данного феномена любопытен, прежде всего, взгляд «изнутри»: как рассматривается секуляризм самой элиминируемой религиозностью. Подобный подход часто не применяется, считаясь субъективным, однако, на наш взгляд, лишь отчасти. «Объективное» изучение секуляризма зачастую а priori исходит из его «естественности», «закономерности» и в силу этого не рассматривает целый комплекс вполне очевидных его характеристик.

Воспринимая явление секуляризации как все-таки западный (в цивилизационном его прочтении) феномен, необходимо рассмотреть, прежде всего, взгляды Католической церкви, которая, собственно, первой столкнулась с вызовом секулярности. Кроме того, современный католицизм проявляет достаточный исследовательский интерес к данной проблеме [11, с. 164]. Секуляризм здесь рассматривается как политическая и идеологическая доктрина [8, с. 662].

С такой позицией солидарна и Русская Православная Церковь, рассматривающая секуляризм, как некий продукт западной цивилизации, предназначенный, в том числе, и для «экспорта», в рамках общей ак-

сиологической и культурной экспансии, имеющей целью замещение традиционных ценностей и укладов привнесенными [2]. О. Шпенглер еще в начале прошлого века обозначил данный процесс как псевдоморфоз, заимствуя данные термин из геологии. Думается уместно согласиться с уточнением, что данный псевдоморфоз носит вполне управляемый характер [1, с. 15].

Однако все большее число церковных исследователей замечает, что секуляризм носит, как минимум, оттенок псевдорелигиозного, что наиболее ясно проявляется в его воинствующем варианте [6].

А. В. Щипков, развивая мысль, настаивает, что секуляризм есть навязывание норм и ценностей, якобы вытекающих из традиции секулярной мысли в качестве новой квазирелигии [14].

Видится возможным добавить, что секуляризм – это не просто идеология, политика навязывания определенной квазирелигиозной антихристианской системы норм и ценностей, но и сама совокупность этих норм и ценностей, сформировавшаяся в результате процесса секуляризации и сознательно внедряемая в сознание современного человека.

Наконец, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл отмечает, что радикальный секуляризм тоталитарен по своей сути, так как исключает любую иную точку зрения и предполагает, что весь мир должен выстраиваться по модели, определяемой элитами некоторых стран. В этом смысле его возможно рассматривать в связке с таким явлением современности, как терроризм [5]. О парадоксальной тождественности радикального секуляризма и религиозного экстремизма пишет и митрополит Иларион (Алфеев) [7].

Казалось бы, подобная трактовка тенденциозна и в работах церковных есть некая доля необъективности. Однако, что предлагает противоположная сторона? Так Ю. Н. Харари, например, замечает, что секуляризм и связанный с ним сциентизм пытаются утвердить одну опреде-

ленную революционную религию – гуманизм [13, с. 234, 259].

Человек замещает Бога. Причем, не столько утрачивается вера в Последнего, сколько обретается вера в первого. И для последовательного укрепления и поддержания данной веры, естественно, нужна соответствующая политика и идеология, коими и становится секуляризм.

В 1980 году была обнародована Декларация секулярного гуманизма, настаивающая на отделении Церкви от государства, ставящая под сомнение реальность любого сверхъестественного и заявляющая о светском гуманизме, как слишком существенном для человеческой цивилизации, чтобы им можно было пренебречь [4].

Позже эта декларация была дополнена несколькими Манифестами. Последний из них, обнародованный в 2000 г. Ни много ни мало претендует на планетарный масштаб, о чем заявляется сразу же – в подзаголовке. Безусловно, достижение такого размаха требует серьезных усилий, так многие культуры на нашей планете не разделяют секулярно-гуманистических взглядов. В тексте документа даны уже привычные упреки религии в ее дезинтегративной исторической роли и реваншизме сегодняшнего дня. Мировые религии огульно именуется фундаменталистскими [3].

Наряду с этим демонстрируется уверенность человечества в завтрашнем дне, если проблемы любого характера (политического, экономического, социального) будут решаться «лишь под водительством разума, науки, и усилиями самого человека». По-прежнему звучит призыв к тотальной свободе, причем даже тех, кто еще не научился пользоваться ее инструментарием. Те же, кто сохраняет приверженность религиям, провозглашаются сторонниками отсталых социальных институтов [3].

Мир вновь оказывается поделенным на тех, кто впереди и тех, кто отстает, и кого обязательно надо для его же блага «подтянуть» до уровня впередиидущих:

иначе, зачем призыв к планетарности? В этом смысле, можно согласиться с утверждением о том, что современный секулярный гуманизм и секуляризм, как инструментарий его развития, обоснования, защиты и продвижения смыкается с глобализмом, также носящем секулярный характер [1, с. 55].

Совершенно прав А. И. Кырлежев, когда называет секуляризм системой представлений, опирающейся на убеждение, что с религией давно покончено. Исследователь усиливает данную характеристику, подчеркивая, что секуляризм есть пострелигиозное мировоззрение и идеология, позитивный и позитивистский проект, даже – квазирелигия [9, с. 163–164, 171].

Уточним: убеждение, что с религией давно должно (!) быть покончено. Это очень важный акцент, характерный и секуляризма как идеологии и политики. Мысль о том, что религия – явление прошлого – идет, вероятно, от Карла Маркса, который еще в 1844 году утверждал, что «...критика религии по существу закончена» [10, с. 414].

Итак, секуляризм фактически наделен чертами псевдорелигии. Современные теологи, идентифицирующие себя с Церковью, прямо указывают на это. Исследователи секулярного плана, за редким исключением, об этом прямо не говорят, но их прочтение секуляризма, вкупе с содержанием программных документов секулярно-гуманистической направленности, позволяет придти к аналогичному выводу. Современная нам эпоха постсекулярности включает в себя феномен секуляризма как явление квазирелигиозное, а не идеологическое.

Библиографический список

1. Балагуров О. А. Преодоление вызовов секулярного глобализма с опорой на святоотеческое наследие в контексте конфликта цивилизаций: дис. ... канд. культурологии. – Шуя, 2013. – 145 с.
2. Глобальные вызовы. Религия и секуляризм в современном мире // Всемирный русский народный собор: сайт. – URL: https://www.vrns.ru/news/globalnye-vyzovy-religiya-i-sekulyarizm-v-sovremennom-mire/?sphrase_id=8977 (дата обращения: 27.07.2021 г.).
3. Гуманистический манифест-2000. Призыв к новому планетарному гуманизму // Российское гуманистическое общество: сайт. – URL: <http://www.humanism.ru/manifest2000.html> (дата обращения: 29.07.2021 г.).
4. Декларация секулярного гуманизма // Российское гуманистическое общество: сайт. – URL: <http://www.humanism.ru/documents/75-declaration.html> (дата обращения: 29.07.2021 г.).
5. Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на XX Всемирном русском соборе // Русская Православная Церковь: сайт. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4656175.html> (дата обращения: 27.07.2021 г.).
6. Иларион (Алфеев), митрополит. Православие и секуляризм // Русская Православная Церковь: сайт. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1173779.html> (дата обращения: 27.07.2021 г.).
7. Иларион (Алфеев), митрополит. Радикальный секуляризм опасен так же, как религиозный экстремизм // Правмир: сайт. – URL: <https://www.pravmir.ru/mitropolit-ilarion-alfeev-radikalnyj-sekulyarizm-opasen-tak-zhe-kak-religioznyj-ekstremizm/> (дата обращения: 27.07.2021 г.).
8. Католическая энциклопедия / под ред. В. Л. Задворного. – М.: Изд-во Францисканцев, 2011. – Т. IV: Р-Ф. – 982 с.
9. Кырлежев А. Секуляризм и постсекуляризм в России и в мире // Государство религия, Церковь в России и за рубежом. – 2013. – 1(52). – С. 161–174.
10. Маркс К. К критике гегелевской философии права. Введение // Маркс К., Энгельс Ф. Полное собрание сочинений: в 50 тт. – Т. 1. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. – С. 414–429.
11. Пелин А. А. Феномен секуляризации и секуляризма в православном и католическом дискурсе начала XXI века // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2018. – Том 19. – Выпуск 3. – С. 153–166.
12. Радугин А. А., Радугина О. А. Постсекуляризм – духовное основание эпохи постмодерна // Вестник ВГУ. – Серия: Философия. – 2017. – № 1. – С. 156–164
13. Харари Ю. Н. Homo Deus. Краткая история будущего. – М.: Синдбад, 2018. – 496 с.
14. Щипков А. В. Религиозность и кризис идеологии секуляризма // Ум+: сайт. – URL: <https://um.plus/2016/07/19/religioznost-i-krizis-ideologii-sekulyarizma/> (дата обращения: 27.07.2021 г.).

© Лепешкин Д. Г., 2021.

УДК 1.17.177

ПАРАДИГМЫ НАСТОЯЩЕГО**М. Сапик**

*Доктор философии, доцент,
e-mail: sapik@vpsv.cz,
Academia Rerum Civilium
Высшая школа политических
и общественных наук,
г. Кутна гора, Чехия*

PARADIGMS OF THE PRESENT**M. Sapik**

*Associate professor, PhDr., Ph.D.
e-mail: sapik@vpsv.cz,
Academia Rerum Civilium
College of Political and Social Sciences,
Kutna Hora, Czech Republic*

Abstract. At present, we are in a situation that is given by the development of nature, technological progress and certainly the development of society as a whole. Until recently, we dealt with various events based on experience or in relation to the study of a particular problem. Society as a whole is determined by social, cultural and political activities that change from time to time and bring about fundamental changes and breaks in the development of organic nature, society, the individual and political events that may be influenced by the ideology of the time. In ancient times, people have created rules or norms of behavior that they try to follow in the interest of positive development. The basic problem of defining the field is ethics, as well as a discipline that has its own foundations in antiquity and solves a number of problems, including the challenges offered by the present.

Keywords: man; society; culture; ethics; morality; state.

В современном мире и обществе человек сталкивается с несколькими проблемами, которые он должен решить в своем окружении. Некоторые проблемы решаемы для отдельных людей, другие не имеют немедленного решения и нуждаются в помощи других, чтобы их преодолеть, или они должны получить больше опыта в ситуации, в которой они оказались. Однако некоторые проблемы возникают без предупреждения, и нужно действовать немедленно и противостоять им. Типичным примером является бесконечная пандемия коронавируса, которая поразила весь мир, и все еще можно ожидать, что она снова усилится и создаст угрозу для всего человечества во всем мире. Худшая ситуация, когда нельзя защитить себя эффективными средствами, это верно во всех сферах человеческого пространства. Вся мировая цивилизация претерпела серьезные изме-

нения, которые произошли без возможности подготовки к ситуации, когда отдельные государства были закрыты для других, люди не могли выполнять работу и индивидуальные обязанности, происходило постепенное ограничение общественного движения даже внутри отдельной страны. Было своего рода закрытие для других по состоянию здоровья, как ограничение на распространение пандемии по всему миру, при одновременном предотвращении дальнейшего распространения опасного вируса, с которым наука мало знакома. Возникла ситуация, которая не появлялась в течение долгого времени и, возможно, не появится, потому что группы ученых и экспертов начали работу по разработке вакцины, которая спасла бы человечество, одновременно предотвращая дальнейшее распространение и способствуя более легкому течению болезни.

В настоящее время возможности вакцинации и, следовательно, предотвращения самых сложных процессов болезни, но это всегда зависит от подхода человека, что он выберет. Это вопрос ответственности человека.

Дисциплина, которая занимается вопросами человеческого поведения и других особенностей, – это этика. Она известна уже в Древней Греции, и там же были созданы первые теоретические работы. Греки рассматривали проблему этики с позиции человека по отношению к природе, государству, а также разработали первые теоретические основы происхождения этики и ее потребности в обществе и практического значения для людей и их потребностей в жизни греческого города-государства. «...Насилие над природой и цивилизация идут рука об руку. Оба сталкиваются со стихиями: первый, рискуя выйти на природу и схватив своих существ, второй, построив анклав против природы в святилище, предусмотренном городом и его законами. Человек – творец своей жизни как человеческой жизни; он подчиняет свою волю и свои потребности обстоятельствам, и кроме своего отношения к смерти он никогда не бывает беспомощным» [1, с. 21]. Потребность в знании человеческих возможностей и правил взаимного сосуществования также вызывает интерес к созданию моральных правил в обществе и среди людей.

С самого начала этика воспринималась как практическая дисциплина, у которой нет потребностей только теоретического характера. Этические принципы были связаны с рядом проблем, связанных с государством и его идеальной организацией, с показателями личности на публике, с возможностью усвоения принципов хорошего поведения на благо всего. «Пространство, созданное таким образом человеком, было заполнено городом, населенным людьми, его цель заключалась в том, чтобы закрыться, а не расширяться, и таким образом был установлен новый баланс внутри большего баланса целого. Все

добро или зло, к которым человек мог привести от случая к случаю как способность изобретать, существовало в пределах человеческого анклава и не касалось природы» [1, с. 22]. Потребовалось довольно много времени, чтобы этика стала отдельной дисциплиной, со своей собственной историей и большим количеством авторов, которые занимались этическими проблемами в глобальном масштабе и в обществе. К таким проблемам относятся, например, мораль, которая является важной частью каждой социальной ячейки и формируется в результате воспитания человека в семье с детства до взрослой жизни. Конечно, мораль можно рассматривать с разных точек зрения, и каждый может воспринимать мораль по-разному, но общим для всех возможных размышлений о морали останется ее социальная значимость и практическое влияние на отношения человека с обществом в целом.

Нравственность можно понимать как набор правил, которым люди следуют при обычном социальном контакте в определенном пространстве. Конечно, он также претерпевает изменения, вызванные техническими разработками, прогрессом в самой компании и проблемами, с которыми сталкивается конкретная компания в данный момент. Так может ли то, что нравится, быть нравственным, что не противоречит устоявшимся нормам в обществе и воспринимается в основном как положительное действие, которое влияет на всю атмосферу в развитии целого? Также очевидно, что мораль претерпевает изменения во времени и отражается в действиях и действиях индивидов в социальном пространстве. Более того, мораль во многом верна традициям, на которых основано и уважается данное общество. «Давайте возьмем в качестве примера первое крупное изменение в традиции восприятия воображения, роковую уязвимость природы перед техническим вмешательством человека, уязвимость, о которой никто не знал, прежде чем ее можно было

идентифицировать в уже нанесенном ущербе. Это открытие и вызванный им шок, который привел к концепции и рождению науки об окружающей среде (экологии), меняют общее представление о нас как о причинных факторах в более широкой системе фактических контекстов. Благодаря этим эффектам становится понятно, что природа человеческой деятельности на самом деле изменилась, и что то, за что мы должны нести ответственность, поскольку у нас есть власть над этим, стало предметом совершенно нового порядка, и именно всей биосферы Земли. И этот объект настолько могущественен по своим размерам, что все более ранние объекты человеческой деятельности кажутся ему смехотворно маленькими!» [1, с. 27]. Новый вызов также открывает новые возможности в развитии компании. Сегодня в профессиональной этике нет ничего особенного, напротив, в древности этот специфический тип этики вообще не был известен. Это происходит по очень понятным причинам, которые в настоящее время важны и необходимы в контексте личного и профессионального развития человека.

Тема этики сегодня важна в области политики, когда мы говорим о политической культуре, этических нормах, которые уважают и декларируют в своих политических программах сами политические партии, этику политической ответственности, которая применяется к политикам и в некотором смысле к правительству в конкретном состоянии. Очень распространенным явлением является отражение действий этих субъектов в глазах общественности, и часто оказывается влияние на политические действия законодателей и конституционных чиновников. Взаимосвязь между этикой и политикой была известна с древних времен, когда прямая связь между двумя концепциями была строго определена Аристотелем, например, что политика – это этика, используемая на практике. В то же время интересен

тот факт, что Аристотель уже называет демократию формой государственного управления.

В наше время, например, Масарик пишет: «Под демократией сегодня мы подразумеваем демократию, в отличие от предыдущих усилий, которая развивалась после так называемой Великой Французской революции. Девиз свобода, равенство, братство, революция провозгласил суверенитет народа против абсолютизма и монархизма, провозгласил и кодифицировал естественные права человека и гражданина» [2, с. 99]. Именно Масарик был у основания нового государства-преемника в 1918 году. Его видение будущего современного государства было основано на знаниях, полученных в результате изучения классиков и текущего развития международной политической ситуации незадолго до окончания Первой мировой войны. Идея современного государства была основана на том факте, что это должна быть парламентская демократическая система, открытая для национальных меньшинств, имеющих право участвовать в этом новом социальном порядке. Он ценил традиции моральных принципов, которые основывались на трудах античных классиков, представителей договорной теории происхождения государства и, что не менее важно, чешской культурной традиции, оказавшей на него влияние. Он также заметил фундаментальное различие между демократией в Греции и современным пониманием демократии как формы правления в государстве. Его моральные принципы долгое время соблюдались в развитии чешской государственности. Хотя он отвергал авторитет в лице К. Маркса, он уважал его влияние и идеи, которые были сосредоточены на теории общества, теории классов и социального развития, что отражено в его работах.

Напротив, К. Р. Поппер объясняет фундаментальное влияние Маркса на развитие и принятие его идей на европейском пространстве. «Однако, хотя Маркс реши-

тельно выступал против утопических технологий, а также против любых попыток морального оправдания социалистических целей, его труды неявно содержат этическую теорию» [3, с. 170]. Поппер имеет в виду тот факт, что Маркс не забывает о его структуре и функционировании в смысле гражданского общества при детальном анализе общества. Маркс определил развитие социальных и экономических формаций на историческом горизонте. Более того, как выразился Поппер: «Маркс ненавидел капитализм не потому, что он накапливал богатство, а из-за его олигархического характера; он ненавидел его, потому что иметь богатство в этой системе означает иметь политическую власть в смысле власти над другими людьми. Труд становится товаром; Это означает, что люди должны продавать себя на рынке. Делая такой акцент на моральном аспекте социальных институтов, он подчеркивал нашу ответственность за более отдаленные социальные последствия наших действий; например, такое поведение, которое способствует продлению жизни социально несправедливых институтов» [3, с. 170]. В этих аспектах Поппер видел этическое измерение мышления Маркса, которое влияло на социальное развитие с XIX века. Идеология социализма Маркса в основном базировалась на принципах равенства и социальной ответственности. Прежде всего, он подчеркивает человеческий фактор и незаменимость человека в обществе с точки зрения нескольких ключевых функций, таких как социальная, экономическая, семейная и культурная. Несомненно, идея Маркса об антагонизмах, являющихся продуктом развития экономической и социальной формации, является важным моментом в его социальной теории.

Заключение. Даже сегодня, для которого характерно сильное влияние моральных принципов, которые могут даже не основываться на традициях страны, они являются ключевым импульсом в разви-

тии и дальнейшем направлении всего человеческого общества. События, которые встретились нам в прошедший период, особенно в последний год, показывают изменчивость социального, политического, а также культурного развития современного общества. Бывают моменты, когда кто-то опирается на существующий опыт, но будут моменты, когда людям придется узнавать новые события, пытаться управлять ими к своему удовлетворению. Даже в этих, порой сложных ситуациях, моральные нормы, которые были установлены и использовались для существования, на некоторое время отменяются под влиянием и, возможно, даже на основе часто правительственных постановлений, и имеют знаковое значение. В современном обществе, как и в прежние времена, должны быть определенные нормы, которые сохраняют целостность и имеют смысл на будущее. Текущие проблемы, с которыми сталкивается цивилизация, в определенной степени представляют собой риск, который нельзя полностью решить, но, с другой стороны, речь идет о получении нового опыта, который не был бы получен в другой ситуации. Однако время покажет, были ли достигнуты результаты поиска ответов на многие вызовы и, таким образом, даны ответы. Однако даже для будущего развития установленные стандарты и правила займут незаменимое место в существующем обществе. Этика также будет играть важную роль в этих парадигматических измерениях. Кроме того, люди в обществе нуждаются в определенных принципах и нормах, которые удовлетворяют их жизнь и повседневные заботы. Вызовы, которые оказывают значительное влияние на дальнейшее развитие общества, также представляют значительный риск из-за того, что решение или ответ будут неправильно использованы в пользу кого-то и, таким образом, создадут неестественную форму социального расслоения.

Библиографический список

1. Jonas, H.: Princip odpovědnosti. Praha: Oikoymenh, 1997.
2. Masaryk, T. G.: Ideály humanitní. Problém malého národa. Demokratism v politice. Praha: Melantrich, 1968.
3. Popper, K. R.: Otevřená společnost a její nepřítelé II. Praha: Oikoymenh, 1994.

© *Саник М., 2021.*

УДК 811.531

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАСТИТЕЛЬНОЙ СИМВОЛИКИ ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА

А. О. Демчук

*Магистрант,
0000-0002-7352-1160,
e-mail: demchuk.nanastasiya.98@mail.ru,
Северо-Восточный Федеральный университет,
г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия*

THE LINGUOCULTURAL ASPECT OF PLANT SYMBOLISM IN THE PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE KOREAN LANGUAGE

A. O. Demchuk

*Master's degree,
ORCID 0000-0002-7352-1160,
e-mail: demchuk.nanastasiya.98@mail.ru,
North-Eastern Federal University,
Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), Russia*

Abstract. The article examines Korean phraseological units with phytonomic components. Knowledge of phraseological units is a completely different level of understanding of culture and proficiency in spoken and written language. In addition, the use of phraseological units in speech, they help to convey the emotions and feelings of a person, thereby adding emotional and expressive coloring. The purpose of the work is to identify the linguocultural features of Korean phraseological units with plant symbols. As a result of the study revealed, that the linguocultural feature of Korean phraseological units is that the selected plants have a positive and negative emotional assessment, which is associated with three religious foundations, thereby revealing the national and cultural specifics and the peculiarity of the cognitive consciousness of the Korean people.

Keywords: Korean language; phraseological units; phytonomy; symbols; linguoculture; linguocultural features; symbolic meaning.

Актуальность исследования заключается в том, что лингвокультурологический аспект во фразеологии корейского языка с фитонимичным компонентом, позволит глубже понять менталитет народов, изучить их культуру, традиции и обычаи. Также фразеологизмы помогут познать структуры языка с точки зрения универсального кодирования объективного мира, тем самым это позволит проанализировать важность исследования лингвокультурологической интерпретации фразеологизмов с фитонимичными компонентами в корейском языке.

Цель работы заключается в выявлении лингвокультурологических особенностей фразеологизмов с фитонимичными компонентами в корейском языке. Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи: изучить основные семантические значения корейских фразеологизмов с растительной символикой; рассмотреть роль символов в растительной семантике фразеологизмов корейского языка; выявить национально-культурную специфику в корейских фразеологизмах с растительным компонентом; изучить основные значения корей-

ских фразеологизмов с фитонимичными и компонентами.

Таким образом, в соответствии с поставленной целью и задачами основными методами исследования явились – описательный метод, метод сплошной выборки, сравнительно-сопоставительный метод и контекстуальный метод.

Теоретико-методологической базой исследования послужили работы научных исследователей и представителей отечественного и зарубежного языкознания: Михайлова Е. Б., Трофимова Е. Б., Ромаха Н. И., Когай Ю. П., Филимонова Е. Н., Пак Намми, Ли Гюбин.

Фразеологический корпус любого национального языка является своеобразным источником знаний о культуре того или иного народа. В глубинных связях устойчивых словесных комплексов закодированы сообщения о мире конкретной страны: о её истории, традициях, обычаях, о душевном складе народа, о его образе жизни в разные времена [1].

В отечественной лингвистике исследование фитонимической лексики, в отличие от зоонимической, ещё не приобрели системного характера. Однако именно фитонимическую лексику, по мнению В. А. Масловой, можно считать «ключом» к разгадке национального видения мира [4].

Ведь ещё с древних времён, человек пытался объяснить взаимоотношение человека и природы. Наблюдая и изучая явления окружающей среды, человек делал выводы о том, что различные свойства природных вещей и явлений могут быть перенесены на состояние самого человека или на его характеристику поведения.

Поскольку фитонимы являются одним из видов семантической лексики и, воплощая в себе определенные характеристики растений, отражают духовный мир людей, Мишина Н.В., автор статьи «Этнокультурная специфика фразеологизмов с фитонимами» писала, что большинство

исследователей сходятся во мнении, что «любое открытое растение, ранее не известное человеку, подлежит номинации». Так например, в словаре лингвистических терминов Д. Э. Розенталя, М. А. Теленковой: «Фитоним – название растения ... Фитоним – (греч. *phyton*, *онома* имя) имя растения; Оним – (греч. *ὄνομα* имя). То же, что имя собственное» [4].

Следовательно, любая номинация растений имеет в своей основе причину или основание, которое можно рассматривать как мотивы для наименования растений. Они могут быть разными, допустим, особенности самих растений и их частей, их функции и их применение [4]. Другими словами, фитоним может характеризоваться устойчивым количественным составом, который ярко представляет жизненный опыт человека и его наблюдения за окружающим миром, а также отражать специфические черты характера, культурные и исторические традиции народа.

Для реализации цели исследования, мы отнесли несколько корейских пословиц с фитонимичными компонентами к тематической классификации, в которой исследователи выделяют отдельную группу «Человек и его отношение окружающей природной среде».

Для выявления лингвокультурологической специфики, методом сплошной выборки, нами было отобрано 45 фразеологических единиц с фитонимичными компонентами, в которых назван вид растения, «деревья» и «цветы».

На наш взгляд, именно они в корейском языке, реалии растительного мира получали оценку прежде всего с точки зрения их полезности, практики применения, приготовления в быту.

В ниже приведенной таблице можно увидеть рассмотренные нами фразеологизмы с наименованиями символов «деревья» и их количество.

Наименование деревьев			Количество фразеологизмов
Сосна (소나무/솔) (2)	Бамбук (대나무) (1)	Слива (매화) (2)	5

В корейской культуре сосна **소나무/솔** являясь вечнозелёным растением, символизирует вечную и преданную дружбу, стойкость, преданность, верность своим принципам, которые не подвержены изменениям вне зависимости от ситуации. Всё потому, что сосны в естественной среде стойко выдерживают холодную зиму и жаркое лето, являются неприхотливым растением, а также стойчески удерживают все удары стихии, при этом не теряя своей формы.

Верность, преданность. Ещё с давних пор сосна была одним из важных символов в корейской культуре. Корейских поэтов поражала её стойкость, морозоустойчивость и то, что дерево круглый год оставалось зелёным. Такие качества восхищали их и не раз упоминались в поэзии и даже выступали в роли благородного человека. Данные качества также не могли не отразиться в корейских пословицах, так например:

나무들 중에서 오직 소나무와
잣나무가 사철 푸르다. (букв. *среди деревьев только сосна да кедр зелены во все времена года*).

겨울이 다 되어야 솔 푸를 줄 안다.
(букв. *только в разгар зимы замечают, что сосна зелена*).

Образ сосны, стойко переносящей морозы, символизирует верность, преданность, то есть только после каких-либо тяжелых, серьезных препятствий можно понять, какие на самом деле тебя окружают люди. Сам Конфуций говорил: «после одной холодной зимы вы сможете узнать вечную преданность сосны и ели» [8]. Иными словами, истинная ценность

человека может быть раскрыта только после какой-либо стрессовой, критической ситуации.

Следующий растительный образ, который мы рассмотрим является бамбук **대나무**.

Стойкий; верный своим принципам. Практичность бамбука издавна ценилась в восточной культуре. Благодаря своим природным, физическим свойствам, бамбук является одним из самых прочных материалов на планете. К тому же, бамбук, сам по себе хоть и гибкое дерево, но при этом он не ломается. Таким образом, бамбука олицетворяет дух благородного, неизменного, стойкого, преданного и негибкого человека.

충신이 죽으면 대나무가 난다. (букв. *если умрёт человек (полностью преданный государству и императору), то над его могилой вырастет бамбук*). Данный фразеологизм можно использовать к очень преданному человеку своей работе, государству, начальству.

Рассмотрим ещё один фразеологизм с компонентом-фитонимом слива **매화**.

Скромность; простота души. В восточной культуре слива цветёт зимой или очень ранней весной и не боится мороза и снега, поэтому она символизирует силу, стойкость, триумф. В искусстве слива также является временным показателем, она олицетворяя смену времен года, начало нового сезона [5]. Однако рассмотрев фразеологизм с компонентом слива, то можно ещё заметить, что слива также символизирует простоту, скромность души человека.

없는 놈이 자두치떡 즐거한다. (букв. человек у которого ничего нет, будет рад даже сливовому пирожку)

돈 한 푼 없는 놈이 자두치떡만 즐긴다. (букв. человек не имеющий ни гроша, будет рад даже сливовому пирожку).

Данные фразеологизмы несут в себе больше поучительный характер, описывающие социальное положение человека. Фразеологизмы также можно использовать при описании скромного человека,

который радуется мелочам и для большого счастья ему нужно совсем немного.

Объяснение можно дать следующим образом. Раньше основной начинкой рисовых пирожков являлись дорогостоящие орехи, а простой народ не мог себе их позволить, поэтому в рисовые пирожки добавляли сливу, так как её было проще достать. Отсюда скорее всего и появились данные фразеологизмы.

Также мы рассмотрели 4 фразеологизма с компонентом «цветы».

Наименование цветов			Количество фразеологизмов
Хризантема (국화) (2)	Орхидея (난초) (1)	Лотос (연꽃) (1)	4

Хризантемы **국화** – это цветы, которые весной и в начале лета распускают корни, стебли и листья, накапливая максимальное количество солнца, а полностью расцветают уже только глубокой осенью. Таким образом, хризантемы сравнивают с отшельником, который решил отречься от мирской жизни [8].

Сильный духом; стойкий. 국화는 서리를 맞아도 꺾이지 않는다. (букв. даже замерзнув, хризантема не ломается).

서리가 내려야 국화의 절개를 안다. (букв. только с появлением морозов, вы узнаете верность (преданность) хризантем).

Кроме сравнения с образом отшельника хризантема также может символизировать стойкого, сильного духом человека, так как имеет такие же характерные качества, как сосна и бамбук.

Дружба. Орхидея **난초** является символом дружбы и любви. Орхидея считалась одним из самых прекрасных и благородных цветов. Орхидея была воплощением простоты, чистоты и скрытого благород-

ства, поскольку цветок этот лишь по сильному благоуханию можно отличить от простой травы [6].

난초 볼볼으니 헤초 탄식한다. (букв. орхидея тяжело вздыхает, когда горит другая орхидея). Фразеологизм можно интерпретировать, как образ верного друга, который соперничает тебе и вместе с тобой переживает тяжелые времена.

Цветок лотоса **연꽃** также можно отнести к цветам «благородным».

Чистота; совершенство. 연꽃은 더러운 못에서 핀다. (букв. лотос цветет на грязном пруду). Фразеологизм можно применить к человеку, неподдающемуся влиянию общества.

Лотос часто изображается величественно парящим над темной водой. Пышный цветок, вырастающий нежным и светлым из ила и тины – символ нравственно чистого человека, стойко проходящего через грязь и соблазны, окружающие его в жизни. Первоначальный смысл символа может быть виден из следующего сравне-

ния. Подобно тому, как лотос произрастает из илистого дна к поверхности воды, раскрывая над ней свой бутон, точно так душа и ум человека раскрывают свои качества только после выхода из мутного потока страстей и невежества и преобразуют тёмные силы глубин в лучистую чистоту просветлённого сознания [6].

На основании проведенного исследования мы выяснили, что природа является неотъемлемой частью мировоззрения корейского народа. Корейцы, сопоставляя себя с природой, а конкретнее с такими образами, как сосна, бамбук, слива, орхидея, хризантема, лотос пытались осмыслить себя и своё место в мире. К тому же корейский народ относят данные растения к группе «благородных» растений. Они считали, что человек не может поставить себя выше природы и поэтому для корейцев главное не столько покорение природы, сколько стремление жить в гармонии с ней.

Таким образом, мы проанализировали наиболее распространенные фиотнимы из группы «деревья» и «цветы». Было выяснено, что этимология фразеологизмов с фитонимичными компонентами связана как с общечеловеческими ассоциативно-образными представлениями о национальных образах, так и с реалиями мира, в которых отражается некоторая специфичная особенность мышления народа, носителя данного языка.

Главную роль в образовании фитонимичных образов в корейских фразеологизмах играет опора на собственный опыт. Все фразеологизмы есть непосредственная реакция, связанная с особенностью географического положения, влиянием природных явлений, катаклизмов, исторических факторов.

К тому же, рассмотренные нами фитонимичные образы в корейских фразеологизмах отражают три религиозных устоя: конфуцианство, буддизм и даосизм, которые оказали огромное влияние на мировоззрение корейцев. В растительных образах закодирована информация о морально-

нравственных критериях, принятых в данном языковом социуме, а также отражены нормы поведения этих трёх религий. Эта традиционная культура является непрекращающимся потоком движений от прошлого через настоящее к будущему и люди не смогут просто так от неё избавиться.

Изучение лингвокультурологического аспекта во фразеологии с растительными образами дает богатую, обширную информацию для изучения культуры, менталитета народа, а также структуры языка с точки зрения кодирования объективного мира. На основе данных фразеологизмов можно научиться понимать, какими категориями мыслят корейцы, что для них важно, какое место занимает природа в жизни корейца, что в их жизни первостепенно, а что почти не заметно. Понимание этих категорий позволит глубже погрузиться в корейскую культуру и начать говорить с корейцами на «на одном».

Библиографический список

1. Белая Е. Н. Национально-культурная специфика английских, французских и русских фразеологических единиц с компонентом «дерево» и названий деревьев // *Языкознание*, ОГУ, Омск. – 2017. – С. 34–41.
2. Когай Ю. П., Фразеологизмы корейского языка. – Астана. – 2014. – 85 с.
3. Михайлова М. В. Лингвокультура во фразеологизмах корейского языка // *ГИСДВ*, Владивосток. Владивосток, 2008. – №4. – С. 73–74.
4. Мишина Н. В., Этнокультурная специфика фразеологизмов с фитонимами / *Филология и психология* // *Вестник ДонНУ*. – № 1. – 2001. – С. 125–129.
5. Филимонова Е. Н. Символика растений в переводных произведениях. «Благородные» растения (на материале переводов с корейского и китайского языков) URL: https://www.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_25_03filimonova.pdf (дата обращения: 5.05.2020).
6. Ромах, Н. И. Цветочная символика в изобразительном искусстве и литературе / Н. И. Ромах, У. К. Толмачева // *Тамбовский гос.ун-ет им. Г.Р. Державина*. – 2011. – С. 43–47.
7. Трофимова Е. Б. Языковые и когнитивные стратегии, используемые носителями русского языка при опозновании корейских фразеологизмов // *Мир науки, культуры, образования*. – 2014. – № 6. – С. 386–388.

8. 박남미 동식물 소재의 상징성 읽기를 통한 전통 미술 지도 방안의 연구 (초등학교 고학년을 중심으로) / 박남미 - 한국교원대학교. - 2009. - 132쪽.
9. 이규빈, 전국 지방자치단체 상징 연구 (동식물 상징을 중심으로), 중앙대학교 대학원. - 2014. - 156쪽.

© Демчук А. О., 2021.

УДК 895.1

КОНЦЕПЦИЯ ОБЩЕСТВА И ЧЕЛОВЕКА В НОВЕЛЛАХ ПУ СУНЛИНА

Д. Т. Зиямухамедов

*Кандидат филологических наук, доцент,
e-mail: jas76@mail.ru,
Ташкентский государственный университет
востоковедения,
г. Ташкент, Узбекистан*

THE CONCEPT OF SOCIETY AND MAN IN THE NOVELS BY PU SONGLIN

J. T. Ziyamukhamedov

*PhD in Philology, Associate Professor
of the Department of Chinese Philology,
e-mail: jas76@mail.ru,
Tashkent State University of Oriental Studies,
Tashkent, Uzbekistan*

Abstract. Chinese literature has always fascinated the reader with its genre variety. Pu Songling is one of the writers in the history of Chinese literature who perfected the novel genre and marked the further development of this genre. Each novel by Pu Songling is part of a universal view of the universe, which requires many other parts to complement, complicate, and enrich this view. Pu Songling's novellas are clearly classified according to thematic content. Critical objects of Pu Songling's writings can be divided into the following groups: Buddhism and criticism of its growing influence; criticism of officials being sold for money; criticism of the examination system; criticism of the justice system. These were works that challenged the upper strata of society. The article analyzes the issues of society and man in the novels of Pu Songling.

Keywords: genre; novellas; society; person; Pu Songling; Buddhism; examination system; official.

Каждая новелла Пу Сунлина – это часть универсального взгляда на Вселенную, который требует наличия множества других частей, дополняющих, усложняющих и обогащающих этот взгляд. Этот факт определяет новеллы как особое целостное произведение. Меньше внимания уделяется высшему классу, но городская, сельская, семейная и общественная жизнь описываются во всех ее аспектах. Сборник «Ляо Чжай» отражает энциклопедию китайской жизни семнадцатого века: в нем описывается как политическая система, общественная жизнь и семейные традиции, мир общественных обычаев и ересей, так и жизнь чиновников и судей, а также жизнь монахов. Автор ярко описывает детали брака и одежды, иерархию семейных отношений и так далее.

Рассказы Пу Сунлин четко классифицируются по тематическому содержанию. Различные исследователи предлагали свои варианты классификации романов в сбор-

нике. В частности, зарубежный ученый В. Эберхард в 1948 г., говоря о критических объектах Пу Сунлина, приводит следующие группы его работ: буддизм и критика его растущего влияния; критика продаваемых за деньги чиновников; критика экзаменационной системы; критика системы правосудия. Это были работы, бросающие вызов высшим слоям общества.

Изменение языкового курса китайских писателей в этот литературный период связана и с идеологическими взглядами, ведь рос интерес к жизни широких масс населения Китая – крестьян и простолюдинов. Именно эти слои общества были наиболее обширной группой населения, поэтому их жизнь включало в себя множество интересных, но мало раскрытых тем. В XVII–XVIII вв. традиция обращения тематики литературного творчества к народному быту, традициям и использование упрощенной и близкой к разговорной речи только укрепляется и расширяется.

В основе новеллы 青凤 (Чинфэн) (как в то время в Азии, в Европе и на Ближнем Востоке) лежит обычная ситуация: мужчина влюбляется в женщину, но их встрече противостоят его родители, которые защищают честь дочери. Но все трудности будут успешно преодолены, влюбленные будут вместе, отец девушки будет положительно относиться к зятю. В литературе и фольклоре Китая подобная басня встречается часто.

В первую очередь вводится чисто китайский элемент – мифическое изображение лисы, мир которой свободно сливается с миром людей. Лисы, также как китайский народ, соблюдают те же этические стандарты в жизни – «方持论间，叟掩入。叟怒曰：“贱辈辱吾门户！不速去，鞭挞且从其后！” [1, с. 80]. – «Студент обнял девушку, вдруг старик появился. Старик в гневе воскликнул: «Вы позорили мой дом! Уходи отсюда, а если не хочешь, я кнутом отведу тебя домой!» – Это типичная реакция отца на увиденное: его незамужняя дочь крепко обнимает молодого человека в чьем-то доме. Более того, особенность китайского законодательства заключалась в том, что мужчины могли иметь несколько жен и столько джазманов, сколько они хотели. В системе повести персонажей можно разделить на три группы: лисицы-люди (胡 – семьи и их наложницы); студент 耿; второстепенные персонажи: дядя студента и его семья, охранник, жена студента, слуги). Первая группа состоит из представителей чудесной вселенной. Вторая группа – это представитель группы устоявшихся, противоположных взглядов сторонников повседневного образа жизни: «生欲入覘其异。止之，不听 – «Студент хочет увидеть эти чудеса. Его остановили, он не послушал». Это относится к чудесам и демонам, которые однажды появились в доме его дяди. Из-за этих отклонений семья его дяди была вынуждена покинуть свой дом и переехать в другой.

Студент не боится встречи с дьяволом : «夜方凭几，一鬼披发入，面黑如漆，张目视生。生笑，染指研墨自涂，灼灼然相与对视。鬼惭而去» – «Ночью, когда он читал книгу, опираясь на стол, ворвался дьявол – его волосы были растрепаны, лицо было черным, его глаза улыбались, и он смотрел на ученика. Студент улыбнулся, указывая на дымоход, и вытер глаза, мог смеяться, когда смотрел на дьявола. Сатана потерялся, повернулся и убежал» [1, с. 82]. Таким образом, возможно победить темные силы. С таким высокомерием даже дьявол (он сам, лисёнок Ху Ичюн) заблудился и убежал. Возможно, ученик подумал, что кто-то пошутил, не веря, что существо перед ним было из другого мира. Автор тоже студент, как и его дядя «太原耿氏，故大家，第宅弘» [1, с. 83] – сообщает читателю, что ген произошел от древнего семени, которое когда-то было богатым и имело большие дома. Но со временем эти дома начали разрушаться. В новелле не говорится, почему древняя китайская семья обнищала, но, учитывая историческую ситуацию, можно предположить, что с приходом к власти маньчжур семья не смогла полностью адаптироваться к новым условиям. Тем не менее, семья выжила, и родственные связи поддерживал 21-летний студент Ген Чуйбинг Жи. Его персонаж выходит за рамки конфуцианской модели того времени: 耿有从子去病，狂放不羁 «Дядя Джин Чуйбинг назвал своего племянника именем, он ведет себя эгоистично и развращенно». Однако Чуйбинг готов ответить за свои действия, о которых он также сказал: «罪在小生，于青凤何与？倘宥» [1, с. 84].

- «Я виноват, копейки стоит студент, при чем тут Чинфэн? Если ты простишь Чинфэна, убьешь ли ты меня или увидишь меня, я не пощажу свое тело для этого». Конечно, никакие человеческие качества ему не чужды, мольба Сяоэра о спасении своего отца напоминает ему о нанесенном

ему зле: " 救则救之; 适不之诺者, 亦聊以报前横耳" – «для того, чтобы сохранить, я спасу, я только хотел отомстить за мое унижение», объяснил он Цинфэн. Но даже Конфуций сказал: «巧言令色, 鲜矣仁» – то есть: «Люди, которые красиво говорят и имеют красивую внешность, меньше любят людей» [2, с. 24].

Авторский образ героев, особенно Чуйбинга, лаконичен, но ясен. Он пытается выделить главную черту персонажа, но в то же время в своих действиях выражает все аспекты его индивидуальности. Например, фраза «狂放不羈», относящаяся к персонажу Чуйбинга, который упоминается немного раньше, чем «不羈», также может пониматься как «неуправляемый», «Джизакский», но в широком диапазоне взглядов, комплексов, догматического мышления современников.

Образ Чуйбинга не был индивидуализирован автором и создавался как сцена, обычная для многих рассказов сборника. В его выражении еще нет психологизма. Действие в процессе развития персонажа также случается, когда демонстрируются не только его основные качества и краткое описание. Согласно системе и внутреннему миру, его взгляды на поведение ученика выражаются через его действия и слова.

Образ жизни семьи лиса-человек (семья Ху) – это типичный китайский семейный образ жизни 17 века, который проявляется в соблюдении более этических правил.

Одна важная вещь – это имя девушки – Чинфен. Иероглиф имеет лексему «синяя» «синие» и часто представляет собой цвет неба, а шаг от этого к богам неба, которые, как правило, описываются в китайской литературе в синем цвете. Другое значение лексемы состоит в том, что «молодая» девушка действительно молода, ангельского происхождения (автор пишет: «горный ангел Ту»), и ангелы всегда остаются молодыми. Таким образом, имя девушки похоже на ее тело. Второй иероглиф, составляющий имя девушки – «пти-

ца счастья» – традиционный символ высокой любви между мужчиной и женщиной, а также семейного счастья. Как рассказал читателю автор, Чуйбинга и Чинфен ждали долгие годы любви и радости.

Из идейно-художественного анализа можно прийти к следующим выводам: работа соответствует всем жанровым символам; новелла отражает типичные стороны писательского романизма; повествование – пример сочетания изящного стиля с содержанием просторечия, в котором выражен сюжет, близкий к фольклору; новелла содержит чисто китайский элемент – мифический образ лисы, определяющий национальную специфику произведения; метафора участвует как одно из основных средств художественного выражения в творчестве Пу Сунглина; имена главных героев, участвующих в новелле, состоят из слов в лексическом значении, что соответствует сюжету, который разворачивается в новелле.

Пу Сунлин начинает с построения литературной традиции и помещает себя в нее. Два поэта, названные в поразительном вступительном куплете – два величайших и самых оригинальных в языке – представляют собой необычную пару, которую можно назвать предками сборника рассказов. Древний придворный поэт Цюй Юань (Повелитель трех стражей) положил начало парадигме добродетельного гениального человека, который, недооцененный при жизни, выражает свое отчуждение в странных и глубоко личных образах. Аллегорические стихи, приписываемые ему в альманахе *Песня Юга (Chu X)*, стали для последующих веков образцом чудесного письма (*й вэнь*), основанием альтернативной литературной традиции [3].

Покойный танский поэт Ли Хэ (Юноша с длинными ногтями) рассматривался как воплощение воображения, доведенного до самого дальнего и опасного предела: его поэзия, как говорили, «превратилась из необычного в странное». Пристрастие Ли Хэ к неземным изображениям и его собственная преждевременная смерть в

возрасте двадцати шести лет помогли ему заработать репутацию демонического гения (*гуйкай*). Выбор Пу Сунлином эпитета «Юноша с длинными ногтями и намек на воспевание «демонов с воловьими головами и богов-змей» почти как формы демонической одержимости усиливает мрачный эффект предисловия. Хотя ученые также переосмыслили жизнь и деятельность Ли Хэ, чтобы соответствовать образу Цюй Юань, особенно в семнадцатом веке, Пу Сонглинг написал два стихотворения, явно имитирующих Ли Хэ, которые, прежде всего, раскрывают его очарование призрачностью и чувственностью образов Ли Хэ.

За этим кратким введением следует объявление Пу Сунлина о том, что он получил материал для рассказов по слухам, а затем и из письменных отчетов, присланных ему другими, разделяющими его интерес. Это объяснение происхождения *Ляочжай* во многом перекликается с предисловием исследователя песни Хонгмая ко второй части его знаменитого сборника «*Записи слушателя*»: «Люди знали о моей любви к странному, и поэтому всякий раз, когда они получали историю, они отправляли ее мне, даже если находились за тысячу миль отсюда, и поэтому в течение пяти лет я снова получил такое же количество томов, что и моя предыдущая коллекция».

Кажется маловероятным, что его интерес к странному был бы хорошо известен до того, как он написал это предисловие. Скорее, это *приравнивание* письма к коллекционированию усиливает связь *Ляочжая* с записями аномалий и неофициальной историей, жанрами, основанными на сборе слухов. Хотя утверждение о том, что сказки были основаны на слухах, особенно письменных свидетельствах, может быть преувеличено, его нельзя отклонить. Двусмысленность, создаваемая слухами, чрезвычайно важна для объяснения странного, поскольку бремя правды частично приостанавливается: в некото-

ром смысле утверждение сводится к тому, что история была рассказана, а не что события в истории произошли. Слухи позволяют апеллировать к автору и к порядку реальности, выходящему за рамки самой записи [4].

Еще более поразительным, однако, является инверсия условностей коллекционирования и путешествий, подразумеваемых этой формулировкой. Не автор-записывающий отправляется в дальние страны или экзотические места в поисках странного, но рассказы совершают путешествие «к нему». Посредством этого заявления Пу Сунлин фактически помещает себя в центр со всеми его каноническими ассоциациями ортодоксии и авторитета в исторической традиции; его основная позиция определяется самими историями, которые приходят с «четырех сторон». После того, как он заново очертил границы так, чтобы он символически стоял в центре, он разрешил себе сказать своим читателям, что странное лежит в месте, отличном от того, которое условно определяет культура. «Воистину, в цивилизованном мире все может быть чудеснее, чем в «стране тех, кто стрижет свои волосы»; на наших глазах вещи более странные, чем в «стране летающих голов». «Культурные категории странного и знакомого, варварского и цивилизованного дестабилизированы и перевернуты; «география воображения» была перемещена в «здесь и сейчас», снова в центр. Дело в том, что странное не *иное*; странное обитает среди нас. Странное неотделимо от нас.

Для Пу Сунлина странное неизбежно в еще одном, более личном смысле. В первой части предисловия он предполагает произвольный и импульсивный характер *композиции* *Ляочжая*. Подобно увлечению Ли Хэ «демонами с головой быков и богами-змеями», ставшим фатальной навязчивой идеей, «необузданные слова» Пу Сунлина являются плодом безумия: «Мое волнение усиливается: это безумие

действительно неудержимо, и поэтому Я постоянно даю волю своим чувствам и даже не запрещаю эту глупость» [3].

В стихотворении живой поэт Ду Фу тоскует по мертвому поэту Ли Бо и встречает его призрак; таким образом, Ду Фу представляет себя настоящим другом и читателем Ли Бо. Намек Пу Сунлина можно понять как призыв: мне нужен кто-то, кто будет моим настоящим читателем, как Ду Фу для Ли Бо. В таком случае эту строку можно было бы истолковать как ужасное пророчество: только когда я умру, я найду настоящего читателя, который меня поймет. Но в своей адаптации этого куплета Пу Сунлин меняет отношения, управляющие оригинальным стихотворением. Истинными читателями умерших писателей прошлого уже не являются живые. Напротив, его истинные читатели – призраки, бестелесные духи, населяющие призрачный мир мертвых и сновидений; это писатель, который жив и одинок, и требует, чтобы кто-нибудь его понял [5, с. 1–16].

Пу Сунлин формулирует этот поиск настоящего друга и читателя, «того, кто его знает» и ценит его талант, в нескольких своих стихах. В его рассказах главные герои-люди часто находят настоящих друзей и родственных душ среди обитателей подземного мира. Сказка «Лицензиат Е» («Е шэн»), например, повествует о начинающем ученом, который так жаждет отблагодарить своего единственного настоящего друга и покровителя, что он снова присоединяется к своему другу и даже сдает экзамены, хотя он уже умер. Почтительное послание «Историка странного» к этой сказке по настроению и дикции напоминает «Личные записи Ляочжая»; один комментатор девятнадцатого века даже прочитал это как собственную тайную автобиографию Пу Сунлина.

Необычайное достижение ученого в этой истории вызывает взрыв у Историка странного: «Может ли душа мертвого человека действительно следовать за своим

настоящим другом, забыв в конце концов, что он мертв? Слушатели могут в этом сомневаться, но я глубоко в это верю».

Предисловие Пу Сунлина, созданное как вход в рассказы, прежде всего раскрывает попытку автора контролировать или влиять на чтение своей книги, превращая себя в линзу, через которую свет будет преломляться для его читателей. Это рассказ о жизни, написанной в определенном контексте с определенной пометкой дня: он направлен не только на то, чтобы объяснить, кто автор, но и на объяснение того, как он пришел к написанию рассматриваемой книги, и, на более глубоком уровне, как книга воплощает его тайные амбиции и стремления.

Стивен Оуэн утверждал, что в традиционной китайской литературе поэзия (*ши*), а не повествование, стала основным средством автобиографической самопрезентации. По его мнению, этот выбор отражал наиболее насущную озабоченность традиционных писателей и читателей: «Не то, как человек изменился с течением времени, а то, как человека вообще можно узнать или заявить о себе». Введение Пу Сунлина напоминает поэтическую автобиографию в ее непреодолимом желании заявить о себе. В то же время артистизм параллельной прозаической формы дал ему оригинальный голос, которого он не мог найти в поэзии, большую свободу для творческой проекции себя.

Как и в поэтической автобиографии, самовведение Пу Сунлина не является главным повествовательным направлением; мы узнаем гораздо больше о важных событиях в его личной жизни, когда он пишет мемуары о своей умершей жене или вспоминает своего покойного отца в предисловии к книге семейных наставлений.

В отличие от некоторых китайских автобиографий, он не представляет собой официального публичного отчета о его карьере, как если бы это была официальная биография, написанная самим субъектом. «Собственные записи Ляочжая» имеют некоторое сходство с этими идеа-

лизированными портретами отшельника, такими как «Биография Владыки пяти ив» Тао Юаньмина (365–427) («Улиу сяншэн чжуань») и ее бесчисленными подражаниями, которые утверждают, что раскрывают истинное внутреннее я. Но автобиографии отшельников после Дао Юаньмина имеют тенденцию просто инвертировать формулировки официальной биографии – они спокойно представляют самодействие в стереотипной частной, а не общественной роли, где частное приравнивается к «отшельнику». В отличие от обоих этих типов автобиографии, которые, как правило, принимают постоянную роль и представляют единый голос повсюду, «Собственные записи Ляочжая» изобилует почти безумным избытием ролей и голосов; автор сравнивает себя не только с такими историческими фигурами, как Цюй Юань и Ли Хэ, Су Ши и Ган Бао, но и с «тусклым светом осеннего светлячка», «шумом клубящейся пыли», «цветком, упавшим в выгребную яму», «воробьем, испуганным морозом», «насекомым, оплакивающим луну». Его автопортрет растворяется в водовороте метафор и намеков. [1, с. 1123–1124].

Самый устойчивый образ самого себя, который Пу Сунлин создает в предисловии, – это его воплощение истощенного монаха. Но даже этот якобы повествовательный раздел его самовведения не является повествованием по своему намерению: он изображает не процесс изменения, а застой, который начинается в предыдущей жизни, подтверждается при рождении и переживается в детстве и взрослой жизни. Он имеет целью выявить «совпадение» (или принцип № 1), которое находится в опасности быть затемненным «мраком» шести путей существования. Это мифическая автобиография, цель которой очертить контур жизни, не обязательно такой, какой она была, а такой, какой ее представляли. Если мы согласимся с идеей Оуэна о том, что написание автобиографии требует, чтобы писатель видел

себя другим, монах – самый продолжительный случай в предисловии к Пу Сунлину, который рассматривает себя как другого. Реинкарнация создает палимпсест, обнажая остатки другого «я», старого альтер-эго. Этот подвиг самоотчуждения может также подразумеваться в самом понятии записи странного, поскольку было понятно, что странности заключаются не в *вещах*, а во *мне*.

Псевдоним Пу Сунлина «Историк странного» словесно перекликается с титулом Сыма Цяня «Великий историк» в «Записках *историка*». Выбор Пу Сонлингом этого псевдонима содержит самознательную иронию, которая помогает подорвать авторитет, который он, по его утверждениям, устанавливает, поскольку словесные параллели с Великим Историком привлекают внимание как к глубокому различию, так и к сходству, различию, которое само представляет в первичном значении я. В отличие от Сыма Цяня, который утверждал, что произошел от историков династии Чжоу и унаследовал официальное положение великого историка от своего отца, Пу Сунлин представил себя как Историка Странного. В первой части предисловия он пытается составить себе литературную генеалогию. Образ реинкарнации позволяет ему выковать для себя альтернативное прошлое вне рамок семейных традиций (хотя де-факто наделено печатью одобрения мечтой его отца). Но это прошлое вызывается исключительно уловками: аналогиями, метафорами и аллюзиями. Предыдущая личность автора-младенца подтверждается сходством гипса, наклеенного на грудь монаха, и его собственной родинки, расположенной таким же образом. Когда он вырастает, «Пу-стошь [его] двора *напоминает* покои монаха» и «то, что приносит «вспашка кистью и чернилами», *ничтожно мало, как чаша для подаяний монаха*». В конце концов он показывает, что размышляет о своей личности, задается вопросом, кто он такой. Он открыто демонстрирует соот-

ветствие между собой и ролью, которую он временно принимает: «Я часто чешу в затылке и задумываюсь: «Мог ли «тот, кто столкнулся со стеной», действительно был мной в прошлом существовании?» Но он сразу же опровергает свой вопрос еще одной метафорой: «Я не достиг трансценденции, но меня унес ветром, и в конце концов он превратился в опавший цветок, а затем в выгребную яму» [3].

Пу Сунлин написал очень стилизованное, но глубоко трогательное вступление, которое включает в себя идеализированные обстоятельства, мотивы, образ оратора и аудитории для последующих рассказов. Финальная картина театрально инсценирует обстоятельства композиции сборника, изображая автора, пишущего в одиночестве в полночь в своей холодной студии. Мотивы или отговорки для записи странного занимают большую часть текста: для этого есть исторический прецедент; он любит это делать; материала много, и в конце концов ему даже присылают истории; это неконтролируемая навязчивая идея, глупость, которую он не может подавить; ему было суждено сделать это; его волнует «одинокая боль»; только призраки, чью историю он записывает, понимают его.

Вступление – это не признание в грехах, но оно обладает эмоциональной силой такого признания. На протяжении всего предисловия Пу Сунлин стремится создать идеальную аудиторию для своей книги, превратить «серьезных мужчин», которые будут смеяться над ним и отвергать его «необузданные слова», в сочувствующих читателей, которые будут стремиться понять его. Его автопортрет не замкнутый образ; скорее, он постоянно фиксирует свой взгляд на зрителе, создавая последний решающий вопрос, адресованный непосредственно читателю: «Единственные, кто знает меня» в зеленом лесу и в темноте границ?».

Зловещее качество автопортрета Пу Сунлина подтверждается читателями, которые специально откликнулись на пре-

дисловие, особенно на проблему, поставленную в конце: кто будет моим настоящим читателем? Юй Цзи, составитель первого печатного издания *Ляочжай*, начинает свое предисловие с того места, где остановился Пу Сунлин, странным образом повторяя заключительный раздел «Собственной записи Ляочжая». Подобно тому, как Пу Сунлин изображает физические и эмоциональные переживания при написании своей книги, Ю Цзи описывает сцену своего первого чтения рукописи:

Горы Янлин, окружающие префектуру, имели высокие зазубренные пики, а возле здания префектуры стояло множество древних деревьев и странных скал. Это было время, когда осенние ветры воют и бушуют, и когда растительность остается чистой и засохшей; лисы и мыши носились даже днем, а по ночам визжали совы и шакалы. Я сидел с рукописью в крохотной камерке, тускло освещенной мерцающей лампой; еще до того, как я ее развернул, волосы встали дыбом.

В терминах, подобных тем, которые Пу Сунлин использовал для изображения себя, составляющего сборник, Ю Джи помещает свое чтение ночью в холодной изолированной студии под тусклой лампой, а снаружи воеет ветер. Пу Сунлин сравнил себя с «охлажденным воробьем, напуганным морозом» и «осенним насекомым, оплакивающим луну». Здесь Ю Чжи помещает себя среди зловещих животных – лисиц и мышей, бегающих днем, сов и визжащих по ночам, – которые в данном контексте кажутся не менее метафорическими, не менее описательными для сцены и настроения писателя. Но Ю Чжи преувеличил тревожное настроение «Liaozhai's Own Record», превратив его в прелюдию к сказке ужасов. Еще до того, как он развернул рукопись, от «призрачного холода» у него волосы встали дыбом; он подразумевает, что столкнулся с призраком Пу Сунлина, которому он обращается в следующей строке: «Увы! вы тоже когда-то жили при ярком солнечном свете; каким несчастным и одиноким вы, должно быть,

были, чтобы доверить свое намерение так далеко за пределами мира! Когда я закончил читать рукопись, я глубоко опечалился о намерениях этого человека».

Поскольку Пу Сунлин снова и снова страдал от поражений на экзаменах, за которые, как он считал, экзаменаторы должны взять на себя все обязанности, ему пришла в голову идея улучшить ситуацию: проверить самих экзаменаторов. Чтобы нужные люди играли роль экзаменаторов, правительство должно не просто назначать их, но и проводить экзамены для отбора полностью квалифицированных экзаменаторов. В первом рассказе своих «*Странных историй*» «Као чэн-хуан» («Экзамен на должность местного бога-хранителя») он начал намекать, что даже должность местного бога-хранителя требует экзамена, найти подходящего человека для его заполнения, не говоря уже о должности экзаменатора. А во втором томе мы находим рассказ под названием «Юй-цю-э» («Как гласит история, экзаменующийся по имени Тао Шэн-юй приехал в столицу провинции, чтобы сдать провинциальный экзамен. Незадолго до того, как это произошло, он нашел ночлег в пригороде и планировал сделать последний бросок на обследование. Однажды, выходя на прогулку, он наткнулся на человека, похожего на экзаменуемого, все еще с багажом на спине. Когда он нашел в нем человека с хорошими манерами, Тао пригласил его остаться с ним. Этого человека звали Юй Чью-э, и он не нес с собой никаких книг, кроме чернильницы, чернильной плиты и кисти для письма. Он сказал, что не любит учиться. Но однажды он пришел взять книги у Тао и заперся в комнате, в большой спешке копируя книги [7, с. 36–41]. Возбужденное любопытство, Тао заглянул в комнату и обнаружил, что Юй сжег сочинения, которые он скопировал, и проглотил пепел. Позже Тао спросил его, какую магию он применяет к себе. Юй ответил, что, проглотив пепел, он никогда не забудет эссе. До-

вольно забавляясь этой магией, Тао спросил Юй, может ли он научить его этой магии, чтобы он мог выучить все эти эссе наизусть. Юй, похоже, с трудом мог выполнить его просьбу. Когда на него очень сильно давили, он наконец сказал Тао, что он не человек, а призрак. Так что то, что Юй мог делать как призрак, нельзя было научить Тао как мужчине. Юй также сказал Тао, что он готовился к экзамену, который будет проведен в преступном мире на должности экзаменаторов, потому что большинство чиновников пренебрегали своими исследованиями в течение многих лет и не могли стать хорошими экзаменаторами. Вот почему император подземного мира хотел провести специальный экзамен, чтобы выбрать подходящих людей на роль экзаменатора. Однажды Юй вернулся подавленный и сказал Тао, что, поскольку бог литературы собирается стать королем далекой страны, экзамен был отменен. Должности экзаменаторов заняли бы дрейфующие голодные призраки вроде слепого музыканта Ши Куанг и любителя денег Хо Чиао, которые содержались в темноте несколько сотен лет и, таким образом, больше не привыкли видеть днем и не мог читать экзаменационные сочинения.

Здесь Пу Сунлин указал на слепоту и испорченность экзаменаторов, сравнивая их с «дрейфующими голодными слепыми призраками». Исходя из этого, мы могли представить, как сильно Писатель ненавидел некомпетентных и коррумпированных экзаменаторов. История была о подземном мире, но через историю о привидениях Пу Сунлин, очевидно, хотел сказать: мы можем найти такую же ситуацию здесь, в человеческом мире, но у нас нет экзамена, чтобы выбрать подходящих людей, которые станут экзаменаторами.

Другими словами, он представил свою идею через историю о привидениях. Следуя традиции историй о привидениях Вэя и Чина, его истории о привидениях демонстрируют большое сходство и взаимо-

связь между миром людей и миром призраков [7, с. 36–41].

Дух лисы из сказки «Чжоу ху» – персонаж двойственный. Она и хорошая, и плохая. Она хорошо относится к Му, когда он соглашается любить ее. Каждый раз, когда она приходит, она дарит всем домочадцам золото и шелк. Тем не менее, когда Му устаёт от нее и планирует избавиться от нее, она полностью мстит ему. Она причиняет ему физическую боль кошкой; она разрушает его дом и вырывает все его имущество, в результате чего он становится таким же бедным, каким был когда-то.

«Ху чжэн инь» имеет еще один «плохой» характер. В сказке есть типичный хитрый и опасный дух лисицы. Он повреждает одежду нового хозяина и засыпает его еду грязью. Более того, он тайно помещает афродизиаки в пищу хозяйки, когда хозяина нет. Хозяйке приходится бежать к своему гостю, который ее оскорбляет и отказывает. После этого она чуть не умирает от стыда. И все же читателя не должно отвлекать только плохое поведение лисы; он также должен знать, почему лиса так поступает с людьми. Два упомянутых выше духа-лисицы на самом деле оказывают мужчине услугу, преподав ему урок: он должен ценить настоящую любовь выше денежной выгоды и простого физического удовольствия. Используя непристойную лису для наказания непристойного человека, Пу показывает свою искусную руку в написании сатиры. Может ли быть человек хуже, если даже непристойная лиса считает его похотливым? Эти промежуточные лисы являются важными персонажами для Пу, поскольку они помогают ему проиллюстрировать его взгляд на жизнь и прокомментировать моральный облик людей. В некотором смысле эти лисы – хорошие лисы для Пу, потому что они знают, что правильно, а что нет, а смертные в сказках – нет. Эти духи-лисы действуют как поучительные агенты Пу, чтобы наказать плохих и аморальных.

Персонажи плохой лисы Пу очень традиционны, настолько, что они просто повторяют своих предшественников. Эти злые духи-лисы обычно завораживают и овладевают своими жертвами, разрушая их здоровье и вызывая беспокойство их семей. В большинстве этих сказок духи лис изгоняются даосским священником или помощником, который прогоняет или убивает духа. Многие из этих злых духов умирают от распутства. У Пу Сунлина в рассказах существуют феи лисиц и духи лисиц. Первый были посвящены более лет их даосского обучения и, следовательно, являются более мощными, чем тот, кто только начинает их. Разница в ранге лисиц позволяет Пу создавать истории, которые иногда действуют как отражение человеческого мира, имеющего как положительные, так и отрицательные характеристики.

При этом человек, ассоциируясь с призраком или животным, противопоставляется обществу, оказывающему на него сильное влияние.

Библиографический список

1. 孙通海. 聊斋志异故事集. –北京: 学苑出版社, 2001. (1198 页). Sūn tōnghǎi. Liáozhāi zhì yì gùshì jí. –Běijīng: Xuéyuàn chūbǎn shè, 2001. (1198 Yè).
2. 论语. 学而第一第三章. –北京, 2003年. –24 页。
3. Пу Сун-лин (1622-1715). Странные истории Ляо Чжэя [Текст] : [фантастические новеллы : 16+] / Пу Сунлин; перевод с китайского В. М. Алексеева. – Москва : Изд-во восточной лит., 2018. – 844 с.
4. Fan J. Strategies of Fantasy in ETA Hoffmann and Pu Songling : дис. –Purdue University, 2017.
5. Wang Y. Siam as Chinese Utopia //The Journal of the Siam Society. – 2020. – Т. 108. – №. 2. – С. 1–16.
6. Minford, J. Pu Songling. Encyclopedia of Literary Translation into English. Ed. Olive Classe. London: Fitzroy Dearborn Publishers. 2000. 1123–1124.
7. Репнякова Н. Н., Решетнёва У. Н., Суханова Е. Э. Особенности образа лисы в традиционной китайской культуре (на примере Чэньюев и новелл Пу Сунлина) // Народная культура Сибири. – 2020. – С. 36–41.

© Зиямухамедов Д. Т., 2021.

УДК 811.521

**ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЯПОНСКОЙ РЕКЛАМЫ
В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ INSTAGRAM****А. А. Константинова**

*Магистрант,
0000-0002-7420-3375,
e-mail: antonida1999@gmail.com,
Северо-Восточный федеральный университет
имени М.К. Аммосова,
г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия*

**LINGUISTIC CHARACTERISTICS OF JAPANESE ADVERTISING
ON THE SOCIAL NETWORK INSTAGRAM****A. A. Konstantinova**

*Master student,
0000-0002-7420-3375
e-mail: antonida1999@gmail.com,
North-Eastern Federal University,
Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), Russia*

Abstract. This article discusses the linguistic characteristics of Japanese advertising on the social network Instagram. The analysis of theoretical sources, the method of continuous sampling, and the method of linguistic analysis were used as research methods. The research material was 10 advertising posts in the form of images of famous Japanese cosmetics brands from the social network Instagram.

Keywords: advertising; advertising discourse; social network; Japanese advertising; linguistic analysis.

В 21 веке социальные сети являются неотъемлемой частью в жизни людей. Наличие огромного количества людей в социальных сетях послужило причиной для компаний задуматься над продвижением с помощью данной платформы. Как результат, в настоящее время мы ежедневно сталкиваемся с рекламой в социальных сетях.

Реклама предоставляет информацию не только о товаре, услуге, но и о культуре, жизни, особенностях языка той или иной нации. В современной теории дискурса изучение лингвокультурологических характеристик рекламного дискурса является одной из актуальных направлений.

Американская ассоциация маркетинга в 1948 году определила рекламу как «любую форму неличного представления и продвижения коммерческих идей, товаров или услуг, которые оплачиваются четко установленным заказчиком» [1].

Ф. Котлер определяет рекламу как «любую платную форму неличного представления и продвижения идей, товаров или услуг от имени известного спонсора» [3, с. 403]. Похожую трактовку дают И. А. Гольман и Н. С. Добробабенко, определяя рекламу следующим образом «Реклама – это любая форма неличного представления и продвижения коммерческих идей, товаров и услуг, оплаченная четко указанным рекламодателем» [2]. В Федеральном законе Российской Федерации от 13.03.2006 года «О рекламе» дается следующее определение «реклама – информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке» [8].

Рекламный дискурс определяют как «вид институционального общения представляет собой сложный социокультурный феномен, составляющая более широкого социального взаимодействия, охватывает многие сферы жизни современного социума и, таким образом, оказывается связанным с разнообразными видами человеческой деятельности» [7, с. 11]. В рекламном дискурсе включены следующие участники: коммуникатор, он создает определенный текст рекламного характера, текст особой прагматической направленности, который обладает спецификой денотата и своеобразным семиотическим характером; реципиент, он воспринимает и интерпретирует информацию с рекламы; коммуникат, носитель рекламного сообщения, текста [7]. А. В. Оляничом выделены основные цели рекламного дискурса: 1) воздействующая; 2) социальная; 3) информационная; 4) экономическая [7].

В мае 2021 г. самой популярной социальной сетью в мире, по данным Statcounter Global Stats, стала социальная сеть Facebook, доля которой составила 71.68 %, следом идут Twitter (8.37 %), Pinterest (8.11 %), Youtube (6.18 %), Instagram (3.94), reddit (0.59 %) [10]. А. Г. Мирумьян выделяет основные функции социальных сетей, также подчеркивает, что функции в каждой социальной сети выполняются по-разному [5]: 1) коммуникативная; 2) развлекательная; 3) информационная; коммерческая. Социальные сети служат рекламодателям инструментом продвижения. Согласно Е. А. Макаровой социальные сети являются весьма привлекательной рекламной площадкой по следующим причинам [4]: рост количества пользователей; таргетирование аудитории; интерактивность; простор для креативных решений.

В данном исследовании источником материала послужила социальная сеть Instagram. Данную социальную сеть определяют следующим образом: «Instagram – приложение для обмена фотографиями и видеозаписями с элементами социальной сети, позволяющее снимать фотографии и

видео, применять к ним фильтры, а также распространять их через свой сервис и ряд других социальных сетей» [9].

Преимущества продвижения в Instagram [6]: широкий охват аудитории; активные пользователи и максимальная вовлеченность подписчиков, а также возможность установить доверительные и теплые отношения между потенциальными клиентами и брендом; есть возможность добавить личные контакты в аккаунт, а также точный адрес с переходом в карты; можно настроить таргетинг. Есть следующие форматы рекламы в Instagram [6]: изображения. Изображения могут быть квадратными, горизонтальными или же вертикальными. Под изображением будет доступен текст для прочтения, а также прямая ссылка на аккаунт или сайт; кольцевая галерея. Реклама с несколькими видео или фотографиями. Есть возможность показывать до 10 изображений или видео включительно, а также оптимизировать порядок, чтобы наиболее запоминающиеся изображения и видеоролики появлялись в галерее на первых позициях; видеореклама в ленте публикаций у пользователей. Для рекламной кампании используются ролики в формате квадрата или вертикальные; Instagram Stories. Изображения или видеоролики полноэкранного вертикального формата, длина историй равняется 15 секундам; кольцевая галерея в Stories позволяет показать пользователям сразу несколько фото или видео в одной рекламной кампании.

Материалом нашего исследования послужили 10 рекламных постов в виде изображений известных японских брендов косметики из социальной сети Instagram. Японские бренды такие как: Celvoke (@celvoke.jp), Kanebo Sensai (@kaneboofficial), Shiseido (@shiseido_japan).

В рекламных текстах встречаются абстрактные и конкретные слова, например, к абстрактным словам относятся 感謝 – благодарность, 愛 – любовь, к конкретным словам: 存在感 – присутствие:

– マスクで打ち消されない、目に宿る意志と存在感 – **Воля и присутствие** в глазах, которые не могут отрицаться маской;
– 今こうやって過ごせている日々、感謝と愛を込めて – В те дни, когда я провожу с **благодарностью** и **любовью**.

Встречаются модальные операторы возможности, например, **使える** – можно использовать, **お使いいただけます** – можете использовать:

– **この時期ならさらっと使える** – Его без колебания **можно использовать** в этом сезоне;

Встречаются слова негативного воздействия, относящиеся к проблемам кожи, например, **皮脂** – кожный жир, **乾燥** – сухость:

– **皮脂や乾燥などの環境の変化を感知して** – распознает изменения в окружающей среде, такие как кожный жир и сухость.

Апелляция к внутренним ресурсам с помощью слова **意志** – воля:

– マスクで打ち消されない、目に宿る意志と存在感 – **Воля** и присутствие в глазах, которые не могут отрицаться маской.

Семантические группы, отвечающие основным потребностям человека по А. Маслоу:

а) физиологические потребности, например:

– **肌を健やかに保ち、うるおいで満たされた美しい肌へ** – Сохраняет кожу здоровой, делает ее увлажненной и красивой;

б) потребность в безопасности, например, **さらっと** – без колебаний:

– **この時期ならさらっと使える** – Его **без колебаний** можно использовать в этом сезоне.

в) потребность в любви, привязанности, причастность к группе:

– **今日を楽しむ自分へ、一日頑張った自分へ** – Для себя, кто наслаждается сегодняшним днем, для себя, кто старается каждый день;

г) самореализация, например:

– **新しい自分の個性が目覚める** – Пробуди свою новую личность;

д) прагматичность, например:

– **マスクメイクにもぴったりです!** – Идеально подходит для макияжа при ношении маски;

– **重ねるごとに表情を変え、マスクをしていても打ち消されない** – Выражение лица меняется при каждом нанесении, и тени не сотрутся, даже если вы наденете маску.

Слова основных фоновых эмоций в рекламе:

а) сила, например, **センセーショナル** – сенсационно, **プレミアム** – высококачественный:

– **桜色に繊細な光が揺らめくパールを織り込んだセンセーショナルに輝くピンクメタリック** – **センセーショナル** сияющий розовый металлик, который плетет мерцающий жемчуг нежным светом в бледно-розовом цвете;

б) сексуальный подтекст, например, **素肌** – обнаженное тело:

– **光を巧みにあやつり、ハリと輝きを演出し、素肌とシンクロしたかのように美しい仕上がり** – **一日中キープ** – Умело управляя светом, он создает упругость и сияние, а также сохраняет красивый вид в течение всего дня, как если бы он был синхронизирован с **обнаженным телом**;

Гайрайго активно использовались в текстах 10 рекламных постов, например: **メイク** – макияж, **パール** – жемчуг, **メタリック** – металлик, **ルージュ** – губная помада, **メーカー** – производитель, **イシャドウ** – тени, **スキンケア** – уход за кожей, **ジェンダーレス** – унисекс. Прилагательные, описывающие цвет, например: **ピンク** – розовый. Наречия: **センセーショナル** – сенсационно. Использование словосочетаний полностью на гайрайго, например: **コンセントレートオイル** – концентрированное масло.

Встречаются слова, фразы на английском языке, например: 2021 Valentine Special edition – Специальный выпуск на День Святого Валентина 2021, Dearest

pink Collection – самая дорогая розовая коллекция, 7,500+tax – 7500 йен + налоги, перечисление цветов yellow, gray, teal, violet, burgundy – желтый, серый, бирюзовый, фиолетовый, бордовый, global – глобальный. Бренд Kanebo Sensai использует фразу на английском языке «I HOPE» – «Я верю» как слоган, его можно встретить в начале рекламных текстов. Также на английском языке записывают название отдельной косметики, например, губная помада «112 SAKURA Cyber», также названия бренда и магазина, например:

– 銀座SHISEIDO GLOBAL FLAGSHIP STOREとSHISEIDO公式オンラインストアでは全30色の豊富なGlobalカラーを揃えています – Ginza SHISEIDO GLOBAL FLAGSHIP STORE и официальный онлайн-магазин SHISEIDO предлагают широкий выбор 30 глобальных цветов.

Для точности передачи информации о рекламируемом продукте используют числовые эквиваленты:

– 4,000円 (税抜) – 4000 йен (без налогов);

– 50ml 16,500円 (税込) – 50 мл 16500 йен (включая налог);

Используется специальные термины, относящиеся к макияжу, например, 抜け感 – чувство упущения, данный термин используется в макияже, в моде, и означает, что что-то производит легкое впечатление. Также встречаются термины, относящиеся к составу продукта:

– 抜け感をもたらす、限定プレストパウダー – Лимитированная пудра, вызывающая чувство упущения;

– アナツバメ巣を発酵することで栄養素を凝縮した – Конденсированные питательные вещества за счет ферментации ласточкиного гнезда.

Широко используемая в японском языке ономотопея была использована только 1 раз, ワクワクする – нервничать, быть взволнованным (возбуждённым), пример: 見ているだけでワクワクするようなカラーバリエーション – Вариация

цвета, которая вызывает дрожь просто глядя на них.

Бренды используют повторы при указании товара, с целью привлечь внимание клиентов, например, «dearest pink Collection» «самая дорогая розовая коллекция» затем следует следующая фраза, записанная катаканой ディアレストピンクコレクション, что переводится как «самая дорогая розовая коллекция».

При обращении к реципиентам используются притяжательные местоимения 自分 – свой, あなたに – вам. При чтении у человека создается впечатление, что обращаются именно к нему:

– 新しい自分の個性が目覚める – Пробуди **свою** новую личность;

– 今日を楽しむ自分へ、一日頑張った自分へ – Для **себя**, кто наслаждается сегодняшним днем, для **себя**, кто старается каждый день;

– あなたに似合う色をぜひ見つけてください – Пожалуйста, обязательно найдите цвет, который **вам** подойдет.

Собственно-вопросительные предложения, которые требуют ответа, в рекламе не используются:

– この春ぴったりの桜色ルージュで春を感じませんか – Почему бы вам не почувствовать весну с помощью губной помады бледно-розового цвета, идеально подходящей для этой весны?

Встречаются восклицательные предложения, которые придают особую эмоциональность:

– マスクメイクにもぴったりです! – Идеально подходит для макияжа при ношении маски!

Использовалась конструкция отрицания, делающая рекламный текст более оригинальным и запоминающимся:

– 強いカラーでもくすまず、ツヤのある明るい印象に仕上げるので – Даже с яркими цветами он не тускнеет и производит впечатление глянца и яркости.

В рекламных текстах встречается эллипсис, одна из главных японских особенностей. Эллипсисом в японском языке

называют сокращение любого языкового элемента. Например, в предложении «大切な人へ、特別なギフトを» после を опущен глагол, можно вставить глаголы «дарить», «купить», далее используя грамматику «て下さい», предложение можно перевести как «подарите особый подарок для ваших дорогих людей» или «купите особый подарок для ваших дорогих людей».

Встречается парцеллированная конструкция:

– 色と光が絡み合い、重ねるほどに深みと奥行きのある – Переплетение цвета и света, и чем больше они наносятся, тем глубже становится выражение глаз.

Таким образом, из проведенного лингвистического анализа японской рекламы в социальной сети Instagram, мы видим, что в японской рекламе употребляется гайрайго, также встречаются абстрактные и конкретные слова, модальные операторы возможности, слова и фразы на английском языке, слова негативного воздействия, относящиеся к проблемам кожи лица, семантические группы, отвечающие основным потребностям человека по А. Маслоу, слова основных эмоций в рекламе, числовые эквиваленты, специальные термины, относящиеся к макияжу, онома-топея встречается редко. Также используются повторы, притяжательные местоимения, вопросительные, восклицательные предложения, конструкция отрицания, эллипсис, парцеллированная конструкция.

Библиографический список

1. Голубкова Е. Н. Маркетинговые коммуникации. М.: Финпресс, 2000. 256 с.
2. Гольман Н.А., Добробабенко Н.С. Практика рекламы. – Новосибирск, 1991.
3. Котлер Ф. Основы маркетинга. Краткий курс. Пер. с англ. – Издательский дом «Вильямс», 2007 – 656 с. URL: http://htbiblio.yolasite.com/resources/12.11.15/Kotler_kratkiy_2007.pdf (дата обращения: 05.05.2021)
4. Макарова Е.А. Реклама в социальных сетях // Актуальные вопросы экономических наук. 2012. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reklama-v-sotsialnyh-setyah> (дата обращения: 16.06.2021)
5. Мирумьян А.Г. Социальные сети в системе массовой коммуникации // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение – 2015 г. №3. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24729662> (дата обращения: 09.06.2021)
6. Реклама в социальных сетях. URL: <https://amdg.ru/blog/reklama-v-socialnyh-setyah/> (дата обращения: 24.04.2021)
7. Рекламный дискурс и рекламный текст : коллективная монография / науч.ред. Т.Н. Колокольцева. — М. : ФЛИНТА, 2016. — 296 с. URL: <https://e.lanbook.com/reader/book/85903/#10> (дата обращения: 06.06.2021)
8. Федеральный закон "О рекламе" от 13.03.2006 N 38-ФЗ (последняя редакция) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/4f41fe599ce341751e4e34dc50a4b676674c1416/ (дата обращения: 02.05.2021)
9. Instagram. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Instagram> (11.06.2021)
10. Statcounter Global Stats. URL: <https://gs.statcounter.com/social-media-stats#monthly-202101-202106-bar> (дата обращения: 10.06.2021)

© Константинова А. А., 2021.

УДК 159.91

ТЕХНОЛОГИИ РАБОТЫ С МЛАДШИМИ ШКОЛЬНИКАМИ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Ч. Вельич

*Доктор педагогической наук, профессор,
профессор,
e-mail: pecicanin@yandex.ru,
Черногорский государственный университет,
г. Подгорица, Черногория*

TECHNOLOGIES FOR WORKING WITH YOUNGER PUPILS WITH A DELAYED MENTAL DEVELOPMENT

C. Velic

*Professor,
e-mail: pecicanin@yandex.ru,
Montenegrin State University,
Podgorica, Montenegro*

Abstract. Delayed mental development is a concept that, since the middle of the twentieth century, has been of great interest among physicians, psychologists and educators. The peculiarity of this diagnosis is that in most cases it is not final, that is, with the provision of timely assistance, it can be corrected and even leveled. In this regard, it is necessary to diagnose this violation at the early stages of the development of the child's body and select suitable ways to solve this problem. In this article, the author has carried out a scientific analysis and critical understanding of the technologies of working with primary schoolchildren with mental retardation.

Keywords: primary school age; mental retardation; correction of mental retardation; educational environment.

Долгое время детей с ЗПР относили к категории умственно отсталых, пока не обнаружили специфические свойства их развития, которые позволили выделить их в особую группу детей со слабовыраженными отклонениями. Основная идея заключалась в том, что дети с подобными нарушениями развития находятся как бы между нормальными и умственно отсталыми детьми.

Задержки в их развитии обусловлены различного характера факторами и причинами. Необходимость изучения отечественными специалистами этого явления, а также диагностики детей с ЗПР спровоцирована в первую очередь усложнением программы общеобразовательных школ. Следует отметить, что в 50–60 гг. при комплексном клинико-психолого-

педагогическом обследовании детей, трудно усваивающих школьную программу, М. С. Певзнер было обнаружено, что детьми с ЗПР являются 50 % учеников [4, с. 71]

Особое внимание заслуживает термин «инфантилизм», введенный французскими психиатрами Лораном и Лассегом в конце 19 века и характеризующий задержку психофизического развития [9, с. 90].

По их мнению, он вызван зачастую инфекциями и интоксикацией организма, проявляется в незрелости и некой «детскости» поведения, не свойственной данному возрасту. Именно этот термин чаще всего используется при изучении детей с ЗПР, так как является характерной отличительной особенностью их поведения. Особое значение он приобретает при пе-

реходе ребенка от дошкольного возраста к школьному, где наглядно заметно, как «инфантильные дети» отличаются от своих сверстников. Это проявляется в их излишней наивности и непосредственности, преобладании игрового интереса над учебным, рассеянности и невнимательности, а также некоторых особенностях двигательной сферы (резких движениях, нарушениях координации) [7, с. 106].

В дальнейшем многие ученые выделяли «психический инфантилизм» как особый фактор, обуславливающий задержку психического развития детей, и связывали его с недоразвитием эмоционально-волевой сферы, познавательной деятельности и интеллектуальной недостаточностью.

Получение образования в нормативной школе подразумевает организацию коррекционно-развивающего обучения через построение индивидуального образовательного маршрута, основанного на знании психологических, биологических и социальных особенностей развития ребенка, с проведением промежуточных диагностических мероприятий. Эту работу в школе проводят школьный психолог, логопед, социальный педагог и классный руководитель. Однако в современной массовой общеобразовательной школе такая работа с ребенком с ЗПР затруднена в связи со слабыми возможностями или их полным отсутствием для подготовки специальных кадров. На практике часто коррекционную работу выполняет классный руководитель, который в силу отсутствия профессиональной подготовки не владеет необходимой информацией о разных этапах общего и интеллектуального развития ребенка.

Программа интегрированного обучения предполагает, что ребенок с ЗПР должен получить те же знания, овладеть умениями и навыками и в те же сроки, что и нормально развивающиеся дети, в соответствии с существующим Федеральным государственным образовательным стандартом. Несмотря на то, что вариатив-

ность при коррекционно-развивающем обучении вполне приемлема, если учитывается зона актуального развития и максимально активизируется зона ближайшего развития ребенка с ЗПР, однако в массовой практике по окончании обучения общие требования к результатам остаются едиными как для нормативных детей, так и для детей с ЗПР.

Социальная интеграция детей с ЗПР, как доказано существующим опытом, реально способствует личностному росту каждого ребенка, взаимной адаптации между социальными группами, внедрению и развитию инклюзивного образования. Инклюзию в настоящее время осуществляют не только в общеобразовательной среде, но и в центрах социальной адаптации и дополнительного образования [8, с. 24].

На занятиях, которые проходят еженедельно, дети получают возможность развивать свои когнитивные способности, эмоционально-волевую сферу, учатся понимать эмоционального состояния другого человека и умению адекватно выразить свое состояние, формируют коммуникативные, а также социально-бытовые навыки, например, приготовить раздаточный материал к занятию, убрать рабочее место, накрыть стол для совместного чаепития. На мероприятиях присутствуют и являются активными участниками родители детей, а также волонтеры из числа студентов заочной формы обучения Московского государственного педагогического университета. Общение происходит как на вербальном, так и на невербальном уровне [5, с. 10].

Снижать уровень тревожности, количество барьеров в общении, формировать моральные представления у детей помогают занятия по арт-терапии: рисование, аппликация, лепка, мыловарение, изготовление свечей. То, что детям трудно высказать словами, с помощью арт-терапии на подсознательном уровне можно отобразить элементами терапии [2, с. 48].

Сказкотерапия – любимое занятие как для самих детей, так и для их родителей. С помощью этой методики ребенок учится видеть и анализировать свои проблемы со стороны, рассматривая свое поведение как определенную роль в определенном сюжете [1, с. 85].

Инклюзивная группа «Колосок» практикует выездные мероприятия. Уже стало ежегодной традицией посещать новогоднюю елку. Спортивные мероприятия для ребятшек проходят на базе спорткомплекса «Кедр», а поздравление мам и бабушек. Все участники инклюзивной группы с удовольствием ходят в музеи, на выставки, в походы на природу.

Коррекционно-развивающая работа с детьми с задержкой психического развития в Центре осуществляется строго по программе, предусматривающей:

- выбор оптимальных для развития ребенка коррекционных программ/методик, методов и приемов обучения в соответствии с его образовательными потребностями;
- организация и проведение индивидуальных и групповых коррекционно-развивающих занятий, необходимых для преодоления нарушений развития и трудностей обучения;
- коррекция и развитие высших психических функций;
- психокоррекция поведения.

Одной из образовательных потребностей детей младшего школьного возраста с ЗПР является необходимость укрепления их здоровья. О необходимости этого говорится в научных исследованиях, подчеркивающих слабое состояние здоровья этих детей, наличие сопутствующих заболеваний у них, а также в теоретических разработках адаптивного физического воспитания.

При рассмотрении оздоровительного эффекта занятий чирлидингом необходимо обратить внимание на его спортивную составляющую. Чирлидинг является гимнастическим видом спорта. Отличительной чертой его соревновательного упраж-

нения является координационная и скоростно-силовая сложность. Эта составляющая обуславливает превалирование в учебно-тренировочном процессе задач, направленных на развитие общей выносливости, силовой, скоростной, координационной подготовки. Данная акцентированная направленность просматривается в большинстве учебно-тренировочных программ по чирлидингу. Воспитание этих физических качеств базируется на высоких возможностях кардиореспираторной системы, составляющей базу здоровья человека [3, с. 187].

О положительном влиянии чирлидинга на укрепление здоровья занимающихся указывается в многочисленных исследованиях. Педагоги-ученые указывают на высокий тренирующий и оздоровительный эффект занятий чирлидингом. У занимающихся отмечают повышение уровня общей работоспособности, физического здоровья, мотивации к здоровьесбережению. В некоторых случаях педагогическая практика использует чирлидинг, прежде всего, как технологию здоровьесбережения.

В рамках нашей научно-исследовательской деятельности мы провели поисковый эксперимент, направленный на оценку тренирующего эффекта занятий чирлидингом. В ходе исследований нас интересовал ответ на вопрос о том, могут ли занятия чирлидингом способствовать улучшению параметров деятельности кардиореспираторной системы воспитанников с ЗПР. В соответствии с положениями возрастной физиологии мы выделяем данные параметры как одни из ведущих в обеспечении оздоровительного эффекта воздействия.

Мы оценили результативность двух вариантов учебно-тренировочных занятий, в одном из которых большая часть времени была отведена на общую музыкально-двигательную физическую подготовку, а в другом – хореографическую. Полученные параметры мы сравнили с аналогичными данными стандартного

физкультурного занятия с младшими школьниками с ЗПР. Необходимо отметить, что ориентирами, позволяющими судить об адекватности двигательной нагрузки для детей младшего школьного возраста, выступали методические рекомендации Н. Н. Кожуховой, А. С. Солодкова, указывающие на то, что диапазон их реакции ЧСС на нагрузку может варьировать в пределах 120–160 ударов в минуту.

Эффективность протекания занятий чирлидингом значительно выше эффективности обычного физкультурного занятия. Статистически достоверное превосходство параметров ЧСС детей младшего школьного возраста с ЗПР наблюдается в четырех из шести частей занятия, что позволяет говорить о большем тренирующем эффекте. Более того, необходимые границы ЧСС для достижения тренировочного эффекта на занятиях чирлидингом были достигнуты быстро и держались достаточно долго, что также позволяет судить о более высоком тренирующем воздействии занятий чирлидингом на параметры кардиореспираторной системы детей младшего школьного возраста с ЗПР [6, с. 177].

Таким образом, опыт подтвердил, что организация обучения детей с задержкой психического развития в общеобразовательных учреждениях помогает обеспечить их регулярное общение с нормативными, то есть нормально развивающимися детьми, и способствует результативному решению проблем их социальной интеграции в современное общество. Наряду с этим происходит позитивная трансформация типичного самопроявления, накопление социокультурного опыта, социальных ценностей, правил и норм поведения, которые отражаются на самореализации и жизнедеятельности.

Библиографический список

1. Беляева Е. В., Борзенкова И. В. Коррекция тревожности и страхов у детей младшего школьного возраста методом сказкотерапии // Актуальные проблемы социально-культурного и научно-технического знания. 2019. № 1 (4). – С. 85.
2. Кара Ж. Ю. Особенности арт-терапии // Северо-Кавказский психол. вестник. 2018. Т. 8. № 3. – С. 48.
3. Паныч, Р. Б. Чирлидинг как профессиональный вид спорта: события прошлого и проблемы настоящего / Р. Б. Паныч, С. С. Петровский, Д. А. Огурцов // Молодой ученый. – 2019. – № 38 (276). – С. 187.
4. Певзнер, М.С. Дети с нарушением умственного развития / М. С. Певзнер, Е. М. Мастюкова, В.А. Пермякова. – Иркутск: Педагогика, 1992. – С. 71.
5. Подсумкова О. В. Формирование коммуникативных навыков у детей с ОВЗ через вербальные и невербальные средства общения // Педагогика и современность. 2018. № 4. – С. 10.
6. Пташкина, В. Н. Пара чир как средство реабилитации умственно отсталых школьников младших классов / В. Н. Пташкина // Перспективы отраслевого взаимодействия в комплексной реабилитации: материалы международной научно-практической конференции (г. Орел, 18–19 октября 2018 г.). – Орел: ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева», 2018. – С. 177–182.
7. Сологубова Н.С. Инновационные технологии физического воспитания дошкольников / Н.С. Сологубова // Безопасность жизнедеятельности, физическая культура и спорт: современное состояние и перспективы – 2019. – С. 106.
8. Табылгинова Л. А. Ученые записки ЗабГГПУ // Основные научные подходы к понятию «социальная интеграция». Горно-Алтайск, 2019. – С. 24.
9. Kirk, S. Psycholinguistic learning disabilities: Diagnosis and remediation / S. Kirk, W. Kirk // Urbana. – 1981. – P. 90.

© Вельич Ч., 2021.

УДК 378

ПРИЁМ ТЕАТРАЛЬНОГО ЭТЮДА НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАНЦАМИ РУССКОГО ЯЗЫКА

И. Ю. Гац

*Доктор педагогических наук, профессор,
ORCID 0000-0001-8932-6098,
e-mail: tetatet808@yandex.ru,
Московский государственный
областной университет,
г. Мытищи, Московская область, Россия*

THE POTENTIAL OF THEATRICAL SKETCHES AT THE INITIAL STAGE OF LEARNING THE RUSSIAN LANGUAGE BY FOREIGNERS

I. Yu. Gats

*Holder of an Advanced Doctorate
in Pedagogic Sciences
(Full Doctor), Professor,
ORCID 0000-0001-8932-6098,
e-mail: tetatet808@yandex.ru,
Moscow State Regional University,
Mytishchi, Moscow Region, Russia*

Abstract. The relevance of the topic of the formation of dialogic speech skills based on theatrical techniques is determined by the need to develop a system of training foreigners. Our idea is to select professionally-oriented texts and set up etudes. The object of the research is the process of forming the skills of dialogic speech in foreign students on the basis of theatricalization. The subject of the study is the methodology of oral speech development in Russian language learners. The results of the study are that the content of the work on the construction of a dialogue with theatrical specifics in a group of foreigners is established; the method of staging etudes when teaching dialogue is justified; the typology of etudes consisting of dialogues that include theatrical terms is described.

Keywords: dialogic speech; Russian as a foreign language; methodological system of teaching.

Ключевым понятием, определяющим смысл современного обучения и образования, является понятие педагогического взаимодействия. Общеизвестно, что сегодня взаимодействие понимается как непосредственная межличностная коммуникация, важнейшей особенностью которой признаётся способность человека принимать роль другого. В процессе сбора эмпирических данных (2018–2019 гг.) было обнаружено противоречие между потребностями студентов-актёров, изучающих русский язык, и традиционными способами их обучения. Поэтому в ходе исследования было выдвинуто научное предположение, что методическая система по формированию умений диалогической речи в иностранной группе студентов театральных вузов будет эффективна, если

она направлена на получение коммуникативных навыков на основе приёмов театральных этюдов. Театральная педагогика предлагает методы, способствующие формированию таких качеств, как способность к выражению эмпатии и идентификации, к самоорганизации психических проявлений, творческое воображение, избирательность восприятия [5; 7; 8]. Театральный этюд – творческое исследование, изучение умом и телом какого-либо жизненного действия, человеческого поступка или события в предлагаемых обстоятельствах спектакля. Мы исходим из положения, что игра и театрализация, использование приёмов театральной педагогики в процессе формирования коммуникативной культуры поддерживают интенсивные и интерактивные методы обуче-

ния, в том числе в пространстве обучения русскому языку как иностранному. В настоящей статье представляются ход и отдельные результаты исследования, предметом которого стал процесс формирования умений диалогической речи иностранных студентов на основе приёмов театрализации. В качестве цели исследования мы избрали разработку системы применения театральных технологий в обучении диалогической речи иностранных студентов на начальном этапе.

Исследователю в области педагогики и современного образования хорошо знакомы труды Л. С. Выготского, И. А. Зимней, Г. А. Китайгородской, Д. И. Изаренков, С. И. Лебединского, А. Н. Леонтьева, Е. И. Пассова, А. Н. Щукина. Теоретический анализ классических работ указанных учёных позволил определить, что для построения методики обучения диалогической речи иностранцев [4; 9; 10] на основе приёмов театрализации фундаментальным является положение о развитии мышления и речи при одновременном формировании диалогической компетенции. Найдено, что основным исходным видом устной речи является диалогическая речь, активно поддерживаемая собеседником. Коммуникация предполагает наличие равноправных партнёров, которые попеременно обмениваются адекватными репликами. Также были выявлены и проанализированы проблемы обучения русскому языку как иностранному: трудность воссоздания реальной ситуации общения; сложность планирования всех этапов общения на иностранном языке; организация лингводидактического и методического материала. Важность театральной технологии преподавания иностранного языка мы обнаружили в работах учёных-методистов [3; 4; 7; 10]. Изучив труды наиболее значимых педагогов-лингвистов, мы сделали вывод, что на начальном этапе обучения русскому языку как иностранному избежать использования стандартных диалогов нельзя. Они являются сту-

пенью на пути к развёрнутой живой речи. Отработав различные вариации типичных диалогов (*на вокзале; в аэропорту; в ресторане; в магазине; в аптеке; на стадионе; в учебной аудитории; представление себя; знакомство; пр.*), студент научится правильно строить свою речь и менять тему в зависимости от ситуации. Кроме того, было установлено, что существует тесная связь между педагогическим и театральным искусством, которая позволяет привлекать театральные средства в обучении иностранному языку [1; 2; 6; 7]. Осуществлённый теоретический анализ подтвердил актуальность нашего исследования и позволил сформулировать следующий тезис: будущие студенты-иностранцы театральных вузов нуждаются в особой организации образовательного процесса, основанного на применении театральных технологий в обучении языку.

В соответствии с задачами исследования и для доказательства гипотезы был организован и проведён констатирующий эксперимент в рамках Международного фестиваля Театра Наций. Инициатива в сборе и обработке данных, в интернет-коммуникации с иностранцами принадлежала студентам профиля подготовки 44.03.01 «Русский язык как иностранный» МГОУ – Марии Феединой и Алексею Гузенко (2020 г.) В эксперименте приняли участие десять артистов и один режиссёр из США. Было проведено тестирование, результаты которого определили, что уровень владения русским языком можно отнести к А-2. Также тестирование позволило выявить конкретные трудности и проблемы, среди которых неправильное образование сравнительной степени наречия и прилагательного; неправильное согласование рода; неверное употребление родительного и дательного падежей; ошибки в построении придаточного изъяснительного. Учитывая единые грамматические и речевые трудности этой группы, студенты-практиканты подобрали, предварительно скомпоновав, профессионально

ориентированный дидактический материал. Специально организованные занятия по русскому языку (всего – 28 академических часов в течение двух недель) проходили в профессиональных условиях, непосредственно в театре. Входные и итоговые результаты иностранных обучающихся были сопоставлены, проанализированы, ранжированы. Тренинг и выбранная тактика обучения русскому языку подтвердила предположение об эффективности приёма театрального этюда. Было снижено количество допускаемых в речи грамматических и речевых ошибок – в среднем на 22 процента по 10 контрольным тестам и пяти заданиям. В результате исследовательских действий студентами-практикантами было установлено содержание работы над построением диалога с театральной спецификой в группе иностранцев; обоснован ввод метода постановки этюдов при обучении диалогу; описана типология этюдов, состоящих из диалогов, которые включают в себя театральные термины; разработан методический паспорт учебного занятия для группы иностранцев. Для моделирования деятельности на уроке русского языка нами были отобраны несколько приёмов при работе с использованием театрализации: а) постановка диалогов / этюдов по конкретному, заученному сценарию; б) воспроизведение диалогов по определённой теме; в) импровизация обучающихся. В первом случае тему и реплики предлагает преподаватель. Обучающиеся заучивают и воспроизводят коммуникативный и речевой материал. Это полезно в самом начале учебного занятия. Во втором случае обучающиеся сами придумывают диалоги, придерживаясь определённой темы, которую заявляет учитель. Импровизация же действенна, когда обучающиеся владеют достаточным знанием диалогических моделей и хорошим словарным запасом. При подборе приёмов учитываются возрастные особенности изучающих иностранный язык и сам характер речевого и лингвистического материала.

В методических материалах по русскому языку как иностранному была предпринята попытка решения актуальной проблемы – обосновать эффективность использования этюдов при обучении диалогической речи. Так, своё отражение получили конкретные этюды, например: одиночный этюд (эмоциональное воспоминание, изображение физического самочувствия); этюд – словесное воздействие; одиночный этюд (освоение простейшей жизненной ситуации в тот момент, когда осваивается последовательность физических действий в их непрерывной цепочке); парный этюд с воображаемыми предметами (формирование чувства непрерывности логически развивающегося действия).

Избранная тактика обучения и педагогического взаимодействия подтвердила, что профессионально ориентированные тексты и постановка этюдов являются основой для интенсивного обучения иностранцев. Благодаря приёмам, принятым в театральной подготовке, решается проблема сознательного овладения подсознательными творческими процессами. Такой подход помогает преподавателю добиться взаимопонимания с обучающимися, достигая оптимального сочетания чувственного и рационального, эмоционального и логического. Текстом, поддерживающим методические действия преподавателя, становится технологическая карта занятия по русскому языку, которая отражает деятельностный подход в обучении и освоении определённых ситуаций, типичных для театральной среды.

Наши результаты опытной работы встраиваются в общую картину многочисленных исследований о крепкой взаимосвязи педагогического и театрального искусства, о возможностях широкого привлечения театра в образовательный процесс. Проблема состоит в том, чтобы суметь методически грамотно включить театральные технологии в сферу педагогической деятельности. Применительно к обучению русскому языку иностранцев,

они модифицируются и адаптируются к профессиональным потребностям обучающихся. В предпринятом исследовании была доказана гипотеза: методическая система по формированию умений диалогической речи в иностранной группе будущих студентов театральных вузов эффективна, если она будет направлена на получение навыков ведения диалога с помощью постановки театральных этюдов.

Библиографический список

1. Азеева И. В. Актёр учится в вузе и театре // Ярославский педагогический вестник. – 2015. – № 4. – С. 242–246.
2. Бегишева Ф. Т. Предпосылки формирования театрализации // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2010. – № 2. – С. 40–44.
3. Воронова Е. Н. Драматизация как эффективный метод изучения иностранного языка в вузе // Педагогика на стыке научных эпох: сб. научн. ст., посв. 50-летию памяти В. А. Сухомлинского. – Волгоград: НИЦ «Абсолют», 2020. – С. 67–71.
4. Изаренков Д. И. Обучение диалогической речи. – М.: Русский язык, 1986. – 154 с.
5. Макарова Н. Я. Театрализация в формировании толерантного поведения будущих педагогов : дис. ... канд. пед. н. : 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования. М., 2003. – 284 с.
6. Облецова Е. В., Шевцова А. А. Применение технологии театральной педагогики в процессе обучения иностранному языку // Иностранные языки: лингвистические и лингводидактические аспекты: мат-лы конф. преподавателей по итогам НИР за 2019 год. – Иркутск: «РецентрА1», 2020. – С. 176–180.
7. Осипова Л. В. Современное театральное искусство в воспитательной деятельности педагога // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2021. – Т. 23. – № 77. – С. 34–39.
8. Проблемы театральной педагогики. Традиции и новации школы З. Я. Корогодского: мат-лы XV Межвуз. научно-практ. конф. (С.-Пб., 06.04.2020 г.) / Науч. ред. В. Г. Левицкий. – С.-Пб. : Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов, 2020. – 96 с.
9. Сценическая речь : учебник / под ред. И. П. Козляниновой, И. Ю. Промптовой. – 7-е изд., испр. и доп. – М.: Российский университет театрального искусства (ГИТИС). – 558 с.
10. Якубинский Л. П. О диалогической речи // Л. П. Якубинский. Избранные работы: Язык и его функционирование. – М.: Наука, 1986. – С. 17–58.
11. Stefanie Giebert. Drama and theatre in teaching foreign languages for professional purposes // Researching and Teaching languages for Specific Purposes. – 2014. – № 1. – Vol. XXXIII. – P. 138–150.

© Гац И. Ю., 2021.

УДК 378.016

**ПРОБЛЕМАТИКА ТРАНСФОРМАЦИИ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ
В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ**

И. Ю. Жмурова

*Кандидат педагогических наук, доцент,
e-mail: mimiya@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-2173-9491
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

**THE PROBLEMS OF LEARNING TOOLS TRANSFORMATION
IN THE DIGITALIZATION EDUCATION ERA**

I. Yu. Zhmurova

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
e-mail: mimiya@yandex.ru,
ORCID 0000-0002-2173-9491,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

Abstract. The article is devoted to the features of the digital educational and methodological complex (DEMC) on numbers theory for bachelors of pedagogical education during the education digitalization. The main characteristics of the DEMC, that presented on the educational platform "Urait" are described. This complex is destined for students of Southern Federal University – future teachers of mathematics.

Keywords: distance learning; digital educational and methodological complex; educational process; online course; professional activity; educational process; forms of work.

Система образования национального государства неизбежно меняется вслед за переменами в его политике, экономике, общественными отношениями, вне зависимости от его уровня развития и места в мировой иерархии. Так, в частности, одним из базовых направлений принятой в 2017 г. программы «Цифровая экономика Российской Федерации» явилась цифровизация образования [2]. И, разумеется, цифровизация образования потребовала и новых средств обучения, одним из которых является цифровой учебно-методический комплекс (ЦУМК) дисциплины. Под ЦУМК мы понимаем «...комплекс средств обучения (аппаратно-программные и аудиовизуальные средства, электронные образовательные и информационные ресурсы и иные материальные объекты), нормативной и учебно-методической документации и материалов, средств обратной связи и контроля (оценивания), разработанных в целях ор-

ганизации образовательной деятельности с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, необходимых и достаточных для качественной реализации основных или дополнительных образовательных программ для различных групп учащихся в условиях цифровой трансформации образовательного процесса» [3, с. 6]. Цифровой учебно-методический комплекс дисциплины – это не только электронный учебник. Он отличается от бумажной книги не только удобной навигацией и дружественным интерфейсом, в нем интегрированы и обучающий, и контролирующий, и исследовательский аспекты, предназначен для всех участников образовательного процесса и для его создание требуется коллективная работа методистов, дизайнеров, психологов, программистов и других специалистов.

Предметом рассмотрения данной статьи является ЦУМК по теории чисел для

студентов направления «Педагогическое образование» по профилю «Математика». Теория чисел – одна из фундаментальных дисциплин профессиональной подготовки бакалавра. Этот курс – один из немногих, который полностью обеспечивает теоретическое обоснование такой основной содержательно-методической линии школьного курса математики, как числовая. То, как студент освоит данную дисциплину, на каком уровне будет сформированы его компетенции, как он сумеет овладеть основными умениями и алгоритмами, во многом определит его готовность к будущей профессиональной деятельности и успешность в ней. Кроме того, теория чисел – один из наиболее древних разделов математики, в котором имеется большое число до сих пор нерешенных задач.

Опишем ЦУМК по теории чисел, разработанный кафедрой теории и методики математического образования Южного федерального университета, реализованный на образовательной платформе Юрайт [1].

Он имеет модульную структуру в соответствии с основными разделами дисциплины:

- элементы теории делимости в кольце целых чисел;
- цепные (непрерывные) дроби;
- мультипликативные функции и их свойства;
- элементы теории сравнений и их арифметические приложения.

Каждый модуль сопровождается подробным изложением теории, контрольными вопросами и заданиями для самостоятельной работы студентов. Эти задания носят репродуктивный характер и предназначены для формирования навыков решения стандартных задач. Контрольные вопросы являются своего рода вехами на пути прохождения курса, для успешного ответа на них следует внимательно изучить соответствующие теоретические сведения.

Контролирующая функция ЦУМК обеспечивается наличием тестовых заданий по каждому модулю и по всему курсу в целом. Тестовая база обширна – количество тестовых заданий, как минимум, на порядок превышает число вопросов каждого теста, что обеспечивает создание практически индивидуального варианта для каждого студента и, практически, исключает возможности академического мошенничества. Как правило, все виды тестов состоят из заданий открытого типа, что полностью исключает «угадывание» правильного ответа. В ЦУМК встречаются два варианта тестов – тренировочные и контрольные. Тесты первого типа имеют практически неограниченное число попыток прохождения, к каждому ответу даются комментарии, при необходимости по ссылке можно вернуться к нужному теоретическому разделу. Тесты второго типа предназначены для контроля, число попыток ограничено двумя, а итоговый балл выставляется по лучшей попытке. Следует отметить, что базы тестовых заданий обоих типов отличаются друг от друга, что позволяет объективно контролировать усвоение материала.

Кроме того, в ЦУМК входят презентации Power Point, математические модели, выполненные в Excel, графики, созданные в среде GeoGebra, что обеспечивает визуализацию учебного материала. Некоторые материалы этого раздела созданы самими студентами или при их непосредственном участии в результате проектной деятельности, что, безусловно, повышает мотивацию к обучению.

Особенностью описываемого ЦУМК является наличие в нем интеграционных связей между учебным курсом образовательной программы бакалавра и школьным курсом математики, т.е. связи между учебной дисциплиной студента и будущей профессиональной деятельностью учителя. В соответствии с принципом бинарности А. Мордковича каждый раздел курса иллюстрирован задачами школьного кур-

са математики – задачами повышенной сложности по теории чисел. В числе последних, в основном, задачи олимпиадной математики – Всероссийской олимпиады школьников, олимпиады «Покори Воробьевы горы», олимпиады Санкт-Петербургского государственного университета и многих других, а также задачи, входившие в разные годы в контрольно-измерительные материалы Единого государственного экзамена по математике профильного уровня. Это задачи, в решении которых выпускники школ традиционно испытывают существенные затруднения, достаточно лишь заметить, что к решению подобных задач приступают немногие, и даже среди выпускников, получивших высокие баллы, успешно их решают немногим больше 38 % [4, с. 9].

Мы опросили студентов о типах нестандартных задач школьного курса математики, которые их особенно интересуют и выяснили, что наибольший интерес у них вызывают задачи с параметрами и теоретико-числовые задачи Единого государственного экзамена по математике. В основном, это связано с тем, что данные задачи характеризуются повышенном уровнем сложности, в ЕГЭ они оцениваются максимальным количеством первичных баллов и поэтому вызывают интерес у наиболее мотивированных учащихся. В связи с этим в ЦУМК имеется большая подборка соответствующих задач, часть из которых носит не столько учебный, сколько исследовательский характер.

Содержит ЦУМК и шаблон рабочей программы, в которой описаны основные ее элементы: цели изучения дисциплины, планируемые результаты обучения, тематический план и методические указания по организации изучения дисциплины.

Наполнение РПД можно изменять в зависимости от учебного плана. Удобно организованный интерфейс позволяет использовать ЦУМК всем участникам учебного процесса, что позволяет освободить преподавателя от рутинной работы, автоматизировать контроль и дать возможность сосредоточиться на главном.

Таким образом, ЦУМК по теории чисел, созданный на образовательной платформе Юрайт, представляет собой современное средство обучения, способное отвечать требованиям к учебным пособиям XIX века.

Библиографический список

1. Жмурова, И.Ю. Теория чисел: учебное пособие для вузов / И.Ю. Жмурова, А.В. Игнатова. – М.: Юрайт, 2021
2. Постановление Правительства РФ от 2 марта 2019 г. N 234 "О системе управления реализацией национальной программы "Цифровая экономика Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями). – Текст: электронный // Консультант плюс: [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 28.07.2021).
3. Цифровые учебно-методические комплексы: материалы для обсуждения. – Текст: электронный // Leader-ID : [сайт]. – URL: <https://v3.leader-id.ru/files/upload/8a/8afb2030e01917a9ef8fff182c44c1f1.pdf> (дата обращения: 28.07.2021).
4. Яценко И.В., Семенов А.В., Высоцкий И.Р. Методические рекомендации для учителей, подготовленные на основе анализа типичных ошибок участников ЕГЭ 2020 года по математике // ФИПИ: [сайт]. – URL: https://doc.fipi.ru/ege/analiticheskie-i-metodicheskie-materialy/2020/Matematika_mr_2020.pdf (дата обращения: 29.07.2021).

© Жмурова И. Ю., 2021.

УДК 378

**СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОБУЧЕНИЮ
ВТОРОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА
СТУДЕНТОВ В РОССИЙСКИХ ЯЗЫКОВЫХ ВУЗАХ****А. В. Иванова**

*Старший преподаватель,
e-mail: alexas6@yandex.ru,
ORCID 0000-0001-6373-9951,
Северо-Восточный федеральный университет
имени М. К. Аммосова,
г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия*

**MODERN APPROACHES OF TEACHING A SECOND FOREIGN LANGUAGE
TO UNDEGRADUATE STUDENTS OF LANGUAGE UNIVERSITIES IN RUSSIA****A. V. Ivanova**

*Senior lecturer,
e-mail: alexas6@yandex.ru,
ORCID 0000-0001-6373-9951,
North-Eastern Federal University
named after M. K. Ammosov,
Yakutsk, the Republic of Sakha (Yakutia), Russia*

Abstract. This article considers modern approaches of teaching a second foreign language to undergraduate students of language universities in Russia. The main purpose of the study is to learn the current state of teaching a second foreign language in bilingual setting of the national republics in Russia, such as Republic of Sakha (Yakutia). All indigenous people of this area are bilinguals: they know their native and Russian language from their birth. The results of research validated that there are no insufficient researches on approaches of teaching a second foreign language to bilingual undergraduate students in higher education of Russia.

Keywords: bilingualism; the Bologna process in higher education of Russia; foreign language acquisitions; modern approaches of teaching a second foreign language; second foreign language.

Процесс модернизации отечественной системы образования по европейским стандартам начался с подписанием России Болонской декларации в сентябре 2003 года [3; 6]. Болонский процесс имеет такие характеристики, как предоставление всем права на образование, образование в течение всей жизни, развитие дистанционного обучения, глобализация образования, обеспечение качества обучения и оценки, доступность высшего образования [6]. Одним из условий интеграции европейского образования является внедрение многоуровневой системы высшего образования с присвоением степени бакалавра, магистра, доктора наук [3].

Однако в современной России действуют два варианта высшего профессио-

нального образования – традиционный («специалитет») и двухуровневая система (бакалавриат – магистратура). Выпускники бакалавриата со сформированными компетенциями в процессе учебы должны соответствовать требованиям рынка труда, в этой связи растет конкуренция между вузами в реализации образовательных программ. Вышесказанное привело к изменениям учебных планов, основных профессиональных образовательных программ, роли активности преподавателей, индивидуальному подходу обучающимся и, в целом, модернизации всего процесса обучения [4; 6].

В последнее десятилетие в РФ были приняты ряд законодательных мер в области образования, например, в федераль-

ном законе «Об образовании в Российской Федерации» (декабрь 2012 г.) конкретизированы требования к иноязычной подготовке будущих специалистов. Согласно разделу «Основные принципы государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования», высшие профессиональные образовательные учреждения должны создать обучающемуся условия для овладения иностранными языками (Ст. 3, п. 5), чтобы объединить системы образования РФ с системами образования зарубежных стран. В законе затрагиваются вопросы свободной интеграции в поликультурное пространство и свободного доступа к раз-

личным ресурсам европейских стран для профессионального развития личности и обеспечение высококвалифицированных специалистов [2; 7].

Проблему овладения вторым иностранным языком зачастую связывают с проблемой билингвизма. По мнению В. Н. Ярцевой, билингвизм – это «способность отдельного индивидуума, или народа в целом, или его части общаться (добиваться взаимопонимания) на двух языках» [10, с. 5]. Характерное явление билингвизма встречается в национальных республиках России, в частности в Республике Саха (Якутия), где выделяются четыре типа билингвизма (рис. 1):

Таблица 1

Типы билингвизма в РС (Я) [5]

Субординативный билингвизм 1	Субординативный билингвизм 2	Координативный билингвизм 1	Координативный билингвизм
Доминантная система родного языка и система неродного языка, подверженная интерференция	Два взаимодополняющие языковые системы	Доминантная система родного языка и система неродного языка, неподверженная интерференция	Приближающийся к монолоту двумя системами

Согласно Щерба Л.В., под двуязычием понимается «способность тех или иных групп населения объясняться на двух языках. Так как язык является функцией социальных группировок, то быть двуязычным значит принадлежать одновременно к двум таким различным группировкам» [9, с. 313]. Он выделяет два случая двуязычия: во-первых, чистое – два языка никогда одновременно не употребляются, они совершенно изолированы друг от друга (например, общение в школе или на работе наблюдается на одном языке, а дома на другом); во-вторых, смешанное – оба языка используются в речи одновременно, покрывая друг друга, создавая единый язык, но с двумя формами (например, все члены семьи, знакомые входят в одну

группу, и в то же время в другую по работе, встречаясь в разных местах, они начинают смешивать языки при общении друг с другом) [9].

Залевская А. А. считает, что языки усваиваются как «первый язык» (Я1) – «второй язык» (Я2), либо выделяются по принадлежности к социуму «родной язык» (РЯ) – «иностраннй язык» (ИЯ). Хронологически «Второй язык» может стать «родным» по времени его усвоения, т. е. доминантным (основным). «К тому же второй язык может не быть иностранным, но изучаться в учебных условиях (это происходит, например, при наличии некоторого языка межнационального общения в сочетании с РЯ), а ИЯ иногда бывает для индивида третьим и т. д. языком»

[1, с. 8]. Она выделяет две ситуации двуязычия: первая – естественная (бытовая) среди носителей языка, без целенаправленного обучения; вторая – искусственная (учебная), изучается с усилием [1].

Интернационализация высшего образования наблюдается и в различных зарубежных странах в виде билингвального образования (США, Канада, Германия и др.), благодаря которому открываются большие возможности для учебной и научной деятельности обучающихся, как

развитие академической мобильности, профессиональной компетентности в овладении иноязычной специальной терминологии и извлечение информации из оригинальных источников [8]. В США дисциплины ведутся на двух языках, но такое обучение не приравнивается к истинному двуязычию, т.к. родной и государственный языки не равны друг другу и вызывают у детей существенные трудности социализации (рис. 1):

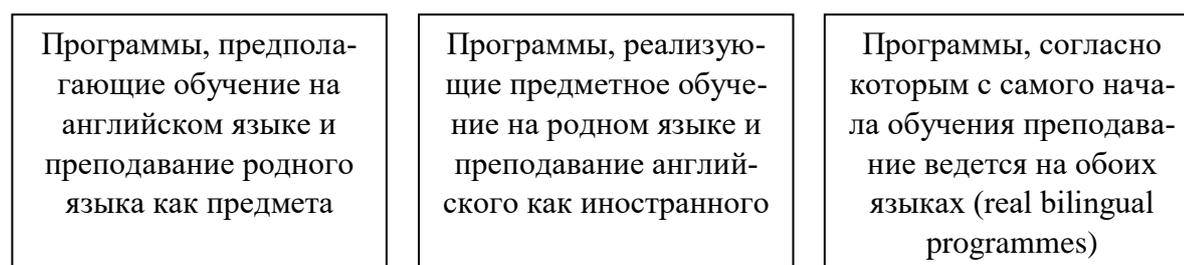

Рис. 1. Программы американского варианта билингвального образования [8].

В отличие от США в Германии билингвальное образование имеет ряд отличительных признаков (рис. 2):

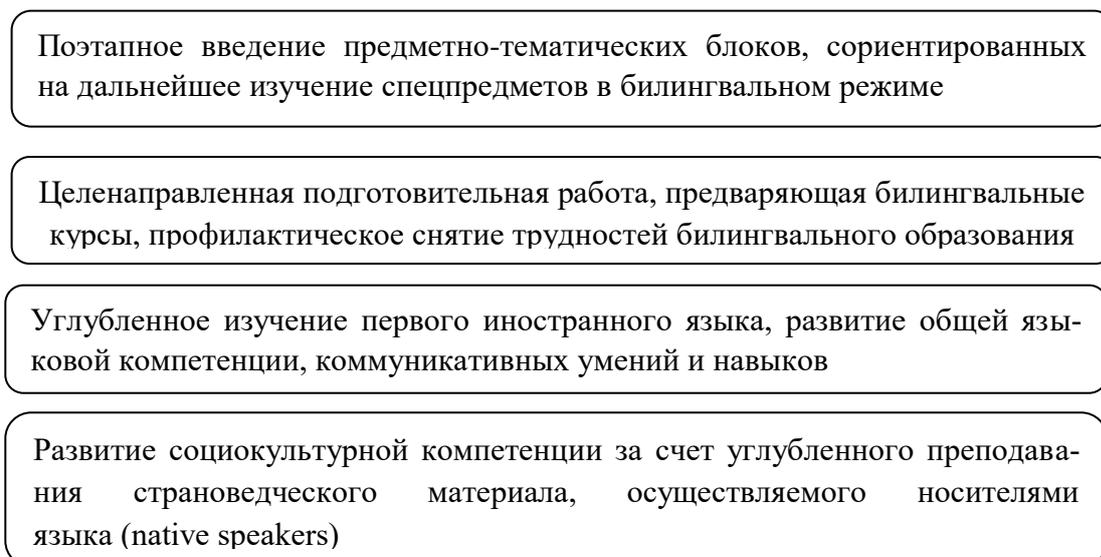

Рис. 2. Отличительные признаки билингвального образования в Германии [8].

Таким образом, несмотря на то, что российское образование значительно изменилось с подписанием Болонской декларации, в настоящий момент в языковых вузах национальных республик России, а именно в Республике Саха (Якутия), не учитываются особенности студентов-билингвов при обучении иностранным языкам, в частности второго иностранного языка. Однако в то же время в Германии билингвальное образование прекрасно развито.

Библиографический список

1. Залевская А. А. Введение в теорию учебного двуязычия: учебник для магистрантов. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2016. – 269 с.
2. Звягинцева Е. П. Совершенствование иноязычной подготовки студентов на основе интегративно-развивающего подхода // дисс. на соиск. канд. пед. наук. – Москва, 2014. – 218 с.
3. Каримов З. Ш. Теория и практика институциональной интеграции высшего профессионального педагогического образования на основе синтеза внешнего и внутреннего компонентов // автореф. дисс. на соиск. докт. пед. наук. – Уфа, 2009. – 49 с.
4. Корвяков В. А. Научно-практические основы формирования самообразовательной деятельности студента в условиях многоуровневого высшего образования // автореф. дисс. на соиск. докт. пед. наук. – Оренбург, 2008. – 51 с.
5. Преподавание иностранных языков в многоязычной поликультурной среде: монография / В. В. Григорьева, Е. Д. Нелунова, М. М. Фомин, И. Т. Артемьев, В. Н. Никитина. – М.: Академия Естествознания, 2015. – 296 с.
6. Сабирова Д. Р. Обеспечение качества непрерывного педагогического образования в Великобритании (вторая половина XX в.) // автореф. дисс. на соиск. докт. пед. наук. – Казань, 2009. – 41 с.
7. Федеральный закон РФ от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». URL: <http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html> (дата обращения: 13.08.2020)
8. Ширин А. Г. Билингвальное образование в отечественной и зарубежной педагогике // автореф. дисс. на соиск. докт. пед. наук. – Великий Новгород, 2007. – 56 с.
9. Щерба Л. В. Методика: к вопросу о двуязычии // Языковая система и речевая деятельность. Ленинград. - 1974. – 428 с.
10. Ярцева В. Н. Теория взаимодействия языков и работа У. Вайнрайха «Языковые контакты»: / В. Н. Ярцева // Языковые контакты: Состояние и проблемы исследования. – Киев, 1979. – С. 5–12.

© Иванова А. В., 2021.

УДК 37.012

**ПРИЕМЫ РАЗВИТИЯ ВНИМАНИЯ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ
В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ****З. А. Ломако***Кандидат педагогических наук**e-mail: dedimalom@yandex.ru,**МГОСГУ,**учитель,***М. В. Ломако***e-mail: lomako.marina2015@yandex.ru,**Общеобразовательная школа № 12,**г. Коломна, Россия***METHODS FOR DEVELOPING THE ATTENTION
OF PRIMARY SCHOOL STUDENTS IN THE
CONTEXT OF DISTANCE LEARNING****Z. A. Lomako***Candidate of Pedagogical Sciences,**e-mail: dedimalom@yandex.ru,**MGOSGU,**teacher,***M. V. Lomako***e-mail: lomako.marina2015@yandex.ru,**Secondary school number 12,**Kolomna, Russia*

Abstract. Teaching primary school children in a distance learning situation has a number of features. One of the most important problems is the development of attention. Younger school age is an important stage in the development of cognitive processes. Techniques for activation and development of attention in the context of distance learning are presented in the article.

Keywords: learning; primary school age; attention; attention development; control.

Внимание как познавательный процесс и состояние психики, позволяющие концентрировать, направлять работу психики человека традиционно занимает центральное место в исследованиях психологов (Н. Ф. Добрынин, П. Я. Гальперин, И. П. Павлов, Э. Рубин, Т. А. Рибо, У.Джемс и другие). В психолого-педагогической литературе внимание изучается как произвольная или непроизвольная направленность и сосредоточенность психической деятельности на объекте (предмете или процессе) при одновременном отвлечении от него. В мировой литературе не сложилось единого мнения, можно ли рассматривать внимание как самостоятельное психическое явление или внимание является психическим состоянием, не являющееся самостоятельным

явлением, но сопровождающим любой психический процесс.

Функционирование внимания обеспечивает направленность (выбор деятельности, поддержание выполненного выбора) и сосредоточенность психической деятельности. Под сосредоточенностью понимается углубление в данную деятельность и отстранение, отвлечение от другой деятельности [7].

Работа внимания традиционно связывается с проявлением разных аспектов активности психики, но наиболее ярко проявляется воздействие эмоциональной сферы, что просматривается в активизации произвольного внимания [10]. В теории поэтапного формирования сложилась научная точка зрения, что внимание по своей внутренней сути есть не направлен-

ность и сосредоточенность сознания на объекте, а проявление функции контроля психики над своей активностью [4]. В психологии выделены следующие свойства внимания: устойчивость, концентрация, распределение, переключение, отвлекаемость и объем внимания. Существует произвольное, непроизвольное и послепроизвольное внимание.

Специфика развития внимания младшего школьника определяется его возрастными и индивидуальными особенностями [2; 3]. В этом возрасте младшим школьникам трудно сосредоточиться на одном объекте. Внимание у них отличается переключением и отвлечением. Младшие школьники в этом возрасте более наблюдательны, чем взрослые люди и все большее и большее значение для них имеет соответствие объекта внимания их внутреннему состоянию и прошлому опыту.

Создание условий для целенаправленного развития внимания во время дистанционного обучения младших школьников отвечает задачам реализации требований Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования (ФГОС НОО), который содержит основные требования к результатам образовательной деятельности детей [1].

В работе с младшими школьниками проблема внимания является наиболее актуальной. Учителя и родители отмечают «невнимательность», «несобранность», «отвлекаемость» детей. Во многом это объясняется недостаточной зрелостью нейрофизиологических механизмов, обеспечивающих процессы внимания. Внимание детей младшего школьного возраста характеризуется малой устойчивостью (10–15 минут), малым объемом, слабым распределением, неразвитой переключаемостью.

Для целенаправленного развития внимания детей младшего школьного возраста преподавание в условиях дистанционного обучения [5], которое выступает как особый вид обучения, основанный на высоком уровне символизации [8], требует

активного педагогического поиска, специального внимания к приемам организации взаимодействия учителя и учащихся на уроке [9], педагогического творчества и организации психолого-педагогических исследований. Как показывает наш опыт, символизация и схематизация становятся основными компонентами взаимодействия учителя с учениками и их родителями именно в ситуации дистанционного обучения, мы хотели бы это особо подчеркнуть.

Мы предлагаем некоторые практические приемы, направленные на активизацию и развитие внимания младших школьников, опираясь на вышеизложенные положения. Поскольку внимание школьника тесно связано с эмоциональной сферой, а вхождение в виртуальную среду требует определенного адаптационного момента, мы начинали урок с экспресс-опроса, отвечая на вопросы которого школьники используют «смайлики». односложно «да» или «нет». Например: «Существительное отвечает на вопрос «кто» или «что»? Существительное обозначает признак предмета? Имена существительные изменяются по родам?

Мы использовали цвет для выделения существенных ориентировочных признаков учебного материала, что привлекало внимание учеников: так обозначали разным цветом твёрдые и мягкие согласные. Это позволило, к примеру, представить правило правописания твёрдого знака в виде схемы состава слова с выделением существенного.

Поиск закономерностей: допустим, между количеством гласных в слове и количеством слогов, изображение схемы слов и цветом ударной гласной. Найти закономерности в таблице умножения на пять, на девять, сравнить эти таблицы, отметить, что в них общее, в чём отличие.

В процессе изложения нового учебного материала появилась потребность использовать как можно большее количество наглядного материала. Так, учитель использует краткие (не более 5 слайдов)

презентации, доступность и привлекательность изложения которых направлена на привлечение внимания и развития постпроизвольного внимания.

Огромную роль в процессе дистанционного обучения играет организация и управление совместной деятельностью учителя и учеников. В связи с чем до начала урока учитель рассылает специально подготовленные схемы и таблицы, которые ученики заполняют во время урока.

Наша практика показывает эффективность «врезки» в уроки небольших видеофрагментов, посвященных изучаемому материалу.

Возрастные характерные особенности младших школьников определяют высокий уровень познавательного интереса, который проявляется в процессе выполнения заданий, формулировки ответов, предоставленной возможности комментировать и обсуждать ответы одноклассников.

Хотя продолжительность непосредственного интернет-общения учителя и ученика сокращена до 20 минут, могут проявляться признаки усталости и снижения уровня внимания. Для профилактики данного явления необходимо находить интересные приемы, направленные на активизацию и поддержание внимания школьников. Например, веселые физкультминутки или экспресс знакомства с домашними питомцами. В конце занятия учитель спрашивает, запомнили ли ребята имя кота (енота, белки, собаки и т.д.) одноклассника.

Дистанционное обучение предъявляет высокие требования к организации взаимодействия учителя, ученика и родителей. Например, встречаются ситуации (нет физической возможности наладить интернет-соединение), когда необходимо предоставлять родителям подробный конспект урока с ответами на задания. Дистанционное обучение в начальной школе фактически привело к необходимости учителю работать длительное время (порой даже

сутки), так как не все семьи имеют достаточное количество оборудованных рабочих (учебных) мест, надёжной стабильной связи. Поэтому, поддерживая своих учеников, учитель фактически перешел на ненормированный и неограниченный рабочий день.

Несмотря на определённые трудности проведенные контрольные задания и контрольные тесты показали, что в целом качество усвоения знаний учеников не снизилось, однако вопросы качественной оценки, а также исследование развития основных психических функций требуют серьезного, системного исследования.

Обучение ребенка в школе, сам процесс получения знаний, – все это способствует быстрому росту у младших школьников произвольного внимания, развивающегося у них, главным образом, на основе возникающих интересов, например, интереса к учебным занятиям. Хорошо развитые свойства внимания и его организованность являются факторами, непосредственно определяющими успешность обучения в младшем школьном возрасте. Что и определяет необходимость поиска различных приемов развития внимания младших школьников в условиях дистанционного обучения.

Мы считаем, что в связи с этим в систему подготовки и повышения квалификации учителей начальных классов наряду с педагогикой, педагогической психологией следует вводить значительный по объёму курс, освещающий деятельность символизации и схематизации участников образовательного процесса.

Библиографический список

1. Борзенкова О. А., Ким Е. П. Особенности развития внимания в образовательной деятельности младших школьников (теоретический аспект) // Гуманитарные балканские исследования. 2019 Т. 3 № 1 (3). С. 8–11.
2. Бурменская Г. В., Карабанова О. А., Лидерс А. Г. Возрастно-психологическое консультирование. Проблемы психического развития детей. М.: МГУ, 2000

3. Выготский Л. С. История развития высших психических функций / Собр. соч. в 6 т. М., 1983, Т. 3. С. 5–238.
4. Гальперин П. Я. Экспериментальное формирование внимания / П. Я. Гальперин, С. Л. Кабыльницкая. – М. : Издательство Московского университета, 1974.
5. Давкуш Н. В. Социально-педагогическое сопровождение медиасоциализации младших школьников в современном информационном пространстве // Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса. Сборник материалов II Научно-практического семинара. 2018 С. 70–76.
6. Джеймс У. Психология. М.: Рипол-классик. 2018.
7. Добрынин Н. Ф. Внимание и память. М., 1987.
8. Звонова Е. В. Символизация и метакогнитивное опосредование в виртуальном обучении // Дистанционное и виртуальное обучение. 2014. № 3. (81). С. 66–72.
9. Михайлюкова К. Ф., Регель Е. В. Взаимодействие учителя и учащихся на уроке, как основа эффективного обучения // Социосфера. 2020. № 1. С. 75–77
10. Рибо, Т. Психология внимания / Т. Рибо; пер. А. Цомакион. – 3-е изд. – Санкт-Петербург : Типография товарищества Общественная польза, 1897 – 95 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=103979> (дата обращения: 09.07.2021).

© Ломако З. А.,
Ломако М. В., 2021.

УДК 37.013.42

**К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ,
ОБЛАДАЮЩИХ ОПЫТОМ ВОЖАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ***

Д. М. Марусяк

*Заместитель директора
Федерального координационного центра
по подготовке и сопровождению вожатских кадров,
e-mail: dm.marusyak@mpgu.su,
Московский педагогический
государственный университет,
г. Москва, Россия*

**ON THE ISSUE OF ORGANIZING THE SOCIAL
AND CULTURAL ACTIVITIES OF STUDENTS WITH EXPERIENCE
IN COUNSELOR ACTIVITIES**

D. M. Marusyak

*Deputy Director of the Federal Coordination Center
for the Training and Support of Leadership
Personnel, e-mail: dm.marusyak@mpgu.su,
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "
Moscow Pedagogical State University",
Moscow, Russia*

Abstract. *Problem and purpose.* The article presents a study on the problem of organizing social and cultural activities in a university. The purpose of the article is to determine the role of the organization and socio-cultural activities of students with experience in counselor activities.

Methodology. The research is carried out on the basis of methodological research by R. A. Litvak, E. N. Sorochinskaya, methodological approaches of Levanova E. A., Vladimirova T. N., Leskonog N. Yu., Shalamova L. F; analysis and generalization of scientific and theoretical sources.

Results. In the course of the study, modern sources on the problem of organizing social and cultural activities, its methods, forms and technologies. As part of our research, we came to the conclusion that the system of measures for the training and support of counselors has a significant role in organizing the socio-cultural activities of students; allows you to accept the values associated with educational activities, and subsequently transform them into the integration of personal and professional skills. The professional meanings and values associated with the organization of social and cultural activities, mastered by students with experience in counseling activities, future teachers, serve as the basis for further sustainable motivation for teaching professions. The article presents the content of the theoretical aspect of the organization of socio-cultural activities. The results of the study confirm that the sociocultural activity of the university through the analysis of activities proves the possibility of organizing a system of work to support the socio-cultural activities of students, which in turn is a necessary link in the integration of the individual and society, since it is in this synthetic sphere that an active life position of a person is formed. , the skills of mastering the socio-cultural environment and regulation of behavior in a changing socio-cultural environment, which in turn largely determines the need for students to gain experience of successful socio-pedagogical adaptation during their studies at a university.

Conclusion. The effectiveness of the considered activities is confirmed by the annual increase in students interested in counseling activities. The successful experience of the system of continuous events to support students with experience in counseling activities allows using the created model of events in the universities of the Russian Federation and considering the organization of social and cultural activities important and significant.

Keywords: organization of social and cultural activities; leadership; students; personality development.

**Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта № 19-313-90048*

Постановка проблемы

Задача обеспечения согласованных подходов к подготовке будущих педагогов в стране является чрезвычайно актуальной. Это определяется базовым характером школьного образования как основы в целом образованности и общей культуры молодого поколения, возможностей академической мобильности, успешной трудовой деятельности молодежи, обновлением содержания общего образования.

Решению этой задачи может способствовать организация социально-культурной деятельности студентов, обладающих опытом вожатской деятельности.

В настоящее время приобретает актуальность привлечение студентов к вожатской деятельности. Вопросы вожатства и педагогических профессий входят в государственную повестку. Важно оценивать результаты педагогической (вожатской) практики студентов в пришкольных и загородных оздоровительных лагерях, тиражировать педагогический, вожатский опыт молодежи среди сверстников.

Вопросы подготовки будущих педагогов, а также организации их деятельности не теряют своей актуальности. Подготовка вожатских кадров, будущих педагогов через выстроенную систему методов и средств соответствует целям национального проекта «Образование», предлагая решение задач через создание условий для развития наставничества, поддержки общественных инициатив и проектов, в том числе в сфере волонтерства; формирование системы профессиональных конкурсов, дающей гражданам возможности для профессионального и карьерного роста.

Анализ педагогической литературы по проблемам организации социально-культурной деятельности студентов, привел нас к выводам, что успешная организация мероприятий по подготовке и сопровождению вожатских кадров способствует формированию хорошего вожатого – профессионального учителя – отличного классного руководителя, умеющего выстраивать работу детского коллектива.

Таким образом, социально-культурная деятельность через вожатство способствует развитию социализации личности индивидов и приобщения их к культуре вожатства и воспитательной деятельности.

На разрешение ряда вышеперечисленных проблем направлена разрабатываемая нами система подготовки вожатских кадров, будущих педагогов через организацию социально-культурной деятельности. Результатом разрабатываемой системы выступает комплекс мероприятий.

Перейдем к представленной литературе по изучению социально-культурной деятельности. Термин «социально-культурная деятельность» относительно новое понятие, которое появляется в 1990-х годах XX века. Основа термина лежит в философии, психологии культуры, этике, общей теории культуры, педагогике и других гуманитарных науках [16].

Вопросами организации социально-культурной деятельности занимались многие отечественные ученые, среди которых Е. И. Григорьева, В. В. Туев, Т. Г. Киселева, А. В. Соколов, Ю. Д. Красильников и др.

Л. А. Беляева и М. А. Беляева в своих исследованиях отмечают, что существуют различные подходы в изучении социально-культурной деятельности, такие как: культурологический, экономический, социологический, технологический и педагогический. По их мнению, социально-культурная деятельность содержит в себе устанавливающие элементы структуры деятельности, которые неразрывно связаны друг с другом определенным образом, благодаря чему деятельность превращается в систему [1].

В. В. Туев определяет социально-культурную деятельность как управляемый обществом и его социальными институтами процесс приобщения человека к культуре и активного включения самого человека в этот процесс [18].

В нашем исследовании под термином социально-культурная деятельность мы будем понимать интегративную многофунк-

циональную сферу деятельности, одну из составляющих социальной работы; целью которой являются организация рационального и содержательного досуга людей, удовлетворение и развитие их культурных потребностей, создание условий для самореализации каждой отдельной личности, раскрытие ее способностей, самосовершенствование и любительское творчество в рамках свободного времени [14].

Анализ возможностей культурно-досуговой деятельности в воспитании индивидов и их образовании рассматривали в своих трудах А. Д. Жаркова, Ю. А. Стрельцова, Б. А. Титова, Р. А. Литвак и др.

Рассмотрим вожатство как сферу социально-культурной практики согласно существующим определениям социально-культурная деятельность. Вожатый сопровождает детский коллектив и создает условия для его развития, планирует и реализовывает деятельность. Согласно Профессиональному стандарту «Специалист, участвующий в организации деятельности детского коллектива (вожатый)», утвержденному приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 25.12.2018 г. № 840н проводит игры, сборы и иные мероприятия во временном детском коллективе (группе, подразделении, объединении), направленные на формирование коллектива, его развитие, поддержание комфортного эмоционального состояния.

Проанализируем методологический личностно-ориентированный подход А. С. Ковальчука, согласно которому социально-культурная деятельность представляет собой совокупность отношений, знаний, осуществляемых специфическими формами, методами и средствами на основе интересов, проявляемых личностью в культурной жизни, взаимодействия и общения людей в их свободное время [6].

Организация социально-культурной деятельности студентов направлена на творческую реализацию молодых педаго-

гов в профессиональной деятельности и позволяет каждому из них наметить траекторию профессионального саморазвития в соответствии с профессиональными и личностными запросами.

Говоря о роли организации социально-культурной деятельности студентов, обладающих опытом вожатской деятельности, важно также провести анализ ученых по формам, технологиям, средствам и методам социально-культурной деятельности.

Среди форм социально-культурной деятельности выделяют индивидуальные (консультации, индивидуальные занятия и др.), массовые (проведение слетов, линеек и др.) и групповые (конкурсы, прохождения летней педагогической (вожатской) практики и др.

Среди методов социально-культурной деятельности отечественные ученые выделяют наиболее актуальные, среди которых: методы формирования сознания личности; методы стимулирования общественного поведения и культурно-досуговой деятельности; методы организации деятельности и формирования опыта общественного поведения; а также просветительные, воспитательные методы; методы рекреации и др. [11].

Целью настоящего исследования – определение роли организации социально-культурной деятельности студентами, обладающими опытом вожатской деятельности.

Методология исследования

Методологическую основу исследования составили исследования Р. А. Литвак, Е. Н. Сорочинской, которые раскрывают общие проблемы подготовки специалистов к социально-педагогической деятельности. Необходимости организации социально-культурной деятельности, а также организации подготовки и сопровождения вожатских кадров (Леванова Е. А., Владимирова Т. Н., Лесконого Н. Ю., Шаламова Л. Ф.).

Результаты исследования

В рамках нашего исследования, мы пришли к выводу, что система мероприятий по подготовке и сопровождению вожатских кадров оказывает существенную роль в организации социально-культурной деятельности студентов; позволяет принять ценности, связанные с воспитательной деятельностью, а в последствии трансформировать их в интеграцию личностных и профессиональных навыков. Усвоенные студентами, обладающими опытом вожатской деятельности, будущими педагогами профессиональные смыслы, ценности, связанные с организацией социально-культурной деятельности, выступают основой для дальнейшей устойчивой мотивации к педагогическим профессиям.

Перейдем к рассмотрению практической части исследования и рассмотрим систему выстроенных нами мероприятий по подготовке и сопровождению вожатских кадров, которая ежегодно демонстрирует успешную модель организации социально-культурной деятельности студентами, обладающими опытом вожатской деятельности. Значимым для нашего исследования является мнение А. Д. Жаркова, который под «технологиями социально-культурной деятельности» понимает понятие «педагогическая технология», что в свою очередь представляет собой непрерывный общий процесс, представляющий целостную систему разнообразия методов, целей, средств, приемов, и основывается на взаимопроникновении друг в друга [6].

Проведение нами комплекса общероссийских, внутривузовских мероприятий для выявления и трансляции передового опыта, определения стратегий развития вожатского движения, в том числе слетов, конференций, линеек, круглых столов и сетевых игр с охватом всех категорий вожатых и специалистов (старших вожатых, кураторов первичных отделений Российского движения школьников, руководителей педагогических отрядов); расширение сотрудничества по направлениям вожат-

ского движения с региональными и федеральными вузами, организациями отдыха детей и их оздоровления, Российским движением школьников и другими общественными организациями; оказание информационной, консультационной и методической поддержки деятельности по подготовке и сопровождению вожатских кадров, по созданию воспитывающей среды рассмотрено нами как организация социально-культурной деятельности студентов, обладающих опытом вожатской деятельности.

Обобщив отечественные работы по теме исследования, мероприятия по подготовке и сопровождению деятельности студентов, обладающих опытом вожатской деятельности, были выстроены таким образом, чтобы студенты в течение всего года были задействованы в реализации деятельности по созданию воспитывающей среды. Рассмотрим перечень мероприятий, событий, значимых для нашего исследования.

Ключевым звеном в комплексе выстроенных мероприятий является подготовка вожатых через реализацию образовательной программы. Специалистами МПГУ был разработан курс «Основы вожатской деятельности», который за время реализации проекта был внедрен в образовательные программы вузов по всей стране [3]. Однако после принятия и вступления в силу профессионального стандарта «Специалист, участвующий в деятельности детского коллектива (вожатый)» решением Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 25 декабря 2018 года, работодатель вправе требовать от вожатых наличие квалификации «Вожатый». В этой связи в МПГУ была разработана и утверждена программа профессионального обучения «Вожатый». Программа реализуется второй год, и количество слушателей растет.

В рамках исследования нами были проанализированы различные методы социально-культурной деятельности, среди которых специалисты Московской школы

выделяют методы организации деятельности и формирования опыта общественного поведения, в которые входят проведение конкурсов [10].

В системе выстроенных нами мероприятий по организации социально-культурной деятельности особую роль занимают участие студентов в конкурсах профессионального мастерства.

Опираясь на анализ литературы по методам социально-культурной деятельности, ученые этой области отмечают необходимость использования в деятельности разнообразия методов организации социально-культурной деятельности. Считаем важным отметить, что в течение года также проходят культурно-массовые мероприятия, такие как:

1. Ежегодное официальное открытие школы вожатых.
2. Организация и проведение конкурсов профессионального мастерства.
3. Организация и проведение досуговых мероприятий.
4. Участие в грантовых конкурсах проектов.
5. Организация и проведение инструкторских сборов для вожатых.
6. Организация и сопровождение педагогической (вожатской) практики.
7. Мотивация студентов к научно-исследовательской деятельности.
8. Организация и проведение отчетных мероприятий.
9. Прохождение дополнительных программ обучения и др.

Опираясь на определение Е. И. Григорьевой, «технология – это средства, формы и методы социально-культурной деятельности, которые используются в учебном процессе, и с помощью которых достигаются планируемые результаты обучения и воспитания» [14].

Для исследования эффективности подготовки вожатских кадров как практики социально-культурной деятельности в вузе нами был проведен опрос.

Решение поставленных в исследовании задач позволило получить научный задел для разработки и дальнейшей реализации по определению условий, содержания и технологий социально-культурной деятельности вожатого в формировании воспитывающей среды.

В исследовании приняли участие 437 человек в возрасте от 14 лет и старше, среди которых 87 % женщины и 13 % мужчины. Среди участников опроса студенты, не имеющие опыта вожатской деятельности, вожатые, специалисты сферы детского отдыха и их оздоровления, все-российских детских центров, образовательных учреждений, детских центров, воспитатели, старшие воспитатели организаций отдыха детей и их оздоровления, педагоги-психологи, психологи, руководители лагерей. Также среди участников опроса были методисты, а также учителя, работающих в каникулярный период в пришкольных лагерях.

Отметим, что респонденты представляли организации из всех субъектов Российской Федерации.

По данным опроса выяснилось, что в абсолютном большинстве 67% процентов респондентов имеют опыт вожатской деятельности; 19,2 % не имеют, но прошли обучение и планируют получить опыт вожатства.

Следует заметить, что в преддверии старта летней оздоровительной кампании МПГУ проводит обучение по программе профессионального обучения «Основы вожатской деятельности» и программы профессионального обучения «Вожатый». МПГУ является признанным лидером в подготовке вожатских кадров.

На базе университета действует Федеральный координационный центр по подготовке и сопровождению вожатских кадров. Благодаря деятельности центра 167 вузов России в 2019 году включили подготовку вожатых в учебные планы. Активно развивается сотрудничество уни-

верситета с Международным детским центром «Артек» по подготовке вожатых.

Более пятидесяти вожатых МПГУ этим летом будут работать во Всероссийском детском центре «Смена». В целом, около 600 студентов МПГУ пройдут летнюю педагогическую вожатскую практику в детских оздоровительных лагерях по всей стране, и уже сегодня в первый день лета многие из них приступили к работе.

Получить квалификацию «Вожатый» смогли не только студенты МПГУ, но и все желающие, имеющие документ об основном общем образовании. Слушатели на программу собираются со всей страны: Москва, Санкт-Петербург, Сахалин, Владивосток, Якутия, Республика Татарстан, Краснодарский край, Крым, Пермский край, Владимирская область, Московская область, Ростовская область, Тульская область, Челябинская область и др.

Отметим, что процесс подготовки вожатских кадров представлен в настоящее время значительным разнообразием моделей подготовки, различных форм подготовки и различных образовательных программ. Модуль «Основы вожатской деятельности», разработанный в МПГУ, стал первым шагом к формированию единого подхода в подготовке вожатых. Вступивший в силу в декабре 2018 года профстандарт¹ определил требования к образованию вожатских кадров. Тем не менее разные структуры, не имея лицензии на образовательную деятельность, продолжают осуществлять обучение студенческой молодежи для работы вожатыми в сфере отдыха и оздоровления детей. Педагогические вузы в этом случае могут выступать ключевыми организационными ресурсными центрами в субъектах Российской Федерации в вопросах экспертизы и рецензирования образовательных программ подготовки вожатых в рамках различных

моделей подготовки на базе как образовательных организаций, так и общественных объединений и студенческих педагогических отрядов, загородных оздоровительных лагерей, детских центров, тем более что в 2018 году в Российской Федерации опыт подобной деятельности уже был апробирован путем создания федерального (на базе МПГУ) и восьми окружных координационных центров (на базе образовательных организаций высшего образования, вузов – партнеров МПГУ) по подготовке и сопровождению вожатских кадров [8].

Подготовка вожатских кадров как практика социально-культурной деятельности вуза стимулирует социальную активность студентов; передает организационный, творческий и другой опыт старших наставников в процессе деятельности; позволяет приобретать молодым исполнителям и участникам подготовки вожатских кадров социально полезные навыки и компетенции.

Обсуждение, заключение

Проанализировав значительный объем зарубежной и отечественной научной литературы мы пришли к выводу о том, что педагогический аспект социально-культурной деятельности заключается в регламентировании процессов социализации и индивидуализации студентов через организацию системы мероприятий, осуществляемых в формах досуговой деятельности и направленных на решение культурно-воспитательных задач. По нашему мнению при организации социально-культурной деятельности важно стимулировать социальную активность, инициативы и самодеятельность студентов, создавать условия для выявления и развития способностей личности, реализации ее творческого потенциала и пози-

¹ Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 25 декабря 2018 г. No 840 «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист, участвующий в организации деятельности детского коллектива (вожатый)».

тивного самоутверждения.

Опираясь на анализ литературы, мы пришли к выводу, что участие студентов в представленных мероприятиях способствует внедрению системы подготовки будущих учителей к организации воспитательной деятельности в общеобразовательных организациях, организациях отдыха детей и их оздоровления, развитию и поддержке деятельности студенческих педагогических отрядов в вузах и колледжах Российской Федерации.

Прохождение летнее педагогической (вожатской) практики повышает уровень мотивации к работе студентов в школах в качестве помощников классных руководителей, вожатых в образовательных организациях, организациях отдыха детей и их оздоровления в том числе в дистанционном формате.

Участие в конкурсах профессионального мастерства способствует развитию и формированию профессионального сообщества будущих организаторов лагерей на базе педагогических вузов, координации деятельности по разработке программ смен; формированию культуры вожатства; развитию проектной деятельности студентов, формированию студенческих проектных команд, развитию коммуникативных умений учителя будущего, приобретению навыков коллективного, группового и командного взаимодействия.

Система выстроенных мероприятий позволяет внедрять при формировании воспитывающей среды в вузе новые подходы к профессиональной подготовке будущих педагогов, обеспечив формирование учителя будущего, обладающего инновационным мышлением, владеющего современными технологиями обучения, воспитания и развития личности, способного организовать учебный процесс с учетом специфики современного детства и развития воспитательного процесса.

Результативность проведения рассмотренных мероприятий подтверждается ежегодным приростом заинтересованных

в вожатской деятельности студентов. Успешный опыт системы непрерывных мероприятий по сопровождению студентов, обладающих опытом вожатской деятельности, позволяет использовать созданную модель мероприятий в вузах Российской Федерации и считать организацию социально-культурной деятельности важной и значимой.

Библиографический список

1. Беляева Л. А., Беляева М. А. Социально-культурная деятельность: структурно-функциональная модель // Вестн. Челябин. гос. академии культуры и искусств. 2013. No 1 (33). С. 68. <https://elibrary.ru/item.asp?id=18893423>
2. Бирюковой Е. А., Лесконог Н. Ю., Марусьяк Д. М. Организация летней педагогической (вожатской) практики обучающихся: опыт МПГУ // Известия Волгоградского государственного педагогического университета, №7 (150), 2020. – С. 29–33. <https://elibrary.ru/item.asp?id=43910633>
3. Владимиров Т. Н., Лесконог Н. Ю. К вопросу о подготовке вожатых в рамках проекта «Всероссийская школа вожатых» // Мир образования – образование в мире, № 2. 2017. – С. 106–109. <https://elibrary.ru/item.asp?id=29993311>
4. Владимиров Т. Н., Лесконог Н. Ю., Шаламова Л. Ф. К вопросу о подготовке вожатских кадров для организации отдыха детей и их оздоровления/ Всероссийский междисциплинарный журнал «Педагогика, психология образования», 2018. № 7. – С. 53–64. <https://elibrary.ru/item.asp?id=36332845>
5. Владимиров Т. Н., Лесконог Н. Ю., Шаламова Л. Ф. Модель создания воспитывающей среды в образовательных организациях, организациях отдыха детей и их оздоровления: трудности и успехи реализации // Мир образования – образование в мире, №3 (71), 2018. – С. 213–218. <https://elibrary.ru/item.asp?id=36981179>
6. Жарков А. Д. Развитие теории социально-культурной деятельности – важнейшая задача вузов культуры и искусств // Мир образования – образование в мире, №4 (52), 2013. – С. 38–46. <https://elibrary.ru/item.asp?id=21065721>
7. Ивченко Е. В. Модель развития художественно-творческой активности студенческой молодежи в условиях социально-культурной деятельности // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств, №4

- (44), 2015. – С. 122–127. <https://elibrary.ru/item.asp?id=24990171>
8. Ипполитова Н. В. Структура и содержание системы профессиональной подготовки будущих учителей // Вестник Шадринского государственного педагогического института. – 2013. – № 2. – С. 17–24. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20182536>
 9. Лесконог Н. Ю., Шаламова Л. Ф. К вопросу о модели подготовки вожатских кадров к созданию воспитывающей среды в образовательных организациях, организациях отдыха детей и их оздоровления // Модели создания воспитывающей среды в образовательных организациях, организациях отдыха детей и их оздоровления: наука, технологии, практики : сборник статей / под ред. Т. Н. Владимировой, Н. Ю. Лесконог, Л. Ф. Шаламовой. М.: МПГУ, 2018. С. 15. <https://elibrary.ru/item.asp?id=36889633&pff=1>
 10. Лесконог Н. Ю., Шаламова Л. Ф., Марусяк Д. М. Педагогическая практика студентов как основной компонент реализации модуля «Основы вожатской деятельности» // Вестник педагогических инноваций, 2018, № 4 (52), С. 45–51 <https://elibrary.ru/item.asp?id=36885067>
 11. Макаров А. В. К вопросу об организации социально-культурной деятельности в условиях вуза // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2016. № 1. <https://elibrary.ru/item.asp?id=25291293>
 12. Подготовка вожатских кадров на базе образовательных организаций высшего образования в России: коллективная монография / под ред. Т. Н. Владимировой, Н. Ю. Лесконог, Л. Ф. Шаламовой. – Москва : МПГУ, 2019. – 160 с. <https://elibrary.ru/item.asp?id=37256729>
 13. Савченков А. В., Уварина Н. В. Определение содержания мотивационно-ценностного компонента готовности будущих педагогов к воспитательной деятельности Science for Education Today № 2. 2021 <https://elibrary.ru/item.asp?id=42958731>
 14. Современные технологии социально-культурной деятельности: учеб. пособие / отв. ред. Е. И. Григорьева. - Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2002. - 504 с. <https://elibrary.ru/item.asp?id=19655053>
 15. Степанов П. В. Воспитательная деятельность педагога как система // Вопросы воспитания. – 2014. – № 4. – С. 66–70. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22918071>
 16. Теория социально-культурной деятельности : учебное пособие / Т. А. Кемерова ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 103 с. – Библиогр.: с. 97–102. – 40 экз. – ISBN 978-5-7996-2662-4. – Текст : непосредственный. – 5
 17. Ткачева С. А., Сагынтай кызы Э. О проблемах профессиональной готовности будущих педагогов к воспитательной работе в новых социокультурных условиях // Научный результат. Педагогика и психология образования. – 2018. – Т. 4, № 1. – С. 30–40. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35380652>
 18. Туев В. В. Социально-культурная деятельность: понятие и предметное поле // Социально-культурная деятельность: история, теория, образование, практика : сб. статей. Кемерово : КемГАКИ, 2002. С. 32.
 19. Montenegro H. Teacher educators' conceptions of modeling: A phenomenographic study // Teaching and Teacher Education. – 2020. – Vol. 94. – P. 103097. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tate.2020.103097>
 20. Han J., Yin H., Boylan M. Teacher motivation: Definition, research development and implications for teachers // Cogent Education. – 2016. – Vol. 3 (1). – P. 1217819. DOI <https://doi.org/10.1080/2331186X.2016.1217819>
 21. Assen J. H. E., Meijers F., Otting H., Poell R. F. Explaining Discrepancies between Teacher Beliefs and Teacher Interventions in a Problem-Based Learning Environment: A Mixed Methods Study // Teaching and Teacher Education. – 2016. – Vol. 60. – P. 12–23. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tate.2016.07.022>
 22. Assen J. H. E., Meijers F., Zwaal W., Poell R. F. Collective learning, teacher beliefs and teaching behaviour in management and social-educational university programmes // Journal of Vocational Education and Training. – 2019. – Vol. 72 (1). – P. 1–22. DOI: <https://doi.org/10.1080/13636820.2019.1578817>
 23. Warwas J., Helm C. Enjoying working and learning in vocational education: a multilevel investigation of emotional crossover and contextual moderators // Empirical Research in Vocational Education and Training. – 2017. – Vol. 9 (1). – P. 11. DOI: <https://doi.org/10.1186/s40461-017-0055-2>
 24. Gewirtz S. Towards a contextualized analysis of social justice in education // Educational Philosophy and Theory. – 2013. – Vol. 38 (1). – P. 69–81. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1469-5812.2006.00175.x>
 25. GIALens Volume 10, No. 1, August 2016 11 Kuwan, Helmut & Ann Larsson. 2008. Final report of the development of an international adult learning module (OECD AL Module): Recommendations on methods, concepts and questions in international adult learning surveys. OECD Education Working Papers 21.
 26. Omerzel, Doris & Nada Sirca. 2008. The validation of different kinds of knowledge at the higher

- education level. Higher Education in Europe 33(4). 423–436.
27. Reisman, Avishaq & Sam Wineburg. 2008. Teaching the skill of contextualizing in history. Social Studies 99(5). 202-207.
28. Sawchuk, Peter. 2008. Theories and methods for research on informal learning and work: Towards cross-fertilization. Studies in Continuing Education 30(1). 1–16.
29. Son, Ji & Robert Goldstone. 2009. Contextualization in perspective. Cognition and Instruction 27(1). 51–89.

© Марусяк Д. М., 2021.

УДК 316.775

**ЧЕРТЫ ИНТЕРНЕТ-ПОВЕДЕНИЯ РОССИЙСКИХ
«ЦИФРОВЫХ АБОРИГЕНОВ»: ВЫВОДЫ ДЛЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ***

Д. В. Руденкин

*Кандидат социологических наук,
ORCID 0000-0001-8860-165X,
e-mail: d.v.rudenkin@urfu.ru,
Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург, Россия*

**FEATURES OF INTERNET BEHAVIOR
OF RUSSIAN «DIGITAL NATIVES»: CONCLUSIONS
FOR THE EDUCATION SYSTEM**

D. V. Rudenkin

*Candidate of Sociological Sciences,
ORCID 0000-0001-8860-165X,
e-mail: d.v.rudenkin@urfu.ru,
Ural Federal University,
Yekaterinburg, Russia*

Abstract. The paper is devoted to empirical testing of the hypothesis about the prospects of using Internet technologies for teaching representatives of the current generation of students. The author tests the widespread scientific assumption that growing up in the conditions of the total spread of the Internet in the life of society made contemporary students predisposed for active integration of Internet technologies in the process of learning. Using the data of his own sociological research, the author seeks to assess how progressively the Internetization of the learning process in many educational institutions corresponds to the real habits and needs of the student audience.

Keywords: students; education system; social media; «digital natives».

**Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного гранта № 20-011-00683*

Введение

Ключевая цель данной работы – эмпирическая верификация предположения о перспективности использования Интернета для обучения современных студентов. Постепенное внедрение Интернет-технологий в процесс обучения в последние годы стало характерным трендом развития системы образования во многих странах мира. Мода на активное использование подобных технологий в процессе обучения наметилась еще до начала пандемии коронавирусной инфекции и вызванных ей карантинных мер, которые вынудили образовательные организации экстренно переводить процесс учебы в удаленный формат и еще более активно задействовать в обучении ресурсы Интернета. И нет серьезных сомнений в том, что

после окончания пандемии школы, колледжи и университеты по всему миру будут проявлять еще больший интерес к внедрению Интернет-технологий в процесс обучения студентов. Тем не менее, несмотря на кажущуюся неизбежность все более интенсивного внедрения Интернет-технологий в процесс обучения, целесообразность такой интернетизации системы образования отнюдь не выглядит очевидной. И в своей работе мы бы хотели сделать шаг в направлении оценки такой целесообразности.

Одна из ключевых концептуальных проблем, касающихся оценки целесообразности интернетизации процесса обучения, связана с тем, соответствует ли этот процесс реальным запросам и поведенческим практикам самих студентов. Аргу-

ментация в пользу активного внедрения Интернет-технологий в процесс обучения обычно строится на негласном допущении о том, что большинство современных студентов состоит из так называемых «цифровых аборигенов», то есть людей, которые выросли в условиях тотального распространения информационных технологий и привыкли рассматривать их как естественную среду своей социальной активности. Надо отметить, что исходная установка этого допущения вполне логична: годы взросления нынешних студентов во многих странах мира действительно пришлось на период активной интернетизации общества, поэтому говорить о них именно как о «цифровых аборигенах» вполне возможно. Однако верно ли утверждение, что такие «цифровые аборигены» заинтересованы в активном использовании Интернета в процессе обучения? Соотносятся ли наметившееся внедрение Интернет-технологий в процесс обучения их реальным запросам и привычкам или все же расходится с такими запросами и привычками? К сожалению, ясных и точных ответов на эти вопросы наука пока не выработала.

В данной работе мы намерены обратиться к материалам собственного эмпирического исследования и разобраться в этих запутанных вопросах.

Обзор литературы

Изучение «цифровых аборигенов» имеет в социально-гуманитарной науке относительно давнюю историю, и к настоящему времени это понятие уже стало привычным для профильных исследователей. Авторство этого термина приписывается американскому социологу М. Пренски, который в начале 2000-х гг. сформулировал гипотезу о существовании специфических особенностей сознания и поведения у людей, выросших в условиях повсеместного распространения информационных технологий [15]. Собственно, термин «цифровые аборигены»

М. Пренски использовал именно для описания тех людей, которые вступали в жизнь в условиях тотального распространения информационных технологий и еще с раннего детства привыкли к их постоянному присутствию в своей жизни. М. Пренски полагал, что черты сознания и поведения «цифровых аборигенов» принципиально отличаются от тех, что характерны для «цифровых мигрантов» – людей, которые начинали активно пользоваться информационными технологиями уже во взрослом возрасте и понимают, как может выглядеть жизнь без таких технологий. Надо признать, что несмотря на определенную поверхностность рассуждений М. Пренски, упоминающуюся как его критиками [18], так и им самим [16], базовая идея, которая в них отражена, оказалась популярной среди ученых и неоднократно ложилась в основу конкретных исследовательских проектов [5; 6]. И в целом можно сказать, что идея о специфичности сознания и поведения «цифровых аборигенов» укоренилась в науке довольно прочно.

Характерно при этом, что идея о специфичности сознания и поведения «цифровых аборигенов» не только укоренилась в социально-гуманитарной науке, но и стимулировала выдвижение гипотез о перестройке общественных процессов с целью адаптации к подобной специфичности. Ревизия актуальных научных статей и монографий показывает, что вопрос о важности адаптации общественных процессов к специфическим привычкам «цифровых аборигенов» неоднократно ставился в контексте трансформаций алгоритмов работы с персоналом [12], повышения эффективности маркетинга товаров и услуг [17], оптимизации распространения информации для массовой аудитории [14] и целого ряда иных сфер. Конечно, глубокий анализ подобных исследовательских работ нередко показывает, что многим из них характерен дефицит конкретики: во многих из них скорее

обосновывается необходимость адаптации тех или иных процессов к особенностям сознания и поведения «цифровых аборигенов», а не озвучиваются конкретные предложения по проведению такой адаптации. Однако в данном случае многочисленность таких научных работ показательна вне зависимости от глубины их проработки. Значительное число подобных работ говорит о том, что идея о необходимости адаптации социальных процессов к особенностям мышления и поведения «цифровых аборигенов» не только известна в науке, но и получила довольно широкое распространение.

Профильный для данной работы вопрос о необходимости адаптации системы образования к особенностям мышления и поведения «цифровых аборигенов» также уже ставился в научной литературе. Анализ недавних публикаций показывает, что идея о важности адаптации системы образования к потребностям «цифровых аборигенов» получила практически повсеместное распространение: за последние годы публиковались резонансные работы, посвященные соответствующим трансформациям в системах образования в странах постсоветского пространства [1], Юго-Восточной Азии [10], Восточной Европы [11], Ближнего Востока [13] и других регионов мира. Тем не менее, несмотря на многочисленность и разносторонность подобных научных работ, потенциальная адаптация системы образования к особенностям сознания и поведения «цифровых аборигенов» все же вызывает менее однозначные оценки в научном сообществе, чем аналогичные процессы в других областях. Некоторые исследователи оптимистичны в своих оценках и считают, что специфика сознания и поведения «цифровых аборигенов» требует более активного задействования Интернет-технологий [7; 9; 20]. Другие более скептически в этом вопросе и отмечают, что тотальное внедрение Интернет-технологий в процесс обучения расходится с реальными запросами «цифровых аборигенов» и несет

в себе немало рисков [4; 19]. И в целом каждая из этих точек зрения опирается на логичную и прозрачную аргументацию.

Рискнем предположить, что причина дискуссий, которые возникают в науке по этому поводу, кроется в расплывчатости самого представления о том, какие именно особенности мышления и поведения характерны для тех людей, которых ученые привыкли называть «цифровыми аборигенами». К сожалению, исходное определение, сформулированное М. Пренски, позволяло судить об этом лишь поверхностно: исходная логика его рассуждений была направлена скорее на обоснование принципиальной возможности существования специфики мышления и поведения людей, которые выросли в условиях тотального распространения информационных технологий, чем на описание конкретных проявлений этой специфики. Поэтому заложенная им идея о специфичности мышления и поведения «цифровых аборигенов» так и не конвертировалась во внятную аналитическую модель: соглашаясь с исходной предпосылкой рассуждений М. Пренски, его последователи так и не сформулировали устойчивого представления о том, какие именно черты мышления и поведения отличают «цифровых аборигенов» от представителей иных социальных групп [8]. В свою очередь, дефицит ясности и конкретики рассуждений в этой области привел к появлению противоречивых и неконкретных представлений по соответствующим вопросам.

Представляется вероятным, что из-за противоречий и двусмысленностей, которые сложились в этой предметной области, могла произойти переоценка реальных потребностей «цифровых аборигенов» во внедрении Интернет-технологий в процесс обучения. Экономичность и прозрачность Интернет-технологий обучения во многом предопределили моду на их внедрение среди образовательных организаций, стремящихся к сокращению собственных издержек. Поэтому гипотеза о том, что внедрение Интернет-технологий

в процесс обучения соответствует реальным потребностям «цифровых аборигенов» оказалась популярной, даже несмотря на то, что реальных исследований, которые могли бы ее подтвердить, практически не проводилось. Если это предположение верно, то обозначенный скептицизм, о котором шла речь выше, может оказаться органической реакцией аналитиков на соотнесение теоретических предположений с фактами: вполне возможно, что на самом деле представители «цифровых аборигенов» оказались не особенно заинтересованы в интернетизации процесса обучения.

Таким образом, на основе анализа современной научной литературы мы можем сформулировать исходную гипотезу нашего исследования. Наше предположение состоит в том, что взросление в условиях тотального распространения информационных технологий формирует у представителей «цифровых аборигенов» привычку активно и постоянно использовать такие технологии для решения повседневных задач, но в то же время не приводит к возникновению у них выраженного запроса к использованию таких технологий для обучения. Проще говоря, мы предполагаем, что «цифровые аборигены» привыкают активно использовать Интернет-технологии в быту, но в целом не заинтересованы в тотальном проникновении таких технологий в процесс обучения. Ниже мы опишем результаты социологического исследования, которое мы провели на материалах российских студентов для проверки этой гипотезы.

Методология исследования

Исследование, на данные которого мы будем ссылаться ниже, было выполнено нами в начале 2020-го г. среди студенческой молодежи в г. Екатеринбурге. Основная цель исследования – всесторонний анализ моделей поведения «цифровых аборигенов» в Интернете и оценка рисков и возможностей, создаваемых этими моделями. Акцент на анализе студентов в России был сделан неспроста. Исследователи часто отмечают, что проникновение Интернета в жизнь российского общества оказалось намного более резким и быстрым, чем в Европе и США [2; 3]. Соответственно, мы полагаем, что контраст между «цифровыми аборигенами» и предыдущими поколениями в случае российского общества может проследиваться ярче, чем в иных странах. Иначе говоря, по анализу «цифровых аборигенов» в современной России допустимо делать выводы о специфике мышления и поведенческих закономерностей «цифровых аборигенов» в целом.

Исследование проводилось в форме анкетного опроса. В опросе приняли участие 317 представителей студенческой молодежи города в возрасте от 18 до 24 лет из пяти наиболее крупных учебных заведений: Уральского федерального университета, Уральского государственного экономического университета, Уральского государственного педагогического университета, Уральского государственного горного университета и Уральского государственного университета путей сообщения. Набор респондентов проводился на основе квотной модели выборки по полу, возрасту и образовательному учреждению (См. Табл. 1).

Таблица 1

Выборка, использованная при проведении опроса

Вуз	18–19 лет		20–24 лет		Итого
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	
УрФУ	16	18	49	50	133
УрГЭУ	15	10	18	26	69
УрГПУ	7	7	18	13	45
УГГУ	6	5	13	12	36
УрГУПС	5	4	13	12	34
Всего	49	44	111	113	317
	93		224		

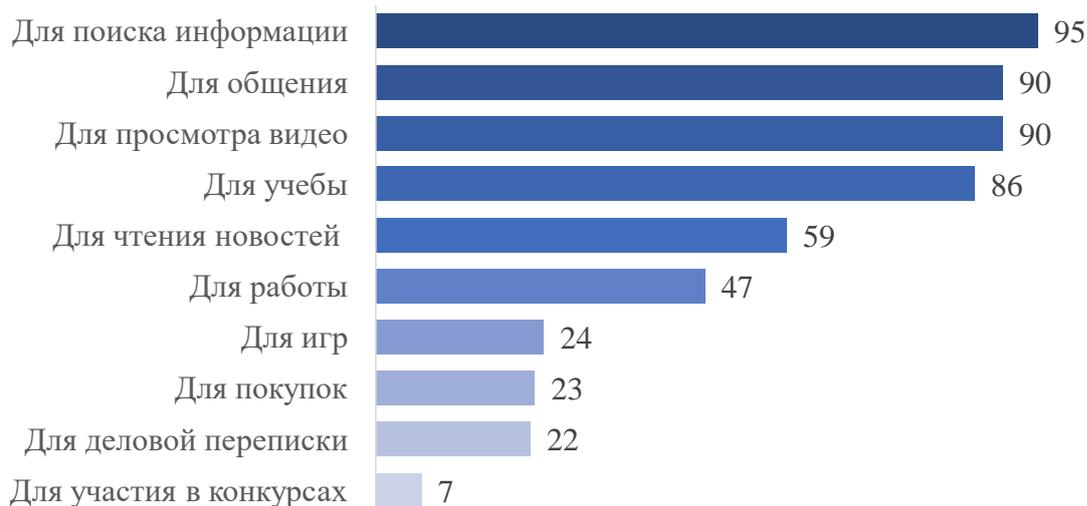
Подчеркнем: эмпирические данные для исследования собирались до начала пандемии Covid-19, которая вынудила образовательные учреждения перенести процесс обучения в виртуальное пространство стимулировала рост значения Интернет-технологий в процессе обучения. Таким образом, полученные данные как раз отражают наиболее естественные особенности Интернет-поведения опрошенных. Соответственно, есть основания полагать, что выявленные в ходе анализа закономерности будут стабильными и в том или ином виде сохранятся после преодоления сложных последствий пандемии.

Результаты исследования и обсуждение

Анализ данных, собранных в ходе анкетирования, позволил сделать несколько принципиальных выводов.

Первый вывод. Интернет действительно является привычным и активным используемым средством коммуникации «цифровых аборигенов». Анализ данных показал, что 98 % опрошенных относят

себя к активным Интернет-пользователям, а 72 % из них проводят в виртуальном пространстве как минимум 3 часа ежедневно. Показательна и многогранность Интернет-активности, которая обнаружилась у опрошенных: в среднем каждый из них назвал не менее 3 конкретных целей использования Интернета, причем среди таких целей звучали не только развлекательные активности, но и утилитарные, бытовые (см. рис. 1). Иными словами, анализ показал, что Интернет превратился для абсолютного большинства опрошенных студентов в привычный и неотъемлемый атрибут повседневной жизни, на использовании которого построено множество естественных для них рутинных практик. Поэтому сама по себе идея активного применения Интернет-технологий для обучения таких «цифровых аборигенов» не лишена логики: если использование таких технологий привычно студентам в повседневной жизни, то и опора на них в решении образовательных задач не должна вызывать каких-то проблем.

**Рис. 1. Для чего Вы чаще всего пользуетесь Интернетом?
(поливариантный вопрос, % от числа ответивших)**

Второй вывод. Запрос на использование Интернета для обучения среди «цифровых аборигенов» есть, но выражен относительно слабо. Собранные опросные данные в этом смысле дают довольно противоречивую картину. С одной стороны, обучение не входит в перечень наиболее важных целей, ради которых опрошенные пользуются Интернетом: на первых местах по популярности оказываются поиск информации, общение и просмотр видео. С другой стороны, доля тех, кто использует Интернет именно для обучения, среди опрошенных также оказалась довольно велика (см. рис. 1) Столь противоречивая картина говорит о том, что обучение на данный момент не является главной целью, ради которой опрошенные пользуются Интернетом, но все же базовая идея о том, что в Интернете можно не только общаться и развлекаться, но и учиться чему-то новому, большинству респондентов знакома. Фактически это тоже говорит о том, что определенный запрос на использование Интернета в процессе обучения у «цифровых аборигенов» сло-

жился и опора на него в рамках решения образовательных задач вполне может иметь смысл.

Третий вывод. Информационные ресурсы с образовательным и просветительским контентом пользуются спросом у респондентов, но времени на них обычно тратится не много. Хотя, как отмечалось выше, общий запрос на использование Интернета для обучения у опрошенных скорее прослеживается, сейчас они проводят на обучающих сайтах довольно ограниченное время. В среднем каждый из опрошенных тратит на посещение учебных и научных сайтов 1 час в день или менее. Это сопоставимо с тем временем, которое они тратят на посещение Интернет-магазинов и чтение новостей. В то же время, на просмотр видеоблогов и чтение социальных сетей чаще всего тратится большее время – в среднем каждый опрошенный проводит на таких сайтах 3 часа в день и более. Такие временные дисбалансы говорят о том, что реально образовательные и просветительские ресурсы не вызывают у «цифровых абори-

генов» первостепенного интереса: они посещают подобные сайты, но пользуются ими очевидно менее активно, чем теми же социальными сетями. Соотнося этот вывод с тем, что упоминалось выше, мы можем отметить, что запрос на использование Интернета для обучения у «цифровых аборигенов» часто склонен оставаться лишь в потенциальной плоскости: декларируя определенную готовность к обучению в виртуальном пространстве, на практике они проводят довольно мало времени на сайтах, которые для этого предназначены.

Четвертый вывод. Перспективы использования Интернета для обучения «цифровых аборигенов» существенно осложняет их привычка пользоваться информационными ресурсами с помощью мобильных, а не стационарных устройств. Анализ данных, которые были собраны в ходе опроса, продемонстрировал: подавляющее большинство опрошенных пред-

почитают пользоваться Интернетом с помощью мобильных устройств, а не с помощью стационарных компьютеров с полноценным рабочим функционалом (см. рис. 2). Конечно, такая привычка «цифровых аборигенов» пользоваться Интернетом именно с помощью мобильных устройств совсем не отменяет перспектив использования Интернета для их обучения: очевидно, что соответствующие задачи могут решаться и с помощью мобильных устройств. Тем не менее, такая привычка осложняет решение этих задач и требует поиска более гибких подходов: ограниченный функционал мобильных устройств делает их явно менее удобными для трансляции образовательного контента. Соответственно, мы можем отметить, что устоявшиеся у «цифровых аборигенов» привычки использования Интернета скорее осложняют его использование для обучения, а не благоприятствуют ему.

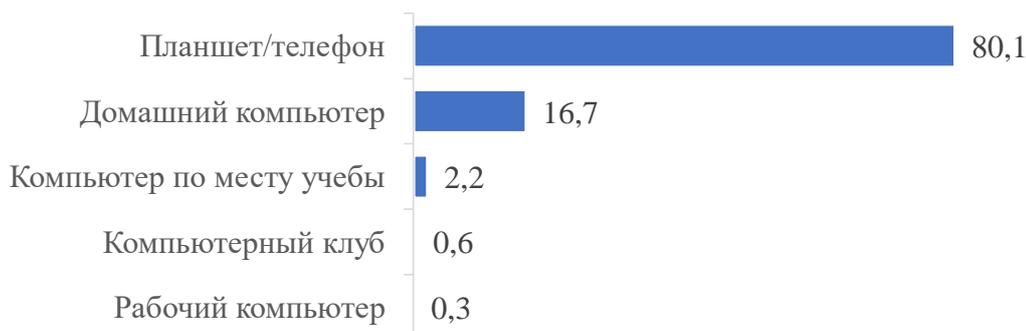

Рис. 2. Через какое устройство Вы обычно пользуетесь Интернетом? (закрытый альтернативный вопрос, % от числа ответивших)

Обобщая эти разрозненные выводы, обнаруженные в ходе исследования, мы можем констатировать, что наша гипотеза скорее подтверждается. Несмотря на то, что «цифровым аборигенам» действительно свойственна привычка активно пользоваться Интернетом для решения целого ряда повседневных задач, оформленной и четкой установки на его использование для обучения у большинства из

них нет. Можно сказать, что определенный потенциал для использования Интернета при обучении «цифровых аборигенов» сложился, однако текущие практики их поведения в виртуальном пространстве осложняют его реализацию. Полученные исследовательские данные говорят о том, что базовая идея о возможности использования Интернета для обучения многим «цифровым аборигенам» скорее нравится.

Тем не менее, одобрение этой идеи остается скорее потенциальным и декларативным: реальные практики использования Интернета, которые сложились у «цифровых аборигенов», скорее осложняют процесс использования его в качестве ресурса обучения, чем благоприятствуют ему.

Заключение

Подведем краткий итог работы. Исходным импульсом к написанию данной статьи являлось наше желание оценить перспективы использования Интернет-технологий для обучения «цифровых аборигенов». Столкнувшись с запутанностью представлений об этом в исследовательской литературе, мы обратились к анализу конкретного эмпирического кейса современных российских «цифровых аборигенов» с целью выявить реальные практики их Интернет-поведения и определить перспективы, которые такие практики открывают для использования Интернета в качестве инструмента их обучения. Данные, которые были собраны в ходе этого исследования, показали, что текущие привычки использования Интернета, сложившиеся у российских «цифровых аборигенов», превращают его в перспективный, но специфический и ограниченный по своим возможностям ресурс поддержки образовательного процесса. Потенциал использования Интернета для обучения «цифровых аборигенов» обусловлен их привычкой активно пользоваться информационными технологиями для решения рутинных повседневных задач и декларируемой готовностью использовать виртуальные сервисы для того, чтобы научиться чему-то новому. Однако реализацию этого потенциала в данный момент существенно осложняют привычка «цифровых аборигенов» посещать Интернет в первую очередь через ограниченные по функционалу мобильные устройства и ограниченность времени, которое реально тратится ими на изучение образовательных материалов.

Библиографический список

1. Вихрова О. Ю. Особенности представителей поколения Z применительно к образовательному процессу // Век информации. – 2018. – № 1. – С. 165–173.
2. Егоров Н. С. Интернет и личность «цифровых аборигенов»: к проблеме виртуальных границ // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. – 2020. – № 1. – С. 95–102.
3. Радаев В. В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ // Социологические исследования. – 2018. – № 3. – С. 15–33.
4. Рулиене Л. Н. Преподаватель университета в цифровом образовательном пространстве: риски и ожидания // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2018. – № 3 (80). – С. 343–346.
5. Сиврикова Н. В., Харланова Е. М. Стратегии поведения цифровых аборигенов в период пандемии COVID-19 // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. – 2020. – № 3. – С. 648–655.
6. Фёдорова Е. Е. «Цифровые аборигены» в новом – коммуникативном пространстве // Гуманитарные и социальные науки. – 2020. – № 3. – С. 30–35.
7. Шейпак С. А. Дискурсивные репрезентации «цифрового поколения» и смена парадигмы образования // Современные исследования социальных проблем. – 2018. Т. 9. № 5. – С. 114–138.
8. Evans C., Robertson W. The four phases of the digital natives debate // Human Behavior and Emerging Technologies. – 2020. – № 2(3). – pp. 269–277.
9. Haddad N. A. The 21st century knowledge and learning heritage experiences and the “digital native” generation // TOJET: The Turkish Online Journal of Educational Technology. – 2016. – №1(12). – pp.705–713.
10. Huang Y., & Wang L. Net generation, digital natives and Learning Commons. // Advances in Intelligent Systems and Computing 2020 International Conference on Applications and Techniques in Cyber Intelligence. – 2020. – pp. 557– 563.
11. Jabłońska M. R., Zajdel R. Time Perspectives and Online Behavior of Digital Natives at the Tertiary Education Level // Polish Sociological Review. – 2019. – № 2(206). – pp. 217–235.
12. Kesharwani A. Do (how) digital natives adopt a new technology differently than digital immigrants? A longitudinal study // Information & Management. – 2020. – № 57(2)ю – pp. 103–170.
13. Moustafa L. H. Teaching the digital natives // Review of Middle East Studies. – 2017. – № 51(1). – pp. 45–49.

14. Ohme J. When digital natives enter the electorate: Political social media use among first-time voters and its effects on campaign participation // *Journal of Information Technology & Politics*. – 2019. – № 16(2). – pp. 119–136.
15. Prensky M. Digital natives, digital immigrants. Part 1 // *On the Horizon*. – 2001. – № 9(5). – pp. 1–6.
16. Prensky M. Our Brains Extended. // *Technology-Rich Learning*. – 2013. – № 70(6). pp. 22–27.
17. Radin J. “Digital natives”: How medical and indigenous histories matter for big data // *Osiris*. – 2017. – № 32(1). – pp. 43–64
18. Sánchez J., Salinas A., Contreras D., Meyer, E. Does the new digital generation of learners exist? A qualitative study // *British Journal of Educational Technology*. – 2010. – № 42(4). – pp. 543–556.
19. Scolari C. Beyond the myth of the “digital native” // *Nordic Journal of Digital Literacy*. – 2019. – № 14(03-04). – pp. 164–174.
20. Sugadev T., Santhosh P. Making teaching compatible with the digital natives: A survey // *International Journal of Recent Technology and Engineering*. – 2018. – № 7(6). – pp. 1415–1418.

© Руденкин Д. В., 2021.

УДК 378.048.2

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА
ПРИ ПОДГОТОВКЕ МАГИСТЕРСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ****Н. У. Танкибаева***Кандидат биологических наук, профессор,
ORCID 0000-0002-7432-6535,
e-mail: Tankibaeva@qmu.kz,***Д. А. Ключев***кандидат медицинских наук, асс. профессор,
ORCID 0000-0003-2012-2227,
e-mail: Klyuev@qmu.kz,***Е. В. Позднякова***кандидат биологических наук, асс. профессор,
ORCID:0000-0002-3292-8757,
e-mail: Pozdnyakova@qmu.kz,
Медицинский университет Караганды
г. Караганда, Казахстан***THE EFFECTIVENESS OF USING THE TECHNOLOGICAL APPROACH
IN THE PREPARATION OF A MASTER'S THESIS****N. U. Tankibaeva***Candidate of biology sciences,
Professor at the Department of Biomedicine
ORCID 0000-0002-7432-6535,
e-mail: Tankibaeva@qmu.kz,
candidate of medical sciences,***D. A. Klyuyev***Associate Professor at the Department
of Biomedicine
ORCID 0000-0003-2012-2227,
e-mail: Klyuev@qmu.kz,
candidate of biology sciences,***Ye. V. Pozdnyakova***Associate Professor at the Department
of Biomedicine
ORCID:0000-0002-3292-8757,
e-mail: Pozdnyakova@qmu.kz,
Karaganda Medical University
Karaganda, Kazakhstan*

Abstract. The Magistracy is the first stage of the research experience for a young scientist. The preparation of qualifying work requires knowledge from the Master student of a number of principles for the scientific research, scientific interaction and citation. Nevertheless, it is very often, when the students have no theoretical or methodological training experience for their work planning. The young scientist to find out an actual scientific topic takes at list third part of the time required to prepare scientific work. This article discusses the problems faced by Master students for preparation and implementation of a master's thesis. The experience of their solution by using of a technological approach, which has been accumulated over five years during the elective "Technology of Master's Research" teaching and supervising of the master's scientific works is presented.

Keywords: master's thesis; organization of scientific activity; final qualification work; technology of rational creation of scientific research; research competencies.

Введение. Магистратура является первой ступенью научно-исследовательской деятельности молодого ученого. Здесь на его пути встречаются немало трудностей или неудач: неправильный выбор темы

исследования; несоответствие цели задачам исследования; использование некорректных методов анализа; неумение выделить основные положения, результаты и сформулировать соответствующие выводы.

ды. Магистрант не всегда уделяет должное внимание процедуре прохождения этического комитета, зачастую не соблюдается объективность при отборе групп или отмечается субъективный выбор ретроспективных данных.

Клинические исследования часто не имеют ни четко оговоренной цели, ни критериев включения и исключения, ни ясного дизайна, по всей видимости, корректируются по ходу работы, ориентируясь на получение положительного результата. Предположения и гипотезы, выдвигаемые магистрантом, базируются на теоретических соображениях и не имеют отражения в практике [2, с. 33–35].

Таким образом, магистрантам для проведения научного исследования необходимо приобретение знаний, умений и навыков, дающих четкое представление о существовании целого ряда принципов в области научного взаимодействия, стилистики научного письма, правилах цитирования, участия в письменных и устных дискуссиях, выступлениях на конференциях, заседаниях ученого и диссертационного советов [8, с. 7].

С этих позиций представляется совершенно необходимым является обучение магистрантов методике рационального построения исследования, освоения и развития компетенций для написания и защиты квалификационной научной работы. Выбор актуального технологического подхода обоснован тем, что он может быть применен к любой составляющей системы образования, например, к управлению проектами, проведению исследования, написанию диссертации [6].

Технологизация – это «...перевод деятельности педагогов в управляемое состояние, которое начинается с диагностики и заканчивается получением запланированного качественного и повторяющегося при следовании разработанному алгоритму результата» [7].

Помимо этого, технологический подход предполагает спецификацию оценочных

средств для проведения текущей и итоговой оценки компетенций магистранта.

Материалы и методы. Важнейшая идея образовательных технологий – это гарантированность результата, то есть учебный процесс, обозначенный Я. А. Коменским как «дидактическая машина». Методология преподавания предмета «Технология подготовки магистерского исследования» базируется на использовании определенного алгоритма решения, который гарантирует достижение поставленных исследовательских целей. В частности, для достижения поставленных задач были использованы следующие методы: системное представление и анализ ситуации; написание аннотации на свою научную работу и рецензирование работ по смежным темам исследования; кластеризация текста с выделением смысловых единиц. Еще один метод – технология критического мышления, был использован для развития компетенции обобщения и обработки научной информации.

Стоит отметить, что реализации поставленной цели способствовал междисциплинарный подход, реализуемый в образовательной программе специальности «Медицина». На послевузовском этапе принцип междисциплинарной интеграции получает дальнейшее обогащение, развитие, конкретизацию и углубление [5, с. 72]. Модуль по научной компоненте данной программы был сформирован из следующих дисциплин: подготовка и технологии магистерского исследования, методология научных исследований, научное письмо и презентация, менеджмент научных исследований и доказательная медицина.

Форма реализации. Магистранты выполняют ряд заданий, заполняют проверочный лист и составляют план-проспект по своей исследовательской теме. Так, например, они выполняют задание по формулированию темы, отражающей существование в конкретной области уже известного и еще не исследованного объекта исследования, дают обоснование для актуализации планируемой работы. Также

они определяют хронологические рамки исследования, виды и сроки диссеминации магистерского исследования.

Для написания плана – проспекта научной работы предлагается ряд технологических приемов. Наиболее простая и распространенная технология – линейная технология, заключающаяся в последовательном проведении исследований по этапам постановки проблемы, формулировании задач, выборе методов исследования, проведении анализа, экспериментальной проверке решения задач, разработке инноваций и предполагаемой новизны [1, с. 5].

Другая технология – технология случайного поиска была использована в случае, когда у магистранта есть сложности с выявлением главной темы исследования, на которой необходимо сосредоточить внимание. На первом этапе не предполагается много внимания уделять постановке проблемы, ее выбору и обоснованию. Берется общая проблема, исходя из нее, исследуются смежные проблемы, устанавливаются связи и на этой основе определяется траектория развития исследования.

При наличии проблем в исследовании, решение которых трудно представить заранее, использовалась технология адаптивного типа – последовательная корректировка, оценка результатов, что нужно по мере проведения каждого из этапов исследования [6].

Оценочные средства. Для оценки достижений компетенций на различных этапах их формирования применялись различные оценочные средства. Использовалась Блум-таксономия, как наиболее релевантная шкала оценивания для послевузовского образования. Для самооценки была предложена Fish-bone технология, что позволило магистрантам как оценить достижения, так и выявить слабые места в своей научной работе. Типовые контрольные задания и другие материалы по дисциплине «Технология подготовки магистерского исследования» были отражены в Силлабусе и Чек-листе. Все магистранты в

начале цикла были ознакомлены с требованиями к элективу. В целом, общий оценочный подход, применяемый для научно-исследовательской деятельности магистрантов можно охарактеризовать как – личностно-деятельностный, достижение компетенций оценивалось дважды – в начале и конце обучения по дисциплине.

Результаты и обсуждение. В системе науки диссертация выполняет квалификационную функцию, т.е. готовится для публичной защиты и получения научной степени. Поэтому основная задача магистранта – продемонстрировать уровень своей научной квалификации, умение самостоятельно вести научный поиск и решать конкретные научные задачи [3, с. 10].

В связи с этим, задачами элективной дисциплины «Технология подготовки магистерского исследования» были:

1. Выявить сущность и особенности магистерского научного исследования, постановка целей, задач и практической значимости работы;

2. Определить последовательности этапов научного исследования, плана-проспекта магистерского исследования;

3. Составить алгоритм подготовки к публичной защите магистерской диссертации, представление презентации и доклада выступления.

Содержание кредитов дисциплины:

Кредит 1. Последовательные этапы научного исследования

Первая тема – это понятийные вопросы курса, такие как: Методология научного исследования: сущность. Критерии и нормы научности.

Далее идут темы практических занятий:

Сущность и особенности магистерского исследования.

Общий план магистерского исследования.

Составление логических таблиц проекта исследования магистерской научной работы.

Хронологические рамки исследования.

Структура магистерской диссертации.

Последовательные этапы научного исследования.

Источниковая база исследования.

Анализ и синтез информации из опубликованных источников.

Язык научного общения.

Кредит 2. Магистерская диссертация как особый вид научной работы

Основные этапы работы над магистерской диссертацией.

Выбор темы. Гипотезы, Требования к гипотезе.

Научная новизна и практическая значимость работы.

Постановка целей магистерской работы. Виды эксперимента по целевому назначению.

Постановка задач магистерской работы.

Подбор материалов и методов. Дизайн исследования.

Обработка самостоятельно полученных данных.

Описание процесса исследования. Обсуждение результатов.

Интерпретация научного текста.

Формы внедрения научной работы.

Междисциплинарная интеграция в диссертации.

Подготовка выводов и апробация полученных результатов.

Выводы, как главная цель работы.

Положения, выносимые на защиту, как краткая редакция выводов заключения.

Подготовка к защите.

Исходя из особенностей темы исследования магистерской работы, его цели и задач на занятиях обсуждаются вопросы выбора материалов и методов и обоснованность их применения. На конкретных примерах показываются сильные, а также слабые стороны их выбора. Так как одним из наиболее важных оценочных критериев является целостность научной работы, то магистранты учатся анализировать свою работу и выявлять в ней свойства целого и их частей. Использование критерия системности не допускает формального объединения разнородных элементов.

Далее проводится анализ, как сформулирована проблема, обозначены объект и предмет исследования. Так как любое исследование начинается с обоснования актуальности выявляется степень обоснованности актуальности научной работы магистранта, полнота отражения изученности проблемы, т.е. что было сделано, а что осталось не решенным и предстоит сделать. Определяется цель – как конечный результат работы, а задачи – как пути и методы достижения поставленной цели. Какие задачи поставлены, как убедительно сформулирована значимость полученных результатов, их область применения, практическая значимость и способы внедрения подробно обсуждаются с каждым магистрантом на практических занятиях индивидуально, после того, как преподаватель излагает ряд теоретических вопросов и делает анализ предыдущих работ.

Магистрантам раздается схема Плана-проспекта построения квалификационной работы, которую они представляют в заполненном виде. Предлагается также Вопросник по самооценке этапов и качества выполнения своей научной работы. Магистранты показывают свою работу над аннотацией, разделы глав выполненной работы, описывают актуальность. Немаловажным является выявление связности диссертационной работы, что является обязательным условием представления научного текста. Также определяется соответствие объема того или иного фрагмента текста его смысловой значимости и научной емкости. При стилистическом оформлении текста диссертационных работ, магистрант учится применять такую форму изложения, которая будет понятна тому кругу ученых, на которых такая работа рассчитана.

Следует отметить, что, при проведении электива учитывается следующее требование стандарта по послевузовскому образованию: научный уровень магистерского исследования должен соответствовать программе второго уровня обучения и иметь четкие отличия от докторской ра-

боты. Выполнение такой работы решает не столько научные проблемы, сколько служит свидетельством того, что ее автор научился самостоятельно вести научный поиск, видеть профессиональные проблемы и знать общие методы и приемы их решения [7]. В тоже время, работа не может иметь обзорный либо компилятивный характер.

Таким образом, магистерская диссертация должна отвечать следующим требованиям, предъявляемым к квалификационной работе: целевая направленность; логическая последовательность изложения и убедительность аргументации; научный стиль, краткость и точность формулировок; доказательность выводов и обоснованность рекомендаций.

Заключение. Более чем пятилетний опыт преподавания авторами электива «Технология магистерского исследования», а также практика руководства магистерскими работами подтверждает высокую эффективность данной формы подготовки обучающихся к научной деятельности. Анализ анкет магистрантов, как первого, так и второго годов обучения показал, что использование технологического подхода зарекомендовал себя как один из наиболее удачных методов формирования научных компетенций магистрантов.

Постоянная обратная связь, двукратное прогрессивное анкетирование и успешная защита диссертаций свидетельствуют о том, что магистранты приобретают навыки для грамотной работы с информацией, анализируют факты, делают обобщения и сопоставления альтернатив-

ных вариантов решения. Успешное освоение технологии выполнения квалификационной научной работы готовит магистрантов в дальнейшем самостоятельно к научному поиску.

Библиографический список

1. Бударина Н. А. Методические указания к написанию магистерских диссертаций для студентов специальности 0103. – Донецк: Издательство «ДонНУ», 2001.
2. Леонов В. П. Международный журнал медицинской практики. – 2007. – вып. 2. – С. 19-35.
3. Лысов О. Е. Методы прикладных исследований в менеджменте: учеб. пособие. – Санкт-Петербург: Издательство ГУАП, 2006.
4. Потапов А. И. Методические указания к выполнению выпускной квалификационной работы магистра. – Санкт-Петербург, 2012.
5. Пазыркина М. В., Макарова Л. П. Практико-ориентированный и интерактивный подходы в формировании компетентности будущего специалиста безопасности жизнедеятельности // Молодой ученый. – 2014. – № 18.1. – С. 72–74.
6. Современные технологии обучения в вузе (опыт НИУВШЭ в Санкт-Петербурге). Методическое пособие под редакцией Малышевой М. А. – Санкт-Петербург: Издательство Отдел оперативной полиграфии НИУ ВШЭ, 2011.
7. Технологический подход и его особенности в образовательной сфере. Общая характеристика образовательных технологий. URL: <https://clck.ru/VSNz9> (дата обращения: 01.06.2021)
8. Ярская В. Н. Методология диссертационного исследования: как защитить диссертацию. Полезно молодому ученому, соискателю ученой степени. – Саратов: Изд. СГТУ, 2011. – 176 с.

© *Танкибаева Н. У., Ключев Д. А., Позднякова Е. В., 2021.*

УДК 159.923.2

ЦЕЛОСТНОСТЬ Я-КОНЦЕПЦИИ КАК ФАКТОР ЛИЧНОСТНОЙ ЗРЕЛОСТИ

О. В. Алейникова

*Практикующий психолог,
ORCID 0000-0001-6777-1908,
e-mail: aleinikova_026@mail.ru,
г. Москва, Россия*

INTEGRITY OF I-CONCEPTS AS A FACTOR OF PERSONAL MATURITY

O. V. Aleinikova

*Practicing psychologist,
ORCID 0000-0001-6777-1908,
e-mail: aleinikova_026@mail.ru,
Moscow, Russia*

Abstract. Self-concept is studied within the framework of cognitive, humanistic, functional, interactionistic, ontopsychological approaches. E. Erickson and E. Fromm viewed the development process as the goal of maturity. Revealing the patterns of the influence of the self-concept on personal maturity will contribute to the development of the “self-concept” as a significant internal mechanism of the personality, thanks to which a person is able to consciously reach psychological maturity. In practice, this will make it possible to maximize the use of situations of uncertainty and regulatory crises as a source of movement towards maturity. Empirical research has partially confirmed the assumptions put forward.

Keywords: self-concept; personal maturity; development; situation of uncertainty; crisis.

Роль личностной зрелости, уровня развития и других качеств целостности всегда исследовались в психологии. В экзистенциальном подходе личностные характеристики рассматриваются как ключевой фактор выхода из тяжелой ситуации. Г. Олпорт в своей концепции личностной зрелости отметил механизм формирования зрелости как совладание с трудными жизненными ситуациями [4]. В отечественной психологии признается, что одна из линий развития человека связана с овладением собственными реакциями и поведением, формированием своих произвольных действий, не зависящих от внешних стимулов, а открытость к изменениям выше у тех людей, кто принимает неопределенность. Толерантность к неопределенности обсуждается как готовность человека принимать неоднозначно интерпретируемое, нечто неизвестное и изменчивое, и действовать в ситуациях не-

определенности [6]. В условиях неясности относительно времени, требуемого для устранения рисков, вызванных коронавирусом, актуальным представляется исследование целостности личности способной действовать в неопределенной ситуации.

Личностная зрелость может быть определена как диагностируемое наличие системно, целостно представленных составляющих Я-концепции [1], как-то: ясность представления о себе, уровень инфантилизма и уровень личностной зрелости.

Я-концепция изучается в рамках когнитивного, гуманистического, функционального, интеракционистского, онтопсихологического подходов [2; 3; 12]. Множественность подходов к изучению проблемы Я-концепции ведет к несколько схематическому ее рассмотрению. Авторы описательных моделей личностной зрелости используют нечеткие и сложно применимые характеристики набора критери-

ев. Более целостно развитие человека рассматривали Э. Эриксон [11] и Э. Фромм [9], выделяя процесс развитие как цель зрелости. Личностная зрелость рассматривалась как самоактуализация, самореализация, самоутверждение, самоосознание, достижение акме, самотрансценденция. Однако, в настоящее время не выделены внутренние факторы становления и формальная структура психологической зрелости. Существующие в психологии упоминания о связи психологической зрелости и Я-концепцией и отсутствие исследований, посвященных изучению взаимосвязи этих проблем в показателях структурных особенностей и закономерностей функционирования, также подчеркивают актуальность исследования, нацеленного на решение этих задач.

В отечественной психологии была разработана модель «интегральная индивидуальность» (В. С. Мерлин), в которой выделенные компоненты характеристик личностного развития находятся не только в статистической взаимосвязи, но имеют также интегральные характеристики [7].

Раскрытие закономерностей воздействия Я-концепции на личностную зрелость будет содействовать развитию «Я-концепции», как значимого внутреннего механизма личности, благодаря которому человек способен сознательно достичь психологической зрелости. В практике это позволит максимально использовать ситуации неопределенности и нормативные кризисы как источник движения к зрелости. Полученные результаты и практические выводы могут использоваться психологами-консультантами в практике психологического консультирования, в подготовке и проведении специальных программ, например, тренингов, по теме развитие психологической зрелости, в профилактической и развивающей работе со взрослыми людьми.

Обобщая результаты теоретического анализа литературы по теме исследования совокупность взаимосвязанных характе-

ристик психологической зрелости можно описать как гармоничную и целостную, что близко к понятию целостный образ Я. Характеристики личностной зрелости обеспечивают определенность и последовательность поведения, устойчивость взаимоотношений индивида с социальным окружением. В качестве полярной противоположности личностной зрелости исследователями рассматривается психологический инфантилизм как личностная незрелость с преобладающим отставанием в развитии эмоционально-волевой сферы, нравственного и социального созревания. Инфантилизм описывается как характеристики в поведении, мышлении, эмоциональных реакциях не соответствующие возрастным требованиям: безответственность; несамостоятельность, неопытность, отсутствие трудовой мотивации, зависимости от других и позиции иждивенчества. Противопоставляемая диагностика уровня инфантилизма по методике «Уровень выраженности инфантилизма» А. А. Серegiной позволяет определить наличие психологической зрелости личности.

Проблематика Я – концепции многими авторами рассматривается как целостность (К. Роджерс) [5], идеальное Я (К. Хорни) [10], приобретение полной целостности образа «Я» (К. Г. Юнг) и целостность эго-идентичности (Э. Эриксон) [11], стремление к индивидуальности (Э. Фромм) [9] в связи с этим такая характеристика самосознания, как «ясность представления о себе» (Self-Concept-Clarity — SCC) отражает целостность образа собственного «Я», выступающий как установка по отношению к самому себе. Для определения целостной установки по отношению к себе была использована методика Кемпбелла SCC или методика изучения Я – концепции.

Людам с положительной Я – концепцией характерно чувство глубокого доверия, устойчивости, вера в лучшее будущее, что соответствует понятию личностной зрелости. Можно сделать вывод, что

эволюция развития Я-концепции выступает в качестве основного принципа для становления личностной зрелости. Сформированная ясность Я-концепции имеет положительное влияние на высокий уровень личностной зрелости и более низкий уровень инфантилизма.

Основываясь на теоретических представлениях выделяют несколько аспектов, составляющих психологическую зрелость личности: мотивация достижений; сформированность Я-концепции; чувство гражданского долга; жизненная установка, как эмоциональная уравновешенность и рассудительность; способность к психологической близости с другим человеком. Анализ этих характеристик с помощью теста-опросника личностной зрелости Ю. З. Гильбуха позволит выявить общий уровень личностной зрелости [8].

Эмпирическое исследование проводилось в городе Москве и других регионах России с 15 мая по 15 июня 2021 года, с участием 29 человек. 15 мужчин со средним возрастом 47 лет и 14 женщин, средний возраст 49 лет. Представители разных специальностей: менеджеры, бухгалтеры, юристы, врачи, медицинская сестра, преподаватели. Разных социальных групп. Тип выборки – рандомизированный. Сферы деятельности: педагогика – 2 человека, медицина – 6 человек, музыкальная деятельность – 1 человек, НКО – 9 человек, продажи – 3 человека, предпринимательство – 5 человек, сфера услуг – 3 человека. Данные получены в результате проведения Анкетирования.

Первичный отбор производился на основании методики Кемпбелла SCC или методики изучения ясности Я – концепции. Респонденты с показателями «крайне высокая ясность Я – концепции», «средняя ясность Я – концепции, ближе к высокой» и «средняя ясность Я – концепции» были отнесены в группу с целостной Я-концепцией, общее количество 15 человек. Респонденты со «средней ясностью Я-концепции, ближе к низкой» и «крайне низкая ясность» были отнесены в группу с

нарушенной Я-концепцией, всего 14 человек. С помощью опросника удалость исследовать степень осознанности представления о самом себе у испытуемых. Проведенный анализ полученных результатов показал, что ясность представления о себе показали 51,7 % испытуемых, низкую ясность продемонстрировали 48,3 %. Данные о целостности Я-концепции не совсем однозначны. В исследовании принимали участие люди взрослого и зрелого возраста, состоявшие в жизни. А с возрастом увеличиваются все установки и ценностные ориентации, самоописания и растет индивидуальность. Во взрослом возрасте яснее осознаются собственные отличия от других и повышается их важность. Таким образом, Я-концепция становится одной из центральных установок личности, с которой она соизмеряет свое поведение. Взрослые люди лучше себя осознают, даже не имея целостного представления о себе.

Проведенное исследование по опроснику «Уровень инфантилизма» (А. А. Серегина) показало, что у лиц с целостной Я – концепцией не было выявлено высоко инфантильных личностей, средний уровень инфантилизма присутствует у 46,7 %, высокий уровень инфантилизма доминирует у 20 %. Отсутствие инфантилизма выявлено у 33,3 %. От исследования в выборке лиц с целостной Я-концепцией ожидалось более низкие показатели уровня инфантилизма. Возможно, на ответы людей повлияла общее состояние тревожности в связи с пандемией. Люди сейчас были бы рады жить более полно и не испытывать беспокойство за близких, сложно стало контролировать свои эмоции. Кроме того, пандемия оказывает влияние и в сфере целеполагания. А ведь сформированная жизненная цель способствует актуализации себя, позволяет понять предназначение своей жизни в связи с поставленной целью. Особенно важно это в период взрослости, когда более полное осознание своего потенциала предоставляет возможности решать во-

просы целеполагания, точно осознавая свои способности, с помощью которых можно достичь данных жизненных целей. В выборке в выборке испытуемых с нарушенной целостностью Я-концепции также не было выявлено высоко инфантильных личностей, средний уровень инфантилизма присутствует у 42,9 %, высокий уровень инфантилизма доминирует у 35,7 %. Отсутствие инфантилизма выявлено у 21,4 % респондентов. Таким образом, инфантильность менее выражена у лиц с целостной Я-концепцией, но разница в числовых показателях не столь значительна.

Для определения уровня личностной зрелости и ее сопоставления с Я-концепцией и был использован тест-опросник личностной зрелости Ю. З. Гильбуха. Проведенное исследование показало более высокий уровень личностной зрелости у группы с целостной Я-концепцией («высокий» – 33,3 %, «удовлетворительный» – 66,7 %) в сравнение с группой с нарушенной Я-концепцией («высокий» – 7,1 %, «удовлетворительный» – 92,9 %). По тест-опроснику так же были выделены 5 аспектов, составляющих личностную зрелость: мотивация достижений; Я-концепция; чувство гражданского долга; жизненная установка; способность к психологической близости с другим человеком. Выраженность показателей личностной зрелости группы с нарушенной Я-концепцией ближе к нижней границе удовлетворительного развития, определенного по методике Ю. З. Гильбуха. Самые низкие показатели у обеих групп по шкале «способность к психологической близости с другим человеком», что говорит о достаточно высоком уровне психологической защиты от избыточного сближения с другими в виду беспокойства за свое эмоциональное благополучие. Многие исследователи отмечают факт снижения уровня близости у людей. Люди стали реже говорить по телефону, реже

встречаться, заменяя человеческое общение социальными сетями.

Опираясь на данные проведенного исследования можно составить обобщенный портрет респондента. Первую группу составили 15 человек отличающиеся высокой ясностью и цельностью Я-концепции. То есть этих людей отличает достаточно высокий уровень позитивной Я-концепции – положительное представление о себе, о своих отдельных чертах, свойствах, качествах и способные видеть связь между своими мыслями, чувствами и действиями. Эта группа продемонстрировала «среднюю ясность Я-концепции» 46,7 %, средний уровень инфантилизма 46,7 %, «удовлетворительный» уровень личностной зрелости 66,7 %.

Во вторую группу вошли 14 человек более критично настроенные к себе. В какой-то степени эти люди низко оценивают себя. Эта группа получила условное название – с нарушенной Я – концепцией. Большая часть, 87 % показала «среднюю ясность Я-концепции, ближе к низкой», уровень инфантилизма в этой группе 42,7 %, «удовлетворительный» уровень личностной зрелости продемонстрировали 92,9 % респондентов этой группы.

Сопоставив ясность Я – концепции с уровнем инфантилизма было установлено, что 46,7 % респондентов с целостной Я – концепцией продемонстрировали средний уровень инфантилизма. С нарушенной Я – концепцией 42,9 % так же продемонстрировали средний уровень инфантилизма. Из полученных данных видно, что инфантильность менее выражена у лиц с целостной Я-концепцией. Разница в числовых показателях не значительна, что только частично подтверждает гипотезу исследования – личностная зрелость может быть определена как диагностируемое наличие системно, целостно представленных составляющих Я-концепции, как-то ясность представления о себе, уровень инфантилизма и уровень личностной зрелости.

По коэффициенту корреляции Спирмена была выявлена степень статистической взаимосвязи Я-концепции и личностной зрелости. В Группе с целостной Я-концепцией между ясностью Я-концепции, по методике Кемпбелла, и снижением уровня инфантилизма, по методике Серегинной, есть сильная положительная связь со значением 0,97 и повышением уровня личностной зрелости по опроснику Гильбуха, сильная положительная связь со значением 0,98. В группе с нарушенной Я-концепцией, между ясностью Я-концепции и снижением уровня инфантилизма сильная положительная связь со значением 0,96 и повышением уровня личностной зрелости сильная положительная связь со значением 0,98. В обеих группах полученный коэффициент корреляции близко к 1. Следовательно, можно утверждать, что при более высокой ясности осознания своей Я-концепции снижается уровень инфантилизма личности и повышается уровень личностной зрелости.

Выдвинутые предположения были подтверждены только частично. Корреляционный коэффициент Спирмена близкий к 1, подтвердил наличие связи Я-концепции и личностной зрелости. Я-концепция играет очень важное значение в жизни и развитии человека: она помогает приобретению внутренней согласованности индивида, определяет интерпретацию опыта и является источником ожиданий. Бесспорно, что целостность Я-концепции способна оказывать влияние на результаты достижения личностной зрелости. Но исследованные факторы создают упрощенное понимание Я-

концепции. Изучение глубоких отношений между многомерной Я-концепцией и психологической зрелостью личности требует дальнейших исследований.

Библиографический список

1. Бернс Р. Я-концепция и Я-образы // Самосознание и защитные механизмы личности : хрестоматия / Ред. Д. Я. Райгородский. – Самара : Бахрах-М, 2000. – С. 133–219.
2. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание / Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1986.
3. Маслоу А. Мотивация и личность. – СПб.: Питер, 2008.
4. Олпорт Г. Становление личности: Избранные труды / пер. с англ. Л. В. Трубицыной, Д. А. Леонтьева; под общ. ред. Д. А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2002.
5. Роджерс К. Гуманистическая психология. Теория и практика. – М.: МПСИ; МОДЭК, 2013.
6. Смирнов С. Д., Чумакова М. А., Корнилова Т. В. Образ мира в динамическом контроле неопределенности // Вопросы психологии. – 2016. – № 4. – С. 3–13.
7. Серякова С. Б., Леванова Е. А., Пушкарева Т. В., Звонова Е. В., Баскакова Я. А., Серякова В. В. Социально-педагогическая компетентность специалиста социальной сферы – от концепции к оперантной модели // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. – 2018. – № 1. – С. 6–13.
8. Тест-опросник личностной зрелости / Ред. Ю. З. Гильбух. – Киев: НПЦ Психодиагностика и дифференцированное обучение, 1994.
9. Фромм Э. Бегство от свободы. – М., 1995.
10. Хорни К. Невроз и рост личности. – М.: Академический проект, 2008.
11. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Пер. с англ.; общ. ред. и предисл. А. В. Толстых. – М.: Прогресс, 1996.
12. Юнг К. Г. Психологические типы. – СПб; М., 1995.

© Алейникова О. В., 2021.

УДК 159.923:316.6

**СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ
О «МУЖЕСТВЕННОСТИ» – ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ****Е. В. Звонова***Кандидат педагогических наук,
e-mail: zevmgpi@rambler.ru,
Московской педагогической
государственный университет,
г. Москва, Россия***Л. Л. Ломако***преподаватель,
e-mail: lomako.marina2015@yandex.ru,
Воскресенский колледж,
г. Воскресенск, Московская область, Россия***SOCIAL PERCEPTIONS OF STUDENTS ABOUT
"MASCULINITY" – RESEARCH EXPERIENCE****E. V. Zvonova***Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
e-mail: zevmgpi@rambler.ru
Moscow State Pedagogical University,
Moscow, Russia***L. L. Lomako***teacher,
e-mail: lomako.marina2015@yandex.ru,
Voskresensk College,
Voskresensk, Russia*

Abstract. The article contains a description of the study of students' social perceptions of courage. The study of images of courage in advertising was carried out. Mismatching stereotypes and social perceptions can potentially influence the social behavior of young people.

Keywords: social perceptions; social stereotype; advertising; social behavior; image of courage.

В рамках основных положений символически-интеракционистской теории стереотипов, рассматривающей стереотипы как важный феномен группового и общественного сознания [5], исследование стереотипов в рекламе позволяет исследовать общую концептуальную схему, модель мира, соответствующую уровню развития конкретного социума.

Многочисленные исследования позволяют утверждать, что в силу своего большого влияния и места в социальной коммуникации реклама оказывает как конструктивное, так и деструктивное воздействие на человека [1, 2]. С одной стороны, реклама отражает и показывает позитивные тенденции экономического, социального развития и вносят в социальную

жизнь благотворные перемены – формирование новых социальных связей и отношений, новых духовных и интеллектуальных потребностей, новых социокультурных норм, традиций и социальных представлений, новых социальных институтов и организаций, а с другой, закрепляет в сознании людей определенные стереотипы, закрепляющие взгляды людей, с трудом поддающиеся коррекции и изменениям [4].

Стереотипы представляют искаженное и упрощенное отражение действительности, вбирая наиболее существенные признаки предметов и явлений, знание о которых не сформировано личным опытом субъекта [3]. Психологический механизм стереотипизации во все времена широко

применяется в рамках рекламного воздействия и пропаганды, внушая, агрессивно формируя негативные стереотипы социально (политически, экономически и др.) не поощряемого образа и позитивный образ социально (и иное) желаемого образа. Формируемый образ должен нести потенциал возможного, заранее программируемого поведения субъекта, представителя целевой аудитории воздействия. Хотя в процессе формирования стереотипов с разной степенью успешности используются психологический механизм символизации и разнообразные средства воздействия, содержание стереотипов определяется факторами именно социального, а не психологического порядка.

Социальные стереотипы как образное представление устойчивых оценочных представлений людей друг о друге, повышают коммуникативный потенциал рекламы, что делает ее более эффективной. Вместе с тем, изучая совпадение или различие социальных представлений целевой аудитории и содержание образов рекламы, возможно получение интересной информации о семантическом пространстве отдельных групп и общества в целом.

Эмпирическое исследование проводилось в 2019 году, в нем приняли участие 240 (160 женщин и 80 мужчин) студентов московских вузов, обучающихся по разным специальностям, в возрасте от 18 до 25 лет.

Для проведения исследования использовались метод свободных ассоциаций для выявления структуры представлений о мужественности и биполярные шкалы для оценки двух объектов: «мужественность» и «человек» для определения семантического пространства понятий. Метод Р. Vergès [6] использовался для идентификации и анализа структуры представлений, поскольку комбинация прототипического и категориального анализа позволяет эмпирически выбирать консенсус, определяющий структуру представлений. Биполярные шкалы обрабатывались статистическими методами.

На первом этапе исследования участникам исследования было предложено ответить какие ассоциации вызывает у них понятие «мужество».

На втором этапе были представлены несколько образцов рекламы – такие как рекламы Old space, Stone Island, Fax, Mercedes benz, Vans, CP company, Levis. Все рекламы были посвящены товарам для мужчин. Участники исследования должны были выделить тот товар, который они скорее всего купят. Были выделены 5 образцов рекламы, которые набрали больше всего выборов. Это Old space, CP company, Mercedes benz, Fax, Levis. Они набрали от 100 до 98 % выборов. Участникам исследования было предложено написать, какие ассоциации возникают у них при восприятии образа мужественного человека, мужчины в данных образцах рекламы.

Качественный анализ полученных результатов показал существенное несоответствие социальных представлений студентов о мужественности и содержанием стереотипа, представленного в рекламе. И в собственных социальных представлениях, и при оценке образа рекламы участники исследования понятие «мужественность» ассоциировали с понятием «герой». Однако, социальные представления о мужественности включали такие дефиниции как «агрессия», «физическая сила», «смелость», «решительность», «воинственность», «борода». Содержание стереотипа, представленного в рекламе, ассоциировались с понятиями «любящий», «внимательный», «добрый», «заботливый», «глава семьи», «ответственность», «сексуальный».

Проведенное глубинное интервью с участниками исследования-мужчинами (N=12) показало, что целенаправленно формируемый рекламой образ мужчины-героя способствует формированию определенного стереотипа, который затрудняет конструированию взвешенных, современных представлений о реальных мужчинах.

Эмпирическое исследование подтвердило, что стереотипы как образное представление устойчивых оценочных представлений людей друг о друге, повышают коммуникативный потенциал рекламы, что делает ее более эффективной, то есть формирует желание приобретения и обладания. Однако, полученные результаты позволяют утверждать о найденном содержательном несоответствии социального представления о мужественности у респондентов и транслируемым содержанием рекламного образа.

С одной стороны, это определяет необходимость новых социально ориентированных исследований в области психологии рекламы. С другой стороны, видится перспективным дальнейшее исследование содержательного развития основных социальных представлений современных молодых людей.

Библиографический список

1. Агеев В. С. Психологическое исследование социальных стереотипов // Вопросы психологии. – 1986. – № 1. – С. 96–101.
2. Лебедев-Любимов А. Н. Проблемы и перспективы развития психологических исследований в российской рекламной практике // Реклама: теория и практика. – 2005. – № 2. – С. 35–41.
3. Липпман, У. Общественное мнение / Пер. с англ. Т. В. Барчуновой Редакторы перевода К. А. Левинсон, К. В. Петренко. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.
4. Davis, D. K., Baron, S. J. (1981). A History of Our Understanding of Mass Communication. In: Davis, D.K. & Baron, S.J. (Eds.). Mass Communication and Everyday Life: A Perspective on Theory and Effects (19-52). Belmont: Wadsworth Publishing.
5. Tajfel H. and Turner J.C. The social identity theory of intergroup behavior // Psychology of intergroup relations. Chicago. 1986. P. 72.
6. Vergès, P. (1992). L'évocation de l'argent: une méthode pour la définition du noyau central de la représentation. Bulletin de Psychologie, 45. P. 203–209.

© Звонова Е. В.,
Ломако Л. Л., 2021.

УДК 159.923:316.6

**ПРОДВИЖЕНИЕ ЭКСПЕРТНОГО БЛОГА ПСИХОЛОГА
В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ INSTAGRAM****Е. К. Новикова**
Е. В. Звонова*Студентка,
кандидат педагогических наук, доцент,
Московский педагогический
государственный университет,
г. Москва, Россия***PROMOTION OF THE PSYCHOLOGIST'S EXPERT BLOG
ON THE INSTAGRAM SOCIAL NETWORK****E. K. Novikova**
E. V. Zvonova*Student,
Candidate of Pedagogical Sciences,
associate professor,
Moscow Pedagogical State University,
Moscow, Russia*

Abstract. The article discusses the issue of promoting blogging psychologists on the Instagram social network. Empirical research shows an assessment of the characteristics of a promotion from the point of view of a blogger-psychologist and potential consumers.

Keywords: social networks; promotion; communication; psychological services; blogger; potential consumer.

Социальные сети играют очень большую роль в жизни многих людей. Этот тренд имеет тенденцию развиваться и скоро мы будем говорить о тотальном охвате всего человечества. Сети охватывают огромную аудиторию, например, в Инстаграм зарегистрировано 1,16 млрд. человек, из которых 58 млн. – это жители России. Естественно, такое количество людей не может долго оставаться незамеченным бизнесменами.

Инстаграм является очень перспективной платформой для эффективного развития бизнеса: продвижение в Instagram способно за короткий срок в несколько раз увеличить количество подписчиков аккаунта, завоевать целевую аудиторию и существенно повысить популярность рекламируемой услуги или торговой марки определенной компании [7].

Данная площадка позиционируется сейчас как один из самых востребованных способов ведения малого бизнеса, создания бренда или же удаленного заработка [8].

В сфере психологии спрос на услуги специалиста зависит во многом от личности психолога и отзывов на его деятельность. Социальные сети являются прекрасной платформой для продвижения личного бренда. Формировать и продвигать личный бренд необходимо для повышения узнаваемости психолога, получения лояльности аудитории, привлечения новых клиентов и многого другого.

Какие причины диктуют необходимость для психолога развивать личный бренд в социальных сетях? Можно назвать несколько факторов, среди которых:

- высокая конкуренция: на сегодняшний день в России зарегистрировано более 33 тыс. специалистов в сфере психологии (не учитывая число коучей, таро-терапевтов и других околоспсихологических профессий);
- возросла необходимость психологической помощи, которая обусловлена пандемией вируса Covid-19 и общим системным кризисом в стране;

- отношение россиян к психологам в последнее время изменилось и стало более доброжелательным, все большее число людей обращается к услугам психологов;
- в виду ограничений, связанных с пандемией возросла необходимость в психологической поддержке в онлайн-режиме;
- благодаря популярности и простоте использования сеть Instagram выступает как визитная карточка для многих экспертов тех или иных областей, благодаря которой специалист может найти клиентуру;
- согласно опросу психологов-практиков [1] на вопрос с какими проблемами они сталкиваются при продвижении, 86 % обозначили сложность в расширении клиентской базы.

Продвижение Instagram аккаунта компании на сегодняшний день несет важную роль в предложении услуг или популяризации определенных брендов, товаров компаний. Сегодня мы имеем следующие статистические данные: около 17 % совершеннолетних пользователей социальных сетей каждый день проверяют свой профиль в Instagram. Основой аудитории этого ресурса является молодежь возрастом 18–28 лет, которую называют поколением Y (миллениалы). Типичный представитель данной категории, с детства окруженный техникой и отлично ею пользующийся, зачастую принимает решение о покупке того или иного товара под воздействием социальных площадок [4].

Экономическая коммуникация – это сфера взаимоотношений, где взаимодействуют две субъективные стороны: «продавец» и «потребитель», а основная задача коммуникации: воздействие на потребителя с целью побуждения к приобретению товаров и услуг. Специфика экономической коммуникации определяет необходимость разработки специальной коммуникативной стратегии [6], где важнейшую роль выполняет бренд, определенный обобщен-

ный образ, определяющий структуру взаимодействия и воплощающий ожидания целевой аудитории [3].

Вопросы брендинга, создания бренда занимают большое место в современной экономической действительности [10]. Наиболее обобщенно формулу персонального брендинга обозначила Ирина Хакамада: профессиональный имидж + индивидуальный стиль = бренд!

При более детальном рассмотрении подходов к формированию личного бренда можно найти множество важных аспектов, так что эта формула является весьма обобщенной. Но она передает суть такого трудоёмкого процесса, как создание бренда персоны. Профессиональный имидж нарабатывается годами практического опыта через подъём по карьерной лестнице и выдающиеся достижения в рамках компании. Индивидуальный стиль, в свою очередь, помогает выделиться на фоне прочих специалистов. Так, любой претендующий на успех персональный бренд нуждается в четком позиционировании [2].

Важным этапом создания персонального бренда является донесение сформулированных ценностей бренда до целевой аудитории, то есть продвижение [5].

В эмпирическом исследовании приняли участие 3 психолога, персональные страницы которых имеют численность подписчиков более 10 тысяч человек.

В результате проведенного интервью мы получили следующее:

Опрашиваемые психологи более 5 лет работают в сфере психологии и примерно с того же времени занимаются продвижением личного бренда

Все представленные психологи сами занимаются ведением своих профилей в Instagram, и все они занимаются реализацией своих услуг через данную социальную сеть

Объединить данные по используемым средствам продвижения мы не можем, в виду, различия в особенностях контента психологов.

Стоит отметить, что для личного бренда психолога Инстаграм с контентом «18+», возможности продвижения ограничены, и по сути единственным способом является реклама у блогеров и «сарафанное радио». Для блогеров не имеющих такого ограничения, эффективным способом продвижения является таргетированная реклама и реклама у блогеров.

Для привлечения аудитории психологи, участники исследования, применяют:

- приятную визуальную составляющую;
- ориентацию на личный опыт;
- розыгрыши и бесплатные консультации.

Никто из опрошенных психологов целенаправленно не используют технологии брендинга, больше полагаясь на свое чутье и представление о верных методах и средствах.

На следующем этапе исследования мы провели опрос подписчиков данных страниц психологов. Каждый подписчик имел страницу с числом читателей более 10 тысяч человек, т.е. для многих людей интересно мнение этих людей.

В ходе опроса выяснилось, что основную аудиторию психологов в Instagram составляют женщины от 20 до 40 лет (44,7 %).

Большинство опрошенных узнали о психологе в Instagram из рекламы другого блогера, и в меньшей степени из других источников.

В большей степени опрошенных привлекает в блогерах-психологах интересная информация о психологии, интересные Stories, легкий слог и приятная внешность психолога.

Большая часть подписчиков оценивает профессионализм психологов-блогеров на высший бал – 5 (из пяти возможных).

17 % опрошенных высказались, что интерес наблюдать за психологом можно оценить на «4», 12 % – на «5», 5 % – на «3», и 2,5 % на 2.

Самые низкие баллы использованы опрошиваемыми не были.

47,4 % процента опрошенных ничего не покупали у психологов, 26,3 % опрошенных покупали продукты и

услуги у психологов, 18,4 % хотели бы, но считают это дорогостоящей покупкой.

Что касается желания отписаться от страницы психолога: 60,7 % не хотят этого делать, более 23 % хотят отписаться.

Таким образом, полученные данные опросов подтверждают ранее полученные данные нашими коллегами:

- основную целевую аудиторию психологов в Instagram составляют женщины;
- большинство опрошиваемых узнали о психологе от другого блогера, а 26 % опрошиваемых не помнят, откуда узнали о психологе;
- респондентов привлекает в блогерах-психологах интересная информация о психологии, интересные Stories, легкий слог и приятная внешность психолога;
- почти половина участников опроса никогда не покупала услуги или товары у интернет-психологов, что позволяет сделать вывод о том, что применяемые методы и средства психологов имеют не очень высокую эффективность.

Библиографический список

1. Бокарев Т. Энциклопедия интернет-рекламы. М.: ПРОМО-РУ, 2000.
2. Городничев С. В., Антошин А. Е. Особенности коммуникаций в социальных сетях и их использование в коммерческой деятельности // Вестник тульского филиала финуниверситета. 2017. № 1. С. 119–120.
3. Месяц С. А., Звонова Е. В. Социально-психологический подход продвижения товаров и услуг в социальных сетях // Ekonomické Trendy. 2019. № 3–4. – С. 19–27.
4. Сариев С. С., Чернова Д. В. Социальные сети как инструмент маркетинговых коммуникаций в коммерческой деятельности // Вестник самарского государственного экономического университета. 2014. № 11(121). – С. 99–103.
5. Чубинец М. В. Использование Интернета при проведении маркетинговых исследований // Маркетинг в России и за рубежом. 2001. № 2. С. 52–61.
6. Щербак Е. В., Белугина Д. М., Звонова Е. В. К вопросу об эффективности нарративной рекламы в научно-популярных изданиях // Вестник университета. 2020. № 8. С. 200–206.
7. Interactive Marketing Units // Interactive Advertising Bureau [Electronic resource]: The IAB is the association dedicated to helping online, Inter-

active broadcasting, email, wireless and Interactive television media companies increase their revenues. Electronic data New York: Interactive Advertising Bureau, 2002. Mode of access: iab.net/standards/adunits.asp, free. Title from screen.

8. Laurent Flores. Internet Advertising Effectiveness: What did We Learn and Where are We Go-

ing? // Worldwide Advertising Conference: Тез. докл. Rio de Janeiro, 2000. 2 с.

9. <http://hakamada.ru/>

10. <https://obe.ru/teacher/sergej-lelikov/>

© Новикова Е. К.,
Звонова Е. В., 2021.

УДК 159.923:316.6

ПОДАРОК КАК ЭЛЕМЕНТ СОЦИАЛЬНЫХ РИТУАЛОВ**Е. В. Звонова***Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0000-0001-9271-8367,
e-mail: zevmgpi@rambler.ru,***Н. Ю. Ровкина***студентка,
ORCID 0000-0003-0983-9999,
E-mail: rovkina.nata@mail.ru,
Московский педагогический
государственный университет,
г. Москва, Россия***GIFT AS AN ELEMENT OF SOCIAL RITUALS****E. V. Zvonova***Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
ORCID 0000-0001-9271-8367
e-mail: zevmgpi@rambler.ru***N. Y. Rovkina***student,
ORCID 0000-0003-0983-9999,
E-mail: rovkina.nata@mail.ru,
Moscow Pedagogical State University,
Moscow, Russia*

Abstract. The gift is an important part of the social life of every individual. A gift is an important semantic part of a social ritual. The role of online advertising is big in the gift industry. The article analyzes the motivation for choosing gifts for men and women. The study involved 30 people. A gift helps a woman feel happy. Men make gifts as part of social interaction.

Keywords: gift, ritual; social interaction; gender difference in gift choice; meaning.

Процесс дарения сопровождается различными аспектами жизнедеятельности человека, выступая важным элементом социальных ритуалов. Внимание к социально-психологической сущности подарка и дарения можно объяснить возрастающей с XX века ролью рефлексии в современной европейской культуре [1].

Подарок есть часть ситуации, контекста социальных отношений, элементом которых является акт дарения. Сущность подарка заключается не в вещественной форме или стоимости, а в отношениях между людьми, подарок выступает символом индивидуальных и в групповых ценностей [1; 3].

Возникновение товарно-денежных отношений и свободного рынка появляется и феномен даров, которые выполняют функцию иных, не товарных отношений.

Обмен дарами представляет собой основу для развития всех иных культурных и социальных реалий [6, с. 6].

Термин «дарение» обозначает добровольную передачу некоего объекта или услуги, обозначающих позитивное отношение дарителя к одариваемому, стремление выразить его, проявить солидарность с адресатом подарка.

Каждый подарок является частью социального ритуала, функция которого создание и поддержание социальной солидарности в обществе. Ритуальные практики придают повседневной жизни устойчивость, а образу мира стабильность [7]. Однако, в период серьезных кризисов и социальных катаклизмов сущность (назначение и социальная функция) ритуала может меняться в восприятии людей,

тем самым провоцируя отказ от ритуала или его изменение.

Условно можно выделить следующие типы подарков:

1) Деньги. Люди часто дарят деньги, когда не знают, что подарить человеку, либо когда у людей нет времени, чтобы выбрать подарок. Деньги являются самым простым видом подарка.

2) Подарочные сертификаты. Это вид подарка, который появился сравнительно недавно, позволяющий сделать выбор в определенных рамках. Можно сказать, что это те же деньги, но в более мягкой форме.

3) Подарки hand-made, т. е. подарки, сделанные собственными руками дарителя. Если это купленный подарок hand-made, то он уже не будет иметь своего основного отличия, а именно вложенных времени и внимания.

4) Виртуальные подарки. Это самый молодой вид подарка, который появился с развитием сети Интернет. Сегодня миллионы людей дарят виртуальные подарки в рамках социальных сетей. Виртуальными подарками могут быть определенные значки и рисунки, предназначенные к разным праздникам (как в социальной сети ВКонтакте), которые скорее всего заменяют материальные открытки.

5) Обычные подарки, т. е. конечная вещь, купленная за деньги (конечность-отличие от подарочных сертификатов). Это наиболее распространенный тип подарка.

Сам подарок несет определенное значение, которое специфично для каждой самостоятельной группы человеческого социума. Подарок в контексте ритуала составляет образно-знаковую систему социального взаимодействия с точки зрения специфики формирования его смыслового контента [5].

С точки зрения символического значения необходимо рассмотреть мотивы дарения подарков. К ним можно отнести следующее: желание создать атмосферу праздника, желание сохранить принятые нормы дарения в каких-либо ритуальных

традициях, желание сохранять ритуальность, поддержать отношения между людьми, желание «встряхнуть рутину обыденности», намерение получить взаимность, а также желание завоевать расположение человека или искупить свои грехи. Кроме того, предпосылкой к различным мотивам можно назвать магические свойства подарков. Также, такой тип подарков как виртуальные подарки, вносит еще более разнообразные мотивы дарения.

Подарок всегда имеет социальное значение, он всегда дарится не просто индивиду, а представителю определенной социальной группы, что люди мотивируются еще стремлением соответствовать той или иной социальной группе, человеку из которой он делает подарок, чтобы не обидеть его, не вызвать негативные эмоции или не опустить себя. Подарок может выступать как элемент игры, с помощью которой происходит оживление реальности.

Кроме того, подарок – это своего рода «жертвенное приношение», он нужен, чтобы завоевать расположение человека или искупить свои грехи перед ним, задобрить. Не исключено, что даритель также надеется на получение взаимности, некоего ответа на его действие в виде подарка.

В эмпирическом опросе приняли участие 30 человек, 15 мужчин и 15 женщин, выборка случайная.

Проведенная методика М. Рокича «Ценностные ориентации» показала, что наиболее значимыми ценностями для респондентов оказались здоровье, любовь, друзья и семья; наименее значимы – красота, творчество, счастье других. Можно предположить, что при выборе подарка человек будет ориентироваться на сохранение социальных отношений.

Наибольшее предпочтение испытуемые отдают здоровью (физическому и психическому), что позволяет предположить, что при выборе подарков респонденты могут делать выбор в пользу «полезности подарка».

Среднее место в выборе ценностных ориентаций занимает продуктивность жизни (максимально полное использование своих возможностей, сил и способностей). Это говорит о том, что многие респонденты не стремятся полностью исчерпать запас своих сил, возможностей, умений, навыков.

Красота природы и искусства оказалась минимально ценна для респондентов.

Далее рассмотрим средние значения инструментальных ценностей для выборки. К ним относятся убеждения в том, какой-то образ действий является с личной и общественной точек зрения предпочтительным в любых ситуациях.

Наибольшее предпочтение инструментальных ценностей испытуемые отдают аккуратности (чистоплотность), умение содержать в порядке вещи, порядок в делах; высоким запросам (высокие требования к жизни и высокие притязания); эффективности в делах (трудолюбие, продуктивность в работе). Так же есть взаимосвязь между инструментальной ценностью эффективность в делах (трудолюбие, продуктивность в работе) и терминальной продуктивность жизни (максимально полное использование своих возможностей, сил и способностей). Что бы добиться продуктивности в жизни, необходимо эффективно и продуманно вести свои дела.

Средним значением выбора ценности является воспитанность (хорошие манеры); честность (правдивость, искренность). Вероятно, наименьшее предпочтение значения честность (правдивость, искренность) в выборе участников исследования связано с пониманием этого качества в современных социальных условиях, когда процветают обман и мошенничество, когда люди становятся предельно осторожными и мнительными.

Результаты проведенной методики не выявили серьезных различий в группах мужчин и женщин.

Проведенное анкетирование показало, что женщинам больше нравится выбирать подарки, однако они реже дарят подарки,

чем мужчинам. Это связано с подсознательным стереотипом, который своими корнями уходит в далекое прошлое: мужчина – добытчик и воин, он сам возьмет то, что ему нужно, и, если захочет, поделится этим с женщиной.

Подарки для женщин выбирают чаще сами женщины. Они дарят подарки не только из-за того, чтоб получить ответный подарок, и для того, чтоб установить хорошие отношения и также мы выяснили, что процесс выбора самого подарка часто приносит женщинам удовольствие.

Мужчины и женщины по-разному подходят и к проблеме выбора подарка.

Получая подарок, мужчины и женщины также ведут себя по-разному.

Так, например определенные вещи принято дарить только женщинам, и наоборот. Стереотипы, характеризующие настоящего мужчину, предполагают, что он не должен говорить о своих эмоциях и переживаниях, поэтому мужчины более равнодушно относятся к самому подарку, – для них более важен процесс дарения. Женщины очень сильно переживают по поводу подарка и открыто высказывают свои эмоции, они дарят подарки практичные, вкладывают в них особый смысл. Современные исследования показывают, что субъективного чувства счастья женщины больше связано с внутренним духовным миром женщины, ее традиционной женственностью, чем с внешними материальными и социальными благами [4].

Большинство мужчин признались, что они делают подарки без удовольствия, а потому что это принято.

11 респондентов, признались, что информация, полученная через интернет о предполагаемом подарке, играет для них «большую роль», а 19 человек совершают покупки подарков только в интернете.

Респонденты указали, что в целом на выбор подарка влияет субъективное восприятие целого комплекса составляющих процесса покупки: начиная от сложности выбора товара, заканчивая отношением сотрудников офлайн магазина, в котором

данный товар был приобретен. При выборе подарка респонденты чаще ссылались на отзывы о товаре, чем на рекламные объявления.

Цель рекламы в интернете – не только способствовать продаже того или иного товара или услуги, но и внедрить в общественное сознание образ целого общества, потребляющего этот товар или услугу [2]. Потребителя приводят к мысли, что именно данный товар или услуга включают субъекта в целый мир, который ранее был ему, возможно, не доступен. Одним из основных мотивов, определяющих социально-психологические характеристики подарка, являются статусно-ролевые отношения между дарителем и получателем.

Проведенное исследование показало, что, хотя между ценности мужчин и женщин нет большой разницы, объяснение выбору подарка мужчины и женщины дают разное. Вместе с тем, хотя подарок воспринимается респондентами символом проявления бескорыстной любви или дружеского расположения, респонденты рассматривают подарки как важный элемент определенных социальных отношений, связывающие дарителя и того, кому он преподносит свой дар, всегда предполагают ту или иную форму взаимности.

Библиографический список

1. Годелье М. Загадка дара; пер. с франц., примеч., указ. А.Б. Щербаковой; статья и комментарий. А. А. Белика. – М.: Восточная литература, 2007. 295 с.
2. Гончаров В. Н. Использование интернет-технологий в маркетинге / В. Н. Гончаров, Е. В. Курипченко // Менеджер. – 2020. – № 3(93). – С. 181–187.
3. Ильин В.И. Подарок как социальный феномен // Рубеж (альманах социальных исследований). 2001. № 16–17.
4. Кашина О.П. Проблема субъективного ощущения счастья современной женщиной // Социосфера. 2020. № 3. – С. 84–87.
5. Кожевникова А. Е. Визуально-пространственные знаковые коды в непальских песенно-танцевальных ритуалах // Человек: образ и сущность. 2020. № 1 (41). – С. 173–182.
6. Мосс М. Очерк о даре. Форма и основание обмена в архаических обществах // Общества. Обмен. Личность: Труды по социальной антропологии; пер. с франц., послесловие и комментарии А. Б. Гофмана. – М.: Изд-во «Восточная литература», 1996. – С. 83–222.
7. Фусу Л. И. Роль ритуалов в кризисных и лиминальных периодах личности и общества // Культура и искусство. 2019. № 8. – С. 40–45.
8. Щербакова Е. В. Культурология Ницше в контексте европейской художественной культуры XX века. Монография. – Коломна, 2010.

© Звонова Е. В.,
Ровкина Н. Ю., 2021.

УДК 316.3

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ПРОТЕСТНЫХ НАСТРОЕНИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

А. Р. Голубев

*Магистрант,
email: golubev.a.r@yandex.ru,
Вятский государственный университет,
г. Киров, Россия*

THE RELATIONSHIP BETWEEN PROFESSIONAL IDENTITY AND PROTEST MOODS AMONG YOUNG PEOPLE

A. R. Golubev

*Master's student,
email: golubev.a.r@yandex.ru,
Vyatka State University,
Kirov, Russia*

Abstract. The article deals with the topics of the protest movement and professional identity due to the modern features of the development of society. However, there are no studies in the scientific literature related to the relationship between protests and professional identity. The sources of the formation of protest activity, the peculiarities of the interdependence of subjective well-being and professional identity are also considered. The article suggests possible methods of influencing protest activity through professional identity, which potentially could reduce it in the social group "youth" by influencing the features of the process of vocational education.

Keywords: professional identity; protest activity; protest moods; subjective well-being; social satisfaction; youth environment; vocational education.

Протестные мероприятия становятся все более частым явлением в современном обществе и в большинстве случаев несут негативные последствия как для участников, так и для государства в целом. Среди последствий можно отметить дестабилизацию экономики, повышение социальной напряженности, искусственное расслоение общества, ведущее к обособлению индивидов в группы по взглядам и как следствие к формированию «социально-психологических барьеров взаимодействия». Силловые методы воздействия на протестную активность кратковременно снижают ее остроту, не устраняя источник ее формирования. В связи с этим, целесообразно рассмотреть прочие неочевидные факторы влияния на формирование молодежного протеста. Одним из них является

профессиональная идентичность, данный фактор оказывает существенное влияние на уровень удовлетворенности личности. В случае низкого уровня профессиональной идентичности личность испытывает неудовлетворенность, которая при невозможности ее устранения, выливается в протест.

Тематика протеста, экстремизма и профессиональной идентичности рассмотрена в работах Королевой Н. Н., АLEXИНА А. Н., БОГДАНОВСКОЙ И. М., КАЛИМОВА А. С. и некоторых других авторов, но четкой связи между понятиями профессиональной идентичности и протестом в молодежной среде в работах не прослеживается. Целью данной работы является выявление взаимосвязи профессиональной идентичности и протестных настроений в

молодежной среде. Тема исследования обусловлена ростом протестных настроений в РФ. Медианный возраст участников протестных движений – 31 год. Среди участников примерно поровну мужчин и женщин, основная возрастная группа 25–35 лет (37 %) и 18–24 (25 %), что указывает на преобладание в этих движениях молодежи [1], [9], [10]. Большая часть социальной группы получает профессиональное образование и реализует навыки профессиональной деятельности.

Существует концепция депривации как состояния недовольства, которое вызвано различиями между реальным и ожидаемым. Протестное настроение возникает у личности при сравнении действительности и ожиданий. Чувство социальной неудовлетворенности рождается вследствие фиксации расхождений между этими двумя образами. Вероятность, что определенная часть молодых людей, находящихся в вышеописанном состоянии, считают, что улучшения в политической и социальной сфере могут быть достигнуты радикальным путем, что и приводит к протестным настроениям [3].

Группа исследователей изучающих деонтологические аспекты формирования профессиональной идентичности, к которым относятся В. Э. Монсон, М. Дж. Бибей, которые опираются на взгляды Кигау Р., считают, что процесс формирования профессиональной идентичности интегрирован в процесс формирования личности вообще. Процесс состоит из 5 последовательных этапов: импульсивное сознание, имперское сознание, социализированное сознание, самостоятельное сознание, саморазвивающееся сознание. Этап Имперского сознания связан непосредственно с удовлетворением личных потребностей, этап социализированного сознания связан с оценкой себя через мнение окружающих и общественную оценку себя и своей деятельности, этап саморазвивающегося сознания связан с самостоятельным развитием в рамках

профессионального направления. Невозможность удовлетворения потребностей индивида на некоторых этапах может привести к развитию тревожности и невозможности достижения состояния субъективного благополучия [4]. Подобное состояние вызывает рост уровня социальной напряженности, которая может стать основой социального конфликта и вылиться в протестную активность.

Таким образом, от степени социальной удовлетворенности зависит уровень протестной активности. Социальная удовлетворенность – это обобщенная в сознании индивида совокупности восприятий и оценок условий его жизни [6]. На изменение уровня социальной удовлетворенности влияет множество факторов, в том числе, степень удовлетворенности трудовой деятельностью, которая напрямую зависит от уровня профессиональной идентичности.

Профессиональная идентичность – сложный интегративный психологический феномен, ведущая характеристика профессионального развития человека, которая свидетельствует о степени принятия избранной профессиональной деятельности в качестве средства самореализации и развития, осознание своей тождественности с группой и оценка значимости членства в ней [7].

Для определения возможности влияния на уровень профессиональной идентичности рассмотрим факторы ее формирования у индивида. Существует две группы факторов: формирующие и барьерные, которые, в свою очередь, можно разделить на личностные, образовательные и социально-профессиональные аспекты [2]. Наиболее значимыми представляются такие барьерные факторы, как прекариатизация рынка труда, несоответствие профессиональной подготовки и реальных условий трудовой деятельности, непрестижность некоторых видов труда в обществе (социальная низкорейтинговость), несформированность профессио-

нального сообщества, невостребованность некоторых групп профессий, снижение ответственности за результаты профессиональной деятельности, низкая мотивация, эмоциональное выгорание и др. Именно эти факторы в большей степени влияют на снижение степени профессиональной идентичности.

Причиной роста протестных волнений может являться рост конфликтности в молодежной среде, обусловленной низким уровнем интегрированности в общество. Необходимо рассматривать молодежь с точки зрения той роли, которую она играет в обществе, и того, как она этим обществом используется, на это так же указывал социолог Г. Шельский [5]. Именно имея представление о своей роли и влиянии на будущее государства и общества посредством своей трудовой деятельности, и обладая возможностью видеть результаты своего труда, индивид будет заинтересован в самореализации через трудовую деятельность.

Самореализация в обществе посредством профессиональной деятельности является неотъемлемой частью социализации личности. Наличие профессии позволяет ощущать себя причастным к какой-либо значимой деятельности, занять нишу в обществе и почувствовать свое влияние на него через трудовую деятельность, стать полноправным участником социальной группы. При этом не каждый вид трудовой деятельности способствует интеграции молодежи, а только та, которая будет положительно влиять на степень удовлетворенности, повышать уровень субъективного благополучия.

Уровень субъективного благополучия, повышаемый вследствие трудовой деятельности и удовлетворенностью ее результатами, повышают уровень профессиональной идентичности [8].

Можно сделать вывод, что низкий уровень профессиональной идентичности оказывает существенное влияние на формирование протестных настроения в социальной группе «молодежь». Наибольшее

влияние на формирование профессиональной идентичности оказывает именно профессиональное образование. В частности, такие инструменты, как качество профессиональной подготовки и ее соответствие реальной трудовой деятельности, практикоориентированность образования, формирование социальных гарантий посредством содействия трудоустройству выпускников. Немаловажным фактором формирования профессиональной идентичности является первичная интеграция в профессиональную деятельность посредством выполнения междисциплинарных курсов, основанных на актуальных задачах будущей профессии и прохождения производственной практики с максимальной степенью погружения в производственный процесс. Можно предположить, что интеграция в профессиональную деятельность и повышение уровня профессиональной идентичности способно оказать влияние на субъективное благополучие и, как следствие, снизить уровень протестной активности в молодежной среде, как наиболее крупного сегмента участников протестного движения.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ "О молодежной политике в Российской Федерации".
2. Воробьева, И. В. Особенности профессиональной социализации студентов, получающих специальность "социальная работа": специальность 22.00.04 "Социальная структура, социальные институты и процессы": автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Воробьева Ирина Владимировна. – Москва, 2007. – 19 с.
3. Ефанова Е. Молодежный экстремизм, как форма политического протеста // Власть. 2011. № 8. С. 30–33.
4. Меренкова В. С., Солодкова О.Е. Исследование феномена «удовлетворенность жизнью» // Комплексные исследования детства, 2020, т. 2, № 1. Comprehensive Child Studies, 2020, vol. 2, no. 1
5. Салахутдинова, Р. Х. Факторы формирования протестного поведения молодежи в современной России / Р. Х. Салахутдинова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия

12. Психология. Социология. Педагогика. – 2012. – № 4. – С. 167–173.
6. Черкашина, Т. Ю. Субъективное качество жизни населения: интегральная оценка и частные индикаторы / Т. Ю. Черкашина // Регион: Экономика и Социология. 2006. № 3. С. 97–111.
7. Шнейдер, Л. Б. Профессиональная идентичность: структура, генезис и условия становления: специальность 19.00.13 «Психология развития, акмеология»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук / Л. Б. Шнейдер. – Москва, 2001. – 42 с.
8. Яковлева, Е. А. Эффекты влияния профессиональной идентичности на результаты труда и субъективное благополучие / Е. А. Яковлева, В. Е. Крячко // Journal of Economic Regulation. – 2019. – Т. 10. – № 4. – С. 126–145. – DOI 10.17835/2078–5429.2019.10.4.126-145.
9. <https://www.kommersant.ru/doc/4670663> (дата обращения 03.08.2021)
10. <https://www.facebook.com/alexandra.arkhipova.50/posts/4532470916780496> (дата обращения 03.08.2021)

© Голубев А. Р., 2021.

УДК 327

СОВРЕМЕННЫЕ ИДЕОЛОГИИ В ДИСКУРСЕ О ТЕНДЕНЦИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ XXI ВЕКА

О. А. Хлопов

*Кандидат политических наук,
доцент,
e-mail: rggu2007@rambler.ru,
ORCID: 0000-0002-5702-8288,
Российский государственный
гуманитарный университет,
г. Москва, Россия*

CONTEMPORARY IDEOLOGIES IN THE DISCOURSE ON TRENDS IN INTERNATIONAL RELATIONS OF THE XXI CENTURY

O. A. Khlopov

*Candidate of Political Sciences,
Associate Professor,
Department of American Studies,
e-mail: rggu2007@rambler.ru,
ORCID: 0000-0002-5702-8288,
Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia*

Abstract. The article analyzes the connection between ideology and international relations, reveals various scientific points of view regarding the understanding ideology and its connection with theory. Political ideologies shape the behavior of states, international institutions, terrorist groups, political elites, non-governmental organizations and other international actors. The author argues that modern ideologies such as neoliberalism, humanism, ecology, the ideology of the global commons, transhumanism, constructivism, militant Islamism are very important. The study of ideology can better understand the interests and behavior of various participants of international relations in terms of various factors, and how they interpret them based on their interests.

Keywords: ideology; political theory; worldview; international relations; neoliberalism; constructivism; USA.

Идеология является дискуссионной концепцией, хотя конкурирующие определения этого понятия, как правило, можно разделить на две категории. Одна рассматривает идеологию как набор ложных представлений о мире и о том, как он действует, обычно способствующих эксплуатации или несправедливости (марксистская традиция).

Другая концепция определяет идеологию как нечто нейтральное, своего рода систематизированное мышление (мировоззрение) о политике или политической экономии. Это последнее определение наиболее часто встречается в исследова-

ниях международных отношений вне марксистской традиции, и оно будет использоваться в этой статье.

Долгое время исследователи международных отношений традиционно игнорировали влияние идеологии и ценностей на внешнюю политику и общественное мнение о внешней политике. Совсем недавно конструктивистский поворот в изучении международной политики открыл для ученых-исследователей возможность анализировать влияние идей на международные отношения и мировую политику.

Идеология и ценности могут быть концептуализированы на микроуровне как

убеждения отдельных людей, и на макроуровне как широко распространенные убеждения (социальные представления), которые навязываются или воспроизводятся различными государственными и общественными институтами.

Теоретические основы идеологии. Идеологические воззрения играют важную роль в международных отношениях. Однако точная роль идеологии на мировой арене никогда не подвергалась систематическому анализу. Социальные научные и философские работы по идеологии содержат лишь поверхностные и общие ссылки на внешнюю политику. С другой стороны, исторические исследования, затрагивающие роль идеологии, делают это только в рамках тематических исследований и, кроме того, имеют тенденцию использовать термин идеология довольно расплывчато.

Отправной точкой является конец XVIII века, когда появилось слово «идеология» во время Французской революции, что сигнализировало о начале использования идей в политических целях в контексте массовой политики.

Слово «идеология» вошло в употребление в эпоху французской революции, чтобы охарактеризовать убеждения некоторых антиметафизических философов, которые вслед за Локком и Кондильяком утверждали, что все знания происходят из ощущений. Идеологи постулировали надежную и энциклопедическую форму знания, на которой могла бы быть основана социальная инженерия. Они одобрили революцию как возможность построить идеальное содружество, основанное на просвещенческих принципах эмпиризма, человеческого разума и естественного права, хотя только в 1795 г. их взгляды получили официальное одобрение.

С самого начала идеология преследовала социально-политическую цель. Фактически, все идеологи, начиная с Французской революции и далее, были решительно светскими, их целью было мани-

пулирование властью для создания идеального общества в этом мире, а не в следующем. Выражаясь банальным языком, современные идеологии это «секуляризованные религии».

Следуя духу Просвещения XVIII в., Дестют де Трейси ввел понятие идеологии в своем эссе «Основы идеологии» (первый том, опубликованный в 1803 г.), для обозначения учения об идеях, Идеология, как изначально задумывалось, была средством анализа догматических, мифических и иррациональных систем ценностей, и в то же время, как ранняя форма социальной инженерии, для восстановления рациональной основы общества, ее соблюдения главным образом через образование и обучение.

С тех пор прошла эволюция убеждений и взглядов, которые легли в основу международных отношений в XIX веке. Затем появились новые идеологии и мировоззрений, которые сформировали глобальную политику в XX веке. Появились великие «измы» современности – либерализм, консерватизм, социализм, большевизм и коммунизм, национализм, социалдарвинизм, империализм, расизм, фашизм, национал-социализм или нацизм и другие.

Идеология – это набор идей. Как правило, каждая идеология содержит определенные идеи о том, что она считает лучшей формой правления (например, автократия или демократия) и лучшей экономической системой (например, капитализм или социализм). Одно и то же слово иногда используется для обозначения, как идеологии, так и одной из ее основных идей. Например, хотя термины иногда объединяются, коммунизм вошел в обиход и в академических кругах для обозначения режимов советского типа и марксистско-ленинских идеологий, тогда как социализм стал обозначать более широкий спектр различных идеологий, которые являются наиболее распространенными,

часто отличается от марксизма-ленинизма.

Хотя философы науки отказались от позитивизма, он остается влиятельным, если не преобладающим в международных отношениях. Поскольку идеология и ценности не так подвержены наблюдению и измерению, как переменные силы, хотя их можно измерить с помощью опросов и текстового анализа стенограмм и выступлений лидеров, ученые, заинтересованные в изучении их влияния на внешнюю политику, установили разные философские основы.

Одним из первых исследователей является Рой Бхаскар, чье применение научного реализма к социальным наукам положило начало школе критического реализма. Американские исследователи Беланд и Кокс резюмируют устоявшееся мнение о том, что идеология подчиняется интересам. Авторы утверждают, что идеи не только являются предметом изучения в международных отношениях, но и важны для формирования внешней политики государства, а эволюционные подходы к идеям, рассматривают их как материал, преодолевая разрыв между «материалистическими» и «идеалистическими» теориями [5].

Начавшись с серьезного кризиса, 2020-е гг., вероятно, будут беспокойными по всем направлениям, включая политическую идеологию. Однако системные потрясения в мировой политике часто, как это ни парадоксально, сопровождаются провозглашением «конца идеологий». Еще в 1955 г. в начале «холодной войны» и биполярности в мировой политике книга Раймона Арона «L'opium des intellectuels» уже предсказывала неизбежный конец идеологической эпохи [3]. Спустя пять лет Дэниел Белл опубликовал свой не менее известный «Конец идеологии» [6]. С окончанием «холодной войны» Фрэнсис Фукуяма даже назвал это «концом истории», когда либерализм продемонстрировал свое превосходство и, наконец, выиграл идеологическое соревнование, т.к. нового

противника не было в поле зрения, каким бы отдаленным он ни был [11].

Однако от призрака идеологии не так-то просто избавиться. Об этом свидетельствуют быстрое распространение различных форм религиозного фундаментализма за последние двадцать лет и, по крайней мере, до недавнего времени почти неудержимый триумф неолиберализма [20].

С тех пор увеличилось не только количество доктрин, называемых идеологиями, но и количество теоретических концепций. При изучении международных отношений идеология анализируется, прежде всего, посредством либерально-конструктивистской концептуализации политических идей. Среди первых ученых, сделавших это, были Джудит Гольдштейн и Роберт Кеохан, заявившие, что «даже если мы принимаем предпосылку рациональности, действия, предпринимаемые людьми, зависят от существенного качества доступных идей, поскольку идеи помогают прояснить принципы и концепции причинной связи и координировать индивидуальное поведение. Более того, будучи институционализированными, идеи продолжают направлять действия в отсутствие дорогостоящих инноваций» [12, с. 5].

В своем основополагающем эссе «Идеология и утопия» Карл Мангейм утверждал, что связанные фундаментальные категории в обществе являются функциями различных интересов, стремлений и мировоззрений, которые находятся в поворот связан с социальным статусом, ролью и положением [2]. Такая мировоззренческая концепция идеологии позволяет учитывать конкурирующие идеологические группы, как и марксистские и неомарксистские подходы, от самого Маркса до Грамши, Альтюссера и Пуланцаса, а также Бурдьё и, в некоторой степени, Фуко.

Таким образом, можно использовать широкое определение понятия идеологии, предложенное Мартином Селигером, как набор идей, с помощью которых постули-

руются, объясняются средства и цели организованной социальной деятельности [21]. В идеологии выражаются ценности, мировоззрения, экономические интересы, интересы политических элит, различных политических партий движений, в том числе других участников, выступающих в качестве субъектов политики, также мирополитических процессов [1].

Идеологические различия между странами могут усилить их восприятие взаимной угрозы, увеличивая вероятность конфликта между великими державами [13]. Либерализм всесторонне выступает за свободу личности, от демократического гражданина и капиталистического предпринимателя до верующего протестанта, с его прямыми отношениями с Богом. Сначала либерализм выступил против фашизма, а затем противостояние либерализма против коммунизма сформировало содержание и характер международных отношений XX века. Конфликты и войны между державами до и во время Второй мировой войны (1939–1945), а затем между Западным и Восточным блоками во время «холодной войны» (1946–1990) был больше, чем геополитическое соперничество. Они были усилены противоречивыми взглядами либералов, фашистов и коммунистов о том, как должен быть устроен мир.

Однако теоретики международных отношений в значительной степени игнорировали идеологию: материалисты предпочитали изучение геополитики, в то время как конструктивисты уделяли больше внимания идентичности.

За последние годы появилось ряд работ о роли и значении идеологии во внешней политике. В своей новаторской книге Майкл Хант утверждает, что США в своей внешней политике руководствовались идеологией [14]. По мнению Чэнь Цзянь коммунистическая идеология «перманентной революции» глубоко повлияла на формирование внутренней и внешней политики КНР в годы «холодной

войны» [8]. Хэл Брэндс в своей работе утверждает, что сегодня конкурирующие идеологии играют центральную роль в нарастающей конфронтации между либерализмом и авторитаризмом [7].

Современные идеологии о характере и тенденциях международных отношений. Нередко за интернационализацией идеологии стоит спланированная стратегия, что можно проследить на примере институционализации *неолиберализма* через границы. Некоторые исследователи утверждают, что продолжающаяся путаница в отношении неолиберализма в значительной степени проистекает из недостаточного внимания к разрыву правых либералов с растущими демократическими и социально-либеральными ориентациями в начале XX века. Неолиберальный интервенционизм не равен рыночному фундаментализму, а поворот к политическому интервенционизму был характерен как для левого социального либерализма, так и для правого неолиберализма [22].

Похожий подход используется Кэрулом Керстеном в своей концептуализации *различных дискурсов мусульман* во всем мире как «возрождения ислама». Он предлагает различать традиционные, реакционные и прогрессивные способы взаимодействия с транснациональной взаимосвязью ислама и идеологии. Он рассматривает эти три категории, чтобы проследить генеалогию способов, которыми мусульмане относятся к своей религии в политических целях [17].

Еще одно направление – гуманизм, сторонники которого акцентируют внимание на обсуждение *гуманизма* как политической идеологии в связи с прошлыми и нынешними миграционными потоками, а также способов его адаптации к изменениям в глобальной среде безопасности. Гуманизм противостоит самым недавним кризисам и чрезвычайным ситуациям, и миграция серьезно подорвала возможности глобальной системы должным образом управлять мобильностью

людей, обеспечивать защиту нуждающимся и гарантировать право всех людей лучших условий жизни [13].

Другие исследователи (Тьерри Бальзак и Пабло Барнье-Хавам) рассматривают *связь между идеологией и международной безопасностью*, но в гораздо более широкой перспективе. Они исследуют эпистемологические основы, прежде чем сосредоточиться на одном-единственном эмпирическом примере: как неоконсерватизм сформировал общую стратегию США после 11 сентября 2001, изменив то, как США определяли не только то, что такое международная безопасность, но и то, чем она должна быть. Большое внимание уделяется тому, чтобы проследить связь между теоретическими аспектами неоконсерватизма и стратегическими действиями, которые он поддерживал [4].

Экологические идеи также оказали глубокое влияние на многие области мировой политики за последние несколько десятилетий. Представители этого направления в своих работах, настаивают на том, что в мировой политике нет единой экологической идеологии. Они выделяют наиболее заметные группы экологических дискурсов, обращая внимание на основные различия между ними, а также на те идеи, которые разделяют некоторые из них и этих идеологий оценивается в разных сферах мировой политики [10]. При этом некоторые из этих экологических идеологий оказали гораздо большее влияние, чем другие.

Пространство и география также стали частью идеологического дискурса. В частности, Фредерик Рамель исследует *идеологию всеобщего достояния (global commons)*. Это неземные пространства, доступные всем и никому не принадлежащие, такие как международное воздушное пространство, атмосфера, открытое море и киберпространство. В настоящее время они представляют собой серьезную проблему для государств. Сохранение доступа к ним является главной целью, как для вооруженных сил, так и для

успешного развития в глобальной экономике. Автор видит серьезный сдвиг в способе организации дискурса США и взглядов оппонентов вокруг этой проблемы [19].

Связать международную политическую экономию и идеологию прослеживается в идеологии *трансгуманизма*. Странников этой идеологии утверждают, что «естественный» человек устарел и должен быть улучшен путем полного слияния с технологиями и машинами. Эта идеология все более и более быстро распространяется в глобальном масштабе с решающей помощью влиятельных транснациональных компаний. Высказываются утверждение, что трансгуманизм это, прежде всего, крупный политический проект, разработанный в интересах тех отраслей и секторов экономики, которые наиболее активно участвовали в четвертой промышленной революции. Вероятной конечной точкой такого движения является полное перераспределение богатства в обществах, крупномасштабная реконфигурация социальных классов и, прежде всего, глубокое изменение способов функционирования государств, обществ и всей мировой системы [16]. Мыслители-трансгуманисты изучают потенциальные преимущества и опасности новых технологий, которые могут преодолеть фундаментальные человеческие ограничения, а также этику использования таких технологий.

Эти идеологии никоим образом не охватывают весь спектр идеологического многообразия, действующего в мировой политике. При этом ученые из отдельных стран и континентов, то есть «эпистемических сообществ» Европы, Северной Америки и Южной Америки используют разные понимания идеологии и ее роли в мировой политике.

Их взгляды можно рассматривать как материалистические или идеалистические подходы к исследованию идеологии. С одной стороны, есть либеральный идеализм, который, доминирует как в полити-

ческой науке, так и в политической философии, как кантовское наследие. Существует очевидная трудность в определении *конструктивистского идеализма*, поскольку есть риск подвести под этот термин совершенно разные подходы. Однако в широком смысле его можно рассматривать как подход, который придает «идеям» в социальном мире большее значение, чем заданные интересы. Социальный мир (политика) сначала «конструируется» посредством языка как выражения идей. Николас Онуф сказал об этом так: «Сказать – значит действовать. Разговор – это самый важный способ сделать мир таким, какой он есть» [18, 59].

С этой точки зрения реальность это конструкция, которая в основном основана на понятиях и знаках и системы идей, в либеральном конструктивизме в значительной степени оторвана от материальных условий международных отношений.

Вопреки конструктивистскому предположению о далеко идущей автономии идей от материальных условий, материализм, в своих разнообразных формах, хочет подчеркнуть, что идеи в основном формируются социальными интересами и, что, соответствующие правящие идеологии подходят для легитимации несправедливости правило. В то время как в либеральном конструктивизме социальная сущность является продуктом идеи, в материализме идеологическое содержание должно соотноситься с реальными структурами и должно быть отнесено к определенному социальному контексту.

Таким образом, нынешняя критика конструктивизма материалистами представляет собой не что иное, как обновление критики Маркса и гегелевского идеализма. К. Маркс выразил это в известной формуле: «Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их социальное бытие определяет их сознание».

В политической науке Роберт Кох и некоторые другие оказали влияние, сделав эти идеи плодотворными для изучения

мировой политики: идеи, как коллективные концепции социального порядка, связаны на трех уровнях действия (социальные производственные отношения, формы государственного и мирового порядка) в диалектических отношениях с материальными возможностями и институтами [9].

В 1989 г. американский политолог Фрэнсис Фукуяма провозгласил конец истории и, тем самым, конец идеологии как аналитической категории. Борьба между капитализмом и коммунизмом якобы закончилась победой первого. Последующие политические конфликты были представлены предположительно как постидеологические. Это была широко распространенная идея, которая повлияла на академические и неакадемическое мышление о политике и международных отношениях за последние десятилетия.

Очевидно, что идеологические убеждения выполняют социальную роль для тех, кто их придерживается. Некоторые критики утверждают, что идеологии это просто инструменты власти, которыми владеют доминирующие группы в обществе. Некоторые современные мыслители утверждают, что «идеология мертва», что никто не верит ни в какую идеологию и что конфликты больше не имеют идеологической основы. Противники таких взглядов могут указать на множество доказательств того, что либеральный капитализм находится под сильным влиянием идеологии.

Идеологические убеждения оказали глубокое влияние на историю XX века. Новые формы идеологии, такие как воинствующий исламизм, вероятно, будут иметь важное значение в XXI в. Изучение идеологии может лучше понять интересы и поведение различных участников международных отношений с точки зрения различных факторов, и как они их интерпретируют.

Библиографический список

1. Кокошин А. А. Очерк политики как феномена общественной жизни: ее внутригосударственные международные измерения, взаимоотношения с идеологией, наукой, разведкой. Ин-т проблем международной безопасности РАН, Ин-т междисциплинарных исслед., Фак. мировой политики МГУ им. М. В. Ломоносова. Изд. 2-е, испр. и доп. Москва 2008. 205 с.
2. Манхейм К. Идеология и утопия // Манхейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994.
3. Aron R. L'Opium des intellectuels, Paris: Calmann-Levy. 1995.
4. Balzacq Th. Ed. Securitization Theory: How Security Problems Emerge and Dissolve. London: Routledge. 2011.
5. Béland, D., Cox R. Ideas and Politics in Social Science Research. New York, NY: Oxford University Press. 2011.
6. Bell D. The End of Ideology: On the Exhaustion of Political Ideas in the Fifties. New York: Free Press of Glencoe. 1960.
7. Brands H. Democracy vs Authoritarianism: How Ideology Shapes Great-Power Conflict. Survival (Lond) 2018.
8. Chen J. Mao's China and the Cold War. The University of North Carolina Press. 2001.
9. Cox R. Approaches to World Order. Cambridge University Press. 1996.
10. Falkner R. Private Environmental Governance and International Relations: Exploring the Links // Global Environmental Politics. 2003, № 3 (2), pp. 72–87.
11. Fukuyama Fr. Have We Reached the End of History? Santa Monica: RAND Corporation. 1989.
12. Goldstein J., Keohane R. Eds. Ideas and Foreign Policy: Beliefs, Institutions, and Political Change. Ithaca: Cornell University Press. 1996.
13. Haas M. The Ideological Origins of Great Power Politics, 1789–1989. Cornell University Press. 2005.
14. Hunt M. Ideology and US Foreign Policy. Yale University Press. 1987.
15. Irrera D. EU Emergency Response Policies and NGOs. Basingstoke: Palgrave. 2018.
16. Istvan Z. The Growing World of Libertarian Transhumanism // The American Conservative. 2017, August 8. URL: <https://www.theamericanconservative.com/article/the-growing-world-of-libertarian-transhumanism/> (дата обращения: 22.07.2021).
17. Kersten C. Cosmopolitans and Heretics: New Muslim Intellectuals and the Study of Islam. London & New York: Hurst Publishers & Columbia University Press. 2011.
18. Onuf N. Constructivism: A User's Manual, in: Kubálková, V., Onuf, N. and P. Koweit, Eds., International Relations in a Constructed World, 58–78. Armonk: Sharpe. 1998
19. Ramel F. The Ideology of the Global Commons. In: Giesen KG. (eds) Ideologies in World Politics. Springer VS. 2020
20. Sargant L. T. Contemporary Political Ideologies, Belmont: Wadsworth. 1996.
21. Seliger M. Ideology and Politics, New York: The Free Press. 1976.
22. Slobodian Q. Globalists: The End of Empire and the Birth of Neoliberalism. Cambridge: Harvard University Press. 2018.

© Хлопов О. А., 2021.

UDC 32

**PARTY BUILDING ON ETHICS OF THE COMMUNIST PARTY
OF VIETNAM TODAY****Dinh Ngoc Giang***Assoc. Prof. Dr.,
email: gianghvct@gmail.com,
Ho Chi Minh National Academy of Politics,
Hanoi, Vietnam*

Abstract. According to the traditional point of view, Ho Chi Minh's thought and the point of view of the Communist Party of Vietnam, building the Communist Party consists of three aspects: building the Party in terms of politics, ideology, and organization. These three aspects are closely related, in which political party building is of primary importance. This view continued to be affirmed and emphasized by the Communist Party of Vietnam at the 4th National Congress (1976) of the Party: *“must build a strong Party in all three aspects: political, ideological and organizational. Those three sides are linked together, deciding each other. Party building in terms of ideology and organization must be closely linked, must come from path and missions, and at the same time ensure that path and missions are properly defined, understood and right perform”* [2, p. 783]. At the same time, the Party pointed out: *“...Party building is a process of unifying the Party building in terms of politics, ideology and organization ... Party building on politics is of primary importance”* [2, p. 783–784]. At the 12th National Congress, in 2016, the Party supplemented the Party building on morality. XIII Congress, 2021 additional party building on cadres. Thus, according to the current Vietnamese Communist Party's point of view, Party building consists of five aspects: political party building; thought; organization, cadres and ethics. These five aspects are closely related to each other, of which political party building is still of primary importance. This is the theoretical development of the Communist Party of Vietnam in the work of building the Party in the new context and is a very important contribution to the theoretical treasure of Marxism-Leninism in building the Communist Party. It is very necessary to clarify the theoretical and practical basis and the major undertakings, directions and solutions of the Communist Party of Vietnam on these additions and developments...

Keywords: Communist Party of Vietnam; building the Party on morality.

1. C. Marx, F. Engels, V.I. Lenin and President Ho Chi Minh had very important fundamental theoretical and practical instructions on building the Communist Party on morality.

In their famous work – “Manifesto of the Communist Party” – C. Marx, Engels pointed out: “The communists were not a separate party, in opposition to other workers' parties. They have absolutely no interest separate from the interests of the the entire proletariat” [5, p. 614]. Workers' parties are mentioned by C. Marx and F. Engels, are the proletarian or the working class parties, which are not yet the Communist Party. The two men emphasized: “Communists differ from other proletarian parties only on two points: 1) in the struggles of the proletariat of different nationalities, they put first and protect the interests that are independent of the nation and common to the entire proletariat; 2) in

the various stages of the struggle between the proletariat and the bourgeoisie, they always represent the interests of the entire movement” [5, p. 614]; “The immediate aim of the communists is also the immediate aim of all other proletarian parties: organize the proletariat into classes, overthrow the domination of the bourgeoisie, seize power” [5, p. 615]. After that, the communists continued to lead and organize the proletariat and the working people to build socialism and communism. In the work “Civil War in France”, when summarizing the Paris Commune, C. Marx clearly pointed out the noble virtues of the Commune's soldiers – members of the International Union of Workers, it is “No matter where and under what conditions the class struggle manifests itself, whatever form it may take, of course the members of our Union are at the forefront” [6, p. 481].

From the perspective of ethics, communist ethics, it can be seen that the above points are very basic characteristics of the ethics of the communists and of the Communist Party. The fact that the Communist Party has no interests other than the interests of the entire proletariat; as well as the fact that the Party organizes and leads the proletariat and the working people to overthrow the domination of the bourgeoisie, seize power, bring them from the oppressed and exploited people to become the owners of the country, building a strong country and their own prosperous and happy life, deeply expressing the noble humanity and moral characteristics of the Party and of its members. Because it is the communists who do this work. Hơn nữa, đảng viên cộng sản luôn sẵn sàng nhận về mình những khó khăn, gian khổ, hy sinh, kể cả hy sinh tính mạng; always pioneers in the struggle to liberate the proletariat and the working people, bringing them a prosperous and happy life, these are the characteristics and expression of the moral focus of communist party members. The above points of view of C. Marx and F. Engels are very important fundamental theoretical and practical instructions on building the Communist Party on morality, including the morality of the Party and the morality of the communist party members, suggesting the basic contents of building the Communist Party on ethics.

Inheriting and developing the views of C. Marx and F. Engels in the new historical conditions of the late 19th century and early 20th century, V. I. Lenin made famous views on the morality of the Communist Party. V. I. Lenin wrote: “We believe in the Party, we see there the honorable wisdom and conscience of our time” [13, p. 122]. These are the outstanding features of the Communist Party compared to other parties, the most concentrated and clear manifestation of the Communist Party's morality.

V. I. Lenin repeatedly discussed the membership of the Communist Party and always emphasized the morality of party members, especially loyalty to the revolutionary

led by the Communist Party, liberate the working class and laboring people from the yoke of oppression and exploitation, and bring the people to prosperity and happiness. This is a very high requirement for political qualities, as well as a top important requirement for people to be admitted to the Party. V. I. Lenin wrote: “Only those who are truly loyal to the liberation of the working people can join the party” [14, p. 326]. After the victory of the civil war in Russia after the October Revolution of 1917, Communist Party (b) Russia stepped in to lead the implementation of the New Economic Policy (NEP), build socialism, and defend the achievements of the revolution with numerous difficulties; in the Party, there exists a significant part of the opportunistic, degenerate, politically degraded, and morally corrupt. Those are the people who seek to “insert into the Party” to take advantage, the “mandarins”, bureaucrats, bullying the people seriously damages the Party's strength, prestige, reputation and morality, be a significant obstacle to the successful implementation of the New Economic Policy and the cause of socialist construction in Russia. V. I. Lenin and the Communist Party (b) Russia conducted a Party purge with various and appropriate forms and measures, including the use of drastic measures such as: eradication by terrorism, on-site processing; hành hình ngay tức khắc bọn quan liêu hóa immediately execute the bureaucrats, those who oppress the people, those who be “mandarins”... in order to improve the Party's leadership and combat power, improve the political prestige, reputation and morality of the Party. According to V.I. Lenin: it is necessary to build a truly ruling party that represents “intelligence, honor and conscience of the times” [13, p. 122]. These are guidelines of very high theoretical and practical value to guide the work of building the Communist Party on morality.

In Vietnam, during the process of founding, educating, and training the Communist Party of Vietnam, President Ho Chi Minh always attached great importance to building a clean and strong Party with high leadership

capacity and combat ability, meet the requirements successfully leading to carry out the revolutionary tasks. At the same time, President Ho Chi Minh paid special attention to education and training to improve the revolutionary morality of the Party and its members.

Educated, trained and led by President Ho Chi Minh, the Communist Party of Vietnam has led and organized the Vietnamese working class and people to win great victories in the struggle for power, national independence, and brought the Vietnamese people from slavery to the master of the country. This is the clearest and most concentrated expression of the great humanity and morality of the Communist Party of Vietnam. Under the leadership of the Party, the Vietnamese people continued to win wars against the colonialists, invading imperialists and their henchmen; promote the role of the owner of the country in the cause of building socialism, building a prosperous and happy life and firmly defending the Country. That achievement, once again clearly shows the noble humanity and revolutionary morality of the Communist Party of Vietnam. This, was generalized and affirmed by President Ho Chi Minh: “*Our Party is moral and civilized*” [11, p. 5]. At the same time, he specified: “As long as there is a Vietnamese citizen who is exploited and poor, the Party still grieves, thinking that it has not fulfilled its duty” [11, p. 4].

Before saying goodbye to us, in his sacred testament, President Ho Chi Minh instructed the entire Party and team members of the Communist Party of Vietnam: “Our Party is a ruling party. Each party member and cadre must be truly imbued with *revolutionary morality*, truly thrift, integrity, justice and impartiality. We must keep our Party pure and worthy of being a leader and a faithful servant of the people” [12, p. 510]. The Communist Party of Vietnam is the leader of the Vietnamese revolution, that is, the Party that determines the political platform and the revolutionary way; leaders of people's organizations. The Party is responsible first and

foremost for the destiny of the country, the nation and the people's prosperous and happy life. President Ho Chi Minh emphasized: The ruling Party “The Party has just taken care of big things like changing our country's backward economy and culture into an advanced one, at the same time, always interested in small things such as soy sauce and salt, which are necessary for people's daily life” [11, p. 4]. Take care of the country and the people with these jobs, especially taking care of the people with small things like soy sauce and salt, which are necessary for people's daily life, that is, the Party, cadres, and party members are people who effectively serve the people. In that sense, the Party, cadres and party members are both leaders and loyal servants of the people. This is the noble morality of the Party and its cadres and members. The instructions of President Ho Chi Minh are a particularly important theoretical and practical basis for building the Communist Party of Vietnam on ethics, including building the Party's and its members' morality.

2. Ethical building of the Communist Party of Vietnam – concept, content, method, role and relationship with Party building in terms of politics, ideology, organization and staff

2.1. The concept of building the Communist Party of Vietnam on ethics

In order to introduce the concept of building the Communist Party of Vietnam on ethics, it is necessary to clarify the concept of the Party's ethics. According to the Dictionary of Philosophy, “Ethics: Rules of general life in society and of human behavior, which prescribe the obligations of one person towards others and to society; Ethics is one of the forms of social consciousness” [18, p. 285].

Ethics includes social ethics and personal ethics, which are closely related to each other. In a society divided into classes, there is often an ethics of classes. The working class was born and developed with its world-historical mission, the working class is the revolutionary class. Their morality is revolutionary morality.

The founders of Marxism-Leninism often discussed communist ethics (the ethics of communist society) or new ethics. It is the ethics formed in the struggle of the working class; rooted in the morality of the working class; inherit and promote the good moral values of mankind, first of all of the working people.

In Vietnam, President Ho Chi Minh and the Communist Party of Vietnam often call the communist ethics, the new ethics, the ethics of the Vietnamese working class the revolutionary ethics with very diverse contents, suitable for the country and traditional values of the Vietnamese people. According to the President Ho Chi Minh, revolutionary ethics is expressed in: loyalty to the country, filial piety to the people; love people; thrift, integrity, impartiality; international spirit. The Communist Party of Vietnam and its members are typical of revolutionary ethics.

It can be understood: The morality of the Communist Party of Vietnam is revolutionary morality, it is a system of principles, rules and standards to regulate and evaluate the behavior of revolutionaries towards each other and the relationship with society, built on the basis of Marxism-Leninism, Ho Chi Minh's thought; inherit and promote the good traditional values of the Vietnamese nation and the good moral values of mankind; carried out by belief in ideals, communist goals and the strength of the revolution under the leadership of the Communist Party of Vietnam; by the fine tradition of the Vietnamese nation and public opinion.

The morality of the Communist Party of Vietnam consists of two main parts: as an organization, it is the morality of the whole Party; as an individual, it is the morality of Party members. These two parts are closely related.

The morality of the Communist Party of Vietnam is expressed in: First is the right revolutionary line, in accordance with the development laws of society, the aspirations and legitimate interests of the people, in which one of the most important issues is determining the goal of national independ-

ence and socialism; in the Party's activities. the goal of national independence and socialism; in the Party's activities. Second is the Party leads the people to successfully carry out the revolutionary line, turning the people from slavery to masters of the country, successfully building socialism and firmly defending the Fatherland, the people have a life of abundance, freedom and happiness. Third is the pioneering, exemplary of the Party members in morality and lifestyle, that is revolutionary morality, not afraid of hardships and sacrifices, even sacrificing their lives for national independence, socialism and the people's prosperous and happy life, is the clean and healthy lifestyle of the revolutionaries.

Ethics of the Party members: According to President Ho Chi Minh, the morality of the Party members is expressed in: First is being loyal to Marxism-Leninism, persistently striving for the revolutionary cause of the nation and the mankind; combine patriotism, national independence with socialism; genuine patriotism with pure internationalism. Second is to actively study, practice to improve all aspects and fight to wipe out individualism; resolutely fight against acts of embezzlement, wastefulness, bureaucracy, loss of democracy, patriarchy, authoritarianism, misusing authority, abuse of power and the people's oppression. Third is to stick closely with the people, always taking the people as the root; to be both the leader and the faithful servant of the people; unifying words with deeds; always pioneering, exemplary in all activities, implementing "the Party members go first, the country follows", putting the interests of the people first and foremost. Fourth is unity within the Party, national unity and international solidarity. Fifth is to resolutely fight against wrong and reactionary ideas and actions, first is revisionism, opportunism, and dogmatism. Sixth is strictly abide by the Party's discipline, the Nation's policies and laws, the discipline of the socio-political organizations in which the party members participate, the rules, regulations of the agencies, units that the Party

members participate in, regulations in place where party members reside.

Building the Communist Party of Vietnam is often understood as the entire activities of the Party, the Party's organizations and the Party members with the participation of organizations in the political system, other organizations, forces and the people in order to make the Party more and more pure, stable in politic, thought, organization, staff and ethnics, worthy of being the leader and organizer of all the victories of the Vietnamese revolution.

Therefore, it can be conceived that morally building the Communist Party of Vietnam is a part of the Party building, it is the entire operation of the Party, all levels of committees, the Party's organizations and the Party members with the participation of organizations in the political system and the people of Vietnam in improving the revolutionary morality of the Party and of its members, first of all committees, the Party members are key staff at all levels, branches, agencies and units so that they can be exemplary models of morality and lifestyle for the people to follow, the Party is morality and civilization, leading the people to successfully build socialism, bringing the country and Vietnamese people to the goal of rich people, strong country, democracy, justice and civilization and firmly defending the socialist Fatherland.

2.2. Content of building the Communist Party of Vietnam in ethics

* For the whole Party: First is the Party builds the political platform, guidelines and resolutions of the Party in a correct, scientific, for the people, for the country. Second is the Party leads the organization to successfully implement its political platform, guidelines and its resolutions, leading the country to develop strongly in all aspects, firmly defend the Fatherland, improve the people's living standards, maintain political security, social order and safety, protect the peaceful life of the people. Third is the Party leads the building of a scientific organizational system of the Party, operating effectively and effi-

ciently serving the people. Fourth is the Party's leadership is to build a contingent of staff and the Party members of good quality, clean, strong, free from bureaucracy, corruption, group interests, misusing authority, abuse of power, harassment and causing trouble for the people, truly a servant, a public servant, a faithful "servant" of the people. Fifth is to build the whole Party as a democratic organization; all party members unite on the basis of strengthening self-criticism and correct, serious criticism; superiors create favorable conditions for subordinates to successfully complete their tasks; subordinates respect and submit to their superiors, the whole Party submits to the National Congress of the Party and the Central Committee, the Politburo, the Secretariat and the Party members love, help each other in work and life. Sixth is to build and strictly implement the principle that the Party is closely associated with the people and that the Party operates within the framework of the Constitution and the law.

* For Party members: First is to build, train the loyalty of the party members to the Party, to the Fatherland and the people, perseverance to strive for the revolutionary cause of the nation and mankind; combine patriotism, national independence with socialism; genuine patriotism with pure internationalism in the activities of each party member. Second is to actively study and practice to improve all aspects, especially self-study and self-forging; resolutely and uncompromisingly against recessions and negativity among staff and party members. Third is to always closely associate with the people, serve the people, being an example of morality and lifestyle for the people to follow; preserve and develop unity in party organizations, agencies, units and local people. Fourth is to train and raise the sense of management and discipline, strictly abide by the Party's lines and guidelines, the Nation's policies and laws, the rules and regulations of agencies, units, discipline of socio-political organizations in which party members join and regu-

lations of the place of residence. Fifth is to practice and raise the spirit of revolutionary vigilance, to fight resolutely and effectively against wrong ideas, views and activities to protect the Party, the Nation and the people.

2.3. Methods of building the Communist Party of Vietnam in ethics

First is, by the Party's guidelines, views and decisions on education, training and improvement of revolutionary ethics of party organizations, staffs and members; through propaganda and education of revolutionary morality throughout the Party. Second is by training and fostering to improve the capacity to formulate resolutions and decisions that are correct, scientific, for the people and for the country of the party committees, organizations and units to successfully implement those resolutions and decisions. Third is through activities to prevent and reverse degradation in morality and lifestyle of staff and party members. Fourth is by inspecting and supervising party organizations, staff and party members who are exemplary in revolutionary ethics, having clean and healthy lifestyles to encourage and motivate; at the same time, promptly and strictly handle staff and party members who have degraded in morality and lifestyle according to the Party's regulations; leading competent authorities in investigating, verifying, concluding and handling staff and party members who have seriously degraded morals and lifestyles in accordance with the law. Fifth is by promoting the role of socio-political organizations and people participating in building the Party on morality; attaching great importance to the supervision of these organizations on the moral cultivation and training of staff and party members. Sixth is by self-studying and practicing, improving revolutionary morality and creating favorable conditions for staff and party members to do this well. Seventh is through building the Party in terms of politics, ideology, organization and staff.

2.4. The role of building the Communist Party of Vietnam in ethics

Firstly, building the Communist Party of Vietnam in ethics is a very important aspect of building the Communist Party of Vietnam, together with building the Party in terms of politics, ideology, organization and staff to ensure the Communist Party pure, strong, having leadership capacity and high fighting strength, is the leader and organizer of all the victories of the Vietnamese revolution. Secondly, building the Communist Party of Vietnam in ethics makes a very important contribution to the Communist Party of Vietnam being ethical and civilized according to Ho Chi Minh's thought. Thirdly, building the Communist Party of Vietnam in ethics is a very important factor in maintaining and enhancing the Party's political prestige among the Vietnamese people and the world; maintaining and strengthening the leadership role of the Party. Fourthly, building the Communist Party of Vietnam in ethics is a factor that directly ensures the success of building and improving revolutionary morality and a clean and healthy lifestyle among the Vietnamese people.

2.5. The relationship between building the Communist Party of Vietnam in ethics and building the Party in politics, ideology, organization and staff

Building the Communist Party of Vietnam in ethnics together with building the Party in politics, ideology, organization and staff form a whole of the building the Communist Party of Vietnam.

Building the Communist Party of Vietnam in ethnics ensures the building, consolidation and development of revolutionary ethics of the Party and its members, making an important contribution to all activities of the Party serve the noble goal for the country, for the people; the party members actively propagate, apply and develop the ideological foundation of the Party; is the leader, the true servant of the people. This is also the noble goal of Party building in terms of politics, ideology, organization and staff.

Building the Communist Party of Vietnam in politics contributes to political orientation and creates the basis for building the Vietnamese Communist Party on ethics, defining goals, contents and solutions to achieve results. Building the Communist Party of Vietnam in ideology strongly affects the ideology of the Party organizations, staff and party members, especially political ideology, encouraging Party members to practice and improve revolutionary morality, Party organizations have guidelines and effective solutions for this work. Building the Communist Party of Vietnam in terms of organization and staff creates lean party organizations, effective and efficient operation; Party members have qualities (including political qualities and moral qualities, lifestyle), competence and prestige on par with their duties. This includes the ethical contents of party organizations and party members, which are very basic contents of Party building in terms of ethnics.

3. The tasks and solutions to build the Vietnamese Communist Party on ethics nowadays.

The basic contents of building the Communist Party of Vietnam on ethics has always been concerned by the Communist Party of Vietnam since its founding (1930) and it has been supplemented, developed and perfected throughout the process of building the Party and the Party of leading Vietnamese revolution. Thanks to that, the Party became stronger and stronger, bringing the Vietnamese revolution from one victory to another. To the 12th National Congress (2016), the Communist Party of Vietnam officially amended to its document about the issue of ethics Party building as a facet of Party building. At the 13th Party Congress, the Communist Party of Vietnam's views on Party building, including five aspects: Party building in terms of politics, ideology, ethics, organization and staffs, these aspects are closely related to the Party's development, in which the political party building is of paramount importance.

From the 12th National Congress, the ethics content of building the Communist Party of Vietnam has been raised to a new height by the Party, as one of the aspects of Party building, it plays an important role and affect and it gets importance results in consolidating and developing the revolutionary ethics of the Party and its members. This is one of the decisive factors for the renovation process in Vietnam to get great achievements of historical significance. The XIII Congress of the Party in 2021 affirmed: “The work of building the Party on ethics is highly appreciated by the Central Committee and Party organizations, the awareness and actions of staffs and party members, especially the leadership and management have positive changes”¹. In particular, “The work of building the Party on ethics has contributed to the fight to effectively prevent the deterioration of political ideology, ethics, lifestyle, the manifestations of “self-evolution”, “self-transformation” culture in the contingent of staffs and Party members, especially leaders, managers and heads of organizations, agencies and units; building a contingent of staffs with solid political, pure ethic qualities, responsibility and right motives, pioneering and exemplary in fulfilling their assigned tasks” [3, p. 173]. This has made a very important contribution to Vietnam's position, potential, position and prestige nowadays [3, p. 178–179].

Together with the advantages and results, the Communist Party of Vietnam has pointed out the limitations of Party building in terms of ethics: “The cultivation and training of ethics and lifestyle of a part of staffs and Party members has not processed regularly, some deterioration in political thought, ethics, lifestyle; there is still a situation where they talk the talk but they do not walk the walk; not complying with the Party's principles; bureaucracy, corruption, wastefulness, individualism, opportunism, pragmatism, factionalism, causing internal disunity; the sense of responsibility to organizations, agencies, units, localities and people has not

been raised. Some staffs violated the law to the level of being disciplined and penalized, including members of the Politburo and members of the Central Committee. The struggle with deviant expressions of ethics and lifestyle is not strong..." [3, p. 173].

At the 13th National Congress, the Communist Party of Vietnam has assigned out tasks and solutions to focus on building the Party on ethics today, including

At the 13th National Congress, the Communist Party of Vietnam has assigned out tasks and solutions to focus on building the Party on ethics today, including

Firstly, resolutely and persistently implement the Resolution of the 4th Party Central Committee, term XI, and the Resolution of the 4th Party Central Committee, term XII, on Party building and rectification.

In order to strengthen the Party building and rectification to meet the requirements of revolutionary tasks, in recent years the Communist Party of Vietnam has issued, led, and directed the drastic implementation of two resolutions specializing in the construction and rectification of the Party: The Resolution of the 4th term XI "Some urgent issues in Party building today" (2012) and the Resolution of the 4th Central Committee, term XII "on strengthening the construction and rectification of the Party; prevent and reverse the deterioration of political ideology, ethics, lifestyle, and internal "self-evolution" and "self-transformation" expressions (2016), in which it is clearly defined groups key solution. In order to focus on building the Party on ethics in the coming years, the Communist Party of Vietnam emphasizes the requirements to persevere and resolutely implement these two resolutions effectively. Focus on the following key solutions:

Implement the two resolutions mentioned above in association with promoting learning and following Ho Chi Minh's thought, ethics and lifestyle with strong, drastic and synchronous solutions to prevent and reverse the decline in ideology, political ideas, ethics, lifestyles, expressing "self-evolution", "self-transformation" internally.

Strictly implement self-criticism and criticism from the Central to the cell; superiors' committees proactively suggest a review of collectives and individuals in places where problems are complicated, showing signs of deterioration, "self-evolution", "self-transformation"; attached importance to inspecting the overcoming of limitations and shortcomings.

Secondly, study, supplement and perfect revolutionary ethical standards in accordance with the new conditions and good cultural traditions of the Vietnamese nation.

Doing this job well will create a basis for staffs and Party members to volunteer cultivate and improve revolutionary ethics and self-regulate their behavior in daily work.

In addition, it is necessary to promote revolutionary ethic education, to make each staffs and Party member clearly see their duties and responsibilities. Since then, they are always confident in the face of all difficulties and challenges and they are not tempted by material things, money, and fame; fight effectively against all manifestations of individualism, bureaucratic disease, opportunism, partiality, factions, and internal disunity.

Effective revolutionary ethics education for staffs and Party members is a very important factor to raise the awareness of cultivating and training revolutionary ethics for life, regularly "self-examination", "self-correction" and "self-correction". uphold the honor and self-esteem of Party members.

Timely praising advanced examples, bright examples of ethics and lifestyle; vigorously fight against deviant expressions and strictly handle violations of morality and lifestyle.

Thirdly, process well implement on the regulations of the Communist Party of Vietnam on the responsibility of setting an example of staffs and Party members.

The Communist Party of Vietnam has promulgated and led and directed the implementation of regulations on the responsibility of setting an example of staffs and Party members. Especially, after adding to the Party building on ethics as a facet of the building

of the Communist Party of Vietnam, the Party Central Committee issued and focused on leading and directing the implementation of Regulation No. 08-QĐ/TW, dated on October 25, 2018 “on the responsibility of setting an example of staffs and Party members, first of all members of the Politburo, those are members of the Secretariat, members of the Central Committee”. Staffs and Party members need to strictly comply with the results of this Regulation. Heads of all levels and officials with higher positions must be exemplary.

Making setting an example must really become an important content in the Party's leadership method. Every staff and Party member are always well implements President Ho Chi Minh's teachings: “In general, Eastern nations are full of emotions, and they think that a vital example is worth more than a hundred speeches propaganda” [7, p. 284], “wants for the populace to listen to their words and follow them, Party members, from deeds, words to behavior, must make the people believe, obey, and love” [10, p. 55], “If we want to guide the populace, we must set a standard for others to imitate” [9, p. 16]. In the current context, it is necessary to uphold the role and responsibility of staffs and Party members, especially the leaders the first are members of Politburo, members of the Secretariat, and members of the Central Committee of the Party. The self-discipline to set an example to affirm leadership, pioneering, exemplary “above first, below after”, “Party members go first, the populace follows”. The key leaders at all levels must demonstrate firm thoughts, correct views, dare to think, dare to do, dare to take responsibility, wholeheartedly for the country, for the people; have style Scientific leadership, democracy, close to reality, really is the nucleus of solidarity, gathering, motivating and promoting collective wisdom; always uphold the principles of democratic centralism, objectivity, comprehensiveness, fairness, openness, transparency, accuracy, and anti-locality and factionalism in staff work. Constantly studying, cultivating, practicing, cul-

tivating revolutionary ethics, exemplary personality and lifestyle; need, thrift, integrity, righteousness, impartiality; honesty, simplicity, frankness, sincerity; not corrupt, not dominated by group interests, not let family members and relatives take advantage of their working positions for personal gain. Seriously self-criticism and criticism, seeing rights must resolutely defend, seeing wrongs must fight fiercely” [4].

To attach the importance to the inspection and supervision works within the Party, in combination with promoting the supervisory role of the press and the people in the performance of responsibilities of setting an example by staffs and Party members. The Politburo of the XIII term pointed out: “To attach the importance to the inspection and supervision of the implementation of Directive 05 in association with the implementation of the Resolution of the 4th Central Committee (sessions XI and XII) on Party building and rectification, in order to remind, warn, detect early and promptly prevent violations of Party discipline and Government laws, ensure that the study and following of Ho Chi Minh's thought, ethics and lifestyle are strictly implemented. Promote the supervisory role of elected bodies, the Fatherland Front, socio-political organizations, the press and the people towards staffs and Party members in implementing regulations decided to set an example. Resolutely and strictly handle the violating party organizations and staffs and Party members. Reward, praise, and encourage in a timely manners good models, advanced examples, and exemplary examples” [4].

Fourthly, closely combine the maintenance of discipline of the Party and uphold the role of the Government laws in educating and fostering revolutionary ethics and character for staffs and Party members.

Fifthly, effectively implement the supervision of the elected bodies, the Vietnam Fatherland Front, socio-political organizations and the Vietnamese people for ethics cultivation and practice, lifestyle of staffs and Party

members of the Communist Party of Vietnam, especially the head and key staffs.

Conclusion: Building the Party on ethics is one of the five contents of building the Communist Party of Vietnam. In the new context, the Party building on ethics is being respected by all levels of party committees, party organizations and individual party members so that the Communist Party of Vietnam is truly ethical and civilized” building prosperity and happiness development of Vietnam.

Bibliography

1. Communist Party of Vietnam: Documents of the Fourth Conference of the 12th Party Central Committee, Office of the Party Central Committee, Hanoi, 2016.
2. Communist Party of Vietnam: Complete Party Document, Volume 37, National Program Publishing House, Hanoi, 2004.
3. Communist Party of Vietnam: Documents of the 13th National Congress, Volume II, National Program Publishing House, Hanoi, 2021.
4. Communist Party of Vietnam: Conclusion No. 01-KL/TW dated May 18, 2021 of the Politburo on continuing to implement Directive No. 05-CT/TW dated May 15, 2016 of the 12th gen Politburo “On promoting learning and following Ho Chi Minh's thought, ethics and lifestyle”.
5. Marx C. and Engels Ph. Complete volume, volume 4, National Program Publishing House, 1995.
6. Marx C. and Engels Ph. Complete Volume, Volume 17, National Program Publishing House, H., 1994.
7. Ho Chi Minh: Complete Volume, Volume 1, National Political Publishing House, Hanoi 2011.
8. Ho Chi Minh: Complete volume, Volume 5, Publishing House. National politics, Hanoi, 2011.
9. Ho Chi Minh: Complete Volume, Volume 6, Publishing House. National politics, Hanoi, 2011.
10. Ho Chi Minh: Complete Volume, Volume 7, Publishing House. National politics, Hanoi, 2011.
11. Ho Chi Minh: Complete volume, volume 10, Publishing House. National politics, Hanoi, 2011.
12. Ho Chi Minh: Complete volume, volume 12, Publishing House. National politics, Hanoi, 2011.
13. Lenin V.I. Complete Volume, volume 34, Moscow Progressive Publishing House 1978.
14. Lenin V.I. Complete Volume, volume 40, Moscow Progressive Publishing House 1977, p. 326.
15. Lenin V.I. Complete volume, volume 54, Publishing House. Progress, Moscow, 1979.
16. Nguyen Phu Trong: Building and correcting the Party is a key task to develop the country, Publishing House. National politics, Hanoi, 2017.
17. Nguyen Phu Trong: Determined to prevent and repel corruption, Publishing House. National Politics Truth, Hanoi, 2019.
18. Dictionary of Philosophy, Truth Publishing House, Hanoi, 1976.

© Dinh Ngoc Giang, 2021.

UDC 32

**BUILDING AND OPERATING THE TECTONIC GOVERNMENT
OF INTEGRITY AND ACTION TO SERVE THE PEOPLE
OF THE SOCIALIST REPUBLIC OF VIETNAM IN THE NEW SITUATION****Nguyen Thi Ngoc Loan****Nguyen Viet Duc***Dr.,**e-mail: loan.hvbctt@gmail.com,**Academy of Journalism and Communication (AJC),**PhD Student,**e-mail: vietduc.napa93@gmail.com,**Graduate Academy of Social Sciences,**Hanoi, Vietnam*

Abstract. Building a tectonic government of integrity and action to serve the people has been a matter of much discussion by politicians and scientists in recent years. The model of tectonic State/Government has been applied in many countries around the world, including Vietnam. In the current period of accelerated industrialization, modernization and deeper international integration in Vietnam, especially when a thorough solution has not been found to put the Covid-19 epidemic under control, the issue of building a tectonic government of integrity and action to serve the people needs more research and attention. The paper draws the attention to the perception and practice, then proposes some solutions to continue building and operating the tectonic government of integrity and action to serve the people of the Socialist Republic of Vietnam in the new situation.

Keywords: Government of the Socialist Republic of Vietnam; The tectonic state; the tectonic government of integrity and serving the people.

1. Perception of the tectonic government of integrity and serving the people in Vietnam

Most political, administrative and social science researchers in Vietnam believe that the term “Developmental/Tectonic State” was first proposed by Chalmers Johnson in 1982 [2] to describe the characteristics of Japan’s economic growth model after World War II. During that time, the Japanese state was using various intervention methods to overcome the failures of the market and create a framework, orientation and promote development, thereby stimulating and ensuring a very high growth rate. After 1950, this term was conceptualized by many researchers around the world, typically Amsden (1989) [1], Wade (1990) [2] and Evans (1995) [7] who further developed the concept of “developmental state” and applied to the analysis of Taiwan and Korea cases. With reasonable economic development policies, these countries emerged as enormous economies with “miracle” development in Asia in the twentieth century. The term “tectonic de-

velopmental government” is also widely used in many reports of international organizations [20]. In general, all views emphasize that the tectonic developmental government is the state that puts the top priority on economic development and focuses on the organization and operation of the state to create the environment, legal framework and policies for businesses and people as well as to create favorable development conditions.

In Vietnam, academically, the concept of “tectonic state” is broader than “tectonic government” because the Government is only a component of the State apparatus. But in practice, the Government always holds the central position in the State’s activities because the Government exercises executive power, and “executive power is the center of state power: the executive power is both input and output for legislative and judicial power” [19, p. 309]. Therefore, when referring to the activities of the State, people often focus on the activities of the Government as Government activities represent most of the State’s activities. This is evident in multi-

party states, in which, the political party that comes to power will form the Government of that party and that government will manage and implement the socio-economic development policies set out by the political party during its term. The tectonic developmental government is the sharpest expression of a tectonic developmental State. These two terms are often used identically.

The concept of “tectonic government” is not entirely new and is considered as a way to describe new context in Vietnam, inheriting from Ho Chi Minh's thought. In 1946, the first National Assembly of the Democratic Republic of Vietnam elected the Government led by Ho Chi Minh as President, which is the Government of “resistance and national construction”. President Ho Chi Minh repeatedly mentioned “construction” or “national construction”: “We want peace for our national re-construction” [12, p. 100], “Even if we have to sacrifice blood to build a completely independent and happy country, we will be ready without hesitation” [11, p. 56], “We are united to build our country” [11, p. 164], “If our nation has joined forces with one heart and closely united, the resistance war is bound to win, and nation building is bound to succeed” [11, p. 218], ... According to Ho Chi Minh's thought, “construction”, “national construction” is for the purpose and desire to build a “decent, bigger, more beautiful” Vietnam, to become “shoulder to shoulder with the great powers of the five continents”. This is also expressed in the Platform and guidelines of the Party and the State's Constitution over the periods with different degrees corresponding to the context and tasks of each historical period [22]. Thus, the phrase “tectonic developmental government” mentioned today also carries the meaning of “national construction”. The tectonic developmental government built and operated in Vietnam today is based on a new public management model in order to meet the trend of state governance in the contemporary world.

The first person to put the concept of “tectonic government” into a state document

was Prime Minister Nguyen Tan Dung when defining the key tasks of the 13th Government, term 2011–2016. This concept was then continuously studied and discussed by managers, academia, enterprises and people, especially during the term of the next Prime Minister. In 2016, after being re-elected for the 14th government term, Prime Minister Nguyen Xuan Phuc made a speech and emphasized on the “efforts to build a tectonic government of integrity and drastic action to serve the people” [17]. This is immediately reflected in the Government's Action Program for the 2016–2021 term [9]. Consequently, the tectonic government is not only used to refer to a management model but also to indicate the Government's goals and determination to act against the requirement of accelerated industrialization, modernization and comprehensive international integration in Vietnam today. On the basis of an overview of the work of researchers and leaders in Vietnam over the past time, the term “tectonic government of integrity and action to serve the people” includes the following basic contents:

In terms of viewpoint, the tectonic government of integrity and serving the People is the Government that organizes and operates towards the goal of “rich people, strong country, democracy, justice and civilization”. It fully demonstrates national governance responsibilities; takes the rule of law as the foundation; culture and ethics of public service as a measure; satisfaction of enterprises, people and above all, the sustainable development of the country as the evaluation criterion for performance results. That Government should always be flexible, responsive, constantly renovate, create development and actively share such development.

In terms of nature, the tectonic Government of integrity and action to serve the People is the model and goal in the organization and operation of the Government, in which the Government must act towards the satisfaction of enterprises and people; contribute to building a clean and strong socialist rule of law state of Vietnam, and become a truly so-

cialist democratic state of the people, by the people, for the people.

In terms of characteristics, the tectonic Government of integrity and action to serve the People is a Government with a consistent and transparent vision; creating favorable mechanisms, policies and environment for enterprises and people to freely develop within the framework of the law. This Government must have an effective, neutral, transparent administrative apparatus, free from corruption, wastefulness, self-interest, group interests, it must put the interests of the nation and the people first and foremost and have a harmonious public-private relationship; effective and fair governance.

In terms of functions, the tectonic Government of integrity and action to serve the People is the Government that actively coordinates and connects investment plans; has a national development vision; proactively builds institutions to promote growth and development; plays a key role in harmoniously resolving conflicts of interest arising in the development process [23].

In terms of content, the tectonic Government of integrity and action to serve the people focuses on the following main tasks: *Firstly*, changing the assumption of the administration and management mode of the Government, moving from “Law-governed Government” to “Serving Government”. *Secondly*, taking national interests as the guideline of action, serving the People as the priority goal, practical results as a measure of public service performance. *Thirdly*, renovating the Government's organization towards streamlining the efficiency and effectiveness. *Fourthly*, improving the quality of the contingent of cadres, civil servants and public employees to have both moralities and talents, “practicing industry, thrift, honesty, righteousness”, “being public-spirited and selfless”, meeting the requirements of building a tectonic government in the context of globalization and international integration. *Fifthly*, proactively designing a good institutional system and creating a favorable and

fair business environment, forecasting and preventing market risks to nurture the economy to develop in a sustainable way, promoting private economic development. *Sixthly*, promoting democracy, mobilizing the reasonable participation of the people in the management activities of the Government and the State.

In terms of conditions, in order to successfully build and effectively operate a tectonic government of integrity and action to serve the People, following prerequisites are required: *Firstly*, it is necessary to build a political and economic institution, culture, society, ... in the direction of being tectonic. *Secondly*, there should be a strong renewal of the Party's theoretical thinking. *Thirdly*, it is necessary to have an administrative apparatus and human resources that are truly tectonic, have integrity, and wholeheartedly serve the People. *Fourthly*, it is necessary to establish and master a good power control mechanism [24], improve accountability and effectiveness in the fight against corruption and wastefulness.

2. Practice of building and operating the tectonic Government of the Socialist Republic of Vietnam of integrity and action to serve the People

Building and operating the tectonic Government of the Socialist Republic of Vietnam of integrity and action to serve the People is an objective necessity, stemming from the internal organization and operation of the Government when facing the requirements of the process of accelerated industrialization, modernization and deeper international integration in Vietnam. The practice of building and operating a tectonic government of integrity and action to serve the People in Vietnam in recent years has gained following achievements:

Firstly, the thought and leadership of the Communist Party of Vietnam on economic management has been changed.

The year 1986 marked a great change in the thinking on economic management of the Communist Party of Vietnam. At that time,

the Party determined: “The guiding conception of the economic plans and policies is to liberate all existing production capacity, exploit all potentials of the country and effectively use international assistance to vigorously develop productive forces along with building and consolidating socialist relations of production” [5, p. 353]. The Platform for National Construction in the transitional period towards socialism (1991) also defined “to thoroughly abolish the centralized management mechanism of bureaucracy and subsidies, moving to a market mechanism with the state management by laws, plans, policies, and other tools... To renovate and improve the effectiveness of the State's guidance, control and regulation” [4, p. 12–13]. These views and orientations continue to be inherited, supplemented and developed in accordance with domestic and international contexts. The achievements after more than 30 years of renovation of Vietnam have proved the correct line of the Communist Party of Vietnam, whose premise is to change the thinking about economic management in response to new requirements.

Recently, the 13th National Party Congress confirmed the necessity “to synchronously improve all the institutions for development, with priority given to those for socialist-oriented market economy. It is necessary to renovate national governance towards modernity and effective competition..., to create a favorable, healthy and fair investment and business environment for all economic sectors, to promote renovation; to mobilize, manage and effectively use all resources for development..., and at the same time strengthening the inspection, supervision and control of power by the legal system” [6, p. 337–338]. All those are considered the strategic breakthroughs of the term.

Such views and lines of the Party are the basis for realizing the State's and the Government's institutions, creating tools for social management and administration.

Secondly, the new ways of thinking have been performed by actions in the direction,

management and administration of the Government.

On the basis of the Party's line and viewpoint on economic management, a legal framework for a multi-sector economy has been established. The government gradually changes from “rowing the boat” to “driving the boat” of managing the economy in particular and managing the society in general. The renewal of thinking in the Government's leadership and administration is clearly shown through the messages of the Prime Ministers, most notably the recent statements of Prime Minister Nguyen Xuan Phuc: “The government promotes the transfer of management method from administrative command into serving and tectonic government; the government must not become a burden on people and enterprises. At the same time, it is necessary to clearly define the state management functions and the market functions, limit and gradually abolish the “request – approval” mechanism, let the market regulates, the Government focuses on the work of building institutions and policies, creating an environment for investment and business development” are really big changes in thinking about the direction, management and administration of the Government.

The Government continuously acts, creates and shares the development. In the last term, the Prime Minister focused on directing all levels and sectors to proactively renovate, strongly reform and take drastic action. In the spirit of attaching closely to reality, in the 2016–2020 period, Government leaders have made 570 business trips “up to the forest, down to the sea” to work with localities, agencies, and grassroots units in order to give specific and timely instructions, solve many important and urgent issues [16].

Thirdly, the Government's organization has been renovated towards streamlining, compactness, effective and efficient operation.

Organizational reform of the Government is always a matter of concern. The Government's implementation of organizational renewal is based on the provisions of the Constitutions. Comparing the 2013 Constitution

with the previous ones, it can be seen that the regulations on the Government has become more specific and clearer. The Law on Government Organization in 2015 is promulgated to replace the Law on Government Organization in 2001 which demonstrated the renovative requirements in organization and operation, in the performance of functions, tasks and powers of the Government and Prime Minister.

All levels and sectors have made efforts to take drastic action to improve the effectiveness and efficiency of law enforcement with many creative and flexible forms, speeding up administrative procedure reform, building an e-Government,... which have achieved many remarkable results. Until now, it has reduced and simplified more than 1,000 administrative procedures, 3,893 out of 6,191 business conditions, 6,776 out of 9,926 goods subject to specialized inspection, 30 out of 120 administrative procedures related to specialized inspection. Total social costs saved are about more than 18 million man-days/year, equivalent to more than 6,300 billion VND/year [13].

One of the highlights showing the Government's spirit of action is the establishment of a Working Group by Prime Minister Nguyen Xuan Phuc to monitor, urge and inspect the implementation of tasks, conclusions and directions that the Government and the Prime Minister have assigned to ministries, agencies and localities. The working group has worked fiercely, not afraid to collide and has brought out positive and strong spillover effects on strengthening administrative discipline, creating the movement of the entire state administrative system. The number of overdue tasks has decreased by 22.63 % compared to before the Working Group was established [13].

During the 14th Government term, under the drastic direction of the Government and Prime Minister, the GDP in 2020 increased by 2.91 % and Vietnam became the only country with positive growth among the 6 major economies in the South East Asia. The

average growth in the period 2016–2019 reached 6.8 %; average of 2016–2020 reached 5.99 %, higher than 5.91 % in the period 2011–2015, among the highest growth countries in the region and the world. In 2020, Vietnam has risen to become the 4th largest economy in ASEAN and 37th in the world [13]. In particular, during the outbreak of the Covid-19 epidemic since the end of 2019, Vietnam is a country that has successfully controlled the spread of the epidemic, emerging as a safe destination, attracting a lot of attention from foreign investors.

Fourthly, the quality of the contingent of cadres, civil servants and public employees has been improved to meet the new situation.

For the purpose of a tectonic government, the most important thing is cadre work. Being well aware of that, in its activities, the Government always constantly improves the quality of cadres, civil servants and public employees to meet the tasks of industrialization, modernization and international integration through training and education. The Government's tectonic goal is to build a team of cadres, civil servants and public employees with both moralities and talents, having a spirit of service to the people and enterprises, and skills in applying the advances of the industrial revolution 4.0 in public service activities and actively adapting to the changes of development.

Fifthly, the work of building and promulgating institutions has been put on as a top priority task.

With the determination to remove the overlapping, contradictory, unclear legal regulations that cause difficulties and impede production and business activities and to meet the requirements of integration, in recent years, the Government has focused on reviewing and identifying institutional “bottlenecks” in socio-economic fields in order to promptly amend, supplement and perfect. The Government has proposed the National Assembly to amend and supplement many laws, focusing on laws related to investment, business and construction activities.

In the period 2016–2021, each year the Government gives comments on from 17 to 24 draft bills and ordinances; issues nearly 700 decrees and more than 200 decisions and regulations of the Prime Minister. The quality of legal documents has been increasingly improved, really put into practice, contributing to solving difficulties for people and enterprises [13]. As of March 13, 2021, there are only 14 documents detailing the implementation of laws, ordinances and resolutions have not been issued (the lowest ever) [3].

Sixthly, the business environment is increasingly improved, in which business support for start-ups and innovation is of particular interest.

The Government has gradually shifted to operating the macro-economy, the goals and set targets of economic development in long term; economic growth has been more substantive. Multilateral and bilateral trade agreements have been signed continuously in recent times. Until now, Vietnam has joined 16 free trade agreements, of which 13 FTAs have taken effect, 03 FTAs are under negotiation. This is really a favorable condition for enterprises and people to do business and develop.

The Government increasingly focuses on the implementation of restructuring public investment, state-owned enterprises and credit institutions. State-owned corporations and enterprises have made positive changes in transparency, governance capacity, and operational efficiency. Enterprises and projects with huge and long-term losses have been promoted to restructure, in which many projects are back in operation, reducing losses, stabilizing and moving towards profit; there are three projects to be removed from the list of 12 weak projects need to be handled. The restructuring of state-owned enterprises has created opportunities for all economic sectors to participate, especially the private sector. In addition, there are currently about 14,000 cooperatives operating under the Law on Cooperatives and restructuring the operations in line with the market and efficiency [16].

Implementing Resolution No. 10-NQ/TW dated June 3, 2017 of the Central Govern-

ment on private economic development, the Government has encouraged entrepreneurship, renovation, development of small and medium-sized enterprises, forming and developing large-scale private economic groups that thrive in many fields [16]. These are demonstrated through the National Program to Support Innovative Startup Ecosystem, the Digital Vietnamese Knowledge System Project,... Many drastic actions to improve the business environment have been promoted, such as: enhancing direct dialogue, receiving recommendations and reflections from enterprises, ensuring publicity and transparency, reducing costs for the people and enterprises, protecting the legitimate rights and interests of enterprises and the people,...

Dealing with the impacts of the Covid-19 pandemic, the Government has issued timely policies to support enterprises and people. The State Bank of Vietnam has adopted a policy of giving exemption from or reduction of loan interests and charges according to the internal regulations of credit institutions in order to support customers affected by the Covid-19 epidemic [18]. The Government has introduced a policy for enterprises to borrow money to pay wages for the suspended employees [10], the General Department of Taxation has also introduced a policy on deferring tax payment and exemption of late payment interest due to impact of the Covid-19 epidemic [8], ... These are considered the clearest and most concrete examples of a tectonic government – an action government that always ready to serve enterprises and people.

Seventhly, the issue of power control, accountability, the prevention and fight against corruption and wastefulness is increasingly being paid attention to.

Government accountability is gradually being raised. The issue of power control is of great interest to social commentary. In the past years, especially in the last term, the Government has taken actions in controlling power and in preventing and combating corruption and wastefulness, gradually regaining the trust and expectations of the people in the

government apparatus from central to local. Many high-ranking officials in the State and in the Government have been prosecuted and put on trial for corrupt acts. These actions show the determination and desire for a truly honest and transparent Government and State, saying no to corruption and wastefulness, towards the goal of a powerful Vietnam in the middle of the 21st century.

Eighthly, the Government gets closer to the people through promoting democracy in society.

The principles of openness, transparency and people participation are enshrined in many important laws. In the Government's documents, promoting the participation and listening to the people's opinions, thoughts and aspirations is considered the task and solution of all levels, branches and agencies in order to build the tectonic Government of integrity and wholeheartedly serving the people. The Government has initially responded to the people's aspirations through contact and dialogue to come up with solutions to handle hotspots, for example, overcoming the pollution problem of the central sea; solving the situation of food safety and hygiene in localities, typically Ho Chi Minh City and Hanoi; ... The Prime Minister issued Directive No. 26/CT-TTg dated September 5, 2016 on Strengthening discipline and regulations in State administrative agencies at all levels. This is the basis for good implementation and promotion of democracy in society.

Besides the above achievements, there are some **limitations** as follows:

Firstly, the State administrative apparatus is not really streamlined and effective. The arrangement and merger of ministries into a multi-sectoral management ministry has not really been associated with the deep adjustment of functions, reduction and integration of tasks, leading to the workload and scope of management fields of the ministry become complicated. The merger is not accompanied by restructuring the internal structure of the ministries, making the organization of the

apparatus inside the ministries and ministerial-level agencies remain bulky with many intermediate agencies and increasing number of focal points of administrative units. The problem of organization and operation of local governments at all levels still has not been found an optimal solution. The power decentralization to the locality is not really true to the nature.

Secondly, the renovation of working methods, strengthening of discipline, the quality of cadres, civil servants and public employees is not really uniform, there is still a situation of blame avoidance. The settlement of complaints and denunciations in a number of ministries, branches and localities has not been paid due attention, not associated with contact and dialogue with citizens [16]. Some cadres and civil servants also show signs of bureaucracy, bossiness, and abuse of power when performing official duties. The situation of "petty corruption" still occurs.

Thirdly, the work of building and promulgating institutions although has achieved certain results, but is still lacking and incomplete. The legal system is not synchronized, there are still contradictions and overlaps, lack of uniformity and is difficult to apply. Status of application for adjustment of the law/ordinance formulation program to supplement, delay and withdraw the bill has not been completely resolved. The quality of some project documents and draft legal documents is not satisfactory. Law enforcement is still slow in some places. Some problems have not been timely supplemented or corrected [16] ...

Fourthly, the transfer of some tasks to the society and the business community is still slowly implemented. Some public-private partnerships have not really been effective due to barriers on policy and legal as well as resources, mainly financial resources.

3. Some solutions to continue building and operating the tectonic Government of the Socialist Republic of Vietnam of integ-

riety and action to serve the People in the new situation

Since the end of 2019, the world economy is facing numerous difficulties due to the impact of the Covid-19 pandemic. Although Vietnam has effective methods to control the pandemic and stabilize the economy, it cannot be subjective when the world has not found a thorough solution to control the epidemic. Faced with that situation, along with the trend of rapid globalization and deeper international integration in the 21st century, in order to contribute to realizing the goal of becoming a “a developing country with a modern industry, surpassing the lower-middle income level” by 2025, towards becoming a “developing, upper-middle-income country with modern industry” by 2030 and officially becoming a “high-income developed country” by 2045 [6, p. 337–338], Vietnam needs to step up the construction and operation of a tectonic government of integrity and action to serve the people to create development. In the future, it is necessary to focus on implementing the following solutions:

Firstly, actively renovating the organization and operation of the Government in the direction of streamlining, effectiveness, efficiency, publicity and transparency. In order to create a compact government apparatus, there should be only about 18 ministries and ministerial-level agencies. The United States has 325 million people but only 1 Prime Minister, 1 Deputy Prime Minister, 15 Ministers and 14 Deputy Ministers. Japan has 127 million people and has only one Prime Minister, no Deputy Prime Minister, 16 Ministers and 16 Deputy Ministers. Meanwhile, Vietnam's population is 93 million people, but there are up to 5 Deputy Prime Ministers, 22 Ministers and 130 Deputy Ministers. In its activities, the Government needs to find all ways to create development, focusing on improving the national competitiveness, creating a favorable environment for businesses and people to develop, and overcoming difficulties and hardship caused by the Covid-19 pandemic. It is necessary to professionalize

and technicalize the activities of administrative agencies from central to local levels.

Secondly, the Government needs to decentralize powers to ministries, branches and localities more according to the criteria of “real strength”. This is a must-do trend for the Government apparatus to focus on institutional building and macro management. Government has to do the necessary at the national level, not on specific cases. At the same time, it is necessary to surmount the situation of avoidance of local authorities, the main bottleneck is due to the inactivity of the locality [15, p. 206].

Thirdly, continuing to promote the construction and reform of institutions, creating an open business environment, attracting the increasingly large and effective participation of people and businesses in the economic development of the country to meet the development requirements. Improving the quality of public policies, quickly perfecting the legal system in a socialist-oriented market economy to create a basis for people, businesses and society to develop in the right direction.

Fourthly, improving the public service integrity regime in association with administrative reform and modernization and building a contingent of cadres, civil servants and public employees at all levels who are truly servants of the People. It is necessary to change the philosophy of training and fostering cadres from focusing on knowledge to comprehensive capacity development so as to meet the requirements of the Government. It is necessary to renew the selection of talented people into state agencies through serious and objective recruitment examinations. Cadres, civil servants and public employees need to say no to corruption and wastefulness, being honest, not being bossy, authoritarian, causing difficulties for people and enterprises.

Fifthly, improving the efficiency of the Government's inspection, supervision and control on the state administrative system to ensure the tectonic Government and the whole tectonic state administration. It is nec-

essary to strengthen the publicity, transparency and accountability of state administrative agencies, especially ministries, branches, local governments at all levels [25] and the leadership and management levels. Measures should be taken to promptly handle acts and manifestations of degradation of public service ethics.

Sixthly, actively mobilizing all classes to participate in proposing solutions and initiatives to build, develop, and spread the values of the tectonic Government of integrity and serving to the people. In order to do that, it is necessary to raise awareness of the necessity to build and operate a tectonic government through mass media such as books, newspapers and television.

Seventhly, continuing to implement research in a scientific and methodical way, clarify theoretical and practical issues, experience in order to issue guidelines and solutions to build and operate an effective tectonic government of integrity and action to serve the people.

Conclusion:

To conclude, it can be affirmed that the tectonic developmental State/Government model shows its preeminent advantages such as promoting economic development and ensuring social security, enhancing publicity, transparency, and accountability of state agencies and promoting the people's right to mastery. Practices over the past time have proven that building and operating the Government in the direction of being tectonic, improving the quality of service for businesses and people is both a requirement and a solution to contribute to successfully implementing the goal of “rich people, strong country, democracy, justice and civilization” in Vietnam. In the coming time, the Government needs to implement synchronous solutions to continue to successfully build and effectively operate the model of a tectonic government of integrity and action to serve the people.

Bibliography

1. Amsden, A. (1989), *Asian's Next Giant: South Korean and late industrialization*, New York, NY: Oxford University Press.
2. Chalmers Johnson (1982), *MITI and Japanese miracle: The growth of industrial policy 1925 – 1975*, Stanford University Press, CA.
3. Chu Thanh Van (2021), “Government term 2016–2021: Upholding the spirit of solidarity and unity”, Vietnam Plus, Vietnam News Agency, <<https://www.vietnamplus.vn/nhiem-ky-chinh-phu-20162021-neu-cao-tinh-than-doan-ket-thong-nhat/701286.vnp>> (updated on March 25, 2021).
4. Communist Party of Vietnam (1991), *Platform for National Construction in the transitional period towards socialism*, Truth Publishing House, Hanoi.
5. Communist Party of Vietnam (2006), Complete Party Document, Vol. 47, National Political Publishing House, Hanoi.
6. Communist Party of Vietnam (2021), *Documents of the 13th National Congress: Volume II*, Truth National Political Publishing House, Hanoi.
7. Evans, P. (1995), *Embedded autonomy: States and industrial transformation*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
8. General Department of Taxation (2020), *Official Letter No. 897/TCT-QLN on deferring tax payment and exemption of late payment interest due to impact of the Covid-19 epidemic*, issued on March 3, 2020, Hanoi.
9. Government (2016), *Resolution No.100/NQ-CP promulgating the Government's Action Plan for the 2016-2021 term*, issued on November 18, 2016, Hanoi.
10. Government (2020), *Resolution No.42/NQ-CP on assistance for people affected by Covid-19 pandemic*, issued on April 9, 2020. Hanoi.
11. Ho Chi Minh (2011), *Collected Works, Volume 4*, National Political Publishing House, Hanoi.
12. Ho Chi Minh (2011), *Collected Works, volume 5*, National Political Publishing House, Hanoi.
13. Mai Tien Dung (2020), “Building a tectonic Government of integrity, being effective, efficient and dedicated in serving the people”, Nhan Dan Online, <<<https://nhandan.vn/tin-tuc-su-kien/xay-dung-chinh-phu-kien-tao-liem-chinh-hieu-luc-hieu-qua-tan-tam-tan-luc-phuc-vu-nhan-dan-621370/>>>, (updated on October 22, 2020).
14. National Academy of Public Administration (Vietnam), Regional Institute of Administration - Metz (France), Vietnam Economic Institute (2018), *Proceedings of the International Scientific Conference “Building a tectonic Government of integrity in the process of accelerating industrialization and modernization of the country and in-*

- ternational integration*”, Truth National Political Publishing House, Hanoi.
15. Nguyen Thi Ngoc Mai (Chief Editor) (2021), *Renovating the organization and operation of the Government in the spirit of service and development*, National Culture Publishing House, Hanoi.
 16. Nhan Dan Online (2021), “Government Work Report 2016-2021”, <<https://nhandan.vn/tin-tuc-su-kien/bao-cao-cong-tac-nhiem-ky-2016-2021-cua-chinh-phu-639562/>>, (updated on March 24, 2021).
 17. Online newspaper of the Government of the Socialist Republic of Vietnam (2016), “Oath and speech of the Prime Minister to the National Assembly”, <<http://baochinhphu.vn/Cac-bai-phat-bieu-cua-Thu-tuong/Loi-tuyen-the-va-phat-bieu-cua-Thu-tuong-truoc-Quoc-hoi/282500.vgp>>, (updated on July 26, 2016).
 18. The State Bank of Vietnam (2020), *Circular No. 01/2020/TT-NHNN on credit institutions and foreign bank branches carrying out debt rescheduling, giving exemption from or reduction of loan interests and charges, and maintaining classified loan groups in order to help their clients affected by the Covid-19 pandemic*, issued on March 13, 2020, Hanoi.
 19. Tran Ngoc Duong (Chief Editor) (2011), *Some issues on assignment, coordination and control of power in building a socialist rule of law state in Vietnam*, National Political Publishing House, Hanoi.
 20. UNECA and AU (2011), *Economic Report on Africa: Governing Development in Africa - The Role of the State in Economic Transformation*, Addis Ababa: UNECA.
 21. Wade, R. (2010), “After the crisis: Industrial policy and the developmental state in low-income countries”, *Global Policy*, 1 (2), pp.150-161.
 22. Luong Thanh Cuong (2018), Some theoretical and practical issues about the tectonic government of integrity and serving in Vietnam, Proceedings of the International Scientific Conference “Building a tectonic Government of integrity in the process of accelerating industrialization and modernization of the country and international integration”, Truth National Political Publishing House, Hanoi, p. 36-63.
 23. Nguyen Minh Phuong (2018), The origin and characteristics of the tectonic State/Government, Proceedings of the International Scientific Conference “Building a tectonic Government of integrity in the process of accelerating industrialization and modernization of the country and international integration”, Truth National Political Publishing House, Hanoi.
 24. Nguyen Dang Que (2018), Building a Tectonic, Integrity Government – Contents and required prerequisites, Proceedings of the International Scientific Conference “Building a tectonic Government of integrity in the process of accelerating industrialization and modernization of the country and international integration”, Truth National Political Publishing House, Hanoi.
 25. Dang Xuan Hoan (2018), Tectonic Government in the context of industrialization, modernization and international integration, Proceedings of the International Scientific Conference “Building a tectonic Government of integrity in the process of accelerating industrialization and modernization of the country and international integration”, National Political Publishing House, Hanoi, p. 24–35.

© Nguyen Thi Ngoc Loan,
Nguyen Viet Duc, 2021.

UDC 32

**BUILDING A CONTINGENT OF CADRES UNDER SUPERVISION
OF THE PROVINCIAL AND MUNICIPAL PARTY STANDING COMMITTEES
IN THE MEKONG DELTA, VIETNAM AT PRESENT**

Nguyen Tu Thien

*PhD Student,
e-mail: mr.thien.ct.vn@gmail.com,
Academy of Journalism and Communication (AJC),
Hanoi, Vietnam*

Abstract. The Mekong Delta is an economic region playing an important role in the sustainable development of the country. The region's task of socio-economic development places higher and higher demands on the contingent of cadres and civil servants, in which first and foremost is the contingent of cadres working under supervision of the provincial and municipal Party Standing Committees. In recent years, Party committees and organizations at all levels in provinces and cities in the Mekong Delta have paid great attention to building and improving the quality of cadres, which has achieved many remarkable results and made significant contributions to leading and directing the successful implementation of political tasks in the locality.

Keywords: Mekong Delta; economic development; Party committees; cadres.

1. Overview of the Mekong Delta and the contingent of cadres under the supervision of the provincial and municipal Party standing committees in the Mekong Delta at present

1.1. Overview of the Mekong Delta

The Mekong Delta, also known as the Southwest region, is a region with an important strategic position of the country, with great economic potential, specific ethnic and religious background. The whole region includes Can Tho city and 12 provinces directly under the central authority (An Giang, Bac Lieu, Ben Tre, Ca Mau, Dong Thap, Long An, Hau Giang, Kien Giang, Soc Trang, Tien Giang, Tra Vinh and Vinh Long).

The Mekong Delta is the key and largest area for exporting rice, agricultural and aquatic products in the country. This region has the potential to develop economic sectors, tourism services, and already has had early access to commodity production. However, the overall region's economy is still mainly agriculture and small-scale industry with limited budget revenue and much lower GDP per capita than the national average. Therefore, in order to maximize the strength and advantages of the region, as well as to overcome the limitations, the people shall

play a very important role, in which the priority task is to build a strong contingent of cadres of the standing committees of provincial and municipal Party Committees.

1.2. Overview of the contingent of cadres under supervision of the provincial and municipal Party standing committees in the Mekong Delta

Definitions and titles of cadres under supervision of the provincial and municipal Party standing committee in the Mekong Delta

Cadres under supervision of the provincial and municipal Party standing committee are known to be the ones who are elected, approved, and appointed to hold leading and managing positions by tenure in organizations of the political system of the provincial and executive committee, district government; executive committee, commanders in the provincial police and military departments, executive committee, leaders and managers of provincial public non-business units and associations,... They perform their assigned responsibilities and tasks under the main control of the provincial and municipal Party standing committee according to the Party's regulations in order to ensure the successful implementation of

the functions and tasks of their organizations, agencies and units.

According to Regulation No. 105-QD/TW dated December 19, 2017 of the Central Committee on decentralization of staff management and appointment and recommendation of candidate officials, cadres under supervision of the provincial and municipal Party standing committee include the heads and deputy heads of organizations and agencies in the provincial political system, party executive committees, district government and equivalent administrative units (party committees of provincial agencies, party committees of provincial enterprises, party committees of provincial agencies and enterprises). On that basis, titles/ positions of cadres under supervision of the provincial and municipal Party standing committee in the Mekong Delta include the followings:

At the provincial level:

Members of provincial and municipal standing committee (excluding members who are officials of the Politburo or Secretariat); members of provincial and municipal party committee; the chairman and vice-chairman of the inspection committee of the provincial and municipal party committee; the heads and deputy heads of the advisory committees of the provincial and municipal party committee; chief and deputy chief of provincial and municipal party committee office.

Secretary of the party union of the provincial and municipal people's council; secretary of the party civil affairs committee of the provincial and municipal people's committee; vice presidents of the provincial and municipal people's councils; vice presidents of the provincial and municipal people's committees; heads and deputy heads of provincial and municipal delegation of national assembly; members of the standing committee of provincial and municipal people's councils; heads and deputy heads of departments of the provincial and municipal people's councils; members of the provincial and municipal people's committees; chief and

deputy chief of office of the provincial and municipal people's councils, the people's committees; directors and deputy directors of departments; heads and deputy heads of departments and branches under the provincial and municipal people's committees.

Editor-in-chief, deputy editor-in-chief of provincial and municipal party newspapers; principals and vice principals of provincial and municipal political schools; principals and vice principals of provincial and municipal colleges and universities; chief justices, deputy chief justices of provincial and municipal people's courts; secretary of the party civil affairs committee, director, deputy director of the provincial and municipal people's procuracy.

Secretary of the Party Union of the provincial and municipal Vietnam Fatherland Front and socio-political organizations; presidentes and vice presidents of the provincial and municipal Vietnam Fatherland Front Committees; presidentes and vice presidentes of Women's Union, Farmers' Union, Veteran's organization, provincial and municipal Confederation of Labour; secretary and deputy secretary of provincial and municipal Ho Chi Minh Communist Youth Union; the party secretary and the president of the provincial and municipal literary and artistic association; the secretary of the party union, the president of the provincial and municipal union of scientific and technical associations; chairman of the provincial and municipal Cooperative Alliance; presidentes of the provincial and municipal associations: Journalists Association, Red Cross, Traditional Medicine Association.

At the districts, towns, provincial cities, municipalities and subordinate party committees:

Secretary and deputy secretary of the district party committee, town party committee, city party committee and subordinate party committee; presidentes of people's councils, presidentes of people's committees of districts, towns and cities.

At the provincial and municipal police, military and border guards:

Secretary and deputy secretary of the Party Committee; the director and deputy director of the police of the province or city; secretary and deputy secretary of the Party Committee; military commanders, border guards, provincial and municipal military.

The contingent of cadres under supervision of the provincial and municipal Party standing committees in the Mekong Delta

Regarding quantity and structure:

According to the data of the organizing committees of the Mekong Delta, the whole region currently has 3,568 officials under supervision of the provincial and municipal Party standing committees (provincial level: 2,512 people (accounting for 70.4 %), district and equivalent level: 1,056 people (accounting for 29.6 %)), of which there are 469 women (accounting for 13 %). In terms of age structure: there are 253 people from 30–40 years old (accounting for 7.1 %), 259 people from 41–45 years old (accounting for 7.3 %), 609 people from 46–50 years old (accounting for 17.1 %) and 2,147 people over 50 years old (accounting for 60.2 %).

Regarding political qualities, moral qualities and lifestyle:

The majority of cadres under supervision of the provincial and municipal Party standing committees in the Mekong Delta are absolutely loyal to Marxism-Leninism, Ho Chi Minh's thought, loyal to the Party's goals and ideals, and have absolute faith in the renovation work initiated and led by the Party. They are always exemplary in morality and lifestyle, well abide by the regulations of the Party, the State and the locality. In addition, most of them live a simple lifestyle and live in harmony with everyone; have good relations with colleagues and people. These people are always enthusiastic and responsible; thus setting an example for other cadres and people to follow.

Regarding qualifications:

The qualifications of the cadres under supervision of the provincial and municipal

Party standing committees in the Mekong Delta have been gradually enhanced. The cadres are always responsible for their work; dynamic, creative, enterprising and flexible in performing tasks. They always uphold the role of being exemplary and conduct self-criticism and criticism in both work and life. They are examples of the sense of organization and discipline for cadres, civil servants and the people to follow.

Apart from the above-mentioned, the contingent of cadres still have limitations. The percentage of female staff is still low compared to the requirement (accounting for 13 %). In recent years, although the Party's policy of rejuvenating cadres at all levels has been thoroughly understood and organized by Party committees and organizations in the Mekong Delta, the number of young cadres holding the positions under supervision of the provincial and municipal Party standing committees is still moderate. Most of the cadres are of old age with health issues, limited thinking capacity, with less dynamism, creativity, enterprising and are not dare to take responsibility. This has affected the quality of leadership, management, and organization in practice, especially in the current period of economic integration, accelerated industrialization and modernization. Unless this situation is improved, it is likely to lead to shortages and unsustainability in future cadre work.

2. Building a contingent of cadres under supervision of provincial and municipal Party standing committees in the Mekong Delta at present – Contents and methods

2.1. Contents of building a contingent of cadres under supervision of provincial and municipal Party standing committees in the Mekong Delta

Firstly, regarding quantity and structure

At present, in response to the requirement of downsizing of payroll of the Party and State, all levels of Party committees and organizations in provinces and cities in the Mekong Delta have actively been

implementing Resolution No. 39-NQ/TW dated 17 April 2015 of the Central Committee on downsizing and restructuring of officials and public employees. In particular, they focus on reviewing and consolidating functions, tasks, organizational structure and conducting research on developing title standards of cadres under supervision of the provincial and municipal Party standing committees associated with their job positions. The appropriate quantity and structure shall be determined on that basis. As a result, the number of cadres has been increasingly enhanced and the structure has been adjusted to become more reasonable and scientific.

Secondly, regarding political qualities, moral qualities and lifestyle.

Party committees and organizations at all levels in provinces and cities in the Mekong Delta have strictly implemented Directive No. 05-CT/TW dated May 15, 2016 of the Politburo on promoting the studying and following of President Ho Chi Minh's thought, morality and lifestyle. The study of Ho Chi Minh's thought and morality is associated with studying and mastering the Party's directives and resolutions, and political activities on the occasion of major national holidays of country and locality. Typically, in the period 2016-2020, Can Tho city has praised and rewarded 702 typical collectives and 1,177 typical individuals for studying and following Ho Chi Minh's thought, morality and lifestyle [1, p. 8–9]. Additionally, until now, Party Committees in Bac Lieu province has praised 170 typical collectives and 260 typical individuals, thereby contributing to spreading the example of good people and good deeds in the Party Committee and the whole society [2, p. 54].

In particular, Party committees and organizations in provinces and cities in the Mekong Delta have strictly implemented the Resolution of the 4th Plenum of Party Central Committee, 11th Tenure, on a number of urgent issues on the current Party building and the Resolution of the 4th

Plenum of the 12th Party Central Committee on enhancing the building and rectification of the Party; preventing and repulsing the degradation in political ideology, ethics and lifestyle as well as the manifestation of the internal “self-evolution” and “self-transformation”. This has contributed to educating, training, and improving quality politics, moral qualities and lifestyle of cadres and party members in general, cadres under supervision of the provincial and municipal Party standing committees in particular. A typical example is Tra Vinh Provincial Party Committee, it has concretized 27 degradation signs of cadres and party members into 82 signs and clearly explained for the officials and party members to easily identify. It also organized a contest of “Studying Ho Chi Minh's thought, morality and lifestyle and choosing a typical model in studying and following Uncle Ho's teachings” and selected 19 typical models to be printed into books and popularized throughout the Party Committee [3, p. 15].

Thirdly, regarding qualifications in all aspects and working capacity.

In the past time, Party committees and organizations in provinces and cities in the Mekong Delta have paid great attention to improving all aspects and working capacity of cadres in general, and cadres under supervision of the provincial and municipal Party standing committees in particular. On that basis, many measures have been taken to train and improve the qualifications and capacity, and as a result, the level of qualifications in all aspects and the working capacity of cadres have been significantly improved. Most of the cadres are appointed in accordance with their qualifications, capacity and strength. Many cadres have a chance to experience and become mature in practice, they show bravery, a firm class stance and steadfastness in the ideal goals of the Party, maintain political, moral and lifestyle qualities, uphold the sense of responsibility, contributing to the successful completion of tasks of localities and units.

Fourthly, regarding working style; sense of organization and discipline; attitude towards cadres, civil servants and public employees in their in-charge agencies and units; with cadres, civil servants and public employees of where they are working with and with the people.

On the basis of Regulation No. 89-QD/TW dated August 4, 2017 of the Central Committee on the framework for title criteria, orientation of criteria for evaluating leaders and managers at all levels, Party committees and organizations in the Mekong Delta have clarified and concretized criteria to appropriately evaluate the manners, working style, sense of organization and discipline of each cadre under supervision of the provincial and municipal Party standing committees, serving as a basis for staff evaluation, classification and supervision. Many provinces and cities have developed regulations to define responsibilities in citizen reception, maintained regular inspection, prevention and handling of violations and negativities when the officials perform their duties. Thereby, it contributes to correcting posture, behavior, training methods of working closely to the people, gradually overcoming the idea of exerting only enough initiative to get by among the current cadres.

However, reality shows that although there is continuous development in quantity and quality, the contingent of cadres under supervision of the provincial and municipal Party standing committees in the Mekong Delta is large but not really strong and synchronized, there is still the situation of “redundancy and shortage at the same time”. Some Party committees have not paid due attention to the work of young cadres, female cadres, and ethnic minority cadres. The work of political and ideological education sometimes has not met the requirements; the quality of implementing, studying and grasping the Party's directives and resolutions of some Party committees and organizations is not high; no specific

program or plan has been developed yet. Therefore, some cadres are not really political stable, lack of exemplary, low prestige, their capacity and quality are not up to the task. There is still situation of bureaucracy, distance from the people, individualism, corruption, wastefulness, negativity and group interests. Through the cadre assessment, it was found that there were still 0.05 % cadres of the Standing Committee of Tien Giang Provincial Party Committee [4, p. 9] and 0.45 % of the cadres of the Standing Committee of the Soc Trang Provincial Party Committee failed to complete their tasks [5, p. 7].

2.2. Methods of building a contingent of cadres under supervision of the provincial and municipal Party standing committee in the Mekong Delta

Firstly, to follow the resolutions and decisions of the Party, resolutions and directives of the provincial and municipal Party Committee, the provincial and municipal party standing committee in the Mekong Delta on cadres and cadre work.

Overall, in the process of determining the goals, tasks and measures to build a contingent of cadres under supervision of the provincial and municipal Party standing committees, the Party committees and organizations at all levels in the Mekong Delta have seriously grasped and creatively applied the Party's resolutions and directives on cadres and cadre work in accordance with their own characteristics, situation, requirements and tasks. On that basis, many documents directing and guiding the implementation of cadres and cadre work have been promulgated, including building cadres under supervision of the provincial and municipal Party standing committees. For example: Regulation No. 03-QD/TU dated June 6, 2016 of the Can Tho City Party Committee on title criteria, criteria for evaluating cadres of the City Party Committee; Regulation No. 1855-QD/TU dated August 19, 2018 of the Bac Lieu Provincial Party Committee on title criteria,

criteria for evaluating key provincial cadres and cadres under supervision of the provincial and municipal Party standing committees...

Secondly, to perform all stages of cadre work.

Party committees and organizations at all levels in the Mekong Delta have thoroughly grasped and applied flexibly and creatively the Party's regulations in determining the titles of cadres under supervision of the provincial and municipal Party standing committees and developing standards for the each respective title; at the same time, they pay attention to the selection, arrangement and use of cadres to ensure objectivity, science and efficiency. The leaders of party committees, agencies and units shall assign cadres with specific tasks, clearly define the responsibilities of each cadre and ensure the principle of the right person being assigned with the right job, right profession, right capacity and strength. As a result, the work's efficiency and quality could be ensured with an aim to build a contingent of cadres developing harmoniously and comprehensively. On average, every year, 78.69 % of cadres under supervision of Tien Giang provincial Party standing committees complete their tasks with excellence; 18.8 % well-complete the task; 0.77 % complete the task and 0.05 % fail to complete the task [4, p. 9]. In Soc Trang province, from 2016 to now, on average, every year, 60.54 % of cadres under supervision of the provincial Party standing committees complete their tasks with excellence; 38.35 % well-complete the task; 0.63 % complete the task and 0.45 % fail to complete the task [5, p. 7]. In Long An province, every year, about 95 % of cadres under supervision of the provincial and municipal Party standing committees complete their tasks with excellence [6, p. 7] ...

The cadre planning and rotation initially has made positive changes, contributing to the renovation of cadre work and improvement of the cadres' quality. Regimes and policies for cadres in recent years have

undergone many renovations, they are increasingly supplemented and perfected, creating conditions for cadres to feel secure in their work and promote their abilities and responsibilities when performing the assigned work. For example: Can Tho City Party Committee has promptly revised, supplemented and issued regulations on regimes and policies for officials of the City Party Committee, well-performed periodic health checks for current and retired cadres under supervision of the municipal Party standing committees [7, p. 5]; Every year, Dong Thap province organizes tours, vacations, visits and presents for retired cadres under supervision of the provincial Party standing committees [8, p. 7]...

Thirdly, to enhance the activities of advisory agencies of the provincial and municipal Party committees; Party committees at all levels, especially the organizing committee of the provincial and municipal Party Committee and the Department of Internal Affairs.

Thoroughly grasping the Party's regulations, especially Regulation No. 04-QDi/TW dated July 25, 2018 of the Central Committee defining the functions, tasks, powers and organizational structure of the provincial and municipal Party advisory agencies, Party Committees and organizations at all levels in the Mekong Delta are always keen on promoting their role in building a contingent of cadres under supervision of the provincial and municipal Party standing committees; subordinate Party committees, especially the organizing committee of the provincial and municipal Party Committee and the Department of Internal Affairs. During the implementation of policies and measures, there has been coordination in activities with advisory agencies, contributing to building a strong contingent of cadres.

Fourthly, to promote the role of self-study and self-training of cadres under supervision of provincial and municipal Party standing committee, in planning and in office, for comprehensive development.

Party committees and organizations at all levels in the Mekong Delta always focus on ideological and political education so that each cadre under supervision of the provincial and municipal Party standing committees, in planning and in office, are well aware of the requirement to be a pioneer, exemplary in learning and training. At the same time, they create favorable conditions and encourage officials to self-train and improve their qualifications through schooling and practical work: Financial support, creating conditions on time and work for officials to study outside working hours; registering for training, competing, and reward in a timely and worthy manner for cadres who achieve good work results...

Fifthly, to strengthen the activities of party organizations, party members in agencies and units where cadres live and work and of committees in where cadres reside.

In the past time, the provincial and municipal Party committees, the standing committees and subordinate party committees at all levels in the Mekong Delta have promoted their roles in directly and regularly participating in building the contingent of cadres, first of all, cadres under supervision of the provincial and municipal Party standing committees in their respective agencies and units. In building a contingent of cadres of the provincial and municipal Party standing committee, they focus on promoting the role of party committees at all levels where cadres reside in. They maintain the implementation of Regulation No. 76-QD/TW dated June 15, 2000 of the Politburo on Party members working in agencies, enterprises and non-business units shall regularly keep in touch with branch committees, grassroots party committees and be exemplary in performing civic duties in the place of residence.

Sixthly, to promote the role of organizations in the political system, mass media agencies of the Party and State, relevant organizations and the people.

Organizations in the political system, party committees and organizations in the Mekong Delta have coordinated to contribute to building a strong contingent of cadres under supervision of the provincial and municipal Party standing committees. At the same time, they focus on promoting the role of mass media agencies in propagating and disseminating policies and resolutions of the Party and the provincial and municipal Party Committee on cadres and cadre work; praising typical examples, disseminating experience in cadre work of Party committees and organizations at all levels; promptly criticizing and correcting party organizations and cadres who violate, especially key officials at all levels and branches, including cadres under supervision of the provincial and municipal Party standing committees.

Seventhly, to strengthen the leadership of the Party and to create favorable conditions of Central agencies, departments, branches and socio-political organizations for the provincial and municipal Party Committees in building the cadres under supervision of the provincial and municipal Party standing committees.

In recent years, the Party Committees of provinces and cities in the Mekong Delta have always received the attention and guidance of the Politburo, the Secretariat, central agencies and organizations for the issues on cadre work in general, and building a contingent of cadres under supervision of the provincial and municipal Party standing committees in particular. The working relationship between the provincial and municipal Party Committee and relevant agencies and organizations at the Central Government shall comply with the regulations of the Politburo, the Secretariat. The working regulations of the provincial and municipal Party Committee will be adjusted and supplemented after every congress to ensure conformity with the actual situation.

In addition to the achieved results, reality shows that most of the provincial and municipal Party Committees in the Mekong Delta have not yet set out their own guidelines, tasks and programs for building a contingent of cadres under supervision of the provincial and municipal Party standing committees, but involved it in programs, plans and tasks on cadre work and cadre building work in general. Specific evaluation criteria have not been established for each title, so the assessment quality does not reflect the true nature. Some cadres are not actively self-study, they feel satisfied already with their knowledge and qualifications, show signs of tiredness, lazy to read and think, learning passively just to get a degree. Meanwhile, Party executive committees at all levels lack mechanisms and policies to encourage cadres to self-study and train to improve their qualifications and capacity. Along with that, the synergy has not been promoted, the coordination and participation of organizations in the political system and mass media agencies have not been oriented to build a contingent of cadres. In fact, this task is still mainly the responsibility of the provincial and municipal Party Committee and its standing committee. There are places where party committees and organizations have not regularly maintained good working relationships with agencies, departments, branches and socio-political organizations at the central level. Therefore, the concretization of resolutions, directives and conclusions of the Central Government is sometimes not timely and close to reality of each agency, unit and locality.

3. Lessons of experience

Firstly, to fully and deeply aware of the important role of cadre work and the building of cadres under supervision of the provincial and municipal Party standing committees in the Mekong Delta; clearly defining guidelines, tasks and measures to build the cadres in accordance with each locality's characteristics.

Raising awareness of the necessity and significance of building a contingent of

cadres under supervision of the provincial and municipal Party standing committees, overcoming the situation of disengagement and pushing responsibility for specialized advisory agencies. On that basis, the leadership and direction to build a strong contingent of cadres should be strengthened in order to select, appoint and arrange cadres appropriately. It is necessary to issue a resolution, a thematic plan on building a contingent of cadres of the provincial and municipal Party standing committees, with clearly-defined contents and methods. Preliminary and final reviews should be conducted annually or periodically to evaluate the achieved results, identify limitations and weaknesses in order to make adjustments and supplements in accordance with the situation, the requirements and practical tasks set forth.

Secondly, to synchronously implement all stages in cadre work; at the same time, to promote the responsibilities of competent agencies in building a contingent of cadres under supervision of the provincial and municipal Party standing committees.

In order to build a contingent of cadres, there must be a synchronization among all stages, from sourcing, recruiting to training, fostering, arranging, employing, planning, rotating and evaluating staff. Each stage is the basis, the link to carry out the next stages, creating the continuity in cadre work. Therefore, it is necessary to properly recognize the role of each stage and organize the synchronous implementation and close combination between the stages in cadre work. At the same time, the role of advisory agencies of the provincial and municipal Party Committee should be promoted, especially the organizing and inspection committee of the provincial and municipal Party Committee, officials, party members and organizations in the political system, relevant organizations and the people in the performance of tasks and solutions to build a contingent of cadres under supervision of the provincial and municipal Party standing committees.

Thirdly, attaching the socio-economic development goals of the locality with the development of conditions and standards for the contingent of cadres under supervision of the provincial and municipal Party standing committees.

It is necessary to closely link the goal of improving the quality of economic growth with improving the quality of high-quality human resources, especially the contingent of cadres under supervision of the provincial and municipal Party standing committees. The higher the goal of socio-economic development is, the higher and more specific the requirements for the conditions and standards of cadres' titles are. This is a criterion for cadres to strive for training, and at the same time to help them overcome limitations and negativities.

Fourthly, promoting the spirit and responsibility of the contingent of cadres under supervision of the provincial and municipal Party standing committees in self-study, fostering and training.

Educating officials to raise awareness, build motivation and proper responsibility for self-study, fostering and training. On that basis, each cadre could clearly define the awareness, spirit and responsibility to self-cultivate, practice, constantly study to improve qualifications and capacity, and well complete their assigned tasks. At the same time, specific mechanisms, policies and orientations should be developed to create a favorable environment and conditions for cadres to voluntarily study, cultivate and improve their qualifications, professional capacity, political qualities, ethics, working style; at the same time, cadres' self-study and training process should be regularly monitored, checked and supervised.

Fifthly, there should be regularly inspection and supervision on the organization and implementation of building a contingent of cadres under supervision of the provincial and municipal Party standing committees.

It is necessary to be deeply aware that cadre work is the initial work of the Party and is a very important and urgent matter. Therefore, along with the formulation of guidelines, schemes, programs, and plans for building cadre, it is necessary to well-perform the inspection and supervision of the organization and implementation of all stages of cadre work. Inspection and supervision should be associated with the responsibilities of each collective or individual for the training program, plan and scheme of key cadres of the province or city. Through inspection, supervision and evaluation in order to detect unreasonable issues, difficulties and problems could be promptly resolved and solutions for implementation could be timely proposed.

Bibliography

1. Can Tho Provincial Party Committee, Report No. 579-BC/TU on improving the leadership capacity and combat strength of the Party Committee; promoting synergy; constructing and developing Can Tho city in order to soon become a dynamic center of the Mekong Delta, Can Tho, September 22, 2020.
2. Bac Lieu Provincial Party Committee, Document of the 16th Congress of Provincial Party Committee, term 2020-2025, Bac Lieu, November 2020.
3. Tra Vinh Provincial Party Committee, Document of the 11th Congress of Tra Vinh Provincial Party Committee, term 2020-2025, Tra Vinh, December 2020.
4. Tien Giang Provincial Party Committee, Report No. 180-BC/TU on summarizing the implementation of the Resolution of the 4th Plenum of Party Central Committee, 8th Tenure on the cadre strategy in the period of accelerating industrialization and modernization of the country, My Tho, November 06, 2017.
5. Soc Trang Provincial Party Committee, Summary report on Party building work and implementation of the Party Charter of the 12th Congress, Soc Trang, 2020.
6. Long An Provincial Party Committee, Report No. 192-BC/TU summarizing the implementation of the Resolution of the 3rd Plenum of Party Central Committee, 8th Tenure on the cadre strategy in the period of accelerating industrialization and modernization of the country, Tan An, November 06, 2017.

7. Can Tho City Party Committee, Report No. 230-BC/TU summarizing the implementation of the Resolution of the 3rd Plenum of Party Central Committee, 8th Tenure on the cadre strategy in the period of accelerating industrialization and modernization of the country, Can Tho, October 27, 2017.
8. Dong Thap Provincial Party Committee, Report on Party building work of the 10th Provincial Party Committee, term 2015-2020, Dong Thap, July 30, 2020.
9. Various authors (2018), Cadres and party members, especially heads of agencies and units have to uphold their responsibilities to be leading role models, National Politics Publishing House, Hanoi.

© *Nguyen Tu Thien, 2021.*

UDC 32

**THE FIGHT AGAINST CORRUPTION
IN CADRE PERSONNEL WORK IN VIETNAM**

Nguyen Van Giang

*Assoc. Prof. Dr.,
e-mail: vangiangxdd@yahoo.com,
Ho Chi Minh National Academy of Politics,
Hanoi, Vietnam*

Abstract. Cadre personnel work is the “vital” stage in the building of the political system. In the past time, although the cadre personnel work in Vietnam has undergone some renovations and progress, it still has limitations and weaknesses. Negativities and corruption in cadre personnel work are still quite complicated. Realizing the dangers of corruption in this important field, the Communist Party of Vietnam and the State of Vietnam have been stepping up the fight against corruption in cadre personnel work.

Keywords: cadres; cadre personnel work; corruption; corruption in cadre personnel work; anti-corruption; power control.

The current situation of corruption in cadre personnel work

Ho Chi Minh, the great leader of Vietnam, clearly pointed out: “Cadre is the root of all works” [4, p. 269]; “All works that succeed or fail are due to good or bad cadres” [4, p. 273]. Based on the theoretical instructions and practical experience, the Communist Party of Vietnam has affirmed that: Cadres are the decisive factor for the success or failure of the revolution; and cadre personnel work is the “vital” stage in the construction of the Party and the political system.

In the renovation period, the Communist Party of Vietnam and the State of Vietnam has always considered cadre personnel work as the most important and vital task, as a result, cadre personnel work has undergone many changes. Its processes have become stricter, more and more synchronous, open, transparent, scientific and democratic. The work of training and fostering with updated knowledge has been paid attention in order to be step by step associated with titles, planning and use of cadres. The rotation policy combined with the appointment of a number of non-local leading positions has achieved initial results... Renovations in cadre personnel work have contributed to the development of cadres at all levels and in

many aspects. The quality has been increasingly improved, gradually meeting the requirements of the process of accelerating industrialization and modernization of the country. The structure of age, gender, ethnicity, profession and field of work has become more balanced and reasonable; resources of planning staff are quite abundant, basically ensuring the transition between generations. Many cadres are very dynamic, creative, quickly adapt to the integration trend, and are able to work in an international environment.

Besides the renovations and progress, in the past time, the cadre personnel work still has many limitations and weaknesses, in which corruption is still quite complicated. The use of bribery for positions, power, planning, rotation, degrees, rewards, titles, and crimes..., including those in high-ranking cadres, has been slowly prevented and pushed back. The appointment of cadres who do not meet the criteria, or the appointment of family members, relatives, and “buddies” occurring in some places has brought about frustration in public opinion. In 2018, the Communist Party of Vietnam issued a resolution on focusing on building a contingent of cadres at all levels, especially at strategic level with sufficient capacity, morality and prestige, on a par with their

tasks, in which: The important task is to “effectively prevent and repel negativities and corruption in cadre personnel work”.

Corruption is the act committed by persons with positions and/or powers of abusing such positions and/or powers for self-seeking interests. Such interests could be material or spiritual benefit they could obtain through corruption. Cadre personnel work is work for people, therefore, corruption in cadre personnel work has characteristics of corruption in general, and characteristics of behavior and “self-interest” compared to corruption in other fields, especially in the economic field. If corruption in other fields is usually for the purpose of material and money gain, which are clearly defined by the law as acts constituting a crime, then corruption in cadre personnel work is often “power corruption”, “relationship corruption” for spiritual gain. Therefore, it is difficult to conclude that one is corruption, and it is even more difficult to convict, prosecute, and bring to trial, such as cases of “the entire family are cadres, are officials”, “impure support”. The benefits they receive here are still material benefits after all, but they manifest as spiritual benefits. However, in essence, such acts and cases are corruption because they are all “taking advantage of their positions and powers for personal gain” to violate discipline, the state’s rules, causing harm to the cause of national construction and defense, so it must be fought and prevented.

In fact, corruption occurs in all stages of cadre personnel work, diversing from simple, blatant to sophisticated cases; from easy to see to vague between good and bad, right and wrong. Some types of corruption in cadre personnel work in Vietnam could be identified as follows:

- **“Bribery”**: This is the most obvious manifestation of corruption in cadre personnel work. “Bribery” includes taking bribes, offering bribes, brokering bribes in cadre personnel work, leading to a very nasty situation of “buying and selling positions”, disabling the correct guidelines, policies and

regulations in cadre personnel work; causing harm to public opinion internally and externally; damaging the contingent of cadres; losing the trust of the people and of the cadres themselves, causing unpredictable immediate and long-term consequences. In Duong Chi Dung case, Duong Chi Dung went from a business manager who was always losing money, but he kept getting promoted and was appointed as the Director of the Vietnam Maritime Administration, and eventually was arrested shortly after. Another case could be mentioned is the case of Trinh Xuan Thanh who went from a business manager with many shortcomings, serious mistakes, even breaking the law, but was recruited, planned, rotated, and appointed to a senior leadership official and was even rewarded with noble titles. The above-mentioned cases have shown that the “terrible” and slick briberies in cadre personnel work have been occurring from low to high level.

In all stages of cadre personnel work exist the phenomenon of “bribery” such as: bribes for personnel planning, education, rotation; bribes for votes, votes of confidence, bribes for appointment, nominating candidates; bribes for comments, reviews; offering bribes to raise ranks and wages; bribes for degree; medals... When the personnel planning is about to be supplemented..., they “bribe”; when there will be a course to study theory and foster human resources..., they “bribe”; when there is a vacant leadership position that needs to be appointed..., they “bribe”; when there is about to be a round of rotation and re-arrangement of cadres..., they “bribe”; when there is a contest to recruit leaders..., they “bribe”; when raising the ranks of cadres..., they “bribe”, etc. “Bribery” has become a custom, a tacit law that everyone knows but is afraid to say. If you want to be assigned or appointed to a “good” position despite the lack of standards and conditions for arrangement and appointment, it is understandable to “bribe”. However, this “rule” also applies to those having qualified

standards and conditions, although they do not want to “bribe”, in order to be assured (!!!). The evil of “bribery” has created and nurtured some opportunist cadres who are promoted by “offering bribes” with the very snobbish experience of “There is no hard work at all. The only fear is not having enough money”(!). This evil also makes a part of cadres not worry about doing well their duties and responsibilities, but only worry about “investing” in building “relationships” to “bribe” when needed.

- **Abuse of power:** This is an act committed by persons with responsibility and authority in cadre personnel work intentionally exceeding the limit of authority when performing duties in cadre personnel work for personal gain or motives. The manifestation of this behavior is the heads with authority to propose, mobilize, suggest, put pressure, “drive” the collective leadership towards their intentions, even intentionally decide or impose on cadre personnel work, paralyze the roles and responsibilities of the party committees, unable the principle of democratic centralism. This situation leads to the loss of democracy, authoritarianism, manipulation and self-manipulation of the heads in cadre personnel work. Through abusing power, they will perform the act of “selling the position” to those who give bribes or arrange and appoint relatives, acquaintances, and family members even though they do not meet the standard and conditions to hold leadership or managerial positions with many benefits. The case violating the principle of democratic centralism, working regulations, and decisions on cadre personnel work policies that are not in accordance with regulations and beyond the competence of heads of party organizations and authorities in Ca Mau, Ninh Binh, The Steering Committee of the Southwest region, Gia Lai, Binh Dinh, Quang Nam... are acts of abuse of power in cadre personnel work.

- **Abuse of position and authority:** This is an act of a competent person in cadre

personnel work using the position and power to violate regulations in cadre personnel work for personal gain. Manifestations of this type of power corruption are very diverse, from the use of soft power of leadership and management to impose influence, suggestions to favor their own family and relatives, leading to the situation of “the entire family are cadres and officials”, or using their positions and authority in exchange for the reception and arrangement of personnel between the two agencies and units for “mutual benefits”, even implicitly sharing among the leading cadres a number of recruitment and appointment slots so that everyone can gain “benefits” (!) This leads to inflation in hand-writing approval and ratification letters, and seeing all “grandchildren of the heads” in the office. (!).

- **Taking advantage of loopholes in mechanisms, policies and regulations:** This is the behavior of competent and responsible people in cadres' work taking advantage of loopholes in mechanisms, policies and regulations on cadre personnel work to perform wrong or incompatible things against the interests of the organization, the Party, the State and the people for their self-interest. It is obviously difficult to avoid loopholes and shortcomings in mechanisms, policies and regulations in general, and in staff work in particular. These cadres should have actively contributed to overcoming loopholes in mechanisms, policies and regulations as it is their responsibilities, but many responsible and competent officials take advantage of such loopholes to abuse, arrange and appoint cadres on purpose for personal gain.

Manifestations of this type of corruption are very diverse, such as the phenomenon of “every one in the office holds a leadership position”; or the “the last train” with mass rush appointments before the head retire; or case of “abundant deputies”; or arranging and appointing relatives to leadership positions by “taking a shortcut” so they can

be the heads of the district and provincial party committees without working experience as the head of Party cell. Due to specifying the number of deputies at the departmental level only, some places have taken this advantage to appoint deputies at divisional levels, making the whole division become leaders. The phenomenon of “the entire family are officials” is also a manifestation of taking advantage of loopholes in mechanisms, policies and regulations, because although the Law on Anti-corruption stipulates that the heads and deputies of state organizations must not allow their spouses, parents, children or siblings to hold positions of personnel management, accounting, treasurer or warehousekeeper in their organizations, but there is no regulation on prohibiting the heads from appointing their relatives to another leading position in their agency or unit.

Due to the lack of strict regulations on responsibilities and indicating when to stop signing decisions on personnel and cadres of leaders and managers before retiring or changing positions, some officials have taken this advantage to sign a series of decisions on recruitment, appointment, and mobilization of cadres before retirement or changing position like “the last train”, in which they appoint even cadres having problems and inadequate standard. When being discovered and questioned by the public, they explain that those personnel have been reviewed for a long time following the correct process and they signed in accordance with their authority, or they just signed on behalf of the leading team (!?). There are cases of ministerial leaders appointing nearly 60 departmental heads before retiring; or case of a general director of a state-owned enterprise signing an appointment decision for a series of officials and heads of affiliated units on the same day before retiring... Of course, everyone knows that behind that hurriedly departing “last train” are many hidden things, even bribery, “gift-receiving”, “thank you gifts” (?).

- *Deliberate wrongdoing:* This behavior is actually found in all above-mentioned types of corruption, but it also has its own characteristics. Manifestations of this form of corruption in cadre personnel work are people with authority and responsibility, but disregard the principle of democratic centralism and working regulations deciding on cadre personnel work policies that are not in accordance with regulations. This behavior leads to the recruitment and appointment of cadres not in accordance with the procedures and the guidelines, resolutions of the party organization. This includes cases of “speedy planning”, “speedy appointment”, “impure support”, appointment of heads and managers lacking conditions, standards, qualities, capacities, even appointing the driver as a head... Witnessing these unusual favors, everyone has the right to suspect nefarious things. The reality shows that most of the cases of deliberate wrongdoing are not only due to the authoritative and dominated leadership style of the heads, or family-benefit driven actions, but also the shadow of self-interest, intention, even the status of “putting their foot in their mouth”, and being driven by “rich men”...

Manifestations of intentional wrongdoings can also include acts of falsification in cadre personnel work, such as making fake documents and records; scholars, using fake degrees or making dishonest background declarations so as to be qualified for planning, appointment, and nomination of candidates. The cadres performing this all know that it is wrong but still intentionally do it in order to be recruited, arranged, appointed for their self-interest.

- *Harassment in cadre personnel work:* This behavior is present in both leading cadres and advising staff on cadre personnel work. Due to the laxity and lack of specificity in the regulations on decentralization of personnel management, leaders and managers can arbitrarily stipulate the decentralization of personnel management under their management. As a

result, a number of heads and managers take over the management of staff and personnel into their own hands in the style of “damming up the shore to catch fish”. Some consultants and assistants are assigned to monitor the area, help leaders, organize staff management, and even professional staff in agencies and organizations also take advantage of their job positions to cause harm and harass, accept gifts, even take bribes, make prices, broker bribes in the form of “helping”.

The above-mentioned problems are some manifestations of corruption in cadres work in Vietnam today. Through the major cases that have been investigated and handled recently, it has been shown that corruption in cadre personnel work is becoming increasingly complex and serious in scope, nature and consequences. If there is no strong and resolute measure to prevent corruption in cadre personnel work, it will damage the entire cadres and destroy a key stage in building Vietnam's political system.

Solutions

Preventing corruption in cadre personnel work in Vietnam requires many synchronous solutions, in which the following need to be promoted:

Firstly, continuing to promote propaganda and education among cadres and party members; mobilizing the entire people to participate in Party building and anti-corruption; upholding the role of exemplary leaders. Raising awareness, political and moral quality and responsibility for corruption and anti-corruption in cadre personnel work for the heads of party committees, authorities, the Fatherland Front, socio-political organizations, economic organizations of the State and staff advisory committee on cadre personnel work, so as to properly and well perform the functions and duties of cadres' work. Focusing on propaganda and education, upholding the responsibility of setting an example of leading cadres and managers, first of all the heads in cadre personnel work in the spirit of

the Regulations of the Communist Party of Vietnam on setting an example of cadres and party members, especially key officials at all levels. Each head and manager needs to constantly cultivate, train, manage, and control themselves against power ambitions and temptations for material benefits.

Secondly, continuing to review, supplement, correct and promulgate regulations on cadre personnel work which are missing, insufficient, or have loopholes. It is necessary to focus on reviewing, detecting, adjusting, supplementing and amending regulations on personnel work that are no longer appropriate or difficult to implement, easily exploited for personal gain; promulgating new regulations and organizing strict, serious and effective implementation. Recently, many regulations on personnel work have been reviewed, supplemented, corrected and issued such as regulations on the process of planning and appointment of cadres; regulations on staff rotation and evaluation. However, these regulations only deal with loopholes that are heavily exploited or causing frustration to meet immediate requirements, so it is necessary to continue studying to perfect these regulations, especially regulations on assessment, recruitment, election, appointment and management of cadres; on declaration of assets of officials...

Thirdly, to strongly renovate the cadre personnel work in the direction of increasing decentralization of cadre management for direct management and use; increasing authority over cadre personnel work for the heads as well as increasing their responsibility and tight supervision of power. Strict regulations and implementation must be imposed on staff work processes. The responsibilities of collectives and individuals in cadre personnel work must be clearly defined. It is necessary to strictly control power in cadre personnel work on the principle that all power must be controlled by mechanism; authority must be bound by responsibility. Regulations on cadre

personnel work must be adjusted to clearly define the authority and responsibility of the heads in the assessment, selection, introduction, arrangement, using process. The appointment of cadres must in the direction of attaching importance to the evaluation and opinion of the heads for the deputy; attaching great importance to the assessment of the heads to the leaders of the affiliated units. The authority and responsibility of the head in all other stages of cadre personnel work, in planning, rotation, appointment, dismissal, reward and discipline of cadres must be researched and clearly defined.

Fourthly, to urgently build a mechanism to tightly control power in cadre personnel work. To fight against corruption in cadre personnel work, it is necessary to strictly control power in cadre personnel work. Controlling power in cadres' work requires a multi-dimensional control mechanism: institutional control combined with control by morals and responsibility; internal control of the organization combined with external control of people and society; control of higher levels over lower ones combined with lower levels taking control over the higher ones; control within the Party synchronized with the control of each organization in the political system; in every organization of society; organizational control promotes individual employee self-control; the control of the specialized agency over the control of power in conjunction with the non-specialist agency; the control of the authority combined with the control of the press and public opinion. In 2019, the Communist Party of Vietnam issued regulations on controlling power in cadre personnel work and against buying positions and power with specific regulations and strict sanctions for violators. This is a very necessary legal basis to contribute to controlling power in cadre personnel work and fighting against buying positions and power.

Vietnam is trying to renovate the Party's inspection agency and the State's inspection agency to establish a strong power control

agency in general and in cadre personnel work in particular.

Fifthly, being democratic, open, transparent, creating a healthy competition mechanism in personnel work, especially in the stages of recruitment, evaluation, planning, mobilization, appointment, rotation, reward and discipline for officials. Democracy, publicity and transparency are very important to prevent and combat corruption in cadre personnel work. Standards for titles, positions of leadership and management of agencies in the political system must be clearly defined with specific quantification to create publicity and transparency for supervision and inspection. The way of evaluation, appointment, election and introduction of election must be strongly renovated in the direction of true democracy. During the appointment, election, and nomination of the election, it is necessary to implement the mandatory regime with at least two candidates for each position. A mechanism must be developed in which people must be responsible for introducing the appointment of cadres. If the referral is correct, there will be a reward system, and vice versa, if the referral is wrong, the responsibility must be considered. Implementing the introduction and appointment of staff in writing and stipulating the responsibility for the person they introduce.

Sixthly, to strengthen the inspection and supervision of cadres and cadres' work; promptly and strictly handle the deliberate wrongdoings and abuses of authority in cadres personnel work. Regulations of the Party and State on inspection, supervision, inspection and handling of violations must be synchronized in order to strictly control power and strictly implement. It is necessary to implement the mode of superior inspecting and supervising the subordinates; internal inspection and supervision; supervision from the bottom up, cross supervision between agencies and organizations, supervision of the masses.

Given that the cadre personnel work is a key stage in Party building and under the current negative corruption situation, it is necessary to focus on the inspection and supervision of cadre personnel work. The entire cadre personnel work from the central to grassroots levels must be reviewed, especially where there are signs of violations. It is necessary to detect, examine, investigate, promptly and strictly handle negative and corrupt cases in cadre personnel work; abusing power to commit wrongdoings in cadre personnel work or selling positions or power. Canceling and withdrawing incorrect decisions on cadre personnel work, at the same time, strictly handling wrongful organizations and individuals, there is no exception for strong deterrence. During the five years from 2016–2020, the Communist Party of Vietnam has disciplined more than 110 senior leaders, in which many cases showed signs of corruption in cadre personnel work; have canceled and revoked many incorrect decisions on cadre personnel work.

It is necessary to put the fight against corruption in the cadre personnel work in the context of accelerating the fight against corruption; renewing personnel policies, directly attaching responsibility to the interests of the leader in the performance of staffing duties.

The decisive factor is the high political determination of the leaders of the ruling party and the State, which is reflected in the concentrated and drastic direction, there is no exception in the fight against corruption, especially the investigation of corruption cases in the work of cadres.

Conclusion

Corruption in cadre personnel work in Vietnam is still quite complicated. Corruption in cadres work occurs at all stages of cadre personnel work and in many ways from simple, blatant to sophisticated; from obvious

to vague between good and bad, right and wrong and are causing a lot of frustration in public opinion, which is a big challenge for the Communist Party of Vietnam and the State of Vietnam. Preventing corruption in cadre personnel work in Vietnam requires many synchronous solutions, in which it is necessary to focus on the following solutions: reviewing, supplementing, correcting and promulgating regulations on staff work that are missing, insufficient and have loopholes; strongly renovating cadre personnel work in the direction of strengthening the decentralization of cadre management for direct management and use; increasing authority over cadre personnel work for the head goes hand in hand with increasing responsibility and closely monitoring power; urgently building a strict power control mechanism in cadre personnel work; strengthening inspection and supervision of cadres and cadres' work; promptly and strictly handling wrongdoings and abuses of power in cadres' work.

Bibliography

1. Communist Party of Vietnam, *Document of the 13th National Congress of Party*, National Politics Publishing House, Hanoi, 2021.
2. Communist Party of Vietnam, *Documents of the 7th Conference of the 12th Central Committee*, National Politics Publishing House, Hanoi, 2018.
3. Communist Party of Vietnam, Regulation No. 205-QD/TW of 2019, *Regulating the control of power in cadre personnel work and against buying positions and power*.
4. Ho Chi Minh, *Collected Works*, Volume 5, National Politics Publishing House, Hanoi, 2011.
5. National Assembly, *Law on Anti-corruption* No. 36/2018/QH14 dated November 20, 2018.
6. Cao Van Thong, 2014, *Recognizing the manifestation of "group interests" in organization, staff and solutions*, source: <http://www.tapchicongsan.org.vn>.

© Nguyen Van Giang, 2021.

UDC 32

PROTECTION OF DENUNCIATORS UNDER THE CURRENT LAW OF VIETNAM

Tran Quang Cong

PhD Student,
e-mail: tqcongcttb@gmail.com,
Academy of Journalism and Communication (AJC),
Hanoi, Vietnam

Abstract. The right of denunciation is a fundamental right of citizens enshrined in the Constitution of Vietnam. By means of exercising the right of denunciation, numerous law violations have been clarified and handled, thereby contributing to protecting the interests of the State, lawful rights and interests of agencies, organizations and individuals, improving the effectiveness and efficiency of state management activities and stabilizing the socio-economic situation. However, when a person denounces, he or she may face risks and threats to life, health, property and income, therefore, the law should provide denunciators with the right to protection. The provisions in Vietnamese law on the protection of denunciators has increasingly been enhanced through the 2011 Law on Denunciations and the 2018 Law on Denunciations. In fact, there are still some shortcomings and limitations in the implementation of regulations on protection of denunciators. The article analyses the current Vietnamese legal regulations on the protection of denunciators and propose some solutions to improve them.

Keywords: protection; denunciator; right of denunciation; Constitution; law.

1. Citizens' right of denunciation is enshrined in the Constitution of the Socialist Republic of Vietnam

A right is something that is recognized by law or society to be allowed of people, owed to people and could be demanded without being prevented or restricted [1, p. 815]. Denunciation means an individual notifying a competent organization or individual of a violation committed by any organization or individual which causes or threatens to cause damage to the State interests or legitimate rights and interests of organizations and individuals [2].

In other words, the right of denunciation *“is the ability of an individual complying with the law to notify a competent organization or individual of a violation committed of any organization or individual which causes or threatens to cause damage to the State interests or legitimate rights and interests of organizations and individuals”*.

In Vietnam, the right of denunciation is a basic right of citizens, which was first recognized in the 1959 Constitution (Article 29). This right was then expanded and stipulated in a more detailed manner in the 1980 Constitutions (Article 73), 1992 Constitutions (Article 74), and especially in

the 2013 Constitution: *“Everyone has the right to lodge complaints or denunciations about illegal acts of agencies, organizations or individuals with competent agencies, organizations or individuals; Competent agencies, organizations or individuals shall receive and resolve complaints and denunciations. Those suffering damages have the right to be compensated material and mental compensation and restoration of honor in accordance with law; Taking revenge on complainants or denunciators, or abusing the right to complaint and denunciation to slander or falsely accuse others, is prohibited [3].”*

Compared with the 1992 Constitution, the 2013 Constitution has changed from the concept of the State “determining”, “empowering” the rights for the people to a new concept of natural human rights, the State must recognize and have the obligation to respect, protect and ensure its implementation [4, p. 4]. Therefore, the provisions on the right to complaints or denunciations of citizens in the 2013 Constitution have expanded the subject of the right of denunciations to be “everyone” instead of “citizen” as in the 1992 Constitution. The 2013 Constitution also

clearly stipulates that “*Competent agencies, organizations or individuals shall receive and resolve complaints and denunciations*”; and the person suffering damage has the right to be compensated both materially and spiritually, not only “materially” as in the 1992 Constitution. Like the 1992 Constitution, the 2013 Constitution also stipulates that “*Taking revenge on complainants or denunciators is prohibited...*”.

Thus, on the basis of the provisions on the right of denunciations through the Constitutions of Vietnam, it can be seen that the exercise of the right of denunciations is used to expose violations that may or have taken place in the agency, organizations and outside the society to protect property and interests of individuals and state collectives, protect people's lives and health, and contribute to promoting the common development of agencies, organizations and society. The right of denunciations is then recognized by the State as a basic right of citizens and is increasingly specified in the Constitutions.

2. Risks faced by denunciators when making denunciations and the obligation of state agencies to protect denunciators

The nature of law-breaking acts is to infringe upon social order and state management; personal, collective and state property; human life and health. Some violations are often performed in a discreet and sophisticated manner while some are done blatantly, but the common point is the disregard for the law and avoidance of legal responsibility. When a denunciator stand up to denounce, he/she is putting himself/herself in a position against his colleagues and leaders, so he/she may even be considered as an “*opposer*” and face reprisals. In another aspect, denunciators are shunned, isolated, and punished to avoid “*further consequences*”, or to “*make an example*” for those who wish to denounce in order not to affect the reputation and achievements of the agency or unit.

The main purpose of a person standing up to denounce is to protect the interests of the community, the collective, the state and other people instead of their own interests, and in some specific cases, it is also an obligation and duty. In Decree No.76/2001/ND-CP dated October 3, 2012 of the Government, denunciators will be protected “*when there is evidence that the denunciations may cause harm to the life, health, property, honor, dignity, prestige...*” [10]. The above regulation points out the risks that the denunciators may face, such as being harmed to life, health, property, reputation, honor, dignity, ... In fact, there are many cases of reprisals against denunciations, such as the case in Ky Son district, Hoa Binh province, when state agencies leaked out the denunciators’ identities when they denounced village and commune officials for violating the law, loose land management, as a result, the denunciator’s family were subjected to acts of terrorism in the locality [6]. In many cases, the denunciators are retaliated against, infringed upon their bodies and lives, or are even dismissed from their jobs. However, there are acts of revenge and punishment that are difficult to identify, in fact, there are cases where the denunciator is an official or civil servant, they are transferred to an unfavorable job, not in accordance with their profession and are not assigned any work [7].

Practice also shows that not only denunciators but also journalists, complainants, or even critics and commenters who expose wrongdoings, can also be retaliated against. Therefore, the law must protect the denunciators when they face risks and threats to their life, health, property, and income. Moreover, protecting denunciators is to protect a “*culture of denunciations*”, where everyone has a sense of fighting against evil, wrongdoings, law-breaking acts, supporting positive and beneficial deeds to the community, towards a civilized and safe society. Theoretically, all of these subjects facing risks should be

protected. However, on the basis of the role of the denunciator, as well as the nature of the danger of the possible retaliation against the denunciator, the denunciator is the object that should be given priority to protection by law.

In short, protecting denunciators is the responsibility and duty of the State, organizations and society. On the one hand, it will encourage all subjects to participate in the fight against crime, wrong-doings, and negativities; on the other hand, it shows the nature of the rule of law in respecting and protecting human rights and citizens' rights; protects social order and the supremacy of the law.

3. The right to be protected of denunciators under the 2018 Law on Denunciations

- The right to be protected

“The right to be protected of denunciator” is understood as the right of the denunciator to enjoy, to exercise, and to require relevant protections whenever having grounds to believe that he/she or his/her relatives fall into an unfavorable situation at work, at risk of being abused, and being or have been abused in terms of life, health, honor, dignity or reputation; or being interfered or made more difficult in their exercising of civil rights, as a result of the exercise of their right of denunciation; or having liability risks. In other words, the right to be protected of denunciator is the assurance that they can *“request the authorized agencies, organizations, and people to protect in cases of being intimidated, taken revenge on or repressed”*. It also means the denunciator’s right to *“be kept confidential”*.

According to the 2018 Law on Denunciations, protected denunciators have the following rights: *“To be aware of protection measures; To be provided with explanation for their rights and obligations when protection measures are adopted; To request revisions to or termination of adoption of protection measures; To refuse to apply protective measures; To be compen-*

sated as prescribed by the law on State compensation liability in case the denunciator has requested the denunciation handler or another competent authority to adopt protection measures but they fail to adopt protection measures or fail to adopt them in a timely manner or adopt them against the law, causing damage to his/her life, health, property or spiritual life” [2]. From the above provisions, it can be seen that the right to be protected of denunciators is concretized through the provisions on: (1) Protected persons, scope of protection; (2) Protection contents (or protection measures); (3) Procedures for receiving and applying protection measures. The details are as follows:

- Protected persons and scope of protection

In Clause 1, Article 47 of the 2018 Law on Denunciations, *“protection of a denouncer means the protection of his/her information; protection of his/her position, job, life, health, property, honor and dignity and his/her spouse, natural parent, adoptive parent, stepfather, stepmother, natural child, adopted child (collectively referred to as ‘the protected person’)”*.

As can be seen, not only denunciators but also their relatives are protected by law. This stems from the fact that in many cases, not only the denunciators are threatened, law violators even threaten the life, health and honor of the denunciator’s relatives in order to put pressure on the denunciators not to denounce or to withdraw their denunciations. The purpose of this regulation is to minimize the factors that affect the denunciators’ psychology or prevent them from denouncing.

The scope of protection includes protecting the confidentiality of the denunciators’ information (except the case in which they reveal it on their own); protecting the position, job, life, health, property, honor and dignity of the protected persons. The denunciation handler or another competent authority shall decide to adopt necessary protection measures on its/his/her own or at the request of the denouncer when there are grounds to believe that position, job, life,

health, property, honor and dignity of the protected person are being infringed or threatened to be immediately infringed or such persons are victimized due to the denunciation.

At first, the authorized agencies, organizations, and people need to protect the personal rights of denunciators. These are the inalienable rights to human life, health, honor and dignity, and are natural human rights enshrined in the Constitution. The protection of life, health, honor and dignity of the protected persons is one of the important tasks to be promoted as these are the most important things for each person. In practice, threatening to infringe upon the life, health, honor and dignity of denunciators often takes place under the form of beatings, sending threatening letters and messages, launching untrue rumors about denunciations... From such practical shortcomings, inheriting the provisions of the 2011 Law on Denunciations and related documents, the 2018 Law on Denunciations has stipulated the protection of life, health, honor and dignity.

In addition, the 2018 Law on Denunciations also has provisions on protecting the confidentiality of denunciators and their position and jobs. Thus, the Law on Denunciations has provisions on the scope of protection to ensure the safety and normal life of denunciators.

- Protection contents

Protection contents of denunciators, his/her spouse, natural parent, adoptive parent, natural children and adopted children are specified in Articles 56 to 58 of the 2018 Law on Denunciations, including protecting the confidentiality of information, positions and jobs, life, health, property, honor and dignity of the denunciators. In particular, measures to protect information confidentiality are specified in Article 56 of the Law on Denunciations 2018.

In order to protect the confidentiality of information for denunciators, when receiving and settling denunciations, competent agencies, organizations and individuals shall

study and determine the content of the case, information if disclosure is made would be detrimental to the denunciators to apply appropriate measures to keep the information in confidentiality for the denunciators. Measures to protect positions and jobs are specified in Article 57 of the Law on Denunciations in 2018, including protecting positions of cadres, civil servants, public employees and people working under an employment contract. For each different protected object, there will be different measures based on the nature and position of their work. Measures to protect life, health, property, honor and dignity are prescribed in Article 58 of the Law on Denunciations 2018. The purpose of these measures is to prevent as well as to take actions against any infringement upon or threat to the life, health, property, honor and dignity of the protected persons.

- Procedures for protection

If there are grounds to believe that position, job, life, health, property, honor and dignity of the persons are being infringed or threatened to be immediately infringed or such persons are victimized due to the denunciation, the denunciation handler or another competent authority shall decide to adopt necessary protection measures on its/his/her own or at the request of the denouncer.

Upon receipt of the protected person's request for adoption of protection measures, if the denunciation handler considers that the request is reasonable or during the process of settling the denunciation, it/he/she finds that there are grounds to believe that position, job, life, health, property, honor and dignity of the persons are being infringed or threatened to be immediately infringed or such persons are victimized due to the denunciation, the denunciation handler shall promptly decide to adopt protection measures within its/his/her jurisdiction or request a competent authority to do so. In case the denunciator's written request is unreasonable or protection measures do not have to be adopted, the

competent authority shall provide written explanation to the denunciator or request the denunciation handler to clearly explain the reason to the denunciator. During the application of protection measures, the agency applying the protection may change the protection measure to suit the actual situation.

In a nutshell, a denunciator's right to be protected is the right to request the authorized state agency to take measures to protect himself/herself, his/her relatives or other persons prescribed by law when there are grounds to believe that they may or have been harmed in terms of life, health, honor, dignity, reputation and property; or to be subjected to repression, punishment or unwarranted dismissal; or may face risk liability arising from the exercise of the right of denunciations.

4. Ensuring the right to be protected of denunciators

The law to protect denunciators would not be possible if it does not stem from guaranteed conditions for its implementation. Such guarantee conditions include: political, economic, socio-cultural, ideological and legal.

* *Political guarantee:* Protection of denunciators is the protection of human rights and citizens' rights, including political rights, hence, the exercise of the denunciator's right to protection requires political guarantees. Political guarantees in the implementation of denunciator protection is ensuring the democracy of a country, which recognizes, upholds and ensures the implementation of the people's role in participating in the management of the state, the inspection and supervision of all activities of the apparatus and activities of state officials and civil servants; upholding socialist legislation, legal discipline; promoting with an aim to fully protect human rights and citizens' rights. Those guarantees are reflected in the leadership and direction of the Communist Party of Vietnam on the protection of denunciators. Directive 50-CT/TW dated December 15, 2015 of the Politburo on

strengthening the leadership of the Party in detecting and handling corruption cases emphasized that *"Brave corruption denunciators must be protected and rewarded and at the same time any acts of repressing or taking revenge on corruption denunciators or taking advantage of corruption denunciation to undermine internal unity, slander or harm others must be strictly punished"* [1]. Directive No. 27-CT/TW dated January 10, 2019 of the Politburo on strengthening the Party's leading role in protecting denunciators and individuals who participate in the fight against corruption, wastefulness and wrongdoings clearly defined: *"The Party committees, Party organizations and the administration, first and foremost, the leaders must uphold the responsibility of leading and directing the implementation of the protection of denunciators within their scope"* [2].

* *Economic guarantee:* The level of economic development will be an important guarantee that determines the exercise of the denunciator's right to protection. This factor directly and regularly affects the quality and effectiveness of law enforcement to protect denunciators. The state shall invest heavily in the protection of denunciators from researching and formulating legal policies; training human resources to propagate, disseminate and raise the legal awareness among the people, especially the contingent of cadres and civil servants. Additionally, the state shall develop and implement protection plans; manage, monitor, summarize and evaluate the law and law enforcement on the protection of denunciators; praise and reward denunciators.

* *Social-cultural, and ideological guarantee:* Social-cultural, and ideological factors including ethics, psychology, awareness, customs, habits, lifestyle, attitudes, way of thinking, capacity, level of knowledge... have a direct and strong impact on the effectiveness of the denunciator's right to protection. The effective implementation of the law to protect denun-

ciators requires support from the society; the correct and complete recognition of the denunciation and its role by all classes of people. There is an unfavorable fact when ensuring the exercise of the denunciator's right to protection, which is that the stigma and negative perception towards denunciators is still "hidden" among a large number of cadres and civil servants, especially those with power, authority and law enforcement. It is very difficult to get people to protect those who are receiving "hatred", or are even condemned. Therefore, it can be said that ensuring the culture – society and ideology in law enforcement to protect denunciators is a rather complicated, sensitive and difficult issue to improve at the present time unless there is a strong and decisive political stance.

* *Legal guarantee:* Legal guarantee for the observance of the law of protecting denunciators or the exercise of the denunciator's right to protection is the responsibility and duty of the State.

The goal of a legislator when promulgating legal provisions to protect denunciators is to encourage all individuals to actively participate in the detection, prevention and handling of law violations without fear of reprisals. The responsibility of the State is to protect the safety of life, health, property, position and jobs for denunciators; creating a "culture of denunciation" in which all wrongful, illegal and negative acts are condemned and brought to light, and the denunciators are appreciated and respected.

To ensure the legal protection of denunciators according to the Constitution and laws, many laws and sub-law documents on the protection of denunciators have been promulgated such as the 1998 Law on Complaints and Denunciations, the 2011 Law on Denunciations, the 2018 Law on Denunciations, the 2015 Criminal Procedure Code... These legal regulations have formed a current mechanism to protect denunciators in Vietnam, contributing to the protection of

denunciators. However, the current law protecting denunciators and the law enforcement mechanism protecting denunciators are not really effective. Firstly, the law to protect denunciators has not achieved the desired results because the situation of denunciators getting revenge is still high, while the denunciators are not protected in a specific and timely manner. Secondly, the law is not strictly implemented, or implemented grudgingly or passively, because of the fact that denunciators are still discriminated against, especially in agencies, organizations and units in the state apparatus. This shows that the exercise of the right to protection has not really been legally guaranteed.

5. Some solutions to exercise the protection of denunciators

To ensure the exercise of the denunciator's right to protection under the Constitution and laws, the following solutions should be applied simultaneously:

Firstly, raising awareness and responsibility of the Party, Party committees and citizens about making denunciations and protecting denunciators.

The protection of denunciators should be paid more attention in political organizations through the promulgation of Documents and Resolutions of the Communist Party of Vietnam. This is the basis and line of the Party on ensuring the right to protection of denunciators. The role of the denunciations and the denunciators should be correctly recognized and protected through the documents and directives of the Party.

Practice shows that efforts to protect denunciators are often not carried out separately, but in joint efforts to prevent and combat corruption, crime or other violations. In order to well-protect the denunciators, political will should not be half-hearted, general, movement-based, and exhorted to the masses. It must be drastically implemented by means of specific enforcement mechanisms (in terms of laws and regulations, human resources,

technology, finance...), otherwise the law will become counter-productive as people believe that they are really protected by the state but in reality still face reprisals after bravely denouncing.

It is necessary to raise awareness of all levels, sectors, organizations, units, enterprises inside and outside the political system and the whole society about the role of denunciators and the importance of protecting them against all acts of revenge and repression. The provisions on the denunciation law in general and the protection of denunciators in particular need to be viewed objectively, especially in terms of its social meaning and role. The reality of the past years has shown that the issue of denunciator protection has not been properly and fully recognized by agencies, organizations and the whole society. In state agencies, there is still a negative perception of denunciation and discrimination against denunciators. It is common for state agency leaders not to respect denunciators or to be indifferent to reprisals for denunciators. The accused person after receiving the official conclusion of the competent state agency, has not been dealt seriously and sufficiently so he/she turns to seek revenge against the denunciators. In addition, the current status of legal provisions on the protection of denunciators also has shortcomings in terms of content and mechanism. Statistical work and tracking of cases of denunciators suffering retaliation so far has not been done. The evaluation and summary to complete solutions have not yet been noticed and paid attention. This clearly shows that the awareness of denunciators protection is not really commensurate with its significance and important role in social reality, in the fight against wrongful manifestations and law-breaking violations.

Therefore, the organization, mastery and dissemination to raise the awareness of all levels, branches and the whole society about the Party's viewpoints and leadership lines on building and perfecting the legal system for denunciators protection has practical

significance in social life. Accordingly, in Vietnam, it is necessary to thoroughly grasp the views and policies of the Party on building and perfecting the law in general and the law on protection of denunciators in particular, to thoroughly grasp the objectives, orientations, tasks and measures on the formulation and improvement of the law, from which to develop appropriate programs and plans for implementation.

Secondly, strengthening the propaganda, dissemination and education of the law on denunciation and the protection of denunciators.

The protection of denunciators will be effective if all citizens have the right level of understanding and use of the law in the fight to eliminate all wrongdoings and law violations; the denunciation is agreed upon by the whole society; denunciators are recognized and appreciated by society. To do that, it is necessary to strengthen the propaganda, dissemination and education of the law on denunciations and denunciators protection; propagate the positive contributions of those who stand up against the wrongdoings. Propagating, educating and disseminating the law will create a change in awareness and increase understanding of the law, raise the sense of respect and observance of the law among the masses, cadres, civil servants, public employees and employees on the law to protect denunciators. It will create a positive change in awareness of the meaning and importance of denunciation, the sacrifice and courage of the denunciator, from which the denunciator can be perceived objectively and positively, encouraged without fear of being discriminated against or isolated. This is one of the best and most effective forms of protection.

Thirdly, strengthening public service ethics in receiving and dealing with denunciations and protecting denunciators.

The current law on denunciations does not have any provisions on the code of conduct and rules of professional ethics of officials and civil servants when receiving

and handling denunciations and requests for protection of whistleblowers. Practice shows that during the process of protecting the denunciators, the contingent of cadres and civil servants plays a very important role, especially those who process the denunciators' information and conclude the denunciation contents. Many cadres and civil servants accidentally or intentionally reveal information about the denunciator's identity and denunciation contents; or deliberately cover up and protect the accused. This has affected directly the denunciators and the trust of citizens. Hence, while Vietnam is completing the legal framework on the protection of denunciators, there is a need to strengthen public professional ethics. To do this, the law on denunciations should also have specific regulations on the code of conduct and rules of professional ethics of officials and civil servants; simultaneously, the heads of competent state agencies responsible for receiving and handling denunciations should heighten the responsibility of their officials and civil servants, and increase oversight and supervision of the implementation of their ethical standards.

Fourthly, improving the legal provisions on the protection of denunciators

The current reality in Vietnam shows that, in order to effectively protect denunciators, it is necessary to perfect legal provisions in accordance with relevant international treaties and practical requirements.

In order to improve the legal provisions on the protection of denunciators, the current legal provisions on denunciation, denunciation settlement, and denunciator protection must be systematized and coded into a separate law on the protection of denunciators.

The development of a law on the protection of denunciators will play an important role in propagating, disseminating and enforcing the law on denunciation and

protecting denunciators. It enhances the important role of denunciators and encourages people to report without fear of negative perception, threats and retaliation. It also helps to facilitate the implementation and application of the law. To do that, it is necessary to conduct a study of international experiences on this issue; develop a plan to review and evaluate the role of denunciations in the fight against crime and other law violations, especially in the fight against and prevention of corruption; perfect the legal system on denunciations and settlement of denunciations.

The development of a separate and independent law on denunciations and protecting denunciators or a separate and independent law on the protection of denunciators is a long step that shows many advantages, comprehensiveness and effectiveness. The content of the governing law covers general issues, all areas of social life, and is principled and oriented. Specific issues regarding denunciators and denunciator protection will be covered by specialized statutes. The provisions of the denunciation law in general and the protection of denunciators in particular will form a unity with a clear delineation of content to facilitate the application and enforcement of the law.

6. Conclusion

In order to realize the current goal of building a socialist rule-of-law State of the people, by the people, for the people, it is necessary to strengthen the implementation of measures to attract and promote the participation of the people in the state management. To become a good state, it is necessary to perform efficient, transparent, and anti-corruption public activities, and in order to achieve these good results, the protection of denunciators' safety to encourage people to participate in detecting and denouncing illegal acts is an urgent requirement.

The protection of denunciators is a common responsibility of the whole society, in which the State has the main role and

responsibility for adopting laws to ensure the safety of denunciators. In Vietnam, the legal provisions on the protection of denunciators are increasingly being improved through the 2011 Law on Denunciations, the 2018 Law on Denunciations and have an important meaning in ensuring the legitimate rights and interests of denunciators, helping the state agencies deal with many violations and improve management efficiency. However, the implementation of regulations on the protection of denunciators still face some shortcomings and limitations, requiring the State to continue studying and perfecting legal provisions to ensure their feasibility in practice in order to encourage people to voluntarily and actively participate in the fight against wrongdoings that are harmful to the safety and development of the state itself and the whole society.

Bibliography

1. Institute of Linguistics (2003), Vietnamese Dictionary, Da Nang Publishing House, Da Nang.
2. National Assembly (2018), Law on Denunciations No. 25/2018/QH14.
3. National Assembly (2013), Constitution of the Socialist Republic of Vietnam.
4. Nguyen Dang Dung (2015), *Human rights and the protection and implementation of human rights under the 2013 Constitution*, the Journal of Legislative Studies, Vol. 11 (291), Hanoi.
5. Government (2012), Decree No. 76/2012/ND-CP dated October 3, 2012 detailing the implementation of a number of articles of the 2011 Law on Denunciations.
6. Thanh Nam (2019), *Taking revenge on the denunciators*, Government Inspectorate Electronic Newspaper. <https://thanhtra.com.vn/dieu-tra/dieu-tra-theo-don-thu/Nguoi-to-cao-dang-bi-tra-thu-145003.html>
7. News Department of VTV News, Protecting the positions of denunciators who are cadres, civil servants and public employees. <https://vtv.vn/chinh-tri/bao-ve-vi-tri-cong-tac-cua-nguoi-to-co-la-can-bo-cong-chuc-vien-chuc-20200805213213197.htm>
8. Communist Party of Vietnam (2015), Directive No. 50-CT/TW dated December 15, 2015 of the Politburo on strengthening the leadership of the Party in detecting and handling corruption cases.
9. Communist Party of Vietnam (2019), Directive No. 27-CT/TW dated January 10, 2019 of the Politburo on strengthening the Party's leading role in protecting denunciators and individuals who participate in the fight against corruption, wastefulness and wrongdoings
10. Clause 1, Article 17, Decree No. 76/2012/ND-CP dated October 3, 2012 of the Government detailing the implementation of a number of articles of the 2011 Law on Denunciations.

© Tran Quang Cong, 2021.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Материалы представляются в электронном виде на e-mail: **sociosphere@yandex.ru**. Каждая статья должна иметь **УДК**. Формат страницы А4 (210x297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, e-mail, выравнивание по центру. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке, e-mail. В статьях на английском языке дублировать название, автора и место работы автора на другом языке не надо. После пропущенной строки следует аннотация на английском (600–800 знаков) и ключевые слова (5–10) на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Источники и литература в списке перечисляются в алфавитном порядке, одному номеру соответствует 1 источник. Ссылки расставляются вручную. При

необходимости допускают подстрочные сноски. Они должны быть оформлены таким же шрифтом, как и основной текст. Объем статьи может составлять 6–15 страниц. Сведения об авторе располагаются после текста статьи и не учитывается при подсчете объема публикации. Авторы, не имеющие ученой степени, предоставляют отзыв научного руководителя или выписку заседания кафедры о рекомендации статьи к публикации.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word, тщательно выверены и отредактированы. Имя файла, отправляемого по e-mail, иметь вид СФ-ФИО, например: **СФ-Петров ИВ** или **SF-German P**. Файл со статьей должен быть с расширением doc или docx.

Сведения об авторе

Фамилия, имя, отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

ORCID

Домашний адрес с индексом

Сотовый телефон

E-mail

Необходимое количество печатных экземпляров (отправка простым или заказным письмом)

Необходимое количество печатных сертификатов

RULES FOR AUTHORS

Articles are to be sent in electronic format to e-mail: sociosfera@seznam.cz. Page format: A4 (210x297mm). Margins: top, bottom, right – 2 cm, left – 3 cm. The text should be typed in 14 point font Times New Roman, 1.5 spaced, indented line – 1.25, Normal style. The title is typed in bold capital letters; central alignment. The second line comprises the initials and the family name of the author(s); central alignment. The third line comprises the name of the organization, city, country; central alignment. The methodical articles should indicate discipline and specialization of students for which these materials are developed. After a blank line the name of the article in English is printed. On the next line the name of the authors in English is printed. Next line name of the work place, city and country in English. After one line space comes the abstract in English (600–800 characters) and a list of key words (5–10) in English. The text itself is typed after one line space. Graphs, figures, charts are included in the body of the article and count in its total volume. References should be given in square brackets. Bibliography comes after the text as a numbered list, in alphabetical order, one item per number. References should be inserted manually. Foot-

notes are not acceptable. The size of the article is 4–15 pages. The registration form is placed after the text of the article and is not included in its total volume. The name of the file should be given in Russian letters and consists of the conference code and initials and family name of the first author, for example: SF-German P. The payment confirmation should be scanned and e-mailed, it should be entitled, for example SF -German P receipt.

Materials should be prepared in Microsoft Word, thoroughly proof-read and edited.

Information about the authors

Family name, first name

Title, specialization

Place of employment

Position

ORCID

Contact address (with postal code)

Mobile phone number

E-mail

The required number of printed copies (sending by regular or registered mail)

The required number of printed certificates

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2021 ГОДУ**

Дата	Название
10–11 сентября 2021 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2021 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2021 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2021 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2021 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2021 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
12–13 октября 2020 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2021 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2021 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2021 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2021 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2021 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
1–2 ноября 2021 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2021 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
7–8 ноября 2021 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
15–16 ноября 2021 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2021 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2021 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2021 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2021 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2021 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 1,721, • РИНЦ – 0,075
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor(Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия) 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 0,915

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- Making an artwork,
- Cover design,
- ISBN assignment,
- Print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Научно-методический и теоретический журнал

СОЦИОСФЕРА

Главный редактор Б. А. Дорошин

№ 3, 2021

Авторы несут ответственность за достоверность приводимых в публикациях фактов, цифр, цитат, статистических данных, имен собственных и прочих сведений.

Мнения, выраженные в данном издании, являются авторскими и не обязательно отражают мнение редакции журнала.

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

Opinions expressed in this publication are those of the authors and do not necessarily reflect the opinion of the publisher.

Электронная версия номера размещена
на сайте журнала <http://sociosphere.com/sociosphere>

Редактор – Ж. В. Кузнецова
Оригинал-макет – И. Г. Балашова

Подписано в печать 05.09.2021. Формат 60x84/8. Бумага писчая белая.
Усл.-печ. л. 15,5. Тираж 100 экз.

ООО Научно-издательский центр «Социосфера»
440026, Россия, г. Пенза, ул. Мира, д. 35
Тел. (8412)21-68-14
веб-сайт: <http://sociosphere.com>,
e-mail: sociosphere@yandex.ru

Типография ООО «Амирит»: 410004, г. Саратов,
ул. им. Н. Г. Чернышевского, д. 88, литера У. Тел. (8452)24-85-33

СРОЧНОЕ ИЗДАНИЕ МОНОГРАФИЙ И ДРУГИХ КНИГ

*Два места издания Чехия или Россия.
В выходных данных издания
будет значиться*

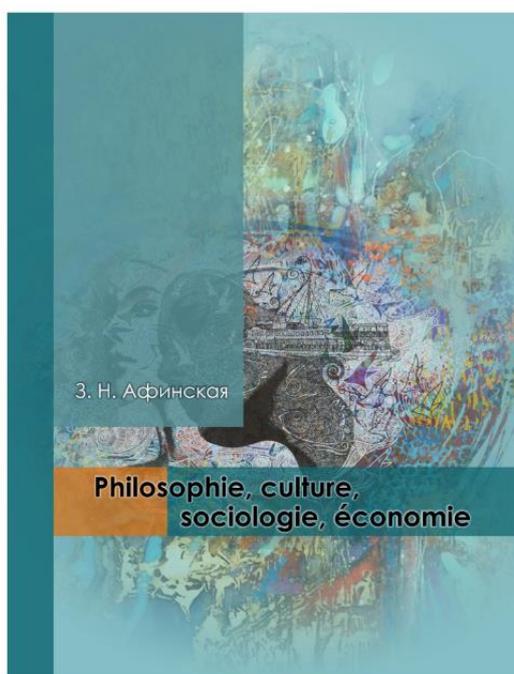
**Прага: Vědecko vydavatelské
centrum "Sociosféra-CZ"**

или

**Пенза: Научно-издательский
центр "Социосфера"**

РАССЧИТАТЬ СТОИМОСТЬ

- Корректурa текста
- Изготовление оригинал-макета
- Дизайн обложки
- Присвоение ISBN

У НАС ДЕШЕВЛЕ

- Печать тиража в типографии
- Обязательная рассылка
- Отсудка тиража автору